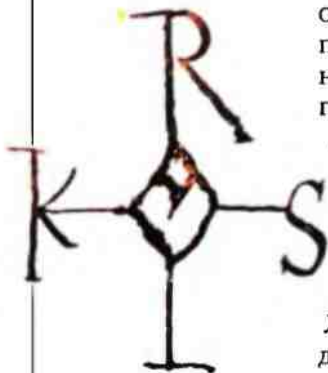

► Мощевик (ковчег для мощей) из Энгра. Около 785 г. Эпоха Каролингов.

Монограмма Карла Великого.

Церковь Святого Юстина во Франкфурте-на-Майне, освящённая Рабаном Мавром, деятелем каролингского Возрождения.

королевских вассалов делать из подвластных им людей вассалов собственных. Такая политика способствовала разрыву или ослаблению социальных связей. Незадолго до смерти Карл Великий сетовал, что некоторые свободные отказываются от несения военной службы под тем предлогом, что их господин на неё не призван и они должны оставаться при нём. Графы рассматривали свою должность как собственность. Так что Каролингская держава несла семена распада в себе самой.

В чём было своеобразие Верденского договора? В феврале 842 г. Людовик Немецкий и Карл Лысый встретились в Страсбурге и дали друг другу клятву не вступать в сепаратные переговоры с Лотарём. Эту процедуру описал франкский хронист Нитхард: «И вот 14 февраля Людовик и Карл собрались в городе, который некогда звался Аргентария, ныне же в просторечии Страсбург, и произнесли они клятвы. ... А перед присягой обратились они к окружающему народу, один (Людовик — *Здесь и далее прим. ред.*) на немецком, другой (Карл) на романском языке». Затем, после этой речи, в которой

братья объясняют своим людям, почему они восстали против старшего, они обмениваются клятвами, и на сей раз старший говорит по-романски, а младший по-немецки. Перед нами одна из первых записей образчика древневерхненемецкого языка и самая первая языка старофранцузского, здесь именуемого романским, т. е. римским.

Распад империи Карла на этом не завершился. Стали появляться и другие государства. Ослабление центральной власти приводило к феодальной раздробленности (а лучше было бы сказать «рассеянию власти»). И ускорялся этот процесс в том числе ввиду напора новых варваров на христианскую Европу.

ЛЮДИ МОРЕЙ И ФЬОРДОВ

Долгое время о жителях Скандинавии знали очень мало. Ютландский полуостров и близлежащие острова представлялись дикой периферией Европы. Но с конца VIII в. начинается эпоха викингов, продлившаяся приблизительно до 1000 г. Происхождение слова «викинг» неясно.

Обычно его производят от слова vik — «залив», «фьорд», ибо берега Ютландского и особенно Скандинавского полуостровов изрезаны фьордами. В этих узких и длинных заливах «люди Севера» — норманны ставили свои корабли. Корабли викингов — драккары обладали прекрасными мореходными качествами. Драккар, т. е. «дракон», — одномачтовое судно длиной обычно около 25 м (известны и до 40 м) и шириной до 6 м с мордой дракона на форштевне (отсюда и название), с квадратным парусом, рядом гребных вёсел и двумя рулевыми вёслами. Он вмещал до 100 человек. На вёслах сидели рабы, а свободные воины. Объясняется это просто: когда твоя жизнь зависит от скорости корабля, раб или пленник не будет выкладываться. Ведь ему в худшем случае светит лишь перемена хозяина. Интересная особенность драккаров — выдвинутой киль. Длинный и тяжёлый киль

придавал судну устойчивость даже на океанской волне. В случае необходимости корабль вытаскивали на берег, вынимали киль, законопатив щель, так что можно было и идти по

Боевой корабль викингов. Миниатюра. XI в.

Викинги высаживаются на побережье Франции. Английская миниатюра. XII в.

МИФОЛОГИЯ КОРАБЛЯ

Корабли занимали важное место в поэзии и верованиях скандинавов. «Конь моря», «ограда щитов» — постоянные эпитеты корабля в поэзии скальдов. Последний объясняется тем, что воины вешали свои щиты на борта корабля, дабы защитить гребцов от стрел неприятеля.

Были и жутковатые мифы, связанные с кораблём. Согласно религии древних скандинавов (христианство распространялось среди них во второй половине X — начале XI в.), в конце времён наступит Рагнарёк («гибель богов»). Это конец света. Но он не похож на Страшный суд христиан. Никто никого судить не будет. Силы зла вырвутся на свободу и сойдутся в последней битве с силами добра, причём погибнут и те и другие. (Впрочем, в дошедших до нас текстах указывается, что затем наступит возрождение и обновление мира.)

Армия добра — боги во главе с Одинем и его дружина. Это воины, погибшие в бою и попавшие поэтому в Вальхаллу — чертоги Одина. Там они ведут райскую, по понятиям скандинавов, жизнь: с утра сражаются, к обеду все раны заживают, и доблестные герои садятся пировать. Они едят мясо свежеприготовленного кабана, которое никогда не кончается, и пьют пиво из рога, в котором оно никогда не убывает.

В конце времён армия зла, состоящая из мертвецов, обитающих в Хель (преисподней), великанов и прочей нечисти, ведомая злым богом Локи, двинется на Вальхаллу на корабле. Корабль этот будет называться Нафльгар, и построят его из ногтей покойников. Конец света наступит, когда материала для постройки судна окажется достаточно.

Серебряный амулет в виде молота бога Тора. Швеция. X в.

Оружие викингов. Железный шлем, меч, топор.

мелководью, и подниматься высоко по рекам.

Знаменитых предводителей морских походов — конунгов (это слово значит «король», но употреблялось и в значении «начальник») и ярлов (тогда просто вождей, титулом это станет позднее) — хоронили в кораблях. Именно благодаря таким погребениям мы хорошо знаем конструкции этих судов.

Причины активной экспансии викингов неясны. Некоторые исследователи объясняют её аграрным перенаселением: людей становится больше, чем может прокормить земля, потому часть из них вынуждены переселяться. Другие связывают экспансию с созданием в Скандинавии централизованных государств: те, кто не желал подчиняться королевской власти, уходили за море.

Существовало две разновидности экспансии. Одна — переселение на безлюдные или малозаселённые земли. Ещё около 700 г. норвежцы основывают свои поселения на Шетландских островах, несколько позднее — на Гебридских и Оркнейских. Без стычек с местными жителями дело не обходилось, но были и мирные контакты, и смешение народов. В начале IX в. люди появились на необитаемых до того Фарерских островах. Они служили промежуточным пунктом для тех норвежцев, которые в 874 г. открыли Исландию и стали её обживать. Позднее к ним присоединились выходцы из Шотландии и Ирландии скандинавского происхождения. Отправившись в плавание из Исландии, норвежский ярл Эйрик Рыжий в 982 г. открыл Гренландию и в следующем году начал создавать там первые поселения норманнов. Историки доныне спорят, почему он назвал этот покрытый вечными

льдами остров «Зелёной землёй». Одни утверждают, что тогда климат был мягче сегодняшнего и на побережье кроме мхов росла и трава. Другие доказывают, что Эйрик преувеличивал достоинства новооткрытой земли, дабы привлечь туда поселенцев.

Сын Эйрика Рыжего Лейф Эйрикссон по прозвищу Счастливчик в 986 г. открыл на далёком западе земли, которые назвал Маркланд (Страна камней), Хеллюланд (Страна лугов) и Винланд (Страна винограда). Земли эти несколько ранее видел некий Бьярни Херлюфсон, но высидеться не рискнул и упустил шанс стать первым европейцем, посетившим Америку. Ибо Маркланд — это, судя по всему, север Лабрадора, Хеллюланд — остров Ньюфаундленд, а Винланд, где рос дикий виноград, — то ли крайний юго-восток Канады, то ли скорее район нынешнего Нью-Йорка. Именно там археологи во второй половине XX в. обнаружили следы поселения викингов. Согласно сагам, первое из них в Винланде основал исландец Торфинн Карлсефни около 1000 г. Правда, судьба этих поселений оказалась недолговечной. Жители их либо вымерли, либо были перебиты индейцами, либо вернулись на родину.

И всё же главной формой экспансии викингов стали военные предприятия: сначала пиратские набеги, затем завоевания. Предания о Карле рассказывают: великий император посетил город Брюгге (дныне существует в Бельгии). Он вышел на берег залива Звин (этот залив обмелел; сейчас Брюгге сообщается с морем каналом) и увидел какие-то странные корабли под полосатыми парусами и с мордами драконов на носах. Корабли сделали круг по заливу и удалились. А Карл сел и заплакал.

ЛЕЙФ СЧАСТЛИВЧИК И КОЛУМБ

Дискуссии о том, кто открыл Америку, продолжаются до сих пор. Ныне в США празднуется не только День Колумба, но и День Лейфа Эйриксона. Однако спор этот беспредметен. Лейф Счастливчик достиг североамериканского континента, но, во-первых, он понятия не имел, что это какая-то новая часть света, а во-вторых, Америку как «открыли», так и «закрыли». Постоянные контакты между Старым и Новым Светом начались после плавания Колумба, хотя тот до конца дней своих утверждал, что достиг Индии. Появляются время от времени журналистские сенсации на тему о том, что к Колумбу якобы попали старинные карты викингов и он точно знал, куда плыть. Но это вымысел: викинги не владели картографией. Тем более восхищает подвиг этих искусных мореплавателей: без карт, скорее всего, без компаса совершать такие дальние походы!

Впрочем, спор о том, кто первооткрыватель Америки: Колумб или викинги, лишён смысла ещё по одной причине. Предки индейцев появились там задолго до викингов.

Его спросили о причине слёз, и он ответил: «Вы не знаете, кто это был, а я знаю. Это норманны, люди Севера. Они узнали, что я здесь, испугались и уплыли. Но скоро я умру, и ничто не спасёт вас от их неистовства»...

Герои прошлого представляются сегодня ужасными неженками, плаксами и нервными особами: они без конца обливаются слезами и падают в обмороки. Но на самом деле многие из них были суровыми воинами. Просто в Средние века не считалось необходимым скрывать чувства.

Серебряная брошь. Дания. Вторая половина IX—X вв.

Реконструкция дома северных германцев.

►
Бог Хеймдаль
трубит в рог,
объявляя
Рагнарёк. Резьба
по камню. X в.

«ОТ НЕИСТОВСТВА НОРМАННОВ ОСВОБОДИ НАС, ГОСПОДИ»

Такую молитву официально утвердили папы ещё в первой половине IX в. Действительно, было чего испугаться. Первый удар данов, как называли викингов в Англии (хотя среди них были не только датчане, но и норвежцы), пришёлся в 793 г. на монастырь, расположенный на острове Линдисфарн у берегов Нортумбрии. Эту обитель, известную как центр благочестия и учёности, викинги целиком разрушили. С того момента берега Англии подвергались постоянным нападениям. Норманны грабили не только монастыри, но и города и сёла, убивали, угоняли людей в рабство. Духовенство беспощадно уничтожалось. И не только духовенство.

Британские острова оказались под угрозой завоевания. Норвежцы в 930-х гг. захватили большую часть Ирландии и основали Дублин, ставший столицей их владений. Лишь к 1014 г. их изгнали из страны. Норвежские ярлы, формально подчинённые своему королю, правили Оркнейскими, Гебридскими и Шетландскими островами, а также островом Мэн.

Викинги овладели большей частью английских королевств. Так, предводитель данов Гутрум (? — 890) стал королём Восточной Англии в 855 г. В 866 г. был взят Йорк. По словам современников, «они разрушали церкви и монастыри огнём и мечом. Уходя, оставляли голые стены без крыш». Впрочем, завоеватели стали переходить от грабительских набегов к более или менее планомерному заселению покорённых земель. Так возникла особая территория на северо-востоке Англии, получившая название Денло (буквально «Датский закон») или Область Датского права.

Пожалуй, единственным местом сопротивления норманнам стал Уэссекс, а героем этой борьбы — король Альфред (849—899 или 901, король с 871 г.), впоследствии прозванный Великим. Именно ему ценой огромных усилий удалось к 897 г. вытеснить датчан с острова. Однако военные экспедиции скандинавов на Англию полностью не прекратились, последняя была в 1066 г., и именно эту дату нередко считают завершением эпохи викингов.

Королю Альфреду принадлежит первый общеанглийский свод законов. Он уделял немалое внимание просвещению. Особенностью англосаксонской культуры было то, что, в отличие от континентальной, её языком наряду с латынью являлся древнеанглийский. Альфред поощрял переводы латинской литературы на народный язык и сам перевёл несколько сочинений. Потомки именно этого короля к середине X в. объединили все англосаксонские королевства под своим главенством. Тогда и появляется слово «Англия» как название государства со столицей в главном городе прежнего Уэссекса — Лондоне.

Адольф Менцель.
Альфред
Великий.

ВИКИНГИ И КАРОЛИНГИ

На континенте молитву об избавлении от норманнов повторяли не реже, чем на Британских островах. Нападения начались ещё при жизни Карла Великого, около 799 г., на порты в устье Шельды и Мааса (Мёза). С 809 г. плавать по Ла-Маншу стало опасно. При Людовике Благочестивом датчане потребовали от императора уступить им Фризию. Когда тот отказался, они оккупировали часть побережья в районе нынешней Бельгии. В 844 г. викинги достигли Испании и осадили город Корунья в христианском королевстве Леон, а также Лиссабон и Севилью в ал-Андалусе. В 845 г. был взят и разграблен Гамбург. В 859 г. драккары прорвались в Средиземное море и дошли до Пизы в Италии. В 881 г. они по рекам достигли Ахена, где сожгли гробницу Карла Великого.

Тяжелее всего пришлось Западно-Франкскому королевству. В 841—845 гг. были взяты и опустошены Руан, Нант, Париж. В хронике монастыря Святого Петра Шартрского так описывается захват Шартра и самого монастыря в 858 г.: «И вот в оное время, приплывши из-за моря на кораблях с птичьими клювами, языческий народ почти всю Нейстрию жестоко и хищнически обнажённым мечом опустошил... святые места разорил и всепожирающему пламени предал; города захвативши, совершенно с землёю сравнял, христиан же либо железом истребил, либо захваченных в плен продал в вечное рабство. До того дошло неистовство этих язычников, что на вёслах поднялись они по Сене... опустошивши окрестности и подошедши к городу Шартру, всю округу, по которой прошли, разорили и обезлюдели». Шартр после долгой осады был захвачен внезапным ночным приступом нор-

ЧТО ЗНАЧИТ ЛЮБИТЬ ДЕТЕЙ?

Одного из вождей викингов прозвали Детолюбом, и вот почему. Среди морских разбойников было распространено одно развлечение. При захвате селения надо было схватить ребёнка, взять его за ножку, раскрутить, подбросить и поймать на острие меча. Указанный же предводитель запрещал своим воинам забавляться подобным образом. Его слушались, однако посмеивались над ним: сильный и мужественный воин, но уж больно сентиментален.

Не все скандинавы были законченными садистами. Но дело в том, что для викингов чужие — вообще не люди. По понятиям викинга, он убивал не ребёнка, а детёныша некоего человекоподобного животного.

маннов и «огнём спалён», а население подверглось сплошному избиению.

Необходимость защиты от викингов приводила к серьёзным политическим переменам. Ослабление центральной власти, усиление местной знати есть во многом результат набегов. Короли западных франков пытались давать отпор врагу. В 881 г. Людовик III (около 863—882; король с 879 г.) в битве при местечке Сокуре разбил норманнов в тяжёлой битве.

Знать Западно-Франкского королевства обратилась к императору Карлу III (839—888; император в 881—887 гг.) по прозвищу Карл Толстый, предложив ему корону западных франков. На недолгий срок почти вся империя Карла Великого соединилась в одних руках (за исключением Прованса, королём которого в 879 г. был провозглашён аристократ Бозон, не принадлежавший к роду Каролингов). Но и тогда она не смогла оказать достойного сопротивления викингам. В 882 г. Карл пытался напасть на лагерь норманнов близ

◀ Украшение короля Альфреда Великого. IX в.

Фрагмент декора корабельного флюгера. Позолоченная бронза. X—XI вв.

Льежа (в нынешней Бельгии), но безуспешно, в итоге он убедил их уйти лишь за солидный выкуп. Весной 886 г. норманны поднялись по Сене и снова осадили Париж. Защитников города возглавил Эд, граф Парижский из рода Робертинов. Король-император в июле выступил с войском на помощь осаждённому Парижу, но так и простоял до сентября, не вступая в бой. Он уговорил норманнов уйти опять-таки за очень большой выкуп.

Действия Карла вызвали всеобщее недовольство, чем воспользовал-

«ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА ФРАНЦУЗСКАЯ ЗЕМЛЯ»

Заголовок этот перефразирует известное выражение из Повести временных лет, только там говорится о Русской земле. Французы и ныне считают, что Франция возникла именно с воцарением Гуго Капета, а прежде это была всего лишь западная часть Франкской империи. Действительно, с тех времён в текстах и появляется слово «Франция» для обозначения данного королевства.

Крещение Роллона. Миниатюра. XV в.

конь) захватил Руан. Он завладел территорией нынешней Северо-Западной Франции. Не в силах оказать сопротивление, Карл вступил с ним в переговоры, и результат был таким: в 912 г. Хрольв крестился, получил руку сестры Карла и захваченные территории. Там образовалось герцогство, названное Нормандией. Хрольв, он же Роберт I, принёс вассальную присягу Карлу. Но фактически он и его наследники были почти независимы от короны. А грозные викинги стали оседать на новой территории и очень скоро растворились среди местного населения. Ассимиляция шла так быстро, что сам Хрольв-Роберт с трудом смог найти учителя скандинавского языка для своего внука.

Борьба последних Каролингов с родичами Эда Парижского продолжалась не одно десятилетие, пока в 987 г. пэры Западно-Франкского королевства не избрали королём внучатого племянника Эда, графа Парижского и Орлеанского Гуго Капета (около 938—996). «Капет» значит «шапка», «капюшон». Значение этого прозвища объясняют по-разному. Одни усматривают здесь намёк на монашеский клобук и указание на глубокое благочестие Гуго. Другие считают, что Гуго в походах любил надевать длинный плащ с капюшоном.

ся его племянник, внебрачный сын брата, Арнульф (около 849—899). Он отобрал у дяди сначала Италию, а в декабре 887 г. на собрании знати Восточно-Франкского королевства объявил о низложении Карла Толстого и провозгласил королём и императором себя. Тяжелобольной Карл доживал последние дни спокойно, в милостиво оставленных ему поместьях. Королём же западных франков избрали в 888 г. Эда Парижского, государя не из династии Каролингов. Но часть знати противопоставила ему Каролинга Карла III Простоватого (879—929), которому удалось после смерти Эда занять престол.

Между тем набеги норманнов не прекращались. В 911 г. вождь викингов Хрольв (в латинизированной форме Роллон или Рольф) Пешеход (по преданию, он был такой тяжёлый, что его не выдерживал ни один

Фигура викинга в шлеме. Крест из церкви Святого Андрея. Мидлтон. Йоркшир. X в.

Папа Римский с епископом (справа) и клиром (слева). XI в.

ИМПЕРАТОР И ПАПА

В феврале 1075 г. Папа Григорий VII объявил инвеституру прелатов, полученную из рук светской власти, недействительной. Он окончательно утвердил принцип духовной инвеституры: епископ избирался капитулом — советом при главе местной епархии. Это не понравилось светским правителям, в первую очередь императору. Выходило, что государи не властны создавать собственных

вассалов, и даже их феоды епископы получают не от императора, а от Папы, т. е. являются вассалами первосвященника. Рассыпалась укрепленная Генрихом Птицеловом и Оттоном Великим епископальная система.

Большинство историков полагают, что произошедшее в 1054 г. окончательное разделение Церкви на Католическую и Православную было вызвано не только различиями в обрядовой сфере, но и стремлением пап встать над Церковью и миром.

Фактически, спор между папами и императорами, в данном случае между Григорием VII и Генрихом IV, касался очень серьезного вопроса, а именно: кто из них глава христианского мира? Сторонники императора настаивали на том, что царство выше священства. Первосвященник есть что-то вроде имперского министра по религиозным делам.

Но тут уж нашла коса на камень. Генрих IV болезненно относился к малейшим попыткам умаления своей власти. В возрасте шести лет он стал владыкой империи при регентстве императрицы Агнессы, в 12 лет был практически похищен архиепископом Кёльнским Анноном, который и стал править от имени мальчика. Аннона сменяли другие князья, в том числе князь Церкви. В 16 лет Генрих наконец избавился от опеки и начал самостоятельно управлять государством. Но воспоминания о том, как он был марионеткой в чужих руках, продолжали его мучить. Конфликт с претендентом на всемирную власть — Папой — стал неизбежен.

Первым столкновением с церковными властями была попытка императора развестись с супругой Бертой, навязанной ему Анноном. Генрих попросил Папу Александра II разрешить развод. Но Папа отправил в Германию Петра Дамиани. Тот потребовал от короля примириться с супругой, грозя в противном случае церковным наказанием. Генрих

КТО ХУЖЕ?

Борьба приобретала особо острый характер ввиду личных качеств противников. Григорий был готов на всё, лишь бы укрепить папскую власть. Неразборчивость в средствах смущала даже его сторонников. Верный приверженец реформ, соратник Гильдебранда Пётр Дамиани именовал его «святым Сатаной».

Генриха IV сторонники Папы изображали прямо-таки дьяволом во плоти. Как утверждает один хронист, император был настолько сластолюбив, что «сам по ночам совершал нападения на дома своих жертв, причём жизнь его часто подвергалась опасностям. Эта страсть к женщинам доводила его и до преступлений, так как он безжалостно лишал жизни тех мужей, которые осмеливались противиться ему. Надругавшись над благородными женщинами и девицами, он выдавал их потом за своих служителей. Солдаты его жили без всяких правил и без опасения производили грабежи по всем провинциям, причём жалобы несчастных или отвергались с презрением, или вовсе не доходили до него.

подчинился, принял жену и, судя по всему, жил с ней в мире и согласии, но вряд ли забыл случившееся...

В начале 1075 г. Папа Григорий VII объявил недействительной светскую инвеституру епископов. 8 декабря того же года он обнародовал послание, согласно которому любое продолжение практики светской инвеституры влекло за собой отлучение от Церкви и того, кто назначает на церковные должности, и того, кто их принимает. В послании также говорилось, что Папа не признаёт власти императора над Италией и Римом. В самом начале 1076 г. Григорий заявил, что у него скопилось огромное количество жалоб на недостойное поведение Генриха. А посему король должен на Великий пост прибыть в Рим, дабы оправдаться. В противном случае он подлежал церковному проклятию.

Император принял вызов. Он созвал собрание знати в Вормсе, куда, впрочем, явились почти исключительно духовные лица. Они отказали в повиновении Папе как незаконно занимавшему престол. Генрих отправил послание «клиру и народу» Рима с призывом сместить Григория

Император
Генрих IV.
Гравюра. XVIII в.

Кольцо
Генриха IV. XI в.

и избрать нового понтифика. Вормские постановления и послание императора были оглашены в конце февраля в Риме и вызвали возмущение всех сторонников Григория. Тот в своей речи на синоде объявил: «Генриха-короля, сына Генриха-императора (Папа не считал Генриха IV императором, ибо тот не был коронован первосвященником в Риме. — Прим. ред.), который восстал в неслыханной гордыне против Церкви Твоей, лишаю правления всем королевством тевтонским и Италией и разрешаю от присяги всех христиан, которой они связаны и свяжут себя, и предаю его анафеме». Генрих ответил посланием к Папе, где именовал себя «Божией милостью государем», а Григория «лжемонахом», достигшим папского трона насилем.

ОТ ТРИБУРА ДО КАНОССЫ

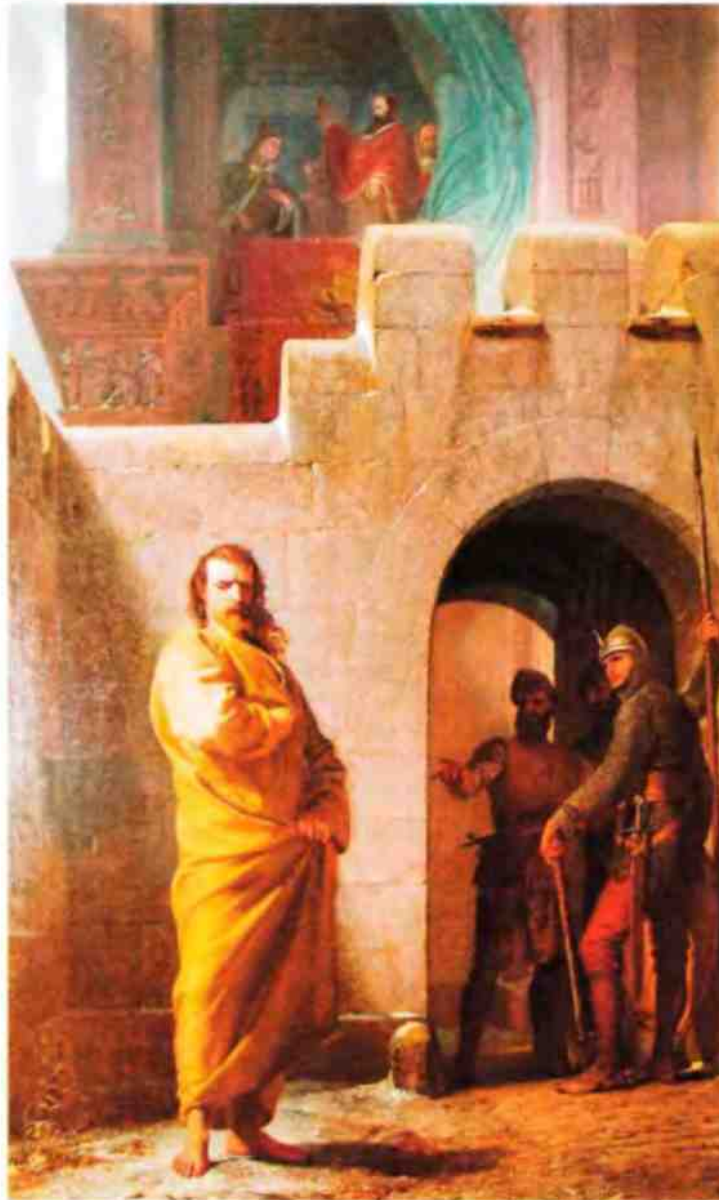
Генрих сначала не отнёсся всерьёз к папскому отлучению. Он был уверен в поддержке духовенства, не желавшего лишаться своих должностей, полученных из королевских рук. Да и

◀ Система христианской справедливости, изложенная бенедиктинскими монахинями. Конец XI в.

Е. Швойзер.
Генрих IV в
Каноссе.
XIX в.

светская знать, по его мнению, побаивалась императора. Однако именно высшие князья Германии выступили против Генриха на стороне Григория. Папа далеко, и его власть не так заметна, как императорская. Лучше подчиниться далёкому Папе, нежели близкому королю. В октябре 1076 г. немецкие князья собрались в Трибуре с намерением отрешить Генриха от престола. Духовенство заняло

выжидательную позицию. Император понял, что власть ускользает из рук. Он уверял собравшихся в Трибуре в своём намерении исправиться и примириться с Папой. Те заявили, что дают королю год и день для примирения, причём до этого он должен был жить как частное лицо, не вмешиваясь в государственные дела. Если же примирения не наступит через указанный срок, то князья изберут нового государя.

В январе 1077 г. Генрих с женой и крохотной свитой, даже без должной охраны, через Альпы двинулся в Италию, чтобы просить Папу снять отлучение.

После всех трудностей пути короля ждала восторженная встреча в Северной Италии. По словам Ламберта Герсфельдского, «князья надеялись, что беспорядки, учинённые безбожными людьми (патаренами. — *Здесь и далее прим. ред.*), будут пресечены силой королевской власти. Сверх того до них дошли слухи, что король спешит туда в гневе с целью свергнуть Папу, и они (вероятно, имеются в виду епископы-симониаки) обрадовались случаю отомстить за своё бесчестие Папе, уже давно отлучившему их от Церкви». Короче говоря, ломбардские духовные и светские князья предпочли подчиниться далёкому императору, нежели близкому понтифику. Некоторые историки считают, что, опираясь на североитальянских графов и епископов, Генрих IV мог бы сместить Папу. Но он в тот момент думал только о снятии отлучения.

Тем временем Григорий VII также опасался, что король идёт в Италию с целью расправиться с ним. Он нашёл убежище в замке Каносса, принадлежавшем маркграфине Матильде Тосканской, активной стороннице Папы. Именно в Каноссе, во внутреннем дворе, император стоял трое суток — 25, 26 и 27 января 1077 г. — босиком на снегу в одежде кающегося.

По преданию, Григорий предложил Генриху испытание Божиим судом. Каждый из них должен был дать клятву в своей невинности, а затем проглотить хлеб причастия. Предполагалось, что клятвopеступник подавится и умрёт. Генрих якобы отказался.

Наконец, 28 января король Германии был допущен к понтифику. Генрих долго и униженно, со слезами на глазах молил Григория о снятии отлучения. Тот согласился, но с оговоркой, что этим не решается спор короля с немецкими князьями. Монарху надлежало явиться на специально созванное собрание и там ответить на все выдвинутые против него обвинения. Тогда Папа решит, достоин ли Генрих носить корону. До этого подданные короля свободны от присяги, а сам он не имеет права пользоваться королевскими почестями и даже доходами. Генрих IV безропотно всё принял.

ОТ КАНОССЫ ДО РИМА

Стоило Генриху IV оставить Каноссу, как его сторонники в Италии обрушились на него с упрёками в том, что он, по словам хрониста, «обманул надежды Италии» и сдался «еретику», которого они не признают Папой. Тем временем германские князья обвинили короля в несоблюдении соглашения с Папой — он вёл переговоры с отлучёнными епископами-симониками. В марте 1077 г. они, не дожидаясь даже решения Григория VII, низложили Генриха и избрали на германский трон герцога Швабского Рудольфа. Началась долгая междоусобная война. В январе 1080 г. сторонники Рудольфа разгромили сторонников Генриха. Папа назвал Рудольфа законным королём и вновь отлучил Генриха от Церкви. В ответ на это Генрих в июне созвал поместный собор немецкого духовенства, на котором Григория VII объявили низложенным. На том же соборе, где к немецкому духовенству присоединились прелаты из Северной Италии, Папой был избран Виберт, архиепископ Равеннский, принявший

Руины замка в Каноссе.

Покаяние Генриха IV надолго осталось в памяти людей. До сих пор в обиходе политиков бытует выражение «пойти в Каноссу», означющее «пойти на величайшие унижения перед противником во имя сохранения своей власти».

НЕЛЁГКИЙ ПУТЬ К ПОКАЯНИЮ

По описанию хрониста Ламберта Герсфельдского, «была чрезвычайно суровая зима, и обширные горы, через которые лежал их (Генриха IV и свиты. — Прим. ред.) путь, с вершинами, уходящими в облака, до того покрыты были снегом и льдом, что ни на лошади, ни пешком нельзя было спуститься с них по их скользким и совершенно отвесным склонам. Между тем день годовщины его отлучения был уже близок, и в распоряжении короля был ограниченный срок для снятия отлучения, после чего он терял своё королевское достоинство. Нужно было спешить. Наняв хороших проводников, путники с их помощью с трудом добрались до горной вершины, но далее не было никакой возможности продолжать путь, потому что совершенно отвесный склон горы был до того покрыт льдом, что нельзя было и думать спуститься вниз. Мужчины должны были побеждать трудности своими собственными усилиями и то ползком, то опираясь на плечи проводников, на каждом шагу скользя и скатываясь вниз, с опасностью для жизни достигли, наконец, равнины; королеву же с женщинами, бывшими при ней в услужении, посадили на воловью шкуру и при помощи проводников спустили вниз...».

Нормандские конники. Гобелен из Байё. XI в.

Трон Генриха IV. Реконструкция. Спинка — оригинал. 1060—1080 гг.

имя Климент III, а Рудольф отлучён от Церкви и предан проклятию. В октябре 1080 г. в битве на реке Эльстере близ Эрфурта армию Генриха разбили наголову. Но Рудольф в этом сражении получил смертельную рану.

В марте 1081 г. Генрих IV пошёл на Италию. В Ломбардии и частично в Тоскане он обрёл поддержку. Римляне же остались верны Григорию. Несколько раз германский король пытался взять Вечный город, удалось ему это лишь в июне 1083 г. Папа укрылся в замке Святого Ангела. Генрих начал с ним переговоры, утверждая, что готов признать Григория VII, если тот снимет отлучение и увенчает его, Генриха, императорской короной. Приближённые Григория умоляли Папу согласиться, но он был непреклонен. Григорий заявил, что никакие договорённости невозможны до тех пор, пока Генрих не сложит с себя королевский титул.

В итоге 21 марта 1084 г. созванный Генрихом синод Римской церкви низложил Григория VII и признал законным первосвященником Климента III. Последний 31 марта возложил

императорскую корону на германского короля. Генрих торжествовал. Как оказалось, напрасно.

ИТАЛИЙСКИЕ НОРМАННЫ

В начале XI в. на юге Италии появились люди, которых в отечественной литературе называют итальяскими норманнами, что не совсем точно. Это были не викинги, а французы из Нормандии со скандинавскими корнями. Они поступали на службу к местным князьям и оказывали им помощь в борьбе с арабами, опустошавшими берега Южной Италии. В 1030 г. наёмники из Нормандии на службе у капуанских князей и оказавшаяся в Капуе группа нормандских паломников, возвращавшихся из Иерусалима, захватили лангобардский город Аверсу. Первым графом Аверсы стал нормандец Райнульф (? — 1042 г.). Его преемник Вильгельм Железная Рука (? — 1046) захватил у лангобардов часть Апулии и провозгласил себя графом Апулии. Ещё до этого, в 1037 г., в Аверсу прибыл мелкий нормандский дворянин Танкред Отвильский. В 1057 г. его сына Роберта (около 1015—1085), прозванного Гвискар, т. е. Хитрец, соратники провозгласили графом Апулии, а в 1059 г. — герцогом. В 1061 г. он вместе с младшим братом Рожером начал завоевание принадлежавшей арабам Сицилии. Рожер принял титул графа Сицилийского (завоевание завершилось лишь к 1074 г.). К 1071 г. Роберт Гвискар захватил всю Апулию и Калабрию, включая византийские владения на юге Апеннинского полуострова.

Италийские норманны были заинтересованы в том, чтобы их власть выглядела легитимной. Они хотели стать вассалами законнейшего государя — самого Папы. Понтифик в свою очередь получал храбрых вассалов и верховную власть над Южной Италией.

Впрочем, храбрый не всегда значит верный. Норманны захватывали в плен Папу Льва IX, Григорий VII отлучал Роберта Гвискара за вмешательство в дела Церкви в Апулии и Калабрии. Но именно к нему Папа обратился в минуту опасности. В мае 1084 г. войско Роберта подошло к Риму, вынудив Генриха IV покинуть Вечный город. Первосвященник вышел из замка Святого Ангела. Однако его доблестные союзники подвергли Рим такому разграблению, а жителей — такому жестокому насилию, каких, если верить хронистам, Рим не знал со времён вандалов. Горожане вину за случившееся возложили на Папу. Тот, испугавшись ненависти своих сограждан, покинул Рим вместе с войском Хитреца и удалился в его владения в Салерно, где и умер год спустя. По преданию, его последними словами были: «Я любил справедливость и ненавидел беззаконие, потому и умираю в изгнании».

ДЕЛА ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

В Германии после гибели Рудольфа Швабского оппозиционные Генриху князья выдвигали всё новых претендентов на престол. В Риме сторонники реформ избрали в 1086 г. Папой под именем Виктора III Дезидерио Эпифани, аббата итальянского монастыря Монте-Кассино. После его смерти в 1088 г. первосвященником стал Урбан II. Императорский антипапа Климент III отлучал их обоих от Церкви, они в свою очередь анафемствовали антипапу и императора. В 1090 г. Генрих IV начал войну с Матильдой Тосканской.

В 1098 г. Урбан II с помощью итальянских норманнов вернулся в Рим, откуда вынужден был бежать Климент. И всё же дела Генриха IV пошли на лад. Он усмирил своих противников в Германии. Старший сын импера-

тора Конрад в 1098 г. был лишён прав наследования за мятеж против отца, а римским королём объявлен младший сын Генрих Молодой (1081—1125). Хотя сменивший Урбана II Папа Пас-

Собор в Чефалу, построенный Рожером II.

Рожер II Сицилийский. Рисунок. XI в.

халий II (1099—1118 гг.) предал Генриха IV проклятию, Конрад прекратил борьбу и удалился в изгнание во Флоренцию, где и умер.

Однако в 1104 г. междоусобица возобновилась. Против императора восстал его наследник Генрих Молодой, поддерживаемый князьями и Папой. В мае 1105 г. его провозгласили королём Германии. Папа тут же утвердил этот выбор. Молодой король преследовал старого, и тот нашёл защиту в Кельне. Тогда сын договорился о встрече с отцом.

БОРЬБА ДИНАСТИЙ

Урегулирование вопроса об инвеституре не завершило борьбы императоров и пап. Она при этом переплеталась с борьбой князей друг с другом и с императором, а также со схваткой пап и антипап.

Папа Григорий VII заявлял, что князья «могут избирать королём всякого доброго христианина, лишь бы он верно служил Церкви», и отрицал наследственные права на престол. Этот «республиканский» принцип очень нравился князьям.

Бездетный Генрих V объявил наследником своего племянника герцога Швабского Фридриха Одноглазого (1090—1147). Ещё Генрих IV в 1079 г. отобрал Швабию у Рудольфа Швабского и передал её другу и союзнику графу Фридриху фон Бюрену, прозванному Фридрих Старый, а также женил его на своей дочери Агнессе фон Вайблинген (1072—1143). В новых владениях Фридрих Старый построил замок Штауфен (или Гогенштауфен, т. е. Высокий Штауфен, Штауфен-на-горе). Отсюда и название герцогской, а потом и императорской династии — Штауфены, или Гогенштауфены.

В 1125 г. Генрих V, умирая, передал королевские регалии Фридриху Одноглазому. Но князья решили иначе. Кроме Фридриха свои кандидатуры выдвинули маркграф Леопольд III Австрийский и герцог Саксонский Лотарь Суплинбургский (около 1060—1137). Двое последних вели себя как положено: заявляли, что недостойны престола. Фридрих полагал, что лишь он годится в государи. Руководивший выборами архиепископ Майнцский Адальберт, старый противник Штауфенов, предложил всем трём кандидатам вопрос: согласны ли они повиноваться тому, кого изберут князья? Лотарь и Леопольд тут же ответили утвердительно, а Фридрих заявил, что ему надо посоветоваться с друзьями, и удалился из залы. Возмущённые князья тут же проголосовали за Лотаря. Он на коленях, со слезами на глазах (в соответствии с почти обязательным ритуалом) умолял не избирать его, а будучи избран, долго отказывался принимать корону. Но его конечно же убедили.

Фридрих Одноглазый не смирился с этим. Вместе со своим братом Конрадом (1093—1152) он вёл длительную борьбу с Лотарём, закончившуюся победой последнего. В марте 1135 г. Фридрих явился на собрание князей в Бамберге и бросился в ноги Лотарю, моля о прощении. Оно было даровано, и Фридрих даже сохранил Швабию.

Именно при Лотаре II окончательно установилось чёткое определение титула «римский король». Так называли избранного германскими князьями государя до коронации его императорской короной в Риме. Именование немецкого монарха римским должно было подчёркивать общеимперский, а не только германский характер его власти. В 1132 г. Лотарь двинулся с коронационным

походом в Италию. Но страна встретила его недружелюбно. Верона и Милан закрыли перед ним ворота, он осаждал, но не смог взять город Крему.

В Риме тем временем имело место привычное уже многопапство. На папский престол в 1130 г. были избраны Иннокентий II и Анаклет II. Последнего поддерживал могущественнейший владыка Южной Италии Рожер (1095—1154). Ещё в 1105 г. он унаследовал графство Сицилия, завоёванное его отцом, в 1127—1128 гг. присоединил к своим владениям герцогства Апулия и Калабрия и заявил о намерении принять королевский титул. Анаклет за помощь против Иннокентия признал этот титул и повелел одному из своих кардиналов возложить на Рожера королевский венец, что и было сделано в Палермо 25 декабря 1130 г. Так возникло Королевство обеих Сицилий (под второй Сицилией подразумевалась территория на юге Апеннинского полуострова с центром в Неаполе).

Иннокентий, изгнанный своим соперником из Рима, бежал к Лотарю. 30 апреля 1133 г. римский король и Папа вошли в Вечный город. Но часть Рима оставалась в руках сторонников Анаклета. Потому церемонии коронации пришлось совершать не в соборе Святого Петра, а в

Генрих IV и Генрих V. Средневековый рисунок.

храме Святого Иоанна в Латеране. После этого Лотарь начал войну с Рожером, захватил все его владения на Апеннинском полуострове и изгнал Рожера на Сицилию. Но на обратном пути император заболел и умер.

После его смерти князья поступили точно так же, как после кончины Генриха V: предпочли слабого кандидата сильному. На трон претендовали Генрих Гордый и Конрад Штауфен, брат Фридриха Одноглазого (тот более не добивался императорского венца). Избрали Конрада, который 14 марта 1138 г. короновался в Ахене как германский и римский король Конрад III. Обычно и в общении, и в государственных документах его именовали императором, хотя он так и не короновался в Риме.

Анонимный хронист подводит неутешительный итог царствованию Конрада III: «Времена Конрада III были очень печальны — нужда, голод, убоицы. Конрад III был славный воин и благородный король, но по непонятному несчастному стечению обстоятельств при нём государство стало приходить в упадок».

Главным противником короля являлся герцог Баварский Генрих Гордый из рода Вельфов. Конрад потребовал передать Баварию римскому королю. Генрих отказался, началась война. Генрих Гордый сумел разбить импера-

Лев герцога Генриха Льва. Бронзовая копия. Брауншвейг.

тора, но умер в октябре 1139 г., оставив малолетнего сына графа Брауншвейгского Генриха (около 1129—1195), получившего впоследствии прозвище Генрих Лев.

В 1140 г. Конрад III и Фридрих Одноглазый осадили родовое гнездо Вельфов — замок Вайнсберг в Баварии. После долгой осады защитники сдались на милость победителя. Разозлённый упорным сопротивлением, Конрад приказал казнить всех мужчин, а женщинам разрешил уйти, взяв с собой то, что они смогут унести на своих плечах. Если верить летописцам, изумлённый римский король увидел идущую к воротам замка вереницу женщин, которые несли на закорках своих мужей. Фридрих не хотел пропускать мужчин и говорил, что позволено было выносить имущество, а не людей. Но Конрад, восхитившись преданностью и находчивостью местных женщин, рассмеялся и ответил: «Брат, королевское слово неизменно».

В 1146 г. Конрад дал обет принять участие в Крестовом походе и в 1147 г. отправился в Святую землю. После безуспешных сражений он вернулся домой в 1149 г. Вскоре он тяжело занемог. Во время болезни короля страной фактически управлял его племянник — сын Фридриха Одноглазого герцог Фридрих Швабский (около 1123—1090), показавший себя в Крестовом походе храбрым воином и талантливым организатором. Окончательно сломила Конрада смерть в 1150 г. его старшего сына и наследника Генриха. Младшему сыну Фридриху Роттенбургскому было тогда всего пять лет. Потому Конрад, умирая, указал на Фридриха Швабского как на преемника, в обход сына. 15 февраля 1152 г. король Конрад III скончался.

Голова Христа. Распятие. Кёльн. XI в.

► Генрих V и Папа Пасхалий II во время спора об инвеституре. Миниатюра. XII в.

На свидании старший Генрих упал на колени, умоляя сына прекратить вражду. Тот тоже встал на колени и заявил, что сложит с себя королевский титул, если отец примирится с Папой. Император согласился. Тем временем распространились слухи, что противники Генриха IV идут на него с войском. Сын обещал отцу успокоить своих союзников, а пока предложил пожить у него в замке. Но стоило императору войти в замок, как стража заперла ворота и не пропустила императорский конвой. Старик оказался в заточении, его ограничивали в пище и питье, не позволяли умываться. В декабре 1105 г. он публично отрёкся от власти, но наотрез отказался принести покаяние перед Папой.

В итоге императору удалось бежать. Немалая часть Германии поддержала его, особенно горожане. Сторонники старшего Генриха нанесли ряд поражений Генриху Молодому. Но в 1106 г. Генрих IV умер, переслав знаки королевского достоинства (инсигнии) своему мятежному сыну и изъявив желание быть погребённым в соборе города Шпайера. Эта просьба

Собор Святого Петра в Риме.

не была исполнена ещё много лет, поскольку отлучённых запрещалось хоронить в освящённой земле.

ГЕНРИХ V И ПАСХАЛИЙ II: ПОИСКИ КОМПРОМИССА

Новый император Генрих V, казалось, был во всём послушен воле князей и Папы. Но при внешней покорности продолжал гнуть линию отца — раздавал вакантные места епископов и аббатов, не спрашивая разрешения у первосвященника. После ряда вооружённых конфликтов с Чехией, Польшей и Венгрией, не принёсших Генриху славы, он стал готовиться к коронации в Риме. Начались трудные переговоры с Пасхалием II. Тот предложил разрешить спор об инвеституре неожиданным образом. Пасхалий желал, говоря современным языком, отделить Церковь от государства и отказаться от светской власти и большинства земельных владений в обмен на полное невмешатель-

ство императора в дела духовные. 4 февраля 1111 г. было заключено соглашение на указанных условиях, причём огласить его предстояло на церемонии коронации.

12 февраля Генрих вступил в Рим и встретился с Папой и кардиналами у собора Святого Петра. Перед началом церемонии Папа и германский король намеревались скрепить договор своими подписями. Но при его чтении разразился скандал. Епископы требовали от Пасхалия отказа от соглашения, ибо не собирались расставаться со своими владениями. Они обвиняли Папу в намерении ограбить Церковь, угрожали низложить его. Весь день прошёл в бесплодной перебранке, пока один рыцарь из свиты Генриха не прокричал: «Довольно тратить время в пустых разговорах! Требуем немедленно приступить к венчанию Генриха императором». Пасхалий ответил, что не сделает этого, пока король торжественной клятвой не подтвердит отказ от светской инвеституры. Тогда Генрих велел арестовать Папу и нескольких кардиналов. Началась суматоха, во время которой немецкие воины основательно пограбили собор Святого Петра.

Весть об аресте понтифика разнеслась по Риму, и горожане взялись за оружие. В ночь с 15 на 16 февраля Генрих ушёл из города, взяв с собой Папу и 16 кардиналов. С Пасхалия сорвали папские регалии, связали и гнали ударами копий. Наконец, 11 апреля было заключено новое соглашение между Генрихом и Пасхалием. Первосвященник обязался отказаться от инвеституры в пользу короля, не отлучать его от Церкви и короновать императорской короной. Генрих отпустил пленников и даже попросил извинения у Папы за причинённое насилие. 13 апреля состоялась коронация.

Но и эта победа императора оказалась не окончательной. После

смерти Пасхалия в 1118 г. кардиналы поставили Папой Джованни Гаэтани, принявшего имя Геласий II. Генрих немедленно пошёл на Рим и повелел кардиналам избрать своего сторонника Мориса Бурдена, назвавшегося Григорием VIII. Геласий с верными ему кардиналами бежал на юг, в Капую. Там он созвал собор, на котором предал отлучению императора и антипапу.

Впрочем, большинство городов Италии признали Григория, и Геласий был вынужден уехать во Францию, где и скончался. Последовавшие за ним в изгнание кардиналы избрали

Собор Санкт-Петер. Вормс. Конец XII в.

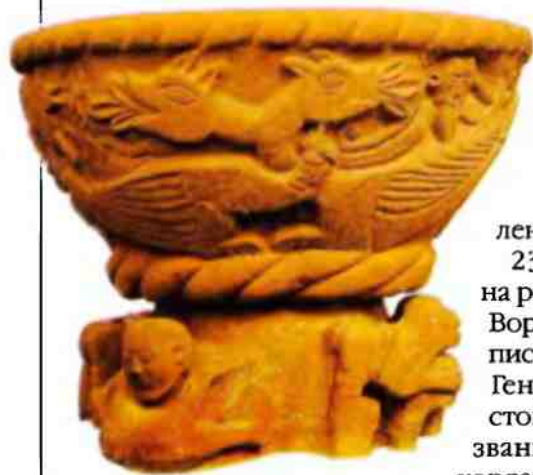

Сегодня слово «конкордат» означает соглашение между папским престолом и правительством какого-либо государства, регулирующее положение Католической церкви в этой стране.

Переплёт евангелиария. Хельмарсхаузен. Гессен. XII в.

Купель. Фройденштадт. Около 1100 г.

в 1119 г. Папой архиепископа Вьеннского Ги из рода графов Бургундских. Он принял имя Каликст II.

В Германии в оппозицию императору встало большинство знати. В 1119 г. Генриха снова отлучили от Церкви, а подданных его освободили от присяги. Противники Генриха из числа германских князей начали войну против него. Каликст в 1120 г. высадился в Италии и, призвав на помощь норманнов, выступил на Рим. Григорий бежал, пытался обороняться, но в 1121 г. сдался и был заключён в темницу, где пробыл до самой смерти.

ВОРМСКИЙ КОНКОРДАТ

От междоусобиц в Германии устали все. В конце концов князья и император пошли на компромисс. По соглашению, окончательно принятому на собрании в Вюрцбурге, Генриху предстояло примириться с Папой при посредничестве князей. Особенно важным был пункт о том, что все обвинения, возбуждённые императором против кого-либо из князей, должны разбираться князьями. В заключении Вюрцбургского соглашения говорилось:

«Если император оставит без внимания это постановление, князья сохранят данные ими друг другу обещания о сопротивлении его действиям».

23 сентября 1122 г. на рейнском берегу близ Вормса состоялось подписание договора между Генрихом V и Каликстом II, получившего на звание Вормского конкордата. В его основе ле-

жал принцип разграничения актов духовной и светской инвеституры. Первая осуществлялась Папой или его представителем-легатом, вторая — императором или его пред-

ставителем. Епископы должны были свободно избираться, но после инвеституры приносить вассальную присягу императору. При этом права светской власти в разных частях империи были различны.

Конфликт светской и духовной властей повлиял на политическое и нравственное сознание европейцев. Короли, как утверждали сторонники папства, суть разбойники, а Папы, как заявляли сторонники императоров, думают не о Боге, а об унижении Германии и обогащении Рима. Всё это подрывало авторитет властей, как светских, так и духовных, срывало с них покрывало святости. Появлялись некоторые возможности для индивидуального политического выбора.

Людовик XI между аллегорическими фигурами Разума и Честности. Средневековая миниатюра.

Медаль с изображением Людовика XI.

как препятствие на пути укрепления его личной власти. Карла же прежде всего раздражало, когда простолюдины пытались отстаивать свои права — именно неуступчивость Карла стала поводом к восстанию богатых фламандских городов. Оба прославились активной законотворческой деятельностью, направленной на централизацию своего государства, оба вникли во все мелочи управления. Но Людовик, имея уже во многом единую страну, вмешивался лишь там, где это было действительно необходимо. Карл же, унаследовавший пёструю мозаику герцогств,

графств и городов, в отличие от отца, Филиппа Доброго, не умел учитывать мнения местных элит. Карл пытался создать единое государство, ввести общие Генеральные штаты, постоянный налог, счётные палаты, но наряду с этим не меньше внимание уделял распорядку подачи блюд за герцогским столом. Желая придать всему стройную иерархическую форму, он вносил во всё сплошной беспорядок.

ПАДЕНИЕ БУРГУНДИИ И ОБЪЕДИНЕНИЕ ФРАНЦИИ

Борьба Франции с Бургундией приобрела форму столкновения этих двух людей. Людовик не мог победить Карла на поле брани. Поэтому он стремился воевать чужими руками, расстраивал создаваемые Карлом союзы и, наоборот, сколачивал союзы против Карла. Герцог Бургундский мечтал соединить две части своего государства — собственно Бургундию и Нидерланды. Между ними лежали входивший в империю Эльзас и подвластная французской короне Лотарингия. Карл пытался завладеть этими территориями, упрямо и совершенно безуспешно осаждал союзный Эльзасу имперский город Нейс. В 1476 г. Карлу удалось захватить Лотарингию. Но Людовик с помощью умелой дипломатии и больших денежных сумм организовал и противопоставил ему союз Эльзаса, изгнанного лотарингского герцога, швейцарцев и ряда нижнерейнских князей и городов — все они боялись усиления Карла. В том же году Карл был дважды разбит швейцарскими войсками, но это его не остановило. Без средств, почти без войска он рвался в бой, чтобы отомстить этим простолюдином-швейцарцам. Герцог Лотарингский Рене II (1451—1508; герцог с 1473 г.) снова захватил столицу герцогства — город Нанси. Карл,

ДВА ЛИКА ВЛАСТИ

Людовик выждал, бывало, годами благоприятного случая; Карл требовал всего и немедленно. Людовик виртуозно скрывал свои мысли, никогда не позволял гневу вырваться наружу до подходящего момента. Карл был невероятно вспыльчив, подвержен приступам бешенства. Людовик был суеверен, пытался искупить грехи богатыми дарами Церкви; Карл обладал сильной, хотя и несколько поверхностной религиозностью. Людовик презирал пышность; Карл обожал её. Людовик смеялся над рыцарством; Карл считал себя «последним рыцарем» и изо всех сил пытался культивировать расцветшие ещё при дворе его отца торжественные и сложные рыцарские ритуалы. Людовик не любил войн; Карл — смелый, даже отчаянный воитель.

отказываясь от любых переговоров, двинул свою армию на главный город Лотарингии. 5 января 1477 г. бургундцев снова разбило объединённое войско швейцарцев и лотарингцев. Когда победители объезжали поле сражения, они обнаружили раздетый мародёрами труп Карла Смелого. Ходили слухи, что его убили приближённые и что за это щедро заплатил Людовик XI.

Король Франции был в восторге и распорядился захватить все владения Карла. Это удалось не до конца. Единственная дочь и наследница Карла Мария (1457—1482) вступила в брак с наследником императорского престола эрцгерцогом Австрийским Максимилианом (1459—1519), будущим (с 1483 г.) императором Максимилианом I. В результате Нидерланды отошли к империи, но собственно Бургундия и Пикардия — к Франции.

Уже после смерти Карла Людовик смог присоединить — где обманом, где хитростью, где силой — многие иные земли. Среди них — владения Арманьяков, Анжуйского дома и ряд других. Только Бретань оставалась полунезависимой, пока уже после смерти Людовика его сын и наследник Карл VIII (1470—1498; король с 1483 г.) не вступил в 1491 г. в брак с последней суверенной правительницей Бретани герцогиней Анной Бретонской (1477—1514; герцогиня с 1488 г.). Объединение Франции было в целом завершено.

ВОЙНА РОЗ В АНГЛИИ

Вскоре после окончания Столетней войны неудачи вызвали в Англии политический кризис. При слабом и не слишком умном Генрихе VI правила его

УПАДОК РЫЦАРСТВА

Карл Смелый и Людовик XI выражали разные стороны одного и того же процесса — распада средневековой общественной и культурной системы. Одной из сторон данного процесса был упадок рыцарства. Рост могущества городов, умножение наёмных армий, централизация вытесняли рыцарство из политической жизни. Бюргерское мировоззрение, привычка к расчёту, презрение к демонстративному расточительству распространялись в обществе. И отнюдь не только среди бюргеров! Людовика XI называли «король-буржуа».

Знаменитый государственный деятель и историк, приближённый сначала Карла Смелого, которому он изменил, а потом Людовика XI Филипп де Коммин (1447—1511) в своих «Мемуарах» демонстрирует моральные принципы, далёкие от рыцарских. Его идеал — сильное государство. Ум для него выше нравственности и справедливости, для монарха и вообще государственного деятеля главное — не честь, а власть, «кому выгода — тому и честь» — вот выражение, которое он часто повторял. При этом не следует считать Коммина совершенно безнравственным человеком. Он просто убеждён, что к политике, к действиям, касающимся масс людей, нельзя подходить с теми же нормами, что к обычным отношениям между людьми. А ведь традиционный феодализм как раз и есть именно система личных связей. Так, в процессе становления национального государства мораль и политика оказываются полностью разделены.

Но это только одна сторона медали. Была и другая. Уходя из реальной политической, экономической и военной жизни, рыцарство остаётся высшим идеалом. И оно оказывается идеалом тем более, чем менее воплощается в реальности. Рыцарские ритуалы приобретают эстетическую самодостаточность. Рыцарская любовь превращается в салонную игру. Рыцарские турниры обращаются в чистый спорт, ибо реальные битвы происходят совсем не как серия единоборств. И вся эта, говоря современным языком, «показуха» широко культивируется по всей Западной Европе, и особенно в Бургундии. Она сохраняет притягательную силу, и не только в рыцарских кругах. Фламандские горожане устраивают турниры, хотя те всегда считались сугубой привилегией рыцарства. Филипп ван Артевелде (1340—1382), вождь восставших гентских горожан, сын Якоба ван Артевелде, потомственный сукноторговец и потомственный мятежник, ведёт княжеский образ жизни. Он ест на серебре, услаждает свой слух пением менестрелей, даже придумывает себе герб. По мнению Й. Хёйзинги, отцветающая рыцарская культура представляет собой игру. Но это прекрасная, захватывающая игра, и в неё играют со всей серьёзностью и страстью. Действительность от этого не становится более рыцарственной, но сами по себе рыцарские идеалы надолго переживут Средневековье.

Классическая система феодализма, рыцарская культура переживали упадок не только на континенте. Сходные симптомы проявлялись и в Англии, особенно после Столетней войны. Ярким примером стала война, длившаяся 30 лет и получившая поэтическое название — Война роз, или Война Алой и Белой розы, хотя участники сражались отнюдь не цветами.

Михаэль Пахер. Мария Бургундская. 1490 г.

Двуглавый гриллис на ходулях. Латтревльская Псалтирь. Англия. 1335—1340 гг.

Белая роза — родовая эмблема Йорков, алая роза — Ланкастеров. Мозаика.

жена, пылкая, энергичная, но тоже не отличавшаяся государственным умом Маргарита Анжуйская (1429—1482). Её поддерживали Бофоры, потомки Джона Бофора (умер в 1410 г.), незаконного, но узаконенного сына Джона Гонта, основателя династии Ланкастеров. Однако законность самих Ланкастеров оставалась неясной.

В борьбе с Францией английские короли отрицали принципы Салического права. Они настаивали на том, что родственники по старшей, хотя бы и женской линии, должны пользоваться преимуществом перед родственниками по младшей, хотя бы и мужской. Но Ланкастеры являлись потомками третьего сына Эдуарда III, тогда как был и второй, герцог Лайонел Кларенс (около 1335—1368). Наследница его рода вступила в брак с наследником Йоркского дома, потомком пятого сына Эдуарда III, герцога Эдмунда Йоркского (1344—1402). Плодом данного союза стал герцог Ричард Йоркский (1411—1460). Именно он возглавил оппозицию тому, что называли «дурным правлением», обвинил королеву и её окружение в неудачах в войне с Францией и расхищении государственного имущества. Благодаря браку Ричард породнился с могущественным родом Невиллов, среди кото-

Генрих VI Английский.

рых выделялся Ричард Невилл, граф Уорик (1428—1471). Родовой эмблемой Ланкастеров была алая роза. Йорков — белая. Отсюда и название войны.

Война роз, как и война арманьяков с бургиньонами, отличалась от обычной феодальной распри. Обе стороны пытались апеллировать к народу. Йорки настаивали на том, что именно они являются национальной партией в противовес партии королевы. Ведь та была француженкой по происхождению.

Ряд особенностей Войны роз объясняется характерными чертами социального и политического строя Англии. Борьба шла не только на полях сражений, но и в стенах Вестминстерского дворца, где заседал парламент. При победе той или иной партии немедленно созывалось это учреждение, чтобы оформить результаты победы. С какими бы нарушениями ни проводились выборы в палату общин, всё же идея одобрения политики победившей партии оставалась неизменной.

Английские лорды были крупными землевладельцами, а не террито-

риальными князьями. Они противостояли монарху либо поддерживали его не как объединение верных или непокорных вассалов, а как политические группировки в палате лордов. Потому столь важной для любого претендента на власть была поддержка в палате лордов и отсюда — стремление укрепить клановые связи. Разумеется, в условиях гражданской войны требовались и финансовая, и военная помощь. Однако борющиеся стороны формировали объединения своих сторонников не по классическому принципу феодальной зависимости. Действовали система ливрейных

свит и система так называемой «поддержки». Ливрея (*англ.* livery) — это не только особая одежда слуг с гербом хозяина. Это ещё и плата, которую в Англии сюзерен платил своему вассалу неблагородного происхождения за помощь. Фактически ливрейные свиты были отрядами наёмников, живших на хлебах у барона и получавших от него плату. Кроме того, крупные лорды вынуждали своих соседей из мелкого рыцарства оказывать им помощь.

Прелюдией к войне явилось восстание 1450 г. Восставшие требовали наказания фаворитов королевы,

возвращения расхищенных магнатами коронных земель, упорядочения налогов, отмены статутов о рабочих и слугах, принятых ещё в XIV в., и возвращения в страну Ричарда Йоркского. Он был в тот момент вице-королём Ирландии. Опору восставших составляли свободные крестьяне и мелкие землевладельцы-сквайры, в основном из Кента. Но поддержала повстанцев также сельская и городская беднота. Главой восстания стал некий Джек Кэд, врач по профессии, выдававший себя за двоюродного брата Ричарда Йоркского.

Восстание развивалось по известному уже сценарию. Повстанцы разбили королевские войска, вошли в Лондон, поддержанные горожанами, убили ряд королевских советников. Затем состоялись переговоры правительства с мятежниками, где последним было обещано выполнение всех их требований. Эти обещания никто, конечно, не собирался выполнять. Кэд снова взялся за оружие, повстанцев разгромили, сам Кэд был смертельно ранен в стычке и умер на пути в Лондон.

Ричард Йоркский самовольно вернулся в Англию, и к нему со всех сторон стали стекаться приверженцы. Он заявил, что выступает не против короля, лишь против изменников. Йоркисты требовали объявления Ричарда наследником бездетного короля. Партия же королевы выступала за права наследницы Бофоров Маргариты Бофор (1443—1509), просватанной за знатного валлийского (т. е. из Уэльса) барона Эдмунда Тюдора, графа Ричмонда (умер в 1456 г.).

В августе 1453 г. король Генрих VI, внук психически больного Карла VI Французского, был охвачен приступом безумия. Ричард Йоркский стал регентом, или, как это называли в Англии, лордом-протектором. Но в октябре королева

Рыцари давали баронам письменные, скреплённые печатями обязательства поддерживать их во время войны и мира, на полях сражений и на выборах. Средневековая ментальность сильно изменилась. Старинные ритуалы-жесты уже не воспринимались, нужны были нотариально заверенные акты!

◀ Ричард Невилл, граф Уорик.

Дракон на колёсах. Латтгельская Псалтирь. Англия. 1335—1340 гг.

Печать Ричарда Невилла.

Генрих VI и Маргарита Анжуйская. Средневековая миниатюра.

родила сына Эдуарда (1453—1471), и надежды йоркистов на законный путь к трону рухнули.

В декабре 1454 г. Генрих VI пришёл в себя. Ричард перестал быть протектором. Сторонники Алой розы желали уничтожить его совсем, сторонники Белой — готовились к отпору. 21 мая 1455 г. в Сент-Олбансе произошла первая битва Войны роз. Благодаря мужеству Уорика йоркисты одержали победу. Король попал в плен, как и ряд ланкастерских лордов, которых задержали в расчёте на выкуп. Простых солдат отпустили. Время ожесточения ещё не пришло.

Ричард вёл себя осторожно. Он возвысил своих сторонников, но не трогал противников. В октябре 1456 г. в соборе Святого Павла в Лондоне состоялась церемония примирения враждующих сторон. Но в прочность мира не верил никто, кроме слабоумного короля. Королева интриговала всю. Желая нанести ущерб Уорик, назначенному лорд-адмиралом, она сообщала французам о незащищенных местах на побережье Англии. Видя активность

королевы, герцог Йоркский начал готовиться к войне. Но большинство его сторонников сочли, что он слишком торопится. Оставшись без поддержки, Ричард бежал в Ирландию, где у него со времён вице-королевства имелись прочные связи. Тогда же, в 1459 г., Уорик нашёл спасение в Кале, капитаном (т. е. губернатором) которого он был. Вместе с ним находился сын Ричарда Эдуард, граф Марч, будущий король Англии Эдуард IV. Королева Маргарита обрушилась на йоркистов репрессии, начались массовые казни. Когда в июне 1460 г. Уорик высадился в Англии, страна встретила его как освободителя. Он без сопротивления занял Лондон и двинулся на Нортхемптон, где пребывал король с войском. Перед битвой Уорик приказал щадить простых солдат и убивать только лордов и рыцарей, повинных в этой войне. Битва продолжалась не более получаса, король попал в плен, королева с сыном бежала на север. Появившись в Англии Ричард Йоркский открыто высказал претензии на корону. Он заявил, что Ланкастеры — узурпаторы, ибо свергли законного короля Ричарда II. Однако большинство йоркистов и даже Уорик были против такой постановки вопроса. Наконец, пришли к компромиссу: Генрих VI оставался королём, Ричард становился принцем Уэльским и наследником престола, об Эдуарде, сыне короля, никто и не вспомнил.

Однако королева Маргарита не собиралась сдаваться. 30 декабря 1460 г. её армия встретилась с войском йоркистов близ замка Уэйкфилд неподалеку от Йорка. Подробности битвы неизвестны, но йоркисты потерпели поражение. Ричард был убит, его второй сын сдался в плен и был казнён, как и отец Уорика. Голову Ричарда, увенчанную бумажной короной, выставили над воротами Йорка. С этой битвы безудержная жестокость к противнику стала традицией. Обы-

чаи рыцарской снисходительности к побеждённому были забыты.

После смерти Ричарда права и претензии его унаследовал Эдуард, старший сын, красивый и мужественный юноша. Но подлинным лидером йоркистов стал Уорик, не только богатейший землевладелец, талантливый полководец, но и блестящий парламентский оратор. Он умел говорить с народом и всегда ссылаясь при этом на благо отечества.

Армия ланкастерцев шла на Лондон, отмечая свой путь грабежами и террором; королева Маргарита заставляла семилетнего сына произносить смертные приговоры. Эдуард и Уорик поспешили к Лондону. Ланкастерцы быстро отступили и вернулись на север. 3 марта 1461 г. парламент обратился к Эдуарду с просьбой принять корону. 4 марта тот объявил себя королём Англии Эдуардом IV. Не задерживаясь в Лондоне, Эдуард двинулся на север и разбил противников при Таунтоне. Генрих VI, Маргарита и их сын бежали в Шотландию. Ланкастерцы пытались заключить союз с Людовиком XI Французским, но дальше поддержки мелких восстаний на севере Англии дело не пошло. Белая роза торжествовала.

Начало правления Эдуарда IV было удачным. Живя на доходы с конфискованных имений ланкастерцев, Эдуард не повышал налогов. Сторонники Алой розы затаились. По условиям мира, заключённого с Шотландией, свергнутый король и его семья были высланы оттуда. Маргарита с сыном оказались во Франции, а несчастный безумный король, брошенный всеми, бродил по Англии в обществе двух капелланов. В конце концов, его поймали и посадили в Тауэр, где, впрочем, с ним обращались неплохо и даже разрешали ему принимать посетителей.

Однако страна наслаждалась миром недолго. Между Эдуардом IV и Уориком возникли трения. Уорик

выступал за мир с Францией и желал, чтобы холостой Эдуард породнился с французским королевским домом. Но оказалось, что король тайно женат на очень красивой и очень глупой женщине, пятью годами старше его, вдове с двумя детьми Елизавете Грей (около 1437—1492) из незнатной семьи Вудвиллов, бывших ланкастерских сторонников. Вокруг короля стала образовываться группа людей, во всём обязанных лично ему. Эти люди — а у королевы Елизаветы имелось пять братьев, семь сестёр и два сына — оттесняли от трона Уорика. Последнему Эдуард был обязан

Руины замка
Уэйкфилд.
Йоркшир.

Сражение Йорков
с Ланкастерами.
Война роз.

Елизавета
Вудвилл.

престолом, за что, естественно, недолюбливал слишком уж самостоятельного политика. Новая родня короля получала высокие титулы и заключала выгоднейшие брачные союзы.

Уорик решил бороться. Ему удалось перетянуть на свою сторону второго брата короля, герцога Джорджа Кларенса (1449—1478). Подняв восстание, Уорик победил Эдуарда IV и даже взял его в плен. Король, однако, смог освободиться, собрать войска и объявить Уорика изменником. Тому, как и его союзнику герцогу

Битва при
Тьюксбери.
Май 1471 г.

Кларенсу, пришлось в марте 1470 г. бежать во Францию.

Людовик XI, «король-паук», начал тут же «плести сети». Поскольку Эдуард IV был союзником Карла Смелого, французский король решил вернуть на трон Ланкастеров и попытался примирить Уорика с Маргаритой Анжуйской. Сначала они об этом и слышать не хотели. Но общая ненависть к Эдуарду IV и дипломатическое искусство Людовика сделали своё дело. Маргарита и Уорик заключили союз, направленный на восстановление Генриха VI на троне. Союз был скреплён браком дочери Уорика и принца Эдуарда Ланкастерского. Всё это не нравилось Кларенсу, который рассчитывал на корону для себя самого, и он тайно дал знать брату о готовящемся заговоре.

Но это не помогло. Когда в августе 1470 г. Уорик высадился в Англии, король Эдуард с удивлением обнаружил, что все его бросили. Он едва успел бежать в Голландию с третьим братом, всегда верным ему Ричардом, герцогом Глостером (1452—1485). Королева Елизавета воспользовалась древним правом на убежище Церкви и скрылась в Вестминстерском аббатстве. Уорик занял Лондон, Генриха VI выпустили из Тауэра и восстановили на престоле. С этого времени Уорик получил оставшееся за ним в веках прозвище Kingmaker, т. е. «делатель королей». Генрих VI был совершенно невменяем, и страной правил Уорик, тем более что королева Маргарита, не доверяя ему, оставалась с сыном во Франции. Уорик заключил союз с Людовиком XI. В ответ на это Эдуард IV сговорился с Карлом Смелым, на деньги последнего собрал войска и в марте 1471 г. высадился на севере Англии. Уорик тоже стал собирать войска, оставив юг страны на попечение Кларенса. Но тот перешёл на сторону брата. Эдуард вошёл в Лондон (горда в этой междоусобице старались не занимать ничью сторону и открывали

ворота любому, дабы избежать ужасов штурма), снова посадил в Тауэр несчастного безумца и освободил из Вестминстерского аббатства королеву Елизавету. Королева с гордостью предъявила мужу родившегося в убежище сына Эдуарда (1470—1483?). Уорик тоже прорывался к Лондону, и 14 апреля 1471 г. у города Барнета армии столкнулись. Битва происходила в полном тумане, сторонники Уорика были разбиты, а сам он убит, когда пытался бежать.

Как раз в этот день Маргарита всё же высадилась на юге Англии. Её сторонники и приверженцы Эдуарда встретились 4 мая 1471 г. близ города Тьюксбери. Битва продолжалась несколько минут. Натиск йоркистов решил дело. Затем началась бойня. Маргарита оказалась в плену, её сын пал в бою (по некоторым сведениям, был убит уже после сражения). Никто из потерпевших поражение, даже те, кто укрылся в близлежащем аббатстве, не спасся. Победители не брали пленных. В день возвращения Эдуарда IV в Лондон умер Генрих VI, официально «от меланхолии». Все знали, что низложенного короля убили. Оставшиеся в живых последние ланкастерцы бежа-

ли на континент, в том числе единственный, хотя и более чем сомнительный, представитель династии Алой розы Генрих Тюдор, граф Ричмонд (1457—1503), сын Маргариты Бофор. И снова всем показалось, что Война роз закончилась.

Распри и перевороты приучили население страны с равнодушием относиться к законности тех или иных претендентов на престол. Лишь бы правитель дал стране спокойствие и благосостояние! Всё это в общем-то и дал ей Эдуард IV. Пользуясь конфискованным у противников имуществом и получая пенсию от французского короля, он мог не вводить новые налоги. Король покровительствовал торговле, обеспечил мир с Шотландией и даже установил там своё влияние. Сам он, впрочем, уже не участвовал в битвах, и армией командовал его брат Ричард Глостер.

Единственным событием, омрачившим последний период правления Эдуарда, была его распря с братом Джорджем Кларенсом. Последний и после разгрома Ланкастеров не переставал интриговать против Эдуарда. Наконец, тот велел арестовать брата. Герцога судил

◀ Битва у Барнета.

Казнь герцога Сомерсета под Тьюксбери.

Ричард III.

парламент, обвиняя во всех мыслимых и немыслимых преступлениях, начиная от участия в восстании Уорика и кончая колдовством. Король публично поносил брата во время суда, тот отвечал ему тем же. Лорды признали Кларенса виновным в измене, приговорили к смерти, а его детей лишили права наследования. Ричард Глостер уговаривал короля не казнить Кларенса. В конце концов, Кларенс был найден мёртвым в Тауэре. Видимо, его утопили в ванне, но по всей Англии, а потом и Европе распространился слух, что герцога утопили в бочке с мальвазией — вином, которое он особенно любил.

Король Эдуард умер в 1483 г. Кажется, династия Йорков укрепилась на троне. У короля было двое сыновей, уже упомянутый Эдуард, ставший королём Эдуардом V, и Ричард, герцог Йоркский (1473—1483?), а также пять дочерей. Везде и во всём ему помогал брат Ричард Глостер, талантливый полководец и администратор. Опорой трона стал влиятельный клан Вудвиллов. И всё это рухнуло за два года.

РИЧАРД ГЛОСТЕР

Эта личность притягивает к себе внимание и историков, и писателей. Позднейшие летописцы сделали из него какое-то чудовище: горбатый сухорукий карлик с демонической физиономией, лишённый моральных устоев. На деле у него одно плечо было несколько выше другого, плохо действовала левая рука, что не мешало ему быть ловким воином. Был он небольшого роста, с тонким, умным лицом.

Ричарду позднее приписывалось личное участие в убийстве принца Эдуарда Ланкастера и короля Генриха VI, а также в интриге, приведшей к смерти герцога Джорджа Кларенса. Его вина в первых двух случаях сомнительна, в третьем же он точно не виновен. До нас дошли свидетельства только его недоброжелателей. Но и они не отрицали его ума и храбрости, блестящих способностей военачальника и государственного деятеля.

По завещанию Эдуарда IV Ричард был назначен протектором. Но Вудвиллы стремились оттеснить его от регентства при малолетнем Эдуарде V. Юный король находился на севере страны, и его единоутробный брат лорд Джон Грей (умер в 1483 г.) и дядя Энтони Вудвилл, лорд Риверс (умер 1483 г.), повезли его в Лондон для коронации. По дороге короля перехватил Ричард с соратником Генри Стаффордом, герцогом Бакингом (1454—1483). Они арестовали Грея и Риверса (позднее их казнили). Ричард объявил горько плакавшему королю (тот клялся, что дядя и брат верны Ричарду), что отныне сам станет опекуном Эдуарда и его брата. Переворот, произведённый Ричардом, был встречен с одобрением. Вудвиллов не любили в народе, Ричард же пользовался популярностью.

Однако до объявленной коронации Эдуарда V Ричард заточил его и герцога Йоркского в Тауэр. Он пони-

мал, что за время Войны роз понятие феодальной верности умерло. Страна примет любого правителя, который обеспечит мир, снизит налоги и укрепит правосудие.

Под давлением герцога Бакингема был созван совет представителей сословий (не парламент!). Там были оглашены ходившие до того в виде слухов сведения о том, что до брака с Елизаветой Вудвилл король Эдуард IV был тайно обвенчан либо обручен с другой женщиной. И если это так (историки до сих пор спорят, соответствует ли это действительности), то дети Эдуарда и Елизаветы не имеют прав на престол. Сына герцога Кларенса отстранили от престолонаследия ещё раньше, так что единственным законным наследником оказывался сам Ричард. Совет просил его принять корону, и 6 июня 1483 г. Ричард Глостер стал королём под именем Ричарда III.

Но ещё оставались юные принцы. Их держали в строгом заточении; некоторое время их видели в саду Тауэра, потом они стали появляться всё реже, а затем и вовсе исчезли... Поползли слухи о том, что они убиты по приказу Ричарда. Сам Ричард хранил полное молчание по этому поводу и не пытался опровергнуть слухи, либо предъявив народу бывшего короля и его брата, либо объявив об их естественной смерти. Слухи эти немало повредили Ричарду. Все его противники объединились вокруг жившего в изгнании Генриха Тюдора. К недовольным примкнул и ближайший соратник Ричарда III герцог Бакингем. Он полагал, что его услуги недостаточно оценены. Ричард узнал об этом и объявил Бакингема изменником, но тот всё же успел поднять восстание. Генриху Тюдору, спешившему к Бакингему на выручку, не удалось высадиться в Англии. В итоге мятежный герцог был разбит, схвачен и повешен на рыночной площади города Солсбери.

Ричард отнёсся к попытке переворота со всей серьёзностью. Он стремился, и весьма активно, заручиться поддержкой населения. Были запрещены насильственные поборы, конфискации имущества до решения суда, разрешено отпускать арестованных на поруки. Правитель покровительствовал купцам и ремесленникам. Ричард III, не пренебрегая, конечно, казнями, совершил их всё же меньше, чем его предшественники и следовавшие за ним монархи. Народ симпатизировал Ричарду, но не настолько, чтобы сражаться за него.

В апреле 1484 г. умер единственный сын Ричарда, а несколькими месяцами позднее — жена. Тогда же появились слухи, что Ричард намерен жениться на своей племяннице, дочери Эдуарда IV Елизавете Йоркской (1465—1503). Кто распускал их — враги короля, чтобы скомпрометировать его, ибо брак дяди с племянницей был запрещён Церковью, или сам Ричард, чтобы прозондировать общественное мнение, неясно. Но слухи эти были восприняты всеми

Лучники и арбалетчик.

Эдуард V и герцог Йоркский в Тауэре.

Серебряная монета с изображением Генриха VII.

с отвращением, и Ричард принялся опровергать их.

Тем временем враги Ричарда готовились к битве. Было заключено соглашение о браке Елизаветы Йоркской с Генрихом Тюдором — на этом примирились сторонники Ланкастеров и те из йоркистов, которые не желали Ричарда III. В августе 1485 г.

Генрих Тюдор высадился в Англии с войском. Ричард со своей армией встретил его близ Босуорта. Приближённые Ричарда изменили ему, его солдаты разбежались. Сам он продолжал сражаться до последнего. В драме великого английского драматурга и поэта Уильяма Шекспира «Ричард III» окружённый со всех сторон король кричит: «Полцарства за коня!». На деле ему подвели коня, но он отказался бежать, заявив, что умрёт королём Англии. В итоге ему разбили голову боевым топором. Свалившаяся от удара корона, венчавшая его шлем, была прямо на поле боя возложена на Генриха Тюдора. Он-то и стал королём Генрихом VII. Война роз закончилась.

ГЕНРИХ VII

Этот монарх первым делом решил укрепить свои права на престол. Он женился на Елизавете и объединил в своём гербе алую и белую розы. Он провёл через парламент закон, посмертно осуждавший Ричарда III, в том числе за «пролитие крови детей». Но, что любопытно, ни разу сам Генрих не упомянул о смерти сыновей Эдуарда IV. Позднее было объявлено, что замешанный в заговоре против Генриха VII сэр Джеймс Тиррел (умер в 1502 г.), будучи приговорён к смерти, поведал на исповеди, будто он по приказу Ричарда III удушил со своими подручными несчастных принцев с помощью подушки и что он сообщил об этом королю Генриху VII и получил прощение. Генрих позволил обнародовать эти сведения, но сам никак их не прокомментировал. В XVII в. после прекращения династии Тюдоров стали раздаваться голоса, что Ричард не повинен в смерти своих малолетних племянников, а убиты они были по приказу

Елизавета Йоркская и Генрих VII.

самого Генриха VII. Последнему, мол, хотелось расчистить путь к трону. Но почему же тогда Ричард III не показал народу юных Эдуарда и Ричарда после возникновения слухов об их смерти, о которой он не мог не знать? Непонятным остаётся, почему, до тех пор пока останки принцев не были найдены в 1674 г. при ремонте Белой башни в Тауэре, никто даже не пытался отыскать их могилы? Тайна остаётся неразгаданной до сего дня.

Йоркисты всё же успокоились не сразу. В 1487 г. в Дублине в Ирландии, опоре Йорков, появился 11-летний Ламберт Симнелл, которого выдавали за Эдуарда, графа Уорика (1475—1499), сына герцога Кларенса (любопытно, что настоящий Эдуард Уорик был в описываемое время жив и здоров). Мятежники вторглись в Англию и были разбиты. Генрих не казнил Симнелла. Он даже сделал его сначала поварёнком на королевской кухне, а затем сокольничим.

В 1497 г. в Корнуолле объявился некий Перкин (может быть, уменьшительное от Питер) Уорбек (умер в 1499 г.), выдававший себя за чудесно спасшегося Ричарда Йоркского, младшего сына Эдуарда IV. Кем был этот самозванец, как говорили, весьма похожий на Йорков, особенно на Ричарда III, неизвестно. Его называли то ли сыном, то ли воспитанником крещёного еврея Джона Осбека из Турне и чуть ли не крестником Эдуарда IV. Претензии Уорбека поддержали бароны севера Англии и Шотландии. В конце концов, и это восстание удалось подавить. Но с Уорбеком обошлись куда круче, чем с его предшественником. Незадачливого самозванца повесили, а заодно король приказал казнить последнего Йорка мужского пола — Эдуарда, графа Уорика.

Король стремился замирить страну после многолетних гражданских войн. Он учредил так называемую Звёздную палату (по украшенному звёздами потолку в одной из палат

королевского дворца) — высшее судилище по политическим делам, запретил ливрейные свиты и не разрешал баронам владеть артиллерией. Так шаг за шагом усиливалось национальное государство.

Большинство старых аристократических кланов погибло в огне гражданской войны. Теперь лорды зависели от монарха, были лишены чувства рыцарского достоинства, феодальной независимости. Всё это облегчало переход к новым, нетрадиционным формам государственного управления.

Генрих повышал налоги, требовал военных субсидий, хотя и не вёл войн. Собранные средства король тратил на создание морского флота.

В Англии и Франции наиболее ярко проявились централизаторские тенденции, те явления, которые связаны с появлением национальных государств. Но эти же тенденции проявились в ходе событий, происходивших в других государствах Европы в XIV—XV столетиях.

Генрих VII.

Вестминстерский дворец до XVI в. служил резиденцией английских королей.

► Рыцарь, облачённый в одеяние с гербами Кастилии (зámок) и Леона (лев).

Блюдо с геральдическими знаками Кастилии и Леона. XV в.

ЗАВЕРШЕНИЕ РЕКОНКИСТЫ В ИСПАНИИ

Особенностью государств Пиренейского полуострова было то, что они складывались в ходе Реконквисты, т. е. отвоевания земель у арабов. Многие историки утверждают, что Реконкиста завершилась в конце XIII в.

От мусульманской Испании к тому моменту остался только образовавшийся в 1235 г. Гранадский эмират — маленькое арабское княжество, в котором не имелось подвластного христианского населения. С одной стороны, эмиры Гранады являлись вассалами королей Кастилии, и это защищало их от поглощения одноплемениками с африканского берега Гибралтарского пролива. С другой — страх кастильцев перед этими же одноплемениками гарантировал независимость государства, просуществовавшего более двух с половиной веков.

Этапы Реконквисты.

К началу XIV в. на Пиренейском полуострове насчитывалось кроме Гранады четыре христианских королевства: Наварра, Португалия, Арагон и Кастилия. Первое из них являлось вассалом Франции, и потому история Наварры связана с историей её северного соседа.

Португалия завершила Реконквисту ещё в конце XII в. У неё, окружённой со всех сторон Кастилией, был только один выход — к морю. Перед Португалией на континенте стояла единственная задача: обороняться от более сильной Кастилии, а позднее от объединённой Испании. Эта задача, несмотря на большие трудности и временные оккупации сильным соседом, всё же была выполнена. С запада же Португалию омывал Атлантический океан. И силы государства направлялись на внешнюю экспансию в этом единственно доступном для него направлении. С начала XV в. португальские мореплаватели продвигались на юг вдоль берегов Афри-

ки, т. е. для Португалии эпоха Великих географических открытий началась еще до открытия Америки.

На востоке Пиренейского полуострова располагался Арагон. Там Реконкиста закончилась к середине XIII в. Королевство представляло собой соединение трёх частей: собственно Арагона, Каталонии и отвоёванной у мавров в XIII в. Валенсии. Арагонское королевство играло меньшую роль в Реконкисте, нежели его западный сосед — Кастилия. В XIII в. Арагон, стеснённый с севера Францией, а с запада Кастилией, начал экспансию в Средиземноморье. Ещё в 1282 г. арагонцы овладели Сицилией, в 1324 г. — Сардинией, в 1442 г. — Неаполитанским королевством.

Самым мощным государством Пиренейского полуострова была Кастилия. Во второй половине XIV столетия она оказалась втянутой в конфликт Англии и Франции. Но основной целью этого государства было объединение всех стран полуострова, включая Гранаду.

Социальный и политический строй христианских государств Испании имел много общего, но немало и различий. Во всех существовало сословное представительство — кортесы, — составленное из трёх, а в Арагоне из четырёх палат. Дворянство Арагона делилось на две группы — идалго, т. е. простые рыцари, и «рикос омбрес», буквально «богатые (или «сильные», «могущественные») люди». Каждая из групп имела особое представительство. Королевская власть в Кастилии была сильной, в Арагоне — слабее. При коронации арагонского короля избранный представитель «рикос омбрес» произносил, обращаясь к венценосцу, следующую фразу: «Мы, которые ничем не ниже, признаём тебя своим королём, если ты будешь блюсти наши права и вольности. Если нет, то нет!».

Положение низших сословий было неодинаковым, иногда даже в одном

государстве. В Арагонском королевстве крестьяне обладали наименьшими правами. В Кастилии, вынесшей основную тяжесть Реконкисты, каждый воин был на счету. Поэтому любой кастильский крестьянин, достаточно богатый, чтобы иметь полное вооружение конника, мог стать дворянином. Необходимость заселения пограничных территорий, подвергавшихся набегам мавров, заставляла власти давать значительные привилегии поселенцам. А необходимость в расходах на военные действия побуждала кастильских

Блюдо с росписью. Испано-мавританский стиль. XV в.

ЧИСТОТА КРОВИ

В XIV—XV вв. в Кастилии появились так называемые «статуты о чистоте крови». Все средневековые государства Европы практиковали ограничения в правах иноверцев — мусульман и иудеев в христианских государствах, христиан и иудеев в государствах исламских. Но лишь в Испании многие государственные и церковные посты оказывались недоступными для тех христиан, в жилах которых текла арабская или еврейская кровь. Впервые возникло явление, что много позднее назовут расизмом.

королей предоставлять в обмен на солидные денежные поступления вольности городам.

Во время Реконкисты, в первую очередь именно в Кастилии в условиях постоянной опасности утраты государственности и веры, да и просто жизни, сложились некоторые черты испанского национального характера. А именно: чувство собственного достоинства, свободолюбие, тяга к подвигу, бескорыстие, но одновременно фанатизм, ненависть к иноплеменникам и иноверцам.

В 1469 г. наследник арагонского престола Фердинанд (1452—1516) вступил в брак с наследницей престола Кастилии, в том же году ставшей королевой этого государства, Изабеллой (1451—1504). Восшествие Фердинанда на арагонский престол в 1479 г. (он был Фердинанд II как король Арагона и Фердинанд V как король —

► Войско христиан наносит поражение мусульманам.

Фердинанд II Арагонский.

по браку — Кастилии) считается датой объединения Испании. На деле процесс затянулся надолго. Разные части нового государства сопротивлялись централизации и долго хранили память о местных вольностях. Фердинанд и Изабелла активно взялись за формирование единого государства с сильной центральной властью. Разные это были люди: умная, по-своему благородная королева и хитрый, лживый, беспринципный король. Они сходились в одном — в безграничном религиозном фанатизме и безудержном стремлении к абсолютной власти. Всё, что мешало им — иноверие, религиозная свобода, инакомыслие, местные вольности, коммунальные права, независимость Церкви, привилегии дворянства, — подлежало уничтожению.

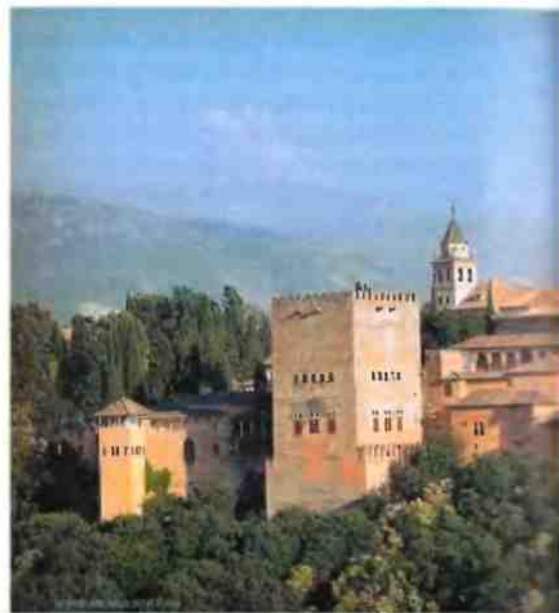
Король с королевой ловко использовали противоречия между сословиями. Ещё в XIII в. города Кастилии организовались в союз — так называемая Санта-Эрмандада (Святое братство), — который ставил целью борьбу с разбойниками и разбойничаящими рыцарями. Для этого создавались отряды горожан, нечто вроде

полиции; городские власти облагали жителей особым налогом на содержание Эрмандады. Фердинанд распространил Эрмандаду на Арагон и постепенно превратил её в особую полицию для борьбы с непокорными аристократами. В 1498 г. он и коро-

ИНКВИЗИЦИЯ

Инквизиция как орудие борьбы с еретиками существовала с XIII в. Однако испанские монархи в 1480 г. создали особую королевскую инквизицию, подчинённую трону, а не папскому престолу. Не только еретики, но иноверцы и просто люди, неосторожно высказавшие сомнения не то чтобы в вере, но в необходимости существования самой инквизиции, подлежали её суду. Ни в одной стране Европы инквизиция не действовала столь активно и столь демонстративно. Казнь осуждённых именовалась «аутодафе», т. е. «акт веры». Она проходила публично в прямо-таки торжественной и чуть ли не праздничной обстановке. Инквизиция не только служила орудием религиозного террора, но и занималась политическим сыском. Никто не был застрахован от её вмешательства в жизнь. Страну захлестнула эпидемия доносов. Имущество осуждённых конфисковывалось, треть шла на нужды самой инквизиции, треть — доносчику, треть — в казну. За первые 18 лет существования инквизиции в Кастилии (Арагон почти 100 лет сопротивлялся введению её) трибуналами было осуждено около 104 тыс. человек, причем 8,8 тыс. приговорено к сожжению заживо.

лева упразднили любые выборные должности в Эрмандаде и превратили её в исключительно королевское учреждение; налог, впрочем, остался. Эрмандада должна была выполнять полицейские функции ещё при одном учреждении — инквизиции.

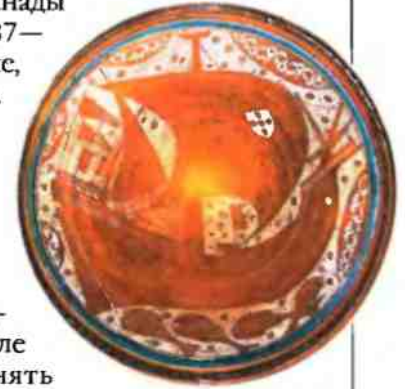
Эта церковная организация, как и вся национальная Церковь, при явной демонстрации верности ортодоксальному католицизму и лояльности папскому престолу безусловно подчинялась королю. Он назначал епископов.

Фердинанд и Изабелла, укрепив власть и наполнив казну, приступили к исполнению своей мечты — завоеванию Гранадского эмирата. Война началась в 1481 г. В 1491 г., несмотря на мужественное сопротивление мавров, в их руках остался только сам город Гранада, осаждённый королевскими войсками.

К концу года защитники города, видя полную безнадежность своего положения, согласились на почетную сдачу. 2 января 1492 г. на сторожевой башне Альгамбры, дворца гранадских эмиров, изумительного памятника арабо-испанского зодчества, взвился испанский флаг и был водружен крест

вместо полумесяца. Последний правитель аль-Андалуса (так арабы называли мусульманскую Испанию) Мухамед XI Абу Абдаллах (умер в 1518 или между 1527 и 1537 гг.; эмир Гранады в 1451—1452, 1482—1483, 1487—1492 гг.), уходя в вечное изгнание, пересёк Гибралтарский пролив. Он отправился в направлении, обратном тому, в котором 781 год назад двигались его предки.

Условия капитуляции оказались для арабов весьма благоприятными. Они получили право жить на своей земле по своим законам, сохраняя свою веру. Но чуть ли не с момента завоевания все данные маврам обещания были нарушены христианами. На земле Гранады свирепствовала инквизиция, началось насильственное обращение в христианство. В 1502 г. Фердинанд и Изабелла издали указ, по которому каждый мавр или еврей должен был либо креститься, либо покинуть Испанию. Многие уехали, унося с собой ключи от своих домов. И доныне потомки беженцев в Африке хранят эти ключи. Другие

Глиняная чаша. На парусе корабля изображён герб Португалии (техника обжига и орнамент заимствованы у мусульман).

Альгамбра.

Серебряный реал Фердинанда II и Изабеллы. XV в.

Император Рудольф в Базеле.

остались, формально приняв христианство, но тайно сохраняя веру отцов. Возникли большие этнические группы морисков — крещёных арабов и марранов — крещёных евреев. Эти люди считались неполноправными благодаря «статутам о чистоте крови». Они постоянно подвергались преследованиям и на рубеже XVI—XVII вв. были изгнаны из страны.

Некоторые историки считают 1492 год датой завершения Средних веков. Но они имеют в виду вовсе не падение последнего мусульманского государства Западной Европы. Ещё в 1491 г. к королеве Изабелле, лично участвовавшей в осаде Гранады, явился некий иностранец. Он предлагал план, по которому Испания сможет получить такое количество золота, что его хватит на завоевание не только Гранады, но и Иерусалима. Этого иностранца родом из Генуи испанцы называли дон Кристобаль Колон; мы знаем его под именем Христофор Колумб (1451—1506). Но его история выходит за рамки не только Испании, но и вообще средневековой Европы.

ИМПЕРИЯ: ГЕРМАНИЯ И ИТАЛИЯ

Историческое развитие Германии и Италии в XIV—XV вв., казалось, противоречило основной тенденции той эпохи — тенденции к централизации. В междоусобице 1254—1273 гг. ни один претендент на императорскую корону так и не смог её добиться. И Германия превратилась в почти ничем не скреплённый конгломерат больших и малых княжеств, городов, поместий и замков имперских рыцарей. Италия вообще стремилась отойти от империи. Входившее в империю Итальянское королевство давно уже не было реально функционирующим государством. Оно было скорее символом: германские короли, они же римские императоры, короновались также древней короной лангобардских королей.

Первые императоры после междоусобицы — Рудольф I Габсбург (1218—1291; император с 1273 г.), Адольф Нассауский (около 1250—1298; император с 1292 г.), сын Рудольфа Альбрехт (Альберт) I Габсбург (около 1250—1308; император с 1298 г.) — императорами, строго говоря, не были. Они не отправлялись с коронационными походами в Италию, не были коронованы Папой в Риме. Они являлись лишь германскими королями или, как гласил их официальный титул, римскими королями. Это означало, что, даже не будучи коронованными, германские монархи предъявляли претензии на власть над всей империей. Их предшественникам собственные родовые владения были нужны для того, чтобы укрепить имперскую власть. Но эти государи стремились к императорской короне, чтобы с её помощью увеличить родовые владения. Так, например, мелкий эльзасский граф Рудольф Габсбург отобрал у чешского короля Отакара (Оттокара) II Пржемысла (около 1230—1278;

КРИЗИС ЦЕРКВИ

Ясным солнечным утром 7 сентября 1303 г. в городок Аланью (ныне Ананья) недалеко от Рима вступил отряд латников. Над ним развевалось знамя с гербом Франции — тремя королевскими лилиями. Во главе отряда ехал канцлер и хранитель печати Французского королевства, приближённый Филиппа IV Красивого Гийом Ногаре де Сен-Феликс (1260—1314), а с ним знатный римлянин Чьяра Колонна (умер в 1329 г.). Население городка приветствовало отряд и проводило его к небольшому летнему дворцу, в котором находился Бонифаций VIII (Бенедетто Гаэтани, около 1235—1303; Папа с 1294 г.), бежавший из Рима, когда туда дошли слухи о приближении французского войска. Дворец оказался пуст. Все приближённые и слуги Папы разбежались. Только сам первосвященник, глубокий старик (ему было почти 70), сидел в зале в полном папском облачении. Руководители отряда приблизились к нему. Оба имели основание ненавидеть папство и лично Бонифация. Ногаре был сыном еретиков-катаров, казнённых по приговору созданной папами инквизиции. Для Чьяры Колонны Бонифаций был не столько главой Церкви, сколько римским князем из рода Гаэтани. А значит, наследственным врагом рода Колонна, — врагом, от гнева которого Чьяра прятался несколько лет.

Посланцы короля Франции потребовали от Папы отречения от сана. Тот отвечал: «Вот моя шея, рубите мне голову, но я умру Папой». Тогда Чьяра Колонна ударил по лицу наместника Христа рукой, одетой в железную латную рукавицу (впоследствии он, правда, отрицал это). Папу арестовали. Слухи о его избииении поползли по городу, и переменчивая толпа уже сожалела о несчастном старике. Горожане изгнали французов и осво-

бодили первосвященника. Но разум последнего не выдержал потрясений. Бонифаций сошёл с ума и умер несколько недель спустя.

«ХРИСТОС В СВОЁМ НАМЕСТНИКЕ ПЛЕНЁН»

Великий Данте, бывший противником светской власти пап, резко нападавший на них, в частности на Бонифация, за то, что они мешают объединению Италии, тем не менее писал:

*Христос в своём наместнике пленён,
И торжествуют лилии в Аланье.
Я вижу — вновь людьми поруган Он,
И жёлчь, и уксус пьёт, как прежде было,
И средь живых разбойников казнён.*

АВИНЬОНСКОЕ ПЛЕНЕНИЕ ПАП

Что случилось в христианском мире, если подобное стало возможным? А произошло то же, что и в иных сферах жизни осени Средневековья. Национальные тенденции, воплощённые в государстве и государях, столкнулись с тенденциями универсалистскими, воплощёнными во всемирной Католической церкви и папстве. Начиная с XI в. папский

Папа Бонифаций VIII жестоко оскорблён посланниками Филиппа Красивого. Средневековая миниатюра.

►
Бонифаций VIII.

авторитет неуклонно возрастал, борьба императоров и пап закончилась победой последних. Клир добился особого положения в обществе, оказавшись вне юрисдикции государства. Во Франции король Людовик Святой решительно отвергал вмешательство Рима в дела французского государства и французской Церкви. Однако глубокое личное благочестие Людовика не дало противоречиям перерасти в конфликт.

Выражение «Авиньонское пленение» как бы приравнивало перенесение папского престола к описанному в Библии Вавилонскому пленению, т. е. сравнивало случившееся с массовым переселением евреев из Иудеи в Вавилонию по приказу царя Вавилонского Навуходоносора II в VI в. до н. э. Французского короля уподобляли нечестивому языческому царю, а Авиньон — Вавилону, известному библейскому символу города нечестия и разврата.

Папский дворец
в Авиньоне.

В правление Филиппа IV, этого удивительно бесстрастного, холодного, умного и твёрдого, прямо-таки одержимого идеей государственной мощи человека, всё переменялось. В 1296 г. Бонифаций VIII издал буллу. Она запрещала духовенству платить налоги светским властям, а

тем — требовать таковые без специального разрешения папской курии. Но Филипп IV нуждался в деньгах для осуществления своих завоевательных планов. Он считал, что все сословия, в том числе и духовное, должны помогать своей стране (а значит, и королю), и посему отреагировал резко. Филипп запретил вывоз из страны золота и серебра и тем самым лишил курию поступлений из Франции. Бонифаций пошёл на попятный, но мир продолжался недолго.

С целью разрешения конфликта Папа направил на переговоры с Филиппом Красивым Бернара Сессе (умер в 1314 г.), епископа города Памье в Южной Франции. Вспыльчивый по натуре Бернар, как многие южане, недолюбливал северян. Он так дерзко говорил с королём, что был арестован. Следственная комиссия выяснила, что у себя на родине епископ в проповедях употреблял неподобающие выражения в адрес короля. Филипп повелел судить Бернара по обвинению в оскорблении величества и государственной измене. От Бонифация король потребовал лишить осуждённого епископского сана. Но Папа заявил об особых при-

вилегиях Церкви и неподсудности епископов мирской юстиции. Он обвинил короля в посягательстве на духовную власть, призвал его самого к суду и издал новую буллу, в которой подчёркивал верховенство папской власти над любой светской, в том числе королевской.

Филипп Красивый решил опереться на французскую нацию. В 1302 г. были созданы первые в истории Франции Генеральные штаты. Там дворянство и третье сословие безоговорочно, а духовенство с определёнными оговорками поддерживали короля. Папа ответил буллой «Упам Санстам» (т. е. «Единая Святая» — папские буллы именовались по первым словам). В ней он объявил, что полное подчинение Папе во всех делах, как духовных, так и светских, есть условие спасения души. В 1303 г. Бонифаций отлучил Филиппа от Церкви и освободил его подданных от присяги. Тогда король созвал собрание высшего дворянства и духовенства, на котором устами канцлера Ногаре обвинил Папу в ереси и всевозможных злодеяниях. Именно на этом собрании было принято решение об отправке военного отряда в Италию.

После смерти Бонифация и его недолговечного преемника Бенедикта XI (Николо Боккасини, 1240—1304; Папа с 1303 г.), после продолжавшейся несколько месяцев избирательной борьбы на папский престол в 1305 г. был избран француз Бертран де Го (?—1314). Он принял имя Климент V. Этот Папа был во всём покорён Филиппу, полностью оправдал его в конфликте с Бонифацием, снял с него отлучение. Тем не менее он отказался выполнить требование французского короля — осудить покойного Папу за ересь и противоестественные пороки и посмертно казнить, т. е. вырыть труп и сжечь. В 1308 г. Климент V перенёс папскую резиденцию (фактически переезд состоялся в 1309 г.) из Рима в Авиньон, город в Южной

Франции. Авиньон находился на территории, подвластной Папе, но был окружён со всех сторон владениями французской короны. Началось так называемое Авиньонское пленение пап.

ПРОЦЕСС ТАМПЛИЕРОВ

Власть Филиппа Красивого над папством проявилась в процессе тамплиеров (иное их название, принятое в отечественной литературе, — «храмовники»). Этот духовно-рыцарский орден после гибели государства крестоносцев в Палестине перенёс свою резиденцию на Кипр. Фактически же руководство ордена пребывало в Париже. Орден обладал огромными богатствами и

Жак де Моле.
Магистр ордена
тамплиеров.
Рисунок. XIX в.

Тамплиеров
ведут в тюрьму.
Средневековый
рисунок.

по статусу был совершенно независим от светских и даже духовных — кроме папской курии — властей. Филипп зарился на имущество ордена. Он не мог допустить существования в королевстве независимой от него мощной организации. Филипп предлагал планы объединения тамплиеров и другого духовно-рыцарского ордена — госпитальеров (иоаннитов). Король хотел поставить во

Казнь
тамплиеров.
Миниатюра.

главе объединённой организации одного из своих сыновей. Он даже вроде бы просился в орден храмовников (Филипп овдовел в 1304 г., так что формальных препятствий к принятию монашеского сана не было), надеясь возглавить его. Орденское руководство отвергло и планы, и просьбу короля. Последняя была неисполнима, ибо по уставу ордена в него не допускались земные владыки.

Тогда наступила «чёрная пятница». 13 октября 1307 г., в пятницу, по приказу короля были арестова-

ны все тамплиеры на территории Франции. Их обвинили в ереси, противоестественных пороках, стяжательстве и союзе с мусульманами. Показания добывались с помощью пыток. Характерно, что свидетельства, полученные одним и тем же следователем от разных и незнакомых друг с другом лиц, совпадали, иногда дословно. Наоборот, если показания у двух братьев-тамплиеров, живших в одной обители, снимали разные инквизиторы, то они могли совершенно отличаться друг от друга. Вывод историков — свидетельства вложены в уста храмовников следователями при допросе с пристрастием.

В 1308 г. Филипп Красивый снова обратился к нации за помощью против вненациональной силы и получил её. Генеральные штаты одобрили действия короля. По Франции прокатилась волна процессов. Папа Климент V пытался робко протестовать. Но, в конце концов, он утвердил все обвинения против тамплиеров и в 1311 г. упразднил орден.

В марте 1314 г. завершился процесс Великого магистра ордена Жака де Моле (около 1243—1314) и его ближайшего окружения. Высших руководителей ордена осудили на пожизненное заключение. Моле и один из его соратников отвергли все обвинения, поскольку доказательства были добыты пытками, и заявили о своей невиновности. За это их объявили нераскаявшимися еретиками, приговорили к смерти и сожгли 18 марта 1314 г.

Перед казнью Жак де Моле проклял Климента V, канцлера Ногаре, руководившего процессом, и Филиппа Красивого, призвав их в течение года на суд Божий. Папа умер через две недели, канцлер — через три месяца, король — через полгода. Молва приписывала их смерть то ли проклятию, то ли отравлению тайными тамплиерами, мстившими за своих собратьев.

«КОД ДА ВИНЧИ»?

В XVIII—XIX столетиях стала появляться литература о тамплиерах и их процессе; поток этой литературы не прекращается доньше. Наряду с серьёзными исследованиями публикуется и многое иное. Ещё в XVIII в. в масонских кругах распространилась версия о том, что тамплиеры создали некую особо духовную внеконфессиональную религию. Её якобы просто не смогли понять тупые фанатики-инквизиторы. От тамплиеров истинные тайны Соломонова Храма перешли к масонам, которые и являются подлинными наследниками тамплиерской духовности. Уже в XX в. появляется книга М. Бейджента, Р. Ли и Г. Линкольна «Святая Кровь и Святой Грааль». Там повествуется о чудесном спасении Христа, его женитьбе на Марии Магдалине, их детях, давших Франции королевскую династию, об особом ордене — Приорате Сиона, частью которого и были тамплиеры, — каковой доньше распространяет свет, добро и т. д. и т. п. Эта история представляет интерес либо для специалиста по массовым психозам, либо для писателя жанра фэнтези. Она получила необыкновенную популярность благодаря роману Дэна Брауна «Код да Винчи».

ВЕЛИКАЯ СХИЗМА И МНОГОПАПСТВО

Перенесение папского престола из Рима в Авиньон превратило заместителей Христа во французских придворных епископов. Это вызывало недовольство у всех противников французской короны. Среди них оказались и Англия, и итальянцы, считавшие свой, итальянский Рим центром мира. Недовольные нашлись и в империи. По мнению христианского мира, Папе всё же следовало пребывать в центре некогда великой империи. Всё это подрывало папский авторитет.

Пока Франция оставалась сильной, на такие голоса можно было не обращать внимания. Однако упадок её во время Столетней войны привёл ко всё более громким требованиям вернуть престол первосвященника в Рим.

В 1367 г. Папа Урбан V (Гийом Гримо де Бове, 1309—1370; Папа с 1362 г.), вопреки требованиям короля Франции Карла V, переехал в Рим. Но оттуда он, не справившись с местными баронами, вернулся в Авиньон. Его преемник Григорий XI (Пьер Роже де Бофор, около 1329—1378; Папа с 1371 г.) в 1376 г. тоже перенёс престол в Рим. После его смерти часть кардиналов избрала в Риме нового Папу. Им стал архиепископ южно-итальянского города Бари Бартоломео Приньяно (1316—1389), принявший имя Урбан VI. Сторонникам Франции стало ясно, что он никогда не вернётся в Авиньон. Потому туда вернулись французские кардиналы и избрали там Папой кардинала Роберта, графа Женевского (1342—1394), который назвал себя Климентом VII.

К ужасу всего христианского мира, во главе его оказалось сразу двое пап. Началась Великая схизма (от *греч.* «схизма» — «трещина», «раскол»). Антипапы появлялись и раньше. Но это были, как правило, сторонники императоров, и их влияние не выхо-

Монах раскрашивает статуэтку Девы Марии. XIII в.

дило за пределы императорского двора. К тому же всё это происходило до того, как папство смогло в XII—XIII вв. вознести свой авторитет почти на недостижимую высоту.

Раскол не был религиозным. Оба папы являлись правоверными католиками. Ни один из них не нарушал вероучения. В основе конфликта лежали политические интересы. Большая часть Италии, Англия, часть империи, в том числе императоры, Нидерланды и ряд других стран, в основном врагов Франции, встали на сторону Папы Римского. Франция, вечный враг Англии — Шотландия, союзник Франции — Неаполитанское королевство, ряд германских государств, враждовавших с императором, выступили на стороне авиньонского первосвященника.

Оба папы отлучали от Церкви друг друга и сторонников противной стороны. На епископские престолы, а то и на места приходских священников нередко претендовало по два кандидата. Не слишком разбиравшиеся

Мадонна с Младенцем. Франция. XIV в.

► Джованни Джироламо Муциано. Папа Григорий XII. XVI в.

в политических тонкостях миряне были в шоке. Поскольку вероисповедных различий между папами не существовало, никто не знал точно, какой Папа истинный. Следовательно, не было ясно, не находятся ли прихожане под отлучением, канонически ли поставлены их епископы и священники и, таким образом, действительны ли их таинства, крещены ли дети, отпущены ли грехи и т. п. В период Великой схизмы распространялись убеждения, что никто в это время не попадёт в рай.

СПОРЫ О ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТИ И СОБСТВЕННОСТИ

Слабость Церкви, её раскол привели к оживлению антицерковных (но никак не антирелигиозных) настроений. Причём этот процесс затронул как интеллектуальную элиту, так и народные массы. Идеи «бедной Церкви», «апостольской нищеты» распространялись ещё в XII—XIII вв. и среди еретиков, и в ряде церковных организаций, в частности в ордене францисканцев. Именно францисканцы, бродячие проповедники, близкие к народным низам и одновременно игравшие значительную роль в университетах, встали в оппозицию к ослабшему папству.

Вопрос о власти Церкви пересекался с вопросом о церковной собственности. Радикальные богословы из францисканского лагеря настаивали на том, что раз Царство Божье не от мира сего, то и Церковь должна быть не от мира сего. Она не должна обладать ни собственностью, ни властью. Идеи апостольской бедности ещё

до Авиньонского пленения и схизмы присутствовали во многих народных движениях. Там они превращались в требования отмены собственности. Представление о равенстве всех людей перед Богом трансформировалось в идеи равенства всех людей на Земле. Подобные взгляды — они называются эгалитаристскими, т. е. уравнительными, — сочетались в народных движениях с представлением о тысячелетнем Царстве Божьем. Тех, кто считал, что такое Царство скоро наступит, называли хилиастами (от греч. «хилиа» — «тысяча») или милленаристами (от лат. *millenium* — «тысяча»). Многие из них настаивали на возможности приближения этого Царства или даже установления его насильственным путём. Хилиасты полагали, что с его наступлением или приближением все церковные организации и обряды упраздняются. Даже Писание уже не действует, и возможно прямое познание истины, прямое общение с Богом. Около 1260 г. итальянский крестьянин Герардо Сегарелли (умер в 1300 г.) основал секту апостольских братьев, проповедовал полное, в том числе имущественное, равенство и был сожжён за ересь. Его ученик

Сошествие в ад. Стуковый рельеф. XV в.

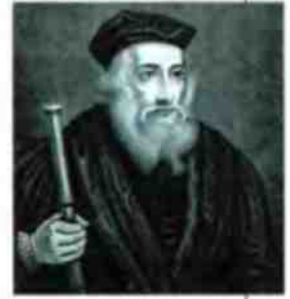
Дольчино (умер в 1307 г.) возвестил о скором втором пришествии Христа и требовал к Его приходу установить на Земле царство справедливости. Он поднял восстание, учредил нечто вроде крестьянской республики в одной из горных долин Северной Италии, ввёл там равенство и суровую монашескую дисциплину. Восстание было подавлено, Дольчино и его сторонники сожжены.

Помимо таких крайних имелись и более умеренные оппозиционные по отношению к Церкви течения. Английский богослов Джон Уиклиф (около 1330—1384) категорически отвергал пышный культ, монастырское землевладение, вообще право Церкви владеть имуществом. Он настаивал на переводе Писания на народные языки, дабы сделать слово Божье понятным каждому мирянину.

Учеником Уиклифа считал себя и Ян Гус. Гус полагал, развивая взгляды Уиклифа, что Папа есть всего лишь руководитель Церкви как организа-

ции. Он не обладает никакой особой благодатью, не является наместником Христа на Земле. Особо остро ставил Гус вопрос о причастии. В этом, казалось бы, сугубо богословском споре, как в капле воды, отразились все противоречия религиозной и даже социальной мысли эпохи. В католической обрядности духовенство принимает причастие хлебом и вином, миряне — только хлебом. Гус настаивал на едином для всех причастии под обоими видами, как в православии. Потому сторонников чешского магистра называли чашниками (вино для причастия пили из особой чаши) или утраквистами (от *лат.* *utraque* — «также и»; подразумевается «также и чашей»). Такое требование нам может показаться нелепым или, во всяком случае, малозначащим. Но в эпоху

Джон Уиклиф.
Гравюра. XIX в.

◀ Ян Гус излагает свои взгляды.
Миниатюра. XV в.

УМЕРЕННЫЕ И РАДИКАЛЫ

В самом гуситстве имелось несколько течений. Так называемые умеренные заявляли, что только они имеют право именоваться чашниками. Чашники требовали упразднить привилегии Церкви, отменить церковное землевладение, упростить церковные ритуалы, ввести богослужение на чешском языке. В политическом плане они выступали за независимую чешскую монархию. Традиционно считается, что за чашниками стояли более или менее богатые буржуа, за таборитами и крайними — бедняки.

В 1420 г. возникло радикальное течение таборитов, названное так по горе Табор (т. е. Фавор — святая гора в Евангелиях) в Южной Чехии, где находился центр этого течения. Для таборитов, которых возглавлял Ян Жижка (около 1360—1424), были характерны эгалитаристские устремления. Они требовали реформы не только Церкви, но и общества, в частности отмены любых податей. Они отрицали культ святых, культ реликвий, заявляли, что любой, даже женщина, может отправлять богослужение. Табориты составляли основную силу войска во времена Гуситских войн. Хорошая военная подготовка, религиозное воодушевление, даже фанатизм делали их прекрасными воинами. Вожди таборитов, ссылаясь на заповеди Христовы, но также и на военную обстановку, требовали от своих последователей отказа от личного имущества, во всяком случае, денежного, и передачи всех средств в общую казну. Самые крайние из таборитов, убеждённые в скорейшем пришествии тысячелетнего Царства Божьего, настаивали не на реформе, а на упразднении Церкви, ведь каждый человек есть сосуд Святого Духа. Радикальные табориты отвергали не только любую собственность, но и семью. Такое казалось чрезмерным даже правозащитным таборитам, и в 1421 г. Жижка приказал схватить и сжечь вождя крайних милленаристов Мартина Гуску.

Ян Гус.
Гравюра.

всеобщей религиозности, когда церковные ритуалы играли огромную роль, оно имело большое значение. Оно ломало перегородку между духовенством и мирянами, возрождало идеи всеобщего священства, равенства.

Судьба Гуса была трагичной. Его пригласили на созванный для прекращения раскола Констанцкий собор. Император Сигизмунд дал ему охранную грамоту, однако на соборе Гус был обвинён в ереси. Он мужественно отверг все обвинения, но собор приговорил его к смерти. Отцы собора заявили императору, что любое обещание, данное еретiku, недействительно. В 1415 г. Яна Гуса отправили на костёр.

ГУСИТЫ

Смерть Гуса, однако, не остановила распространение его учения. Богословские идеи бытовали не только в кругу учёных людей. Через приходское духовенство, нищенствующие ордена, проповедников доходили они до мирян, до масс. Там они принимали свои, иногда весьма отличные от первоначальных формы. Так учение Уиклифа нашло отзвук в движении лоллардов, в восстании Уота Тайлера. То же произошло и в Чехии, где религиозные идеи соединились с нацио-

Памятник
Яну Гусу
в Праге.

нальными и социальными. Гуситское движение стало как бы национальной религией чехов, национальной Церковью.

Победы гуситов привели к тому, что в 1433 г. Базельский собор заключил с гуситами компромиссное соглашение (Пражские компактаты). В соответствии с ним в Чехии разрешались причастие под обоими видами и богослужение на чешском языке. Это соглашение было принято умеренными и отвергнуто таборитами. В междоусобной борьбе победили первые, разбив таборитов 30 мая 1434 г. в битве у Липан. Пражские компактаты были в конце концов нарушены католической стороной. И всё же впервые, пусть и ненадолго, появилась идея национальной Церкви, обладающей своими религиозными особенностями.

СОБОРНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Ещё во время Авиньонского пленения недовольные им задавались вопросом, кто способен прекратить это пленение и высвободить пап из-под власти французских королей? И вообще, кто властен над Папой? После раскола вопрос ещё более обострился. Кто может решать, какой Папа истинный? Кто прекратит раскол и как это сделать? По воззрениям ортодоксов, над Папой нет высшего авторитета, кроме Бога. Однако многие христианские мыслители отрицали это. Они ставили благочестивого мирянина выше грешного Папы. Иные теологи и даже значительные группы в среде низшего духовенства и мирян вообще не признавали папского авторитета. Но таких людей объявляли еретиками. Другие пытались найти выход, оставаясь на правоверных позициях. И нашли его в созыве Вселенского собора.

Собор с давних времён, с IV столетия, считался высшим органом Церк-

ви, решения которого определяются Святым Духом. Были, впрочем, соборы, признанные недействительными. С XIII в. на Западе папы заявляли о своём верховенстве над соборами. Выходило, что соборы — совещательные собрания, а решения, вдохновлённые Богом, могут принимать лишь папы. Но свободен ли Папа в своих решениях и какой Папа истинный? — задавался вопрос в конце XIV в. Около 1385 г. видные богословы из самого авторитетного теологического учреждения западного мира — Парижского университета — выступили с инициативой созыва Вселенского собора. Требования их и их единомышленников получили название «соборное движение». По мнению его участников, развивавшегося в основном в среде белого духовенства (т. е. священников, не принадлежавших к монашеству), собор выше пап. Именно он должен прекратить раскол и избрать единого Папу.

Соборное движение с трудом пробивало свои идеи. Парижский университет неоднократно призывал короля Франции отказать в повиновении авиньонскому Папе, а обоих пап — сложить с себя сан. Король колебался. Папы отказывались либо оговаривали своё согласие невыполнимыми условиями. Особо упорствовал последний авиньонский Папа, арагонец Педро де Луна (около 1328 или 1334—1423; во Франции его называли Папа-лунатик), воссевший на авиньонский престол в 1394 г. под именем Бенедикта XIII. Он не обратил внимания на то, что его главный сторонник, король Франции Карл VI, отказал ему в повиновении в 1408 г.

В 1409 г. кардиналы обеих партий созвали собор в Пизе. Собор низложил обоих пап — авиньонского, Бенедикта XIII, и римского, Григория XII (Анджело Корраро, около 1325—1417; Папа в 1406—1415 гг.). Этот собор избрал Папой Александра V (Пьетро Филаджо; 1339—1410).

Однако Бенедикт отказался подчиниться собору, а Григорий заявил, что отречётся лишь одновременно со своим авиньонским соперником. Таким образом, на позор всему христианскому миру во главе его оказалось уже трое пап! Кроме того, на место умершего Александра V кардиналы избрали в 1410 г. Балдассаро Коссу (? — 1419), бывшего пирата, Папу Иоанна XXIII.

Наконец, в 1414 г. в городе Констанце в Южной Германии сошёлся новый собор. Проходил он под главенством светской власти: председательствовал император Сигизмунд (1368—1437; император с 1387 г.). Голосование на соборе проходило не по принципу «один человек — один голос», а по «нациям», т. е. по делегациям от каждого государства. И в этом также проявилось укрепление национальных государств. Решившись провести реформы в Церкви, собор начал с борьбы с ересью и приговорил к смерти Яна Гуса. Затем приступили к выборам Папы. Сначала все трое были низложены, причём против Иоанна XXIII огласили многостраничное осуждающее заключение.

Григорий XII подчинился. Папа Иоанн XXIII сначала воспротивился, бежал, был арестован, но потом смирился, покаялся, был прощён и оставлен кардиналом. Можно сравнить судьбу его и Яна Гуса, судьбу

Два антипапы в аду. Миниатюра. Начало XV в.

Собор должен был провести реформу в Церкви. Например, следовало отказаться от практики сосредоточения в руках одного лица множества духовных должностей. Собору следовало стать постоянным органом Церкви, контролировать деятельность пап, утверждать их решения.

Знаменитый английский историк XVIII в. Эдуард Гиббон говорил о процессе над Папой Иоанном XXIII следующее: «Самые скандальные обвинения не были оглашены; заместника Христова обвинили всего лишь в разбое, убийствах, грабеже, содомии и кровосмешении».

беспринципного негодяя и судьбу честного человека...

Бенедикт XIII отверг решения собора. После того как собор избрал в 1417 г. Оттона Колонну (1368—1431) единым Папой под именем Мартина V, Бенедикт всё равно отказался отречься. Он не сделал этого даже тогда, когда испанские государства, его последний оплот, в 1418 г. признали решения Констанцкого собора. До самой смерти в 1423 г. он жил в укрепленном замке близ Валенсии и вёл себя так, как если бы был единственным Папой. Вся его паства состояла из нескольких сотен окрестных крестьян, курия — из четырёх кардиналов преклонного возраста. С них он взял клятву в том, что они изберут ему преемника из своей среды и не признают никого другого главой Церкви. Кардиналы так и поступили, но в 1425 г. раскололись надвое, и одна из частей избрала ещё одного Папу. В 1430 г. оба антипапы согласились нарушить клятву и присоединиться к единой Церкви.

Впрочем, поведение Бенедикта XIII, а тем более его как бы преемников, уже не беспокоило собор. Члены собора стремились к реформам. Но дальше разговоров дело не пошло. Папа Мартин V понял, что главной его опорой должна стать светская власть, а не собор, и вёл переговоры с государями. Собор, однако, заявил, что он выше Святого престола, установил десятилетний срок созывов и разошёлся, так и не осуществив реформ.

УПАДОК СОБОРНОГО ДВИЖЕНИЯ

Папы не торопились с созывом нового собора, отвергая «парламентский» принцип руководства

Церковью. Наконец, в 1431 г. новый собор сошёлся в Базеле. На нём тон задавали представители низшего духовенства, недовольные властью князей Церкви. Папа Евгений IV (Габриэле Кондильяно, 1383—1447; Папа с 1431 г.) сначала попытался распустить собор — тот не подчинился, потом признал его, затем в 1438 г. перевёл его в Феррару (позднее во Флоренцию). Папа объявил, что основной целью собора является воссоединение Православной и Католической церквей. Часть членов собора последовала за Папой, часть, наиболее радикальная, осталась в Базеле, низложила Евгения и избрала в 1440 г. графа Савойского Амедея VIII (1389—1453) Папой под именем Феликса V. Базельский собор говорил голосом высшей власти в Церкви. Но его уже никто не слушал.

Евгений IV предпочитал напрямую вести переговоры со светскими властителями. В 1438 г. французский король Карл VII издал так называемую Буржскую прагматическую санкцию. В соответствии с ней высшие церковные должности во Франции занимались по назначению короля. Папа же лишь утверждал их; он также отказывался от ряда юридических привилегий духовенства. С другими государями заключались так называемые конкордаты. Это были соглашения, например Венский и Франкфуртский конкордаты 1446 и 1448 гг., по которым право назначения епископов и ряд других папских прав переходили к государям. Со своей стороны государи признавали главой Церкви исключительно Папу и отказывали в поддержке собору.

Государи укрепляли свою власть над местными Церквями, миряне же утрату доверия к Церкви распространили и на собор. В 1449 г. он самораспустился. Феликс V отрёкся и признал власть Папы Евгения IV. Высшее духовенство смогло взять под контроль Церковь.

Смерть на «бледном коне». Фрагмент ковра. Конец XIV в.

КОРЕННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

Кризис в XIV—XV вв. потряс не только традиционное христианство, он затронул всё общество. В середине XIV в. мощный удар пришёлся по всему населению Европы. С 1100 г. до начала XIV в. наблюдался довольно значительный и, хотя и с колебаниями, постоянный рост населения. Но вдруг, с XIV в., кривая народонаселения резко пошла вниз. К середине XV столетия население Европы сократилось по меньшей мере на треть, по мнению же некоторых учёных, даже наполовину.

Одной из главных причин катастрофы была так называемая чёрная смерть, неслыханная по размерам эпидемия чумы. Причины её не вполне ясны и поныне. То ли паломники с Востока, то ли крысы с кораблей, пришедших либо из Святой земли, либо из Крыма, принесли эту

Чума как кара небесная: Господь посылает множество стрел в грешников. Средневековый рисунок. Германия. XV в.

болезнь. Эпидемия началась в конце 1347 г. на Сицилии и в Южной Италии, в 1348 г. прошла по всей Италии, Франции и Германии, в 1349 г. свирепствовала в Германии и Англии, в 1350 г. добралась до Скандинавии.

В Чехии вымерла половина населения, в Англии — треть; в городах число жителей сократилось не менее чем на 60 %. Ужас охватил Европу. Церкви были переполнены, проповедники заявляли, что это гнев Божий, посланный людям за их прегрешения, прихожане в страхе перед неминуемой смертью публично каялись в своих грехах.

Чёрная смерть была самой страшной вспышкой эпидемий, но далеко не единственной. Волны эпидемий,

Братья Лимбурги. Март. Великолепный часослов герцога Беррийского. Миниатюра. Франция. Начало XV в.

НЕУРОЖАИ И ГОЛОДНЫЕ ГОДЫ

Слабая техническая вооружённость сельского хозяйства, низкая урожайность и отсутствие развитой торговли приводили к тому, что любой неурожай становился причиной голода. Нередко случалось, что в одной части страны урожай был хорошим, а в другой люди умирали от недоедания. В городах даже создавались специальные запасы хлеба.

Человек тогда ещё не полностью выделился из природы, и климатические ритмы сильно влияли на его жизнь. Похолодание в Северном полушарии с начала XIV в. привело к неурожаям, те — к голоду. В 1309 г. голод, начавшись в Германии, прошёл через Нидерланды и Англию, в 1315—1317 гг. обрушился на Францию и в 1318 г. достиг побережья Балтики.

пусть и не такие сильные, прокатывались по Европе в 1363—1366, 1372—1373, 1393—1399, 1417, 1441—1443, 1467 гг. В 1427 г. в Париже появилось какое-то неизвестное заболевание, в котором современные учёные опознали тяжёлую форму гриппа. Мы до сих пор не знаем, что такое просяная лихорадка, опустошавшая Англию с 1486 по 1551 г. Не стоит забывать также о частых вспышках холеры, о привезённом — предвестие Нового времени — в 1493 г. моряками Колумба из Нового Света сифилисе. Эпидемии поражали в первую очередь города с их скученностью.

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ УМЕНЬШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Чёрная смерть была самой заметной причиной депопуляции (так учёные называют уменьшение населения), но не единственной. Историки выяснили, что спад населения, наметившийся в начале XIV в., усилился ввиду голода 1309—1318 гг., а затем уже пронесли волны чёрной смерти. То есть убыль населения от голода и эпидемий наложила на общий спад, вызвав демографическую катастрофу.

Причины названного спада связаны с так называемым относительным перенаселением, т. е. ситуацией, когда рост числа людей опережает рост производства продуктов питания. Внутренняя колонизация в Европе закончилась. Свободных земель практически не осталось, большая часть возделываемой земли находилась под барской запашкой, так что земля не могла прокормить

крестьянина. К этому добавились отрицательные последствия похолодания. Когда же население уменьшилось, оно не могло возделывать даже свою землю. Участки забрасывались, земля пустела. В Англии исчезло до 25 % селений, в разных районах Германии — от 20 до 66 %.

КРЕСТЬЯНЕ И ПОМЕЩИКИ В ЕВРОПЕ XIV—XV ВЕКОВ

К середине XIV в. в Европе оказалось слишком мало рабочих рук и слишком много невозделанной земли. Это уменьшало доходы тех, кто этой землёй владел.

Расширение рынка, развитие ремёсел в городах, увеличение активности торговли, в том числе торговли с Востоком, привели к тому, что появилось много потребных и желательных товаров, которые нельзя было произвести в своём хозяйстве. Дорогие ткани, вина, предметы роскоши, а также доспехи, кони — всё это можно было купить. Начался «потребительский бум». Имелись бы деньги! Феодалам их требовалось всё больше, аппетит правящего класса рос. Но денег не хватало. В XIII в. начался процесс, который историки называют «коммутицией ренты», т. е. перевод крестьян с барщины на оброк и замена натуральных (продуктовых) платежей денежными. Однако с уменьшением с начала XIV в. числа людей, подвластных помещику, уменьшались и платежи.

У землевладельцев было несколько путей увеличения доходов. Один из них — усиление эксплуатации крестьян, причём в разных вариантах. Например, увеличивать оброки и особенно барщину. Рынок был достаточно развит, и землевладельцы могли продавать продукты, произведённые на их собственной доменной (т. е. барской) земле. Но для

Корзина.
Реконструкция.
XV в.

того чтобы получить больше плодов земли, необходимо было заставить крестьян больше работать на этой земле. Потому помещики и побуждаемые ими власти вводили новые и возобновляли старые повинности, ограничивавшие свободу крестьян, прикреплявшие их к земле. Такое развитие наиболее активно протекало в Германии, особенно Восточной. Однако эти тенденции были характерны не только для Германии. Подобный путь вызывал сопротивление крестьян, их восстания. Вспомним о Жакерии или восстании Уота Тайлера.

Землевладельцы во многих местах сочли, что это сопряжено со слишком большими социальными издержками. В Англии лорды-землевладельцы стремились вести хозяйство,

продукты которого можно выгодно продать на рынке. Таким видом сельскохозяйственной деятельности было, в частности, овцеводство. Овцы давали шерсть — сырьё для знаменитого английского сукна. Однако овцы требовали земли под пастбища, а земля принадлежала сельским общинам. И лорды — где обманом, где насилием, где с помощью юридических уловок — стремились отнять эту землю у общин. Отнятая земля огораживалась заборами или живыми изгородями из кустов. Такой захват общинных земель называют поэтому «огораживанием».

Ещё один путь для помещика получить деньги — сдача земли в аренду. Этот путь стал особенно популярен во Франции, преимущественно Северной. Источником дохода для помещиков являлась здесь арендная плата за землю, а не поборы или повинности. Арендные участки земли лежали вне общины, и рассчитывать на её помощь в случае неудачи не приходилось. Кто по тем или иным причинам не справлялся с делами — беднел, кто справлялся — богател. Крестьянство становилось неоднородным по имущественному составу.

Усиление эксплуатации приводило к восстаниям, хотя являлось далеко не единственной причиной мятежей. Восстания были направлены против дворянства. В ряде случаев повстанцы объявляли себя верными подданными государя. Но в некоторых мятежах, например во Фландрии, в Южной Франции в XIV в. (там королевская власть в меньшей мере, нежели в иных регионах, воспринималась как своя), бунтовщики выступали против королевских налогов и королевских чиновников. Дело в том, что в XIV—XV вв. усиливалась эксплуатация не только со стороны помещиков, но и со стороны власти.

Средневековый гребень.
Реконструкция.

Сельскохозяйственные работы.
Миниатюра.
XIV в.

Венецианский правитель (дож) в окружении советников и секретарей. Миниатюра. Франция. Конец XV в.

ВЛАСТЬ ИМУЩЕ

Усиление повинностей, арендная плата не покрывали финансовых потребностей благородного сословия. Существовали также другие способы получения денег — войны, грабежи и выкупы. И ещё — участие во власти. Развившееся централизованное государство требовало сильного государственного аппарата, разветвлённых бюрократических структур. Появилось много государственных должностей, дававших неплохой доход. И именно этот доход, впрочем, как и власть сама по себе, привлекал дворянство.

В XIV—XV столетиях феодальные распри превращались в политические столкновения. Это объясняется ещё и

тем, что значительное число людей старалось оказаться поближе к власти, получить от неё выгоды, и порой немалые. Государство в стремлении укрепиться беспрестанно повышало налоги, обогащая казну. Так что стать при государственном управлении значило стать при казне. Одним из постоянных требований у различных народных движений было прекращение расхищения казны придворными и наказание расхитителей.

Возвышение королевской власти требовало единой системы государственного управления. Ей были нужны люди, которые, участвуя в управлении, не противопоставляли бы себя короне, не пытались стать независимыми от неё. Филипп IV Красивый, Людовик XI стремились окружить себя людьми не слишком могущественными, а то и вообще незнатными, иногда даже тёмного происхождения. Гийом Ногаре, канцлер Филиппа Красивого, был сыном еретиков-катаров. Злым гением Людовика XI современники считали его ближайшего советника, умнейшего дипломата, занимавшего должность всего лишь королевского брадоброя, — Оливье Ле Дэна (умер в 1483 г.). Он получил прозвище Оливье Дьявол.

Одной близости к государю было недостаточно. Требовались природный ум и определённые познания, в первую очередь юридические, знание римского права. Именно на римском праве — в противовес каноническому праву Церкви и обычному, т. е. основанному на обычаях, феодальному праву — строили монархи юридическое обоснование своей власти. Королей окружали их юридические советники, так называемые легисты (от *лат.* *lex* — «закон»). В большинстве своём это были выходцы из городского сословия и мелкого дворянства.

Возможности для людей незнатных возвыситься принимали разные формы. Один путь — богатство, другой — участие во власти. В Англии

ФРАНЦУЗСКИЙ ПАРЛАМЕНТ

В XIII в. во Франции сложился так называемый парламент — не законодательный орган, как в Англии, а верховный королевский суд. В XIV—XV вв. система парламентов распространилась по всей стране, верховным был Парижский. В этот последний продолжала по традиции входить высшая знать. Но фактически все дела решали советники, и парламент превратился в корпорацию высших судебных чинов. Советники стали реальной общественной силой, ибо Парижский парламент регистрировал королевские указы и иногда — с XV столетия — отказывал в регистрации, если новые законы противоречили обычаям страны.

второй путь лежал через муниципальные советы и палату общин. В Германии — через правительства вольных городов. Во Франции — чаще всего через суды. Там королевская власть в борьбе с феодальными привилегиями стремилась создать единую систему королевского правосудия.

Новые люди старались встать вровень с привилегированными. Одного богатства было недостаточно, даже власти — тоже. Требовалось войти в высшее сословие. Это удалось — образовалось так называемое новое дворянство. Мэр Лондона заседал в палате лордов, и полный титул его был (и остаётся до сего дня) лорд-мэр. Члены палаты общин, независимо от происхождения, приравнивались к рыцарям. Во Франции судейские и высшие чиновники получали дворянские звания. Они образовывали как бы низшую ступень дворянства. Старое, традиционное, именовалось «рыцарями меча», новое — «дворянством мантии» (подразумевалась мантия, которую надевали судьи) или «рыцарями закона».

ПРЕЛЮДИЯ АБСОЛЮТИЗМА

Абсолютизм — форма государственного устройства, где вся полнота власти принадлежит монарху. Государь в этой системе власти стоит выше всех сословий. Он не первый среди равных, не верховный арбитр, не тот, кто обеспечивает равновесие интересов и устремлений сословий. Он — неограниченный господин всех. Все подданные равны перед ним (но не по отношению друг к другу) — от последнего крестьянина до принца крови. Подобная система может чётко функционировать лишь при наличии разветвлённого государственного аппарата, зависящего только от монарха, постоянной армии и полиции, единой королевской

СЕМЕЙСТВО МЕДИЧИ

Медичи жили в городе-государстве Флоренции. Там имела республиканская форма правления. Правящую группу во Флоренции составляли не дворяне, титулованные и нетитулованные, а богачи, финансисты. Богатство открывало путь к власти, а власть давала возможность увеличить богатство. За власть сражались не феодальные кланы, а банкирские семейства. Одним из таких семейств были Медичи. Этот род происходил, видимо, из аптекарей. Medici по-итальянски значит «врачи». Богатые и влиятельные горожане — патриции стремились уравнивать себя с дворянством и присваивали себе гербы. На гербе Медичи было три шара; как полагают историки, это круглые пилюли, символ их прежнего ремесла.

Могущества Медичи достигли, однако, не при помощи своей медицинской профессии, а тем, что основали банкирскую компанию. Представитель этого рода Козимо Медичи Старший (1389—1464), обладая значительным богатством, боролся за власть с другими банкирскими фамилиями — Барди, Альбицци. Он не жалел средств на создание образа народного заступника. В 1433 г. политические противники Козимо изгнали его из Флоренции. Год спустя он с триумфом вернулся в родной город, где граждане всеобщим голосованием вручили ему фактически неограниченную власть. И это притом, что формально Козимо и его ближайшие преемники не занимали никаких официальных должностей. Со своими противниками Козимо расправлялся, если это было возможно, без пролития крови, пользуясь своим правом назначать индивидуальные налоги. Его враги, с которых он брал огромные суммы, разорялись и становились для него безопасными. Без средств они оказывались не в силах приобретать приверженцев.

Республиканские институты во Флоренции некоторое время сохранялись, но не играли уже никакой роли. Однажды новоизбранный гонфалоньер справедливости (высший государственный пост во Флоренции, нечто вроде президента) пришёл к внуку Козимо Лоренцо Медичи (1449—1492; правитель с 1469 г.), носившему полупрозвище-полутитул Великолепный, за инструкциями. Тот сказал: «Одевайтесь как можно роскошнее, задавайте пиры, об остальном я позабочусь сам». Медичи именовались синьорами, т. е. господами Флоренции, с 1537 по 1737 г. (в 1737 г. эта династия пресеклась), они носили титул герцогов (с 1569 г. великих герцогов) Тосканских. Из этого рода вышли знаменитые французские королевы — Екатерина Медичи и Мария Медичи, но это всё было уже не в Средние века.

Лоренцо Медичи.

► Жан Будригион.
Портрет короля
Франции
Карла VIII.
Конец XV в.

юстиции, постоянных налогов. Полного завершения абсолютизм достиг уже в Новое время, в XVII—XVIII вв. Но его предпосылки сложились в XIV—XV вв.

Власть государя может стать абсолютной, если его противники недостаточно сильны и если этих противников несколько и они равны по силе друг другу. В последнем случае каждая из сторон заинтересована в союзе с королевской властью.

ПЕРЕМНЫ В ТЕХНИКЕ

Изменения в экономике, в общественном устройстве повлияли на изменения в технике. С XIV в. увеличивается число водяных мельниц, используемых в качестве привода для кузнечных молотов, мехов для раздувания огня и т. п. Тому несколько причин. После эпидемии чёрной смерти резко уменьшилось число рабочих рук и увеличилось применение технических устройств. Растёт и потребность в новой технике. Одно из важнейших нововведений, можно сказать изменивших лицо и войны, и мира, — огнестрельное оружие. Первые сведения о нём относятся к началу XIV в. Сначала пушки использовались исключительно при осаде крепостей и заменяли собой тараны, катапульты и прочие осадные приспособления. Только в самом конце XV в. появилась полевая артиллерия, предназначенная для уничтожения армий противника. Существуют, правда, не слишком надёжные сведения о том, что в битве при Креси англичане использовали шесть пушек для одновременного залпа по французам, что вызвало панику среди последних. Если это и так, то воздействие было чисто психологическим, о погибших ничего не сообщается.

В 1347 г. впервые упоминаются, а в XV в. получают довольно широкое распространение первые ружья — аркебузы. Изобретение огнестрельного оружия сильно повлияло на развитие техники. Пушки делались из бронзы или чугуна. Собственно говоря, только в XIV—XV вв. чугун — недорогой и хорошо пригодный для литья сплав — начал использоваться в технике. Открыт он был металлургами XII в., но считался шлаком, образующимся при выплавке стали, и выбрасывался.

Огнестрельное оружие изменило лик войны. Для обслуживания его требовались профессионалы, а не благородные рыцари. Чем шире использовалось это оружие, тем менее значимыми становились тяжёлые доспехи, поединки в сражениях и т. п. Артиллерия вытесняла не только отдельных рыцарей, но и рыцарство как основное воюющее сословие. В одном немецком трактате 1573 г. говорилось: «Не понадобится более ни настоящего мужа, ни храбрости, раз всевозможные хитрости, обман, предательство вместе с этими омерзительными орудиями получили столь большое влияние, что ни умение фехтовать, бороться, драться, ни вооружение, ни сила, ни искусство и храбрость уже ничего не значат. Ибо случается часто, что храбрый герой бывает убит из пушки куда не годным, отовсюду выгнанным малым, который не посмел бы в другое время с ним заговорить или даже взглянуть на него».

К концу Средневековья возросла мощь третьего сословия, которое стало претендовать на свою долю власти. Привилегированные же сословия ослабели. Духовенство — из-за того, что упал его престиж в связи с общим кризисом традиционного христианства, и потому, что государство установило свой контроль над местными Церквями. Дворянство также утратило свою силу. Создание постоянной профессиональной армии подкосило рыцарство. Централизаторская политика королей Франции привела к упразднению группы крупных полунезависимых феодалов. Война Алой и Белой розы выбила самых знатных лордов Англии. В ряды дворянства стали вливаться выходцы из непривилегированного сословия. Знать не исчезла. Однако из совокупности территориальных государей и вольных рыцарей она превратилась в сословие землевладельцев, из правителей — в собственников. Все дальнейшие потрясения, мятежи, гражданские войны были — по крайней мере постольку, поскольку в них участвовало дворянство — борьбой

различных группировок за власть над государством, а не за независимость от него. Знать хотела править при государе, даже за государя, но не отдельно от государя.

Изменения в государственном устройстве вели к определённым изменениям в сознании людей. И наоборот, изменения в сознании способствовали изменениям в государственном устройстве. Разрушается привычная иерархия с государем на вершине, с герцогами и графами, с епископами и аббатами, с рыцарями и священниками в середине неё, с крестьянами и горожанами в основании. Человек, подданный, оказывается один на один с государством.

НОВЫЕ ЦЕННОСТИ

Кризис традиционной Церкви и традиционного общества породил перелом в системе ценностей. Ещё в XII—XIII вв. происходил переход с «небес на Землю» — от ценностей, исключительно религиозных, к ценностям, отражавшим земные интересы людей. Перемены в XIV—XV вв. были не менее существенными. Распад традиционного рыцарского общества привёл к распаду традиционных рыцарских ценностей. Рост богатства и могущества городов укрепил ценности бюргерские, такую систему морали, где успех был выше рыцарского подвига. Войны, особенно гражданские, продемонстрировали упадок, если не гибель, рыцарской верности. Абсолютистские тенденции вели к превращению вассалов в подданных. В таких условиях излишними и просто ненужными оказывались рыцарские обеты и клятвы. Верность становилась не доблестью, а обязанностью.

Произошли значительные изменения и в восприятии сословного общества. Упадок старых родов, появление новой знати из неблагородного сословия размывали сословную незыбле-

мость. Централизация приводила к тому, что человек соотносился с государством не через сословие, к которому принадлежал, а напрямую.

Каждый человек традиционного общества находился как бы в толще коллектива — сословия, Церкви, цеха, монастыря и т. п. Но традиционные структуры, которые не только сковывали человека, но и давали ему защиту, рушились. Отныне человек противостоял в одиночку чему-то внешнему по отношению к нему — Богу, государству. Кризис традиционных ценностей привёл, с одной стороны, к кризису морали, распространению жестокости, обмана. Но, с другой стороны, при исчезновении всех или большинства связей ценностью начинает становиться то единственное, что осталось, — сам человек.

Каждая планета движется по своей орбите с отдельной сферой, оставаясь внутри границ Земли. Миниатюра. Франция. XV в.

Собор Сен-Гатьен. Тур. XIII—XVI вв.

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ: ОТ ПЕРВОГО ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ ДО НАЧАЛА ВТОРОГО

ФРАНКСКОЕ КОРОЛЕВСТВО

«Народ франков славный, Творцом Богом созданный, сильный в оружии, непоколебимый в мирном договоре, мудрый в совете, благородный телом, не повреждённый в чистоте, превосходный осанкой, быстрый и неумолимый, обращённый в католическую веру, свободный от ереси. ... Слава Христу, возлюбившему франков!.. Ибо это есть храброе и сильное племя, которое оружием свергло с себя тяжчайшее иго римлян и, познав святость крещения, щедро украсило золотом и драгоценными камнями тела святых мучеников». Так начинается вступление к Салическому закону — записи правовых обычаев франков. Правда, если сам закон составлялся на рубеже V—VI вв., то вступление датируют серединой

VII в. Его автор (или авторы) как бы из своего времени обозревают славный путь, пройденный франками со времён расселения на территории Галлии и последовавшего вскоре за тем их крещения. Они гордятся своим прошлым, своими доблестями и благосклонностью к ним Господа.

Конечно, перед нами яркий образец самопревознесения. Верить на слово создателям данного текста необязательно. И всё же франкам было чем гордиться. В начале V в. им принадлежат части провинций Белгика и Нижняя Германия. И это при том, что обе ветви их народа — салические и рипуарские франки — не имели единого руководителя. В 486 г. начинается завоевание собственно Галлии, обретение земель, которые получают название именно от народа франков — Франция. Салические франки под водительством Хлодвига (около 466—511; король с 481 г.) захватывают ту часть Северной Галлии, которая была под властью Рима. В 494 г. разбиты алеманны, и в 496—502 гг. занята часть их земель к западу от Рейна. В 507 г. Хлодвиг разбивает коалицию остготов и вестготов и занимает большую часть владений вестготов в Галлии — от Луары до Гаронны. Некоторые историки предполагают, что здесь не обошлось без влияния Константинополя, науськивавшего франков на готов, которых империя считала главными своими врагами. Именно этим историки объясняют тот факт, что где-то около 508 г. император Анастасий I прислал Хлодвигу знаки консульского достоинства, т. е. объявил короля франков проконсулом (наместником) римской провинции Галлия, правящим от имени императора.

Корона вождя одного из германских племён.

Наследники Хлодвига не прекращают завоеваний. В 531 г. у вестготов отобрана Гасконь. В 532—534 гг. к владениям Франкского королевства присоединено королевство бургундов, в 536 г. — остготский Прованс. Император Юстиниан I, претендовавший на всё Остготское королевство, согласился с переходом Прованса к франкам. Кроме того, и бавары (западногерманское племя, занимавшее территорию нынешней Баварии), и бретонцы признавали верховную власть франкских королей, хотя эти земли в их владения не входили.

Франкская держава стала крупнейшей на раннесредневековом Западе. Нередко она распадалась на части: Австразию, расположенную к западу от реки Маас и заселённую в основном германскими народами; Нейстрию (прежнюю Северную Галлию), где франки смешивались с галло-римлянами; Бургундию, основным населением которой были галло-римляне; Аквитанию, где германцев проживало очень мало. И тем не менее она оказала столь большое влияние на западнохристианский мир, что именем «франки» на Востоке вплоть до Китая (фо-лан-ки) называли всех западных европей-

цев — даже тогда, когда сам народ франков уже давно растворился среди других народов.

Ари Чэффер. Битва при Толбиаке. Изображение победы Хлодвига над племенем алеманнов в 506 г.

РАННЯЯ ИСТОРИЯ ФРАНКОВ: «ВОЛОСАТЫЕ КОРОЛИ»

Из дошедших до нас хроник раннего Средневековья больше всего посвящено именно франкам. Самый знаменитый источник — «Церковная история франков» (чаще именуемая просто «Историей франков») святого Григория, епископа Турского (около 538—594). Обращаются историки и к «Хронике Фредегара». Многие специалисты настаивают, что писали её несколько человек, ни один из которых не идентифицируется с монахом Фредегаром, а посему предпочитают именовать её «Хроникой Псевдо-Фредегара». Есть ещё анонимная «Книга истории франков» (предположительно начало VIII в.). Все указанные источники появились спустя долгое время — вплоть до столетий — после

Золотые украшения в виде пчёл из захоронения Хильдерика. V в.

◀ Король Хильдерик, основатель династии Меровингов.

описываемых событий. Потому точность сведений не всегда велика.

Согласно «Книге истории франков», придя в прирейнские земли, франки избрали своим «волосатым королём» (rex crinitus) некоего Фаромона. Ему наследовал Хлойо (на латинский лад Клодион) Волосатый (умер в 447 г.; вождь франков с 427 или около 430 г.). Его преемником был Меровея (умер в 457 г.; вождь франков с 447 или 448 г.), по одной версии — сын Хлойо, по другой — правитель иной ветви франков, свергнувший его.

Длинные волосы являлись признаком происхождения королей от верховного бога Вотана (либо, как гласит другое предание, от морского чудовища). Именно происхождение даёт особую магическую силу и право на власть. Не принадлежавшим к роду Меровингов под страхом смерти запрещалось отпускать волосы. (Рядовые франки носили на голове некий пучок волос, напоминавший не то оселедец запорожцев, не то ирокез панков.) Сострижение их означало лишение власти или права наследования.

Меровея практически все историки считают

ЖЕНА ХЛОЙО И МОРСКОЕ ЧУДОВИЩЕ

Фредегар рассказывает: «Утверждают, что, когда Клодион летней порой остановился на берегу моря, в полдень его супругой, отправившейся в море купаться, овладел зверь Нептуна (т. е. морской зверь. — Здесь и далее прим. ред.), похожий на квинотавра (видимо, кентавра). Впоследствии, забеременев то ли от зверя, то ли от человека, она родила сына по имени Меровея, и по нему затем франкские короли стали называться Меровингами».

лицом историческим. Нет сомнений и в том, что наследником Меровея стал его сын Хильдерик I (около 441—481; вождь франков с 457 г.), хотя приводимая в «Хронике Фредегара» его биография явно вымышленная. Там рассказывается, что Хильдерик был изгнан франками за чрезмерное женолобие.

Он спасался в королевстве тюрингов (германское племя, давшее название Тюрингии, исторической области Германии) у короля Базина и его жены Базины. Франки тем временем избрали своим королём Аффрания Эгидия Сиагрия Старшего, римского наместника в Галлии. Хильдерик удалось заручиться поддержкой части франков и вернуться на престол. Базина, очарованная Хильдериком, бежала от мужа к нему, и они сочетались браком. У них родился сын Хлодвиг — первый король франков, о котором мы имеем достаточно надёжные сведения.

Золотой перстень-печатка короля Хильдерика.

► Меч Хильдерика, украшенный золотом и гранатами. Реконструкция и сохранившиеся детали.

ПРОРОЧЕСТВО О СУДЬБЕ МЕРОВИНГОВ

По рассказу Фредегара, Хильдерик в первую брачную ночь трижды обходил свои покои, и трижды ему было видение. В первый раз он увидел льва, единорога и леопарда, во второй — медведя и волка, в третий «попались ему малое зверьё и собаки, бросающиеся друг на друга и возившиеся на полу». Его жена Базина истолковывала это так: «То, что ты видел, — суть знамения. Вот как это можно объяснить. У нас родится сын, храбростью и обликом подобный льву. Его сыновья будут храбры, словно единороги и леопарды. У них родятся дети, силой и свирепостью сравнимые с медведями и волками. Третьи будут править наподобие собак и зверья малого, да и сила их будет невелика. И станут они разорять друг друга и бороться за власть».

ХЛОДВИГ: ЛЕВ И ШАКАЛ

Хлодвига считают создателем Франкского королевства, а иногда и отцом современной Франции. Отсчёт ведётся от захвата им владений Сиагрия Младшего и переноса своей резиденции в Париж (столицей в современном смысле слова этот город станет много позднее).

Одним из важнейших деяний Хлодвига было обращение его самого и его народа в христианство в 496 г. (В отличие от большинства германцев франки до той поры оставались язычниками.) Это дало ему целый ряд политических преимуществ. Во-пер-

вых, устанавливались более прочные связи между завоевателями и местным населением, ибо отныне они исповедовали одну веру. Во-вторых, поскольку готы и бургунды были арианами, а Хлодвиг принял ортодоксальную католическую (греч. «всеобщая», «соборная»; до разделения на католицизм и православие этот термин относился ко всей Христи-

Древнегерманский боевой топор.

анской церкви) веру, он тем самым получил в союзники империю, епископаты варварских королевств да и само их галло-римское население. Это облегчило завоевание вестготской Галлии, а позднее и Бургундии.

Король франков крестился в Реймсе. Проводивший этот обряд архиепископ Реймский Ремигий произнёс проповедь, сохранённую для нас Григорием Турским. Святой архиепископ сказал: «Покорно сложи вы, гордый варвар, почитай то, что сжигал, сожги то, что почитал». Образованный пастырь полагал, что крещение означает полный внутренний переворот, духовное перерождение. Но так ли это было для «гордого варвара»? Григорий Турский повествует, что жена Хлодвига Хродехильда, племянница короля бургундов, была, в отличие от своих соплеменников-ариан, католичкой. Она побуждала мужа принять именно её веру. (Следует пояснить, что ариане считали Иисуса Христа не единосущным Богу Отцу, а Его творением, т. е. существом, стоящим ниже Творца.) Хлодвиг долго колебался. В 494 г. он отправился с войском против алеманнов, вторгшихся в его королевство, и вступил с ними в битву близ города Толбиака (ныне Цюльпих в ФРГ). Военное счастье склонялось на сторону алеманнов. «Видя это, Хлодвиг возвёл очи к небу и, умилившись сердцем, со слезами на глазах произнес: „Иисусе Христе, к Тебе, кого Хродехильда исповедует Сыном Бога живого, к Тебе, который, как говорят, помогает страждущим и дарует победу уповающим на Тебя, со смирением взываю проявить славу могущества Твоего. Если Ты даруешь мне победу над моими врагами и я испытаю силу Твою, которую испытал, как он утверждает, освящённый

Арианство — течение в христианстве, возникшее в начале IV в. и названное по имени основателя — священника Ария. Неоднократно осуждавшееся на Вселенских соборах Церкви как ересь, тем не менее до VI—VIII вв. пользовалось большой популярностью среди варварских народов.

Хлодвиг и его семья. Миниатюра. Франция. XIV—XV вв.

►
Пьер Дюфло.
Портрет
Хлодвига I,
короля франков.
1780 г.

Твоим именем народ (т. е. христиане. — *Прим. ред.*), уверую в Тебя и крещусь во имя Твоё. Ибо я призывал своих богов на помощь, но убедился, что они не помогли мне. Вот почему я думаю, что не наделены никакой силой боги, которые не приходят на помощь тем, кто им поклоняется. Тебя теперь призываю, в Тебя хочу уверовать, только спаси меня от противников моих». И как только произнёс он эти слова, алеманны повернули вспять и обратились в бегство». Именно победа при Толбиаке побудила Хлодвига креститься.

Григорий
Турский.
Рисунок. 1841 г.

Поясная пряжка.
Серебро, стекло,
гранаты. Эпоха
Меровингов.

И тут дело совсем не в духовном перерождении. Хлодвиг не сомневался в существовании Христа, ещё и не крестившись, равно как и в существовании языческих богов (возмож-

но, и после крещения). Просто Христос — Бог сильный, а языческие боги слабые. И Хлодвиг выбрал более подходящее божество, которое скорее поможет ему победить врагов.

Благочестивый Григорий Турский выражает глубокую благодарность Хлодвигу за обращение в истинную веру. Но это отнюдь не мешает святому епископу весьма критично описывать поступки своего героя. Дело в том, что христианин Хлодвиг укреплял и расширял свою власть далеко не христианскими методами.

Хлодвиг сначала оказывал королю рипуарских франков Сигеберту Хромому помощь в борьбе против алеманнов, но явно имел виды на это королевство. Он направил послов к сыну Сигеберта Хлодерику, дабы убедить того убить отца и присоединиться к королевству Хлодвига, став его соправителем. Хлодерику убил отца на охоте, когда тот спал, и пригласил Хлодвига к себе в Кёльн. Они отправились в королевскую сокровищницу, и Хлодвиг попросил показать монеты в сундуке. Когда Хлодерику наклонился над сундуком, один из приближённых Хлодвига размозил ему голову боевым топором. После этого Хлодвиг обратился к старейшинам рипуарских франков. Он заявил, что Сигеберт и Хлодерику замыслили покушение на него, но Хлодерику почему-то умертвил отца, а затем погиб в собственной сокровищнице при загадочных обстоятельствах. Поскольку же в Кёльнском королевстве не осталось никого из правящей династии, то следует всем франкам объединиться под его, Хлодвига, властью. Так и случилось.

Вскоре после этого Хлодвиг «навёл порядок» и среди салических франков. Он обманом и подкупом заполучил в свои руки родственников и приказал их убить. Среди них был Рагнахар, государь небольшого королевства с центром в Камбре. С теми, кто его выдал, Хлодвиг расплатился фальшивыми монетами, а в ответ на их жалобы ответил: «По заслугам получает такое золото тот, кто по своей воле предаёт своего господина смерти...».

Действия Хлодвига объяснялись вовсе не патологической страстью к убийствам. Им двигал холодный расчёт. Династический принцип наследования трона — от отца к старшему сыну, за неимением его — к брату и далее по вполне определённой цепочке — у франков отсутствовал. Принят был родовой

Рассказ о расправе Хлодвига над родственниками Григорий Турский завершает так: «После того как он убил также множество других королей и даже близких своих родственников, боясь, как бы они не отняли у него королевство, он распространил свою власть над всей Галлией. Однако, говорят, собрав однажды своих людей, он сказал о своих родственниках, которых он сам умертвил, следующее: „Горе мне, что я остался чужим среди чужестранцев, и нет у меня никого из родных, которые могли бы мне чем-нибудь помочь в минуту опасности“. Но это он говорил не из жалости к убитым, а из хитрости: не сможет ли он случайно обнаружить ещё кого-либо из родни, чтобы и того убить».

принцип. Все потомки Меровея обладали равными правами на власть. Значит, чтобы стать единым правителем, надо было оказаться единственным, истребив возможных конкурентов.

Именно Хлодвиг заложил основы государственного устройства. Именно он повелел записать Салический закон. Разумеется, тогдашняя королевская «администрация» никак не походила на современные структуры управления. Собственность и власть не различались, вообще не существовало различия между частной и публичной властью. Личные слуги государя являлись одновременно государственными чиновниками.

Крещение Хлодвига. Миниатюра из Жития святого Дионисия. Середина XIII в.

Жилище древних германцев.
Реконструкция.

►
Надгробие
короля
Дагоберта I.

Фибула эпохи
Меровингов.

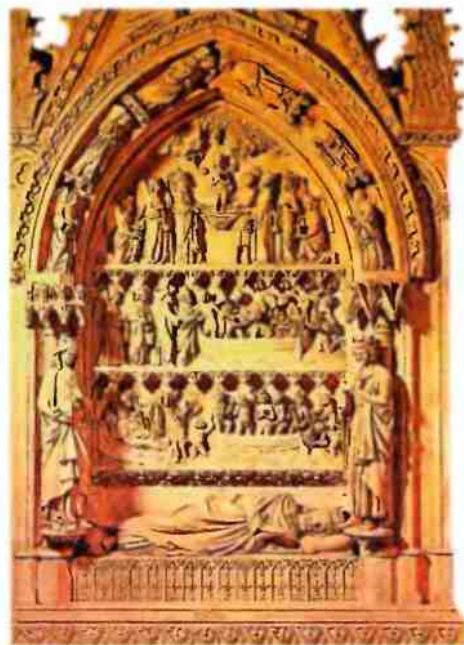
Глава этих слуг — майордом (т. е. мажордом, дворецкий) был не только начальником челяди, но и, говоря современным языком, главой администрации, а равно и вторым после короля военачальником.

Фактически правление сводилось к тому, что монарх постоянно разъезжал по стране, следовал от одного королевского поместья к другому и потреблял находившиеся там припасы. Ведь денежная экономика рухнула вместе с Римской империей. Купить продукты, необходимые для обеспечения двора, было попросту негде. Перевозить же провизию из поместий в резиденцию государя небезопасно, легче прибыть с вооружённой свитой туда, где она хранится.

Кроме того, государь посещал города, где вершил суд, собирал судебные пошлины и штрафы, а также пользовался правом постоя. Горожане обязаны были устраивать пиры для короля и свиты. На пирах монарх общался с местными представителями власти, принимал послов и т. п. Поскольку государь не мог присутствовать в каждой точке своей страны, от его имени действовали наместники — герцоги и графы. Тогда это были не титулы, а должности генерал-губернаторов и губернаторов соответственно. Когда денежной экономики не существует, налогов нет — нет и казны в современном смысле, разве что королевская сокровищница (она пополняется военной добычей и дарами). Нет возможности платить жалованье должностным лицам. Потому они получали королевские права на местах: пользовались доходами с королевских поместий (продуктами), определённой долей штрафов и пошлин, правом постоя и правом требовать устройства пиров. Со временем такие наместники превратятся в феодальных государей. Но всё это — впоследствии.

«СОБАКИ И ЗВЕРЬЁ МАЛОЕ»

Меровинги видели во Франкской державе собственное владение. Его можно было делить на части и передавать по наследству, как и любое имение. В результате при потомках Хлодвига королевство начинает дробиться. Распри между наследниками-королями сопровождались убийс-

твами внутри рода и семьи. Прежде такие преступления германцы воспринимали как деяния неслыханные. Ведь с точки зрения родового общества люди делятся на «своих», т. е. членов рода, и «чужих» — тех, кто находится вне данной родовой группы. Вражда, месть допустимы только по отношению к «чужим». Внутри рода они немыслимы, означают разрушение общества и чуть ли не конец света. А в роду Меровингов это стало в порядке вещей. Исследователи дают такое объяснение: старые, родовые нормы морали уже перестали действовать, а новые, вытекающие из

потребностей государства (нельзя же ставить его на грань развала из-за личных амбиций), — ещё не начали. Хлодвиг разделил королевство между четырьмя сыновьями, которые тут же вступили в борьбу.

«ЛЕНИВЫЕ КОРОЛИ»

И древние хронисты, и современные историки считают последним реально правившим в стране королём Дагоберта I (около 605—639; король Австразии с 622 г., король франков с 628 г.). После него начинается быстрый упадок власти Меровингов.

Развитие феодализма приводит к значительному усилению знати. Её представители имеют своих подданных, собственные дружины. В течение VII в. ежегодные собрания свободных франков — так называемые «мартовские поля» — сменяются «майскими полями», собраниями знати. Перемена времени сходов

объясняется тем, магнаты со свитой прибывают на них верхом, а значит, у коней должен быть свежий корм, которого в марте пока нет. Ещё одно последствие — резкое усиление роли майордомов, происходивших также из знатных семейств.

Анонимный хронист рассказывает: «Род Меровингов... лишился своего блеска и сияния и не удостоивался никакого иного названия, кроме как „ленивые короли“. Так почти все дела и почти вся королевская власть оказались в руках префектов дворца, тех, кого называли майордомами. Именно они и управляли единолично, королю же не оставалось ничего, кроме титула. И вот, распустив волосы и отпустив бороду, он восседал в одиночестве и изображал из себя правителя. Он выслушивал послов, прибывавших отовсюду, и отвечал им, поскольку был учён и справедлив, так, словно эти дела были в его власти. А помимо бесполезного королевского титула и денежного обеспечения, за выдачей которого следил префект дворца, король не владел ничем, кроме дохода с одной виллы, где находились его дом и прислуживающие ему рабы и слуги, да и то их было немного».

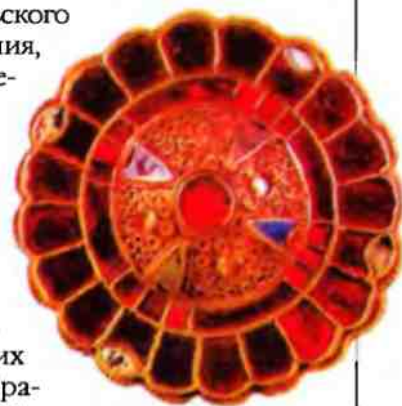
Майордомов формально назначали короли. Но уже в 615 г. Хлотарь II даровал право их избрания собраниям знати. Правитель оставил за собой лишь формальное утверждение, а майордомы пытались (с переменным успехом) закрепить этот пост за своим родом.

ГЕПТАРХИЯ

Ранняя история других варварских государств — наследников Римской империи не менее бурная, нежели история Франкского королевства. Всюду завоевания, борьба народов-победителей между собой, распри в

Король Хлодвиг.
Миниатюра. XV в.

Фибула эпохи
Меровингов.

Битва при
Пуатье.
Рисунок. XIX в.

и битвой при Туре, и — чаще — битвой при Пуатье. Франков возглавлял Карл, арабов — Абд ар-Рахман ал-Гафики, командующий войсками ал-Андалуса. О численности сил с той и другой стороны нам ничего не известно. По одной, наиболее распространённой версии, битва продолжалась с утра до вечера. Есть упоминания о трёх- или даже семидневном сражении. Абд ар-Рахман ал-Гафики в битве погиб. Имеются сведения о том, что он пал от руки самого Карла Мартелла. Однако, вероятнее всего, это вымысел.

Ночью арабы тайком снялись с места и ушли. Наутро франки вошли в лагерь мавров, убедились, что он пуст,

ограбили его и удалились. По другой версии, франки напали на лагерь арабов ещё днём из засады, именно при этой атаке погиб ал-Гафики, а арабы отступили наутро. В любом случае победа осталась за «европейцами».

Это слово — «европейцы» — возбуждало воображение позднейших историков. Они восприняли сражение при Пуатье как великую битву между Востоком и Западом, между исламом и христианством. Историк Эдуард Гиббон назвал это «событием, изменившим историю всего мира».

Другие историки настаивают на том, что поход арабов на север представлял собой обычный набег. Мусульмане и не собирались завоевывать Франкское королевство, у них не было для этого ни сил, ни желания. Ведь климат Франции, кроме её крайнего юга, слишком отличался от привычного им климата Средиземноморья. К тому же набеги продолжались и после битвы при Пуатье: последний поход арабов на север произошёл в 950 г.

Однако так далеко на север арабы больше не заходили. Правда, в 734 или 735 г. жители Бургундии (тогда она простиралась до Средиземного моря), неохотно подчинившись Карлу Мартеллу, сговорились с арабами и впустили их в страну. Мусульмане, базировавшиеся в Нарбоне, взяли Арль и Авиньон. Карл совершил поход на Бургундию в 736 г. и подчинил её окончательно. Он изгнал арабов из Арля и Авиньона, в 738 г. разбил их на реке Берре к югу от Нарбона, осадил город, но взять не смог. Если не считать Нарбона, владения Карла к концу его правления простирались от Атлантики до Дуная, от Фрисландии до Прованса.

Но каковы бы ни были последствия битвы при Пуатье для всей европейской цивилизации, для Франкского королевства они имели большое значение.

ЕСЛИ БЫ АРАБЫ ПОБЕДИЛИ

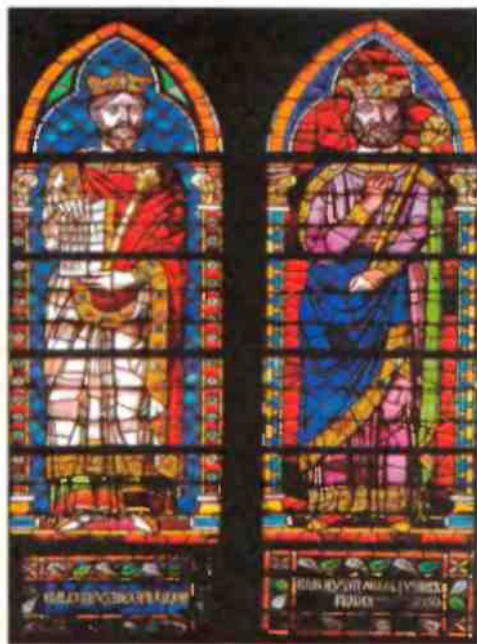
Иной исход битвы при Пуатье, настаивает Э. Гиббон, привёл бы к тому, что нынешний мир стал бы совершенно другим: «Чтобы пройти победным маршем от Гибралтарской скалы до долины Луары, потребовалось немногим более тысячи миль. Ещё один бросок на такое расстояние вывел бы сарацин к границам Польши и горной Шотландии. Рейн так же судоходен, как Нил или Евфрат, и арабский флот мог бы, даже и не вступая в морской бой, войти в устье Темзы. Возможно, теперь в Оксфорде штудировали бы Коран, и его знатоки вещали бы обрезаемым англичанам об истинности и святости откровений Магомета».

ПАДЕНИЕ ДОМА МЕРОВИНГОВ

Пожалуй, в заголовке есть некоторое преувеличение. Род Меровингов лишился всякого значения ранее описываемых событий. Но формальное прекращение этой династии произошло позднее.

По старой франкской традиции Карл Мартелл в 741 г. разделил пост единого майордома франков на два и отдал Австразию, Алеманию (позднейшую Швабию) и Тюрингию старшему сыну, Карломану, а Нейстрию, Бургундию и Прованс — младшему, Пипину (714—768), прозванному за малый рост Коротким.

Братья действовали дружно и согласованно в постоянных войнах против баварцев, аквитанцев, алеманнов и саксов. Они совместно назначили короля из Меровингов, не дав ему при этом никакой власти.

Однако в 747 г. Карломан удалился в монастырь. Он передал свои владения малолетнему сыну Дрогому и

поручил опеку над ним Пипину. Дядя не замедлил лишить племянника его наследства и стал единоличным майордомом франков.

Но, очевидно, этот пост его не устраивал. И в 751 г. Пипин приказал постричь Хильдерика в монахи, а королём объявил себя. Так на смену династии Меровингов пришла другая династия, за которой утвердилось название «Каролинги», т. е. потомки Карла, в память Карла Мартелла и его знаменитого внука Карла Великого.

ПОМАЗАННИКИ БОЖИЕ: РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА

За сменой династии стояли существенные перемены в сознании людей, в их взглядах на власть. Для современников Пипина проблема законности правления была не менее важна, нежели для наших современников. Права Меровингов на престол основывались на их происхождении от языческого божества. Но при чём тут языческие боги, когда франки уже два с половиной столетия христиане? Каролинги — верховные сюзерены своих вассалов, на этом базируется их власть. Однако она не освящена свыше. Тут на помощь приходит религия.

Неверно было бы утверждать, что короли и папы просто использовали религию в собственных политических целях. Само их сознание было пропитано религией, даже когда они решали политические вопросы. Так вот особенностью средневекового мышления была ориентация на Священное Писание. В Писании содержится всё необходимое знание, в том числе все юридические прецеденты. Надо только правильно истолковать то или иное место из Библии. Согласно

Король Хильдерик III (743—751 гг.) настолько мало интересовал современников, что хронисты путаются, а нынешние историки никак не могут определить степень его родства с другими Меровингами.

◀ Хильдерик III и Карл Мартелл. Витраж. VIII в.

Фибула. VIII—X вв.

Первой книге Царств, пророк Самуил по велению Господа поставил царём над Израилем Саула. Затем Господь указал Самуилу сместить Саула за нечестие и помазать на царство Давида. Вот и прецедент, позволяющий высшей духовной власти отрешать от власти мирской не угодного Богу государя и ставить угодного. Аналогами пророка Самуила выступают папы. В 752 г. личный представитель (легат) Папы помазал Пипина на царство. В 754 г. Папа Стефан II, прибыв во Франкское королевство, лично повторил этот обряд над Пипином, а заодно и над его сыновьями. Таким образом франкские монархи становились помазанниками Божиими, священными фигурами.

Союз пап с франкскими королями сулил немало выгод понтификам, как именовали себя римские епископы по примеру верховных жрецов Древнего Рима. Так называемый Римский дукат считался частью Византийской державы. Но власть там осуществляли папы в качестве императорских наместников. Лангобарды с вожде-

нием смотрели на эти земли. Первое время Восточный Рим пытался охранять свои владения. Однако с началом арабских завоеваний Константинополь стало не до того. Лангобарды почти беспрепятственно совершали набеги. Ещё в середине 730-х гг. Папа Григорий III обращался к Карлу Мартеллу за помощью против лангобардов. Он присвоил майордому франков титул римского патриция, сделав его кем-то вроде почётного покровителя и защитника Вечного города. Но Карлу важно было сохранить хорошие отношения с Лангобардским королевством, потому он не стал вмешиваться в дела Италии. Сын его поступил иначе.

Папа Стефан II прибыл в 754 г. во Франкское королевство отнюдь не только для помазания монарха. Он явился с мольбой, обращённой к Пипину и его сыновьям: «Я принял вас как сыновей своих, а посему придите и вырвите из рук недругов моих город Рим и народ, доверенный мне Богом. Придите и освободите Церковь Господню, что стонет под гнётом ужасного племени лангобардов...». Наряду с помазанием Стефан также даровал Пипину титул римского патриция.

Благодарность не заставила себя ждать. Пипин в июне 754 г. разбил лангобардского короля Италии Айстульфа. Тот пообещал возвратить все захваченные у Римской церкви владения, не нападать на Римский дукат и признать верховенство короля франков. Но едва Пипин в декабре того же года вернулся на родину, Айстульф опять напал на Рим. В 756 г. Пипин снова вторгся в Италию и разгромил Айстульфа. Теперь королю лангобардов пришлось выполнить все условия прежнего соглашения да ещё отдать Папе восточное побережье Италии от Равенны до Анконы, захваченное лангобардами у Византии. Более того, Папа объявил (и Пипин торжественно подтвердил это), что все владения

Библейский царь Давид. Средневековая миниатюра.

Римской церкви являются совершенно независимым (не только от лангобардов, но и от Константинополя) патримонием (т. е. наследственным владением, вотчиной; от *лат.* *pater* — «отец») святого Петра. От имени последнего и правит этими землями понтифик. Так возникло государство, которое позднее историки именовали Папской (или Церковной) областью. Оно просуществовало до 1870 г., и последним обломком его станет нынешнее государство-город Ватикан.

Как раз в середине VIII в. появился любопытный документ. Он явно был составлен в недрах папской канцелярии, но приписывался императору Константину I Равноапостольному (306—337 гг.). Согласно этому так называемому «Константинову дару», в благодарность за то, что император исцелился от проказы по молитве Папы Сильвестра I (умер в 335 г.; Папа с 314 г.), он дарит Папе всю западную часть Римской империи со столицей в Риме. Сам же удаляется на восток, для чего и основывает новую столицу. Таким образом, папы оказывались как бы соимператорами, возвышавшимися над простыми королями.

Но Пипину Короткому ущемление его власти со стороны Церкви не грозило. Он совершал удачные походы против саксов, вытеснил арабов за Пиренеи, добился полного подчинения Аквитанского и Гасконского герцогств. В 768 г., почувствовав приближение смерти, Пипин созвал в Сен-Дени собрание высшего духовенства и светской знати. Он легко добился их согласия на то, что наследниками будут его сыновья Карл I (впоследствии Великий) и Карломан I Младший (так его называли, дабы отличить от дяди).

Константинов дар. Мозаика. XIII в.

ИСТИНА В СРЕДНИЕ ВЕКА

«Константинов дар» с достаточно ранних времён подвергался критике. Одни говорили, что это подделка. Другие, не отрицая подлинности документа, настаивали на его юридической несостоятельности: нельзя дарить части империи, как какое-нибудь поместье. Лишь в XV в. было доказано, что «Константинов дар» — фальсификация.

Но как же это: в самом сердце Церкви сознательно создавались подделки? Ведь, согласно вере христианской, Господь сказал: «Я есть истина», а Сатана именуется отцом лжи. Значит, правы мыслители XVIII в.: религия создана людьми, ни на йоту не верившими в то, что они проповедовали, для обмана паствы и властвования над ней?

Похоже, не всё так просто. Средние века вообще изобилуют фальшивками. В XIII в., например, парижские бочары утверждают в своём цеховом статуте, что их избавил от обязанности нести ночную стражу (профессиональной полиции в городах ещё нет, порядок должны поддерживать сами горожане) благочестивый король Карл Мартелл. И это при том, что Карл Мартелл королём не был (о чём к указанному времени забыли уже все, кроме хронистов) и в его эпоху не существовало ещё ремесленных цехов.

Объяснение нужно искать в представлениях людей Средневековья об истине. Для нас истина — совпадение того, что нам сообщено как факт, с реальностью. Для них — совпадение с высшей реальностью. А она есть не что иное, как Божественный замысел, вне зависимости от того, воплотился ли он в жизни. Не мог такой благочестивый император, каким являлся Константин Великий, не подарить часть империи Папе! Не мог замечательный король Карл Мартелл не предоставить привилегии бочарам! Ну не сделали они этого, заняты были, что-то помешало. Но в разуме-то Господнем это наверняка присутствовало! Потому, фабрикуя подобные документы, авторы их в собственных глазах не лгут, не подделки создают, а восстанавливают высшую истину.

Четыре евангелиста. Книжная миниатюра эпохи Каролингов.

«ПЕСНЬ О РОЛАНДЕ»

Самым знаменитым сражением в походе 778 г., да и вообще в войнах Карла Великого, славится битва, в которой он не участвовал и которой... не было. Если верить французской эпической поэме «Песнь о Роланде» (середина XI в.), Карл, покорив всю мусульманскую Испанию, возвращался на родину. Армию замыкал 10-тысячный аррьергард под командованием его любимого племянника Роланда. На этот отряд в

Ронсевальском ущелье в Пиренеях вероломно напало 200-тысячное войско Марсилиа, мавританского короля Сарагосы. Того подбил на злодеяние отчим Роланда Ганелон, завидовавший пасынку и ненавидевший его. Роланд, его ближайший друг Оливье, другие соратники Карла пали в

этой битве за веру, за «милую Францию», уничтожив армию Марсилиа. Но Карл отомстил за их гибель. Он истребил несметные полчища сарацин, явившихся на подмогу королю Сарагосы со всего мусульманского мира. Предатель Ганелон был изобличён и казнён.

Историческая подоплёка этой поэмы такова. В 778 г. один из мусульманских правителей в Испании, Сулейман ибн аль-Араби, восстал против монарха всей Испании эмира Абд ар-Рахмана I. Мятежник обратился за помощью к Карлу, пообещав передать тому Сарагосу. Карл вступил в Испанию, покорил ряд земель к югу от Пиренеев, занял и разрушил христианский город Памплону (местные христиане не торопились освободиться от исламского господства с помощью Карла), подошёл к Сарагосе. Однако наместник города отказался впустить его. Франки осадили Сарагосу, но взять не смогли. Тем временем в недавно присоединённой к Франкскому королевству Саксонии вспыхнуло восстание, и Карл вернулся на родину, уведа с собой Ибн аль-Араби в качестве заложника. Как повествует автор «Жизнеописания Карла Великого» (около 821 г.) личный секретарь короля Эйнхард, на обратном пути в Ронсевальском ущелье 15 августа 778 г. «вероломные баски... завязав сражение, почти всех до одного (воинов аррьергарда Карла. — Прим. ред.) перебили и, разграбив обоз, под покровом ночи, которая уже наступила, с молниеносной быстротой разбежались. В битве пали королевский стольник Эггихард, дворцовый управитель Ансельм и граф Бретонской марки Хруолланд. Преступление сие осталось неотмщённым». Так что и битва была не с маврами, а с басками-христианами, и никакого возмездия не последовало. В эпосе же небольшая стычка (в целом в войске Карла было 5—6 тыс. человек) превратилась в великую битву между христианством и исламом, между Западом и Востоком.

▲ Роланд трубит в рог. Миниатюра. XIII в.

Боевой рог («рог Роланда»).
Эпоха Карла Великого.

Конница Карла Великого.
Средневековая миниатюра.

КАРЛ ВЕЛИКИЙ

В средневековых легендах, в сочинениях современников, ближайших потомков и позднейших историков Карл Великий (742—814; император с 800 г.) предстаёт могучим монархом Запада. Он борец за всеевропейское христианское государство, создатель прочной империи. Насколько этот образ соответствует реальности?

С момента восшествия на престол соправители Франкского королевства не очень ладили между собой. Чуть было даже не началась междоусобная война, но в 771 г. Карломан умер. Карл, поддержанный знатью, отстранил от наследования малолетних сыновей брата. Он приказал постричь их в монахи и объединил всю Франкскую державу в своих руках. С этого момента главной целью Карла было создание благоустроенного христианского королевства.

В историю и особенно в народную память Карл вошёл в первую очередь как великий воитель, притом воитель за веру. За время его правления франки совершили 53 похода, из них 27 возглавил сам король. Более всего памятны походы против мавров Испании. Первый и самый известный состоялся в 778 г.

Всего в Испанию состоялось семь походов (778—809 гг.). Эти походы, кроме первого, возглавляли военачальники Карла. В результате в 810 г. была образована так называемая

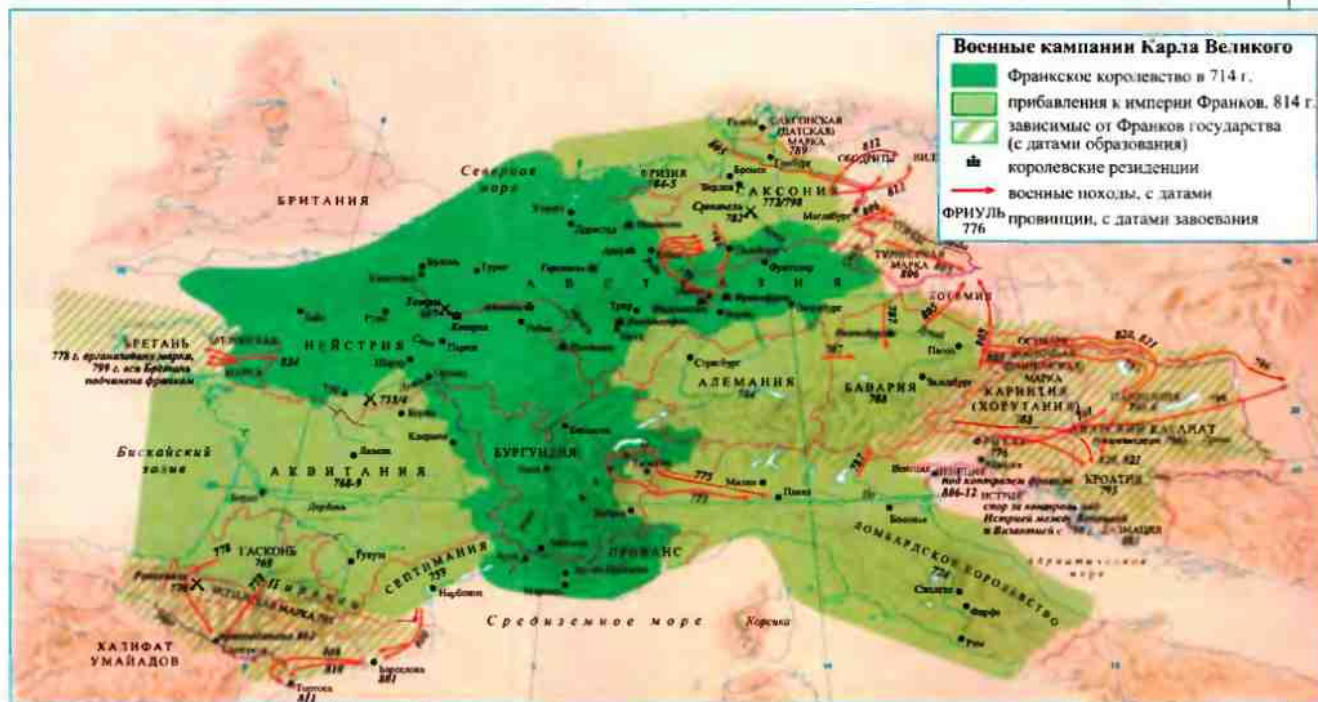
Испанская марка (т. е. пограничная территория) в составе Франкского королевства — к югу от Пиренеев до реки Эбро.

Самыми тяжёлыми были саксонские войны Карла (772—804 гг.). В 772 г., дабы положить конец набегам с востока, Карл вторгся в Саксонию. Он занял её почти всю, разрушил главную тамошнюю языческую святыню — капище бога Ирминсула, принял присягу на верность от вождей саксов и их обещание креститься. Но в 774 г. саксы восстали. Мятеж возглавил герцог Видукинд. Христианство разрушали привычный, традиционный уклад жизни саксов-язычников. Государство и христианство сливались воедино, и мятежники убивали воинов, купцов и священников. Для полного замирения Саксонии потребовалось 18 походов. Разбив в очередной раз саксов в 783 г., Карл приказал выдать зачинщиков и казнил их — около 4,5 тыс. человек

Карл Великий присутствует при строительстве Ахенской капеллы. Миниатюра. XV в.

Подвеска-реликварий (талисман) Карла Великого. IX в.

► Альбрехт Дюрер.
Карл Великий.
1512 г.

Меч Карла
Великого.

В 785 г. Видукинд явился с повинной и крестился, но война не закончилась. Последняя вспышка сопротивления была подавлена в 804-м. Саксония окончательно вошла в состав христианской Европы.

Другое направление походов Карла — северо-восточное, войны со славянскими племенами и датчанами, точнее (ибо единого Датского королевства ещё не существовало), с королевством Ютландия, занимавшим основную часть одноимённого полуострова. В 789 г. языческое племя полабских (т. е. живущих по реке Лаббе, она же Эльба) славян лютичей напало на другое славянское племя — бодричей (ободритов), бывших христианами. Бодричи попросили помощи у Карла. Тот вместе с ними и ещё одним западнославянским племенем — лужицкими сорбами — разбил лютичей. В 808 г. лютичи при поддержке короля Ютландии опять напали на ободритов, и Карл снова пришёл на помощь союзникам. А в походе 810—811 гг. окончательно вытеснил ютов на их полуостров. Последний поход на славян при жизни Карла состоялся в 812 г., когда лютичи были оттеснены за Эльбу. В XIX—XX вв. и в российской, и в немецкой истори-

ческой науке, и особенно публицистике, эти войны рассматривались как пример извечного противостояния славян и германцев. Каждая сторона объявляла противника агрессором, а себя — жертвой агрессии. На деле до национальных войн было ещё далеко. Германцы и славяне, объединённые христианской верой, бились с германцами и славянами, остававшимися приверженцами язычества.

Опасность для франков представляли и авары. В VI в. этот тюркский народ вторгся из Северного Прикаспия в Европу, обосновался в бывшей римской провинции Паннония (приблизительно нынешняя Венгрия и прилегающие территории сопредельных государств). Авары создали там своё протогосударство — Аварский каганат — и совершали набеги на славянские и германские земли, заставляя местное население платить

КАРЛ ВЕЛИКИЙ И ЕГО МЕЧ

Рассказывают, что, захватив одно укреплённое селение саксов, Карл якобы уселся на площади и воткнул в землю свой знаменитый меч Бальмунг. В Средние века неким значимым предметам нередко присваивались личные имена. Бальмунг, выкованный героем германских легенд, языческим (так!) кузнецом-волшебником Виландом, имел внушительные размеры, ибо Карл в преданиях представал если не великаном, то очень крупным мужчиной (на самом деле он был небольшого роста). Так вот Карл приказал подводить к этому мечу всех жителей селения мужского пола; тех, кто оказывался выше меча, убивали. С точки зрения рассказчика, Карл конечно же не мог оставить язычников-мятежников безнаказанными. Но при этом государь, как христианин и рыцарь, не мог убивать женщин и детей. А поскольку никаких записей актов гражданского состояния не велось и большинство людей не знали свой точный возраст, Карл исходил из принципа: выше меча — значит, взрослый.

дань. Карл организовал несколько походов против авар, и лишь в 796 г. его сын Пипин покорил их полностью и окончательно. Фактически прекратил существование не только каганат, но и сам народ авары.

Ещё одно направление политики Карла — итальянское. После успешных походов в Италию Пипина Короткого папские владения стали независимым государством, а итальянские монархи старались поддерживать хорошие отношения с франками. Но в 771 г. Карл, женатый на Дезидерате, дочери лангобардского короля Дезидерия, развёлся с ней и отослал её к отцу. (Старая германская модель брака долго сохранялась и в христианское Средневековье. Муж мог отказаться от жены. Если за

ней не числилось никакой вины, ей возвращалось приданое.)

Дезидерий потребовал от Папы Адриана I сместить Карла и помазать на царство малолетних детей Карломана. Ведь первосвященник может низлагать неугодного Богу монарха и возводить на трон другого. Адриан отказался. Тогда Дезидерий опустошил Римскую область. Папа обратился за помощью к Карлу. Тот за два похода 773 и 774 гг. покорил Италию

и в апреле 774 г. прибыл в Рим. Понтифик торжественно встретил его, даровал титул патриция, а Карл подтвердил независимость папского государства. В начале июня того же года он взял столицу лангобардов Павию, заставил Дезидерия уйти в монастырь и увенчал себя короной Италии. К 787 г. Карл подчинил и Южную Италию.

Золотой ритон.
Культура авар.
VII в.

С итальянской короной связано следующее предание. Папа Григорий I Великий (590–604 гг.) подарил королеве Теоделинде, супруге правителя лангобардов Агилульфа, величайшую реликвию — один из гвоздей, которыми Христос был прибит к кресту. Королева повелела гвоздь перековать в нечто вроде обруча и вделать в корону. Хотя корона была золотая, она именовалась «железной», ибо железо это дороже всего золота земли — через него в мир пришло спасение. Последним, на чью голову возложили этот венец, стал Наполеон I, провозгласивший себя в 1805 г. королём Италии. Ныне корона находится в одном из музеев Милана.

В 800 г. вспыхнул конфликт между Папой Львом III и его противниками, разрешить который должен был король Карл, патриций Рима. Он тожественно объявил об оправдании Льва III и наказании его противников. После этого Карл решил отпраздновать Рождество в Риме. Во время рождественского молебна в соборе Святого Петра Папа возложил на голову франкского короля корону императора.

Однако после падения в 476 г. Западной Римской империи константинопольские императоры считали себя единственными законными преемниками государей Римской державы. Они не желали признавать этот титул за какими-то «королями варваров». Трения с Византией вылились в поход на неё франков через Далмацию в 809 г. и попытку в 809–810 гг. захватить Венецию, находившуюся тогда под властью Константинополя. Это предприятие оказалось чуть ли не единственной

◀ Аварский всадник в кольчуге и доспехах. Фрагмент рельефа с аварского кувшина. VII в.

► Папа Лев III коронует Карла Великого императорской короной. Средневековая миниатюра.

неудачей Карла. В 812 г. было заключено соглашение между двумя императорами, по которому Венеция оставалась за Византией.

Став императором, Карл явно ощутил себя Богом поставленным главой королевства и всего христианского мира. Он трепетно относился к своему сану, по словам Эйнхарда, «постился и проводил ночь в молитвенном бдении перед тем, как

УСТРОЙСТВО ДЕРЖАВЫ

Не только непосредственные вассалы, но и все свободные люди должны были давать клятву верности Карлу. Кроме того, император обязал каждого свободного мужчину найти себе сеньора, под началом которого ему надлежало воевать и которому ему следовало подчиняться.

Страну при Карле разделили на округа. Ими управляли назначенные государем графы (в то время граф — не титул, а должность, нечто вроде губернатора). Пограничные округа объединялись в более крупные провинции — марки, во главе которых стояли маркграфы. Округа делились на сотни, находившиеся под началом сотников. Граф возглавлял ополчение, собирал налоги, вершил суд совместно с особыми заседателями — шеффенами. Руководители назначались из местного населения, обычно из знати. Кроме того, существовали особые «государевы посланцы» из ближнего окружения Карла. Они разъезжали по стране и контролировали деятельность местной администрации. Карл уделял немало внимания делам Церкви. Он учреждал епархии, назначал епископов и аббатов.

Ежегодно собирались «майские поля». На них совещались представители высшей светской и духовной знати. Но окончательное решение всегда принимал государь. Во время таких собраний Карл издавал указы и представлял особые сборники постановлений — капитулярии (от лат. *capitula* — «глава», «раздел»).

В сознании людей той эпохи мораль и право не разделялись. Карл ощущал себя ответственным перед Богом за нравственность подданных. Потому капитулярии содержали не только законы, но и моральные заповеди. Встречаются, например, такие предписания: «Старательно избегайте коварства, незаконных браков и лжесвидетельства» или «Надо быть гостеприимным».

Календарь сельскохозяйственных работ из франкской рукописи IX в.

носить корону». Он приказал всему населению империи заново принести ему присягу. В тексте присяги Карл именовался «император, от Бога венчанный», а Папа там не упоминался совсем.

Благоустроенное христианское государство должно хорошо управляться, что требует развития администрации и законодательства. Карл уделял этому много времени и внимания.

Обширнейшая деятельность Карла на ниве образования посвящена была той же задаче — христианскому воспитанию, хотя сам он долгое время оставался неграмотным и до конца дней так и не научился хорошо писать. Современные психологи утверждают, что если ребёнок не овладеет письмом до 12—14 лет, то бегло писать он уже не будет никогда. Карл учился на слух. Так, латынь он усвоил, распевая псалмы в церковном хоре, он был весьма музыкален и любил церковное пение. Читать король худо-бедно научился, а вот писать... Карл даже в походах возил с собой прописи и вставал по ночам, чтобы дрожащей рукой выводить буквы. Когда государь держал в руках не перо, а меч, рука его не дрожала...

В 787 г. Карл подписал указ о создании школ при монастырях.

Им предписывалось обязательное обучение чтению и письму (на латыни, разумеется, ибо литературы на народных языках не существовало) всех свободных мальчиков (о детях зависимых крестьян, а равно и о девочках никто не думал). Однако в государстве не нашлось достаточно числа грамотных людей, способных стать учителями. При дворе возникла так называемая Палатинская школа (Палатин — холм в Риме, где располагался императорский дворец; в Средние века это слово в качестве прилагательного означало «придворный»). Там готовили будущие кадры для управления государством. Большинство среди них составляли заложники. В Средние века в институте заложничества не видели ничего дурного. Завоеватели брали в заложники детей местной элиты, дабы обеспечить лояльность их родных. В случае мятежей заложников могли казнить. Но не всегда заложники жили в тяжёлых условиях. Пребывавших при дворе хорошо учили и затем, если их верность не вызвала сомнений, отправляли в родные места графами или церковными начальниками.

Карл обожал знание, как духовное, так и мирское. Он приглашал к себе образованных людей со всей Евро-

пы. Некоторых учёных правитель назначал на высокие государственные и церковные должности. Иные составляли особый кружок, названный Академией в память философской школы Платона. Академия стала чем-то средним между собранием друзей и учёным сообществом. Там в свободной беседе во время пиров обсуждались богословские и философские вопросы.

Эпоху Карла Великого часто именуют «каролингским Возрождением» (по аналогии с итальянским Возрождением) именно из-за приверженности латинской культуре, и в первую очередь словесности. Этот неотъемлемый элемент древней Римской империи занял достойное место и в империи возрождённой.

При всём увлечении латинской учёностью Карл не забывал и о своих племенных корнях. Он приказал составить грамматику франкского языка, велел собирать германские народные песни и предания (записи эти, увы, не сохранились). В быту римский император оставался германским королём. Он носил национальную одежду — рубаху, длинные штаны и длинный плащ с капюшоном.

По германским обычаям, Карл мог иметь несколько жён, хотя это противоречило христианским законам. От

◀ Карл Великий противостоит сарацинам. Миниатюра. XIV в.

Воспитателем детей короля-императора был англосакс Алкуин. Карл как-то воскликнул: «Если бы мне иметь по дюжине таких богословов, как Августин и Иероним!». На это Алкуин ответил: «Одумайся, государь. У Господа нашего, творца земли и неба, было по одному, а ты хочешь по двенадцать!».

Послы халифа Харуна ар-Рашида при дворе Карла Великого.

Сцена из жизни
Карла Великого.
Витраж.
Шартрский
собор.

Карл использовал Церковь для упрочения государства. С помощью Церкви, формировавшей мышление людей той эпохи, было легче управлять страной.

трёх жён и пяти наложниц он имел семерых сыновей и восемь дочерей.

Из троих законных сыновей, т. е. сыновей от венчаных жён, пережил отца только Людовик Благочестивый (778—840). Его Карл в 813 г. короновал как императора и соправителя.

Карл Великий умер 28 января 814 г. от «горячки», как называли тогда любую болезнь с высокой температурой.

Он смог почти вдвое увеличить территорию своей державы. Однако, несмотря на эффективное устройство империи, она существовала после смерти могущественного правителя лишь около 30 лет.

ЗАГРОБНОЕ ВОЗДАНИЕ

Рассказывают, что некий монах по имени Веттин оказался на том свете, где видел Карла Великого. Император был, как и полагается, в короне. Всё тело Карла излучало сияние, за исключением одного органа, каковой был чёрным, да ещё орган сей грыз страхолюдный дракон. Сопровождавший Веттина ангел пояснил, что ни один человек, какое бы место он ни занимал на земле, какими бы добродетелями ни отмечался, не избежит наказания за грехи. А Карл был женолюбив, посему и подвергается мучениям путём терзания того органа, коим грешил. Но, успокоил Веттина ангел, это продлится лишь до Страшного суда, на котором Господь простит Карла за его заслуги в деле утверждения христианства. И тогда всё тело императора засияет небесным светом.

РАСПАД ИМПЕРИИ

В августе 843 г. в городе Вердене был подписан договор между представителями трёх королей, трёх братьев — внуков Карла Великого. Договор практически положил конец существованию единого государства. И при Карле, и при его сыне Людовике Благочестивом в империи имелись отдельные королевства. Но верховная власть императора над их королями не оспаривалась. Теперь же всё стало по-другому. Младший из братьев — Карл Лысый (823—877), в исторической традиции Карл II, получил ту часть прежней империи, которую называли Западной Франкией, — будущую Францию. Средний брат — Людовик (около 804—876) по прозвищу Немецкий обрёл Восточную Франкию, или королевство тевтонов (т. е. немцев). Эти земли впоследствии станут Германией. Старшему брату — императору Лотарю I (795—855; в 817—840 г. — соправитель отца)

Карл Великий объявляет своё завещание.
Средневековая миниатюра.

Лотарь I. Миниатюра из Евангелия Лотаря. IX в.

достались Италия и широкая полоса земли от Альп до Северного моря. Сюда входили восточнофранцузские, западногерманские и нидерландские земли. Лотарь сохранил императорский титул (его королевство включало обе столицы империи: старую франкскую — Ахен и новую римскую — Рим). Но теперь это означало всего лишь почётное первенство, и не более того.

ПРИЧИНЫ РАСПАДА

Почему же мощная держава рухнула практически в одночасье? Предыстория Верденского раздела достаточно коротка. Карла Великого пережил только один из его сыновей, так что проблема раздела владений не возникала. Но у Людовика Благочестивого наследников было трое. Ещё при жизни отца сыновья ссорились с ним

и между собой, а после его смерти Людовик Немецкий и Карл Лысый вместе выступили против Лотаря. 25 июня 841 г. они нанесли поражение старшему брату в битве при местечке Фонтанете. Попытки Лотаря расколоть союз младших братьев не удалась, и в феврале 842 г. ему пришлось согласиться на переговоры. Их результатом и стал Верденский договор.

Но дело не только в распрях. При всех усилиях по укреплению государства, предпринятых Карлом Великим, его империя, хотя и называлась Римской, не походила на ту, прежнюю. Древняя империя базировалась на городах, торговле. Во времена Каролингов экономика сосредоточилась в замкнутом мире деревень и поместий, где велось натуральное хозяйство. Различные регионы почти не были связаны друг с другом в хозяйственном отношении. Власть стала господством крупных землевладельцев. Религиозная жизнь перемещалась из епископских центров в монастыри, являвшиеся земельными собственниками.

Отсутствовала в каролингской империи и другая черта Римской — бюрократия. На смену ей пришла идея личной верности вассалов государю. Это сплотило государство, но ненадолго. Император поощрял

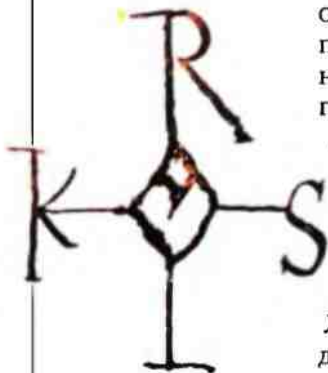

«ЖАЛОБА О РАЗДЕЛЕ ИМПЕРИИ»

Вот ода диакона Флора Лионского (? — около 860), поэта и теолога, озаглавленная «Жалоба о разделе империи»: «Франкский народ блистал в глазах всего мира. Иноземные царства — греки, варвары и сенат Лациума — посылали к ней посольства. Племя Ромула, сам Рим — мать королевства — были подчинены этому народу: там её глава, сильный поддержкой Христа, получил диадему как апостолический дар. Но теперь, придя в упадок, великая держава утратила сразу свой блеск и наименование империи; государство, недавно ещё единое, разделено на три части, и никого уже нельзя считать императором; вместо государя — маленькие правители, вместо государства — один только кусочек. Общее благо перестало существовать, всякий занимается собственными интересами: думают о чём угодно, одного только Бога забыли».

► Мощевик (ковчег для мощей) из Энгры. Около 785 г. Эпоха Каролингов.

Монограмма Карла Великого.

Церковь Святого Юстина во Франкфурте-на-Майне, освящённая Рабаном Мавром, деятелем каролингского Возрождения.

королевских вассалов делать из подвластных им людей вассалов собственных. Такая политика способствовала разрыву или ослаблению социальных связей. Незадолго до смерти Карл Великий сетовал, что некоторые свободные отказываются от несения военной службы под тем предлогом, что их господин на неё не призван и они должны оставаться при нём. Графы рассматривали свою должность как собственность. Так что Каролингская держава несла семена распада в себе самой.

В чём было своеобразие Верденского договора? В феврале 842 г. Людовик Немецкий и Карл Лысый встретились в Страсбурге и дали друг другу клятву не вступать в сепаратные переговоры с Лотарём. Эту процедуру описал франкский хронист Нитхард: «И вот 14 февраля Людовик и Карл собрались в городе, который некогда звался Аргентария, ныне же в просторечии Страсбург, и произнесли они клятвы. ... А перед присягой обратились они к окружающему народу, один (Людовик — *Здесь и далее прим. ред.*) на немецком, другой (Карл) на романском языке». Затем, после этой речи, в которой

братья объясняют своим людям, почему они восстали против старшего, они обмениваются клятвами, и на сей раз старший говорит по-романски, а младший по-немецки. Перед нами одна из первых записей образчика древневерхненемецкого языка и самая первая языка старофранцузского, здесь именуемого романским, т. е. римским.

Распад империи Карла на этом не завершился. Стали появляться и другие государства. Ослабление центральной власти приводило к феодальной раздробленности (а лучше было бы сказать «рассеянию власти»). И ускорялся этот процесс в том числе ввиду напора новых варваров на христианскую Европу.

ЛЮДИ МОРЕЙ И ФЬОРДОВ

Долгое время о жителях Скандинавии знали очень мало. Ютландский полуостров и близлежащие острова представлялись дикой периферией Европы. Но с конца VIII в. начинается эпоха викингов, продлившаяся приблизительно до 1000 г. Происхождение слова «викинг» неясно.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ИСТОРИЯ. 2023–2024 уч. г.
ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП. 6 КЛАСС

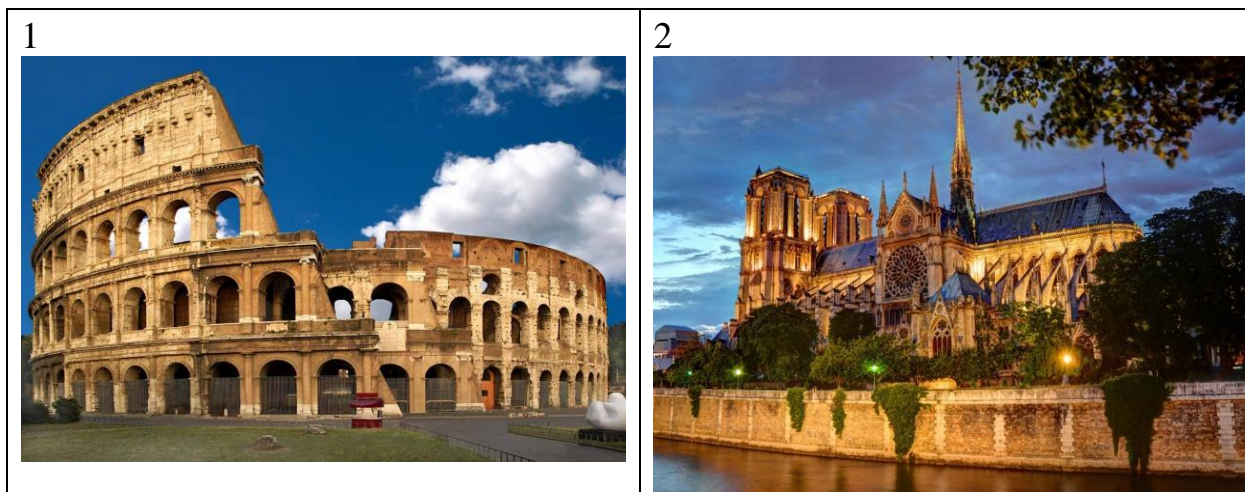
Максимальный балл за работу – 37.

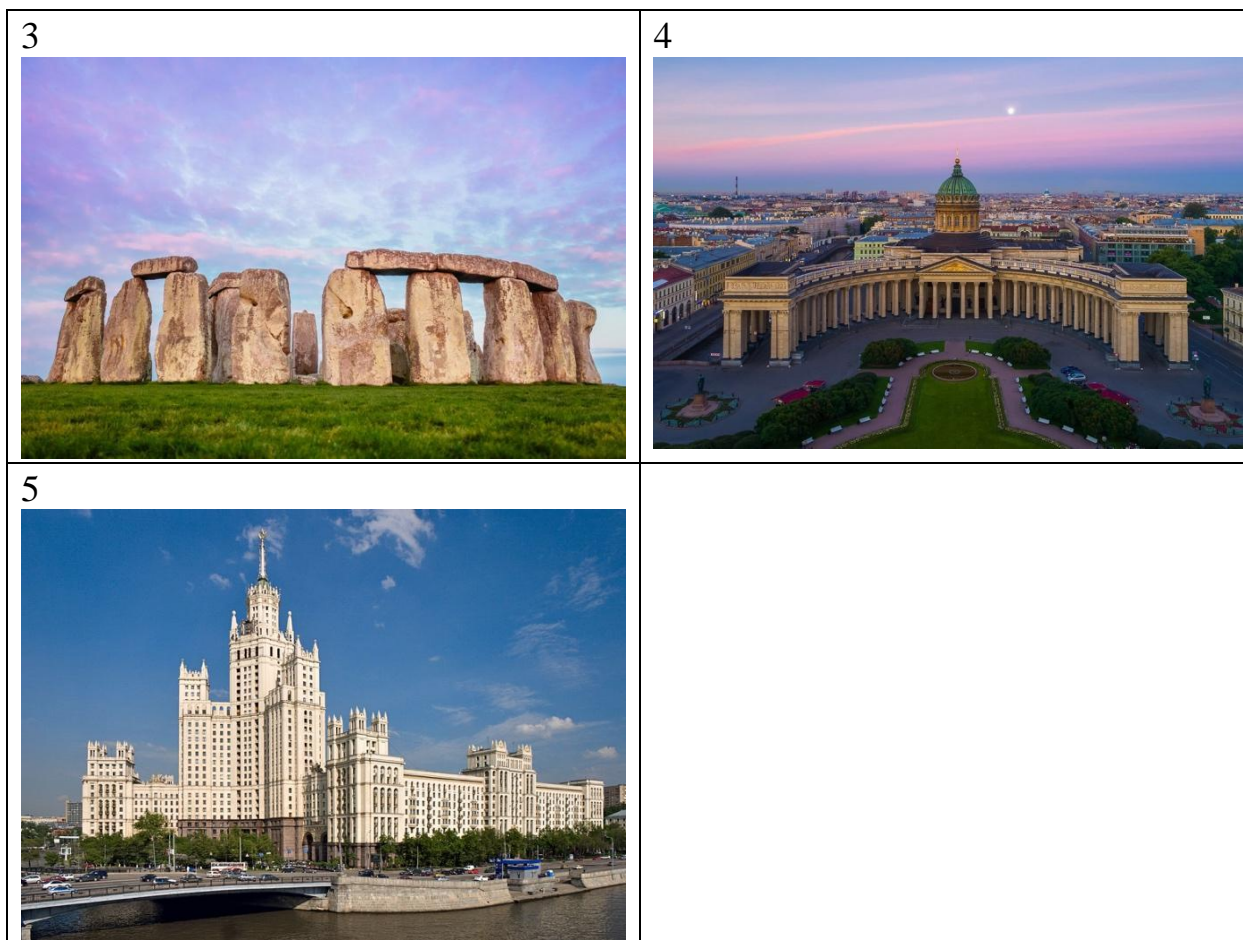
1. Выберите верные утверждения.

1. Окончание периода Античности традиционно связывают с возникновением Римской империи.
2. Выражение «перейти Рубикон» принадлежит Юлию Цезарю.
3. Государственной религией Римской республики было христианство.
4. Древнегреческий философ Сократ был участником Пелопоннесской войны.
5. Город Константинополь основали греческие колонисты.
6. Родоначальником династии Каролингов был Карл Великий.
7. В результате победы Леонида в Фермопильском ущелье было остановлено наступление персов на греческие земли.
8. Отцом исторической науки принято считать Геродота.

Ответ:

2. Установите последовательность создания памятников архитектуры, представленных на иллюстрациях, в хронологическом порядке от раннего (1) к позднему (5).

Ответ:

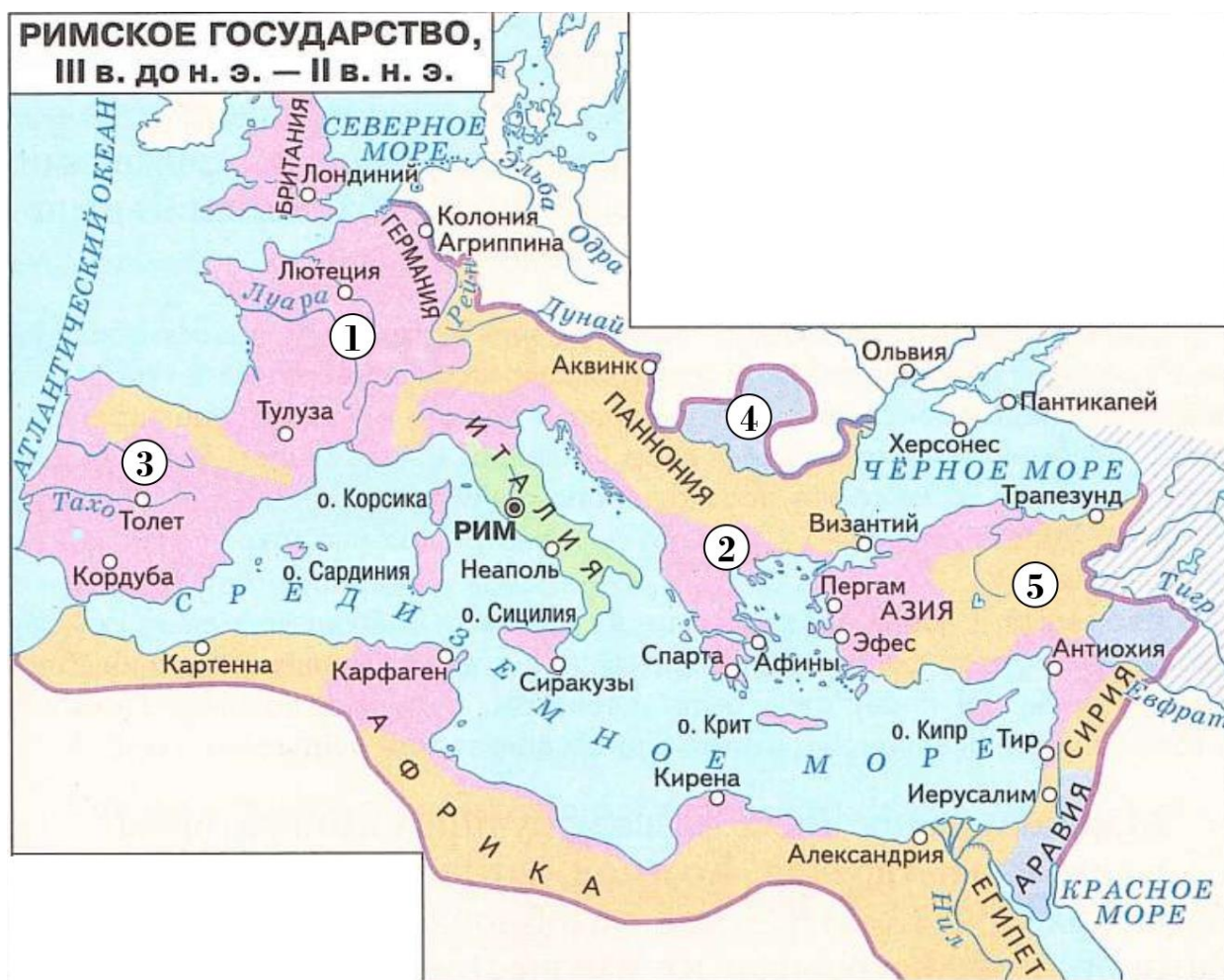
3. Установите соответствие между именами исторических деятелей и связанными с ними событиями.

1. Цинь Шихуанди	А) Создание трактата о римской истории «История»
2. Тацит	Б) Создание одного из древнейших сводов законов
3. Аттила	В) Покорение Мидийского царства
4. Кир Великий	Г) Объединение Верхнего и Нижнего Египта
5. Менес	Д) Битва на Каталунских полях
6. Хаммурапи	Е) Объединение Китая

Ответ:

1	2	3	4	5	6

4–11. Внимательно рассмотрите схему и выполните предложенные задания.

4. Выберите название государства, границы которого на схеме обозначены широкой сиреновой линией.

1. Римская республика
2. Римская империя
3. Византийская империя
4. Священная Римская империя
5. Западная Римская империя

Ответ:

5. Выберите имя исторического деятеля, в период деятельности которого были завоёваны земли, обозначенные на схеме цифрой 1

1. Траян
2. Марк Аврелий
3. Юлий Цезарь
4. Константин Великий
5. Октавиан Август
6. Тиберий

Ответ:

6. Установите соответствие между цифрами, обозначающими на карте территории, входившие в состав государства, обозначенного на схеме, и их названиями.

- А. Галлия
- Б. Испания
- В. Македония
- Г. Каппадокия
- Д. Дакия

1	2	3	4	5

7. Выберите верные утверждения.

1. На схеме обозначен город, который был уничтожен в результате извержения вулкана Везувия.
2. На схеме обозначен город, который был разрушен в ходе Пунических войн.
3. Все территории, обозначенные на схеме розовым цветом, входили в состав империи Александра Великого.
4. На схеме обозначен город, в котором, по легенде, началось строительство одноимённой башни до небес.
5. На схеме представлены территории Междуречья.
6. На схеме обозначен город, являющийся столицей современной Франции.
7. На схеме обозначен Вал Адриана.
8. Соответствующие границы государства, обозначенные на схеме, установились до восстания Спартака.
9. Ряд городов, обозначенных на схеме, был образован древнегреческими колонистами.
10. На схеме обозначен остров, на котором, по легенде, располагался лабиринт, где жил минотавр.

Ответ:

8. Выберите изображения, связанные с городами, обозначенными на схеме.

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

Ответ:

9. Выберите изображение, связанное с историей России.

Ответ:

10. Выберите изображение, связанное с описанной в тексте стройкой.

Император раздвинул границы державы на юг и на север. Северные кочевые племена издавна совершали набеги на территорию государства. Потеснив их, император приказал выстроить огромное оборонительное сооружение вдоль всей северной границы. Строили его 10 лет сотни тысяч работников, большое число которых сослали на строительство по суровым законам. Высота сооружения достигала 10 метров, ширина позволяла разъехаться двум конным повозкам.

Ответ:

11. Выберите изображения памятников архитектуры, которые **НЕ** смог бы посетить исторический деятель, упоминающийся в тексте, даже если бы обладал неограниченными возможностями путешествия по свету.

Для последнего приезда Карла были и другие причины. Дело в том, что римляне, которые подвергли папу Льва большому насилию, принудили его молить короля о защите. Поэтому, отправившись в Рим, чтобы восстановить положение дел в церкви, пришедшее в полный беспорядок, он задержался там на всю зиму. Именно тогда он принял имя Императора и Августа, чего вначале совершенно не желал и утверждал, что если бы знал заранее о замысле папы, то в тот день не пошёл бы в церковь, несмотря на то, что это был один из главных праздников. И с великим терпением он переносил зависть римских императоров, негодовавших на то, что он принял это звание.

Их упорство Карл победил своим великодушием, которым он, несомненно, их превосходил, посылая к ним частые посольства и в письмах называя их братьями.

Ответ:

12–14. Прочитайте текст. Используя информацию, содержащуюся в тексте, и собственные знания, выполните предложенные задания.

Аристократия не скрывала, что, быть может, примирится с новым законом в силу необходимости, но непрощенный законодатель не избегнет её мести. Квинт Помпей заявил, что в тот самый день, когда Гракх сложит с себя полномочия трибуна, он, Помпей, возбудит против него преследование; это было далеко не самой опасной из тех угроз, которыми осыпали Гракха враги. Гракх полагал, и, вероятно, правильно, что его жизни угрожает опасность, и поэтому стал появляться на форуме лишь в сопровождении свиты в 3–4 тысячи человек. По этому поводу ему пришлось выслушать в сенате резкие упрёки даже из уст Метелла, в общем сочувствовавшего реформе. Вообще если Гракх думал, что он достигнет цели с проведением аграрного закона, то теперь ему пришлось убедиться, что борьба только начинается. «Народ» обязан был ему благодарностью; но Гракха ждала неизбежная гибель, если у него не будет другой защиты, кроме этой благодарности народа, если он не сумеет остаться безусловно необходимым для народа, не будет предъявлять новые и более широкие требования и не свяжет таким образом со своим именем новые интересы и новые надежды.

Утверждают, что Гракх подготовил ряд других популярных законов: о сокращении срока военной службы, о расширении права протеста народных трибунов, об отмене исключительного права сенаторов на выполнение функций присяжных и даже о включении италийских союзников в число римских граждан. Трудно сказать, как далеко простирались его планы. Достоверно известно лишь следующее: в своём вторичном избрании на охраняющую его должность трибуна он видел единственное средство спасти свою жизнь и, чтобы добиться этого противозаконного продления своих полномочий, обещал народу дальнейшие реформы. Если сначала он рисковал собой для спасения государства, то теперь ему приходилось для своего собственного спасения ставить на карту благополучие республики. Трибы собрались для избрания трибунов на следующий год, и первые голоса были поданы за Гракха. Но противная партия опротестовала выборы и добилась по крайней мере того, что собрание было распущено и решение было отложено до следующего дня.

12. Какова была причина столь ожесточённой борьбы противников Гракха против избрания его трибуном?

1. У Гракха было 3–4 тысячи человек свиты, а потому он не нуждался в охране.
2. Народ был недоволен реформами Гракха.
3. Статус трибуна гарантировал Гракху защиту от любых преследований.
4. Выборы в народные трибуны были проведены в нарушение существующих правил.

Ответ:

13. Выберите верные утверждения.

1. Согласно тексту, Гракх опасался за свою жизнь.
2. Согласно тексту, Метелл был старым противником Гракха.
3. В тексте указывается на готовность сына Гракха продолжить политику отца.
4. В тексте упоминается не менее двух реформ, проведённых Гракхом.
5. В тексте упоминается название должностного лица, избравшегося из числа плебеев.
6. В тексте говорится о том, как Гракх одержал победу на выборах в трибуны.
7. Автор текста утверждает, что благодаря своим качествам Гракх не имел врагов.

Ответ:

14. Выберите реформы, реализованные или запланированные Гракхом.

1. Земельная реформа
2. Военная реформа
3. Судебная реформа
4. Крестьянская реформа
5. Образовательная реформа
6. Денежная реформа

Ответ:

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ИСТОРИЯ. 2023–2024 уч. г.
ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП. 6 КЛАСС
ОТВЕТЫ И КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ

Максимальный балл за работу – 37.

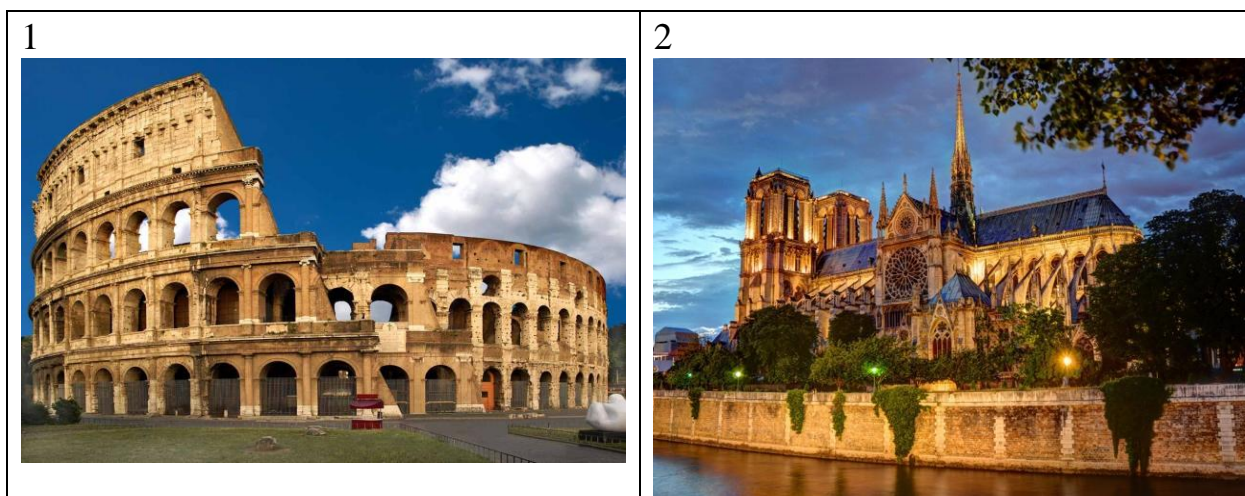
1. Выберите верные утверждения.

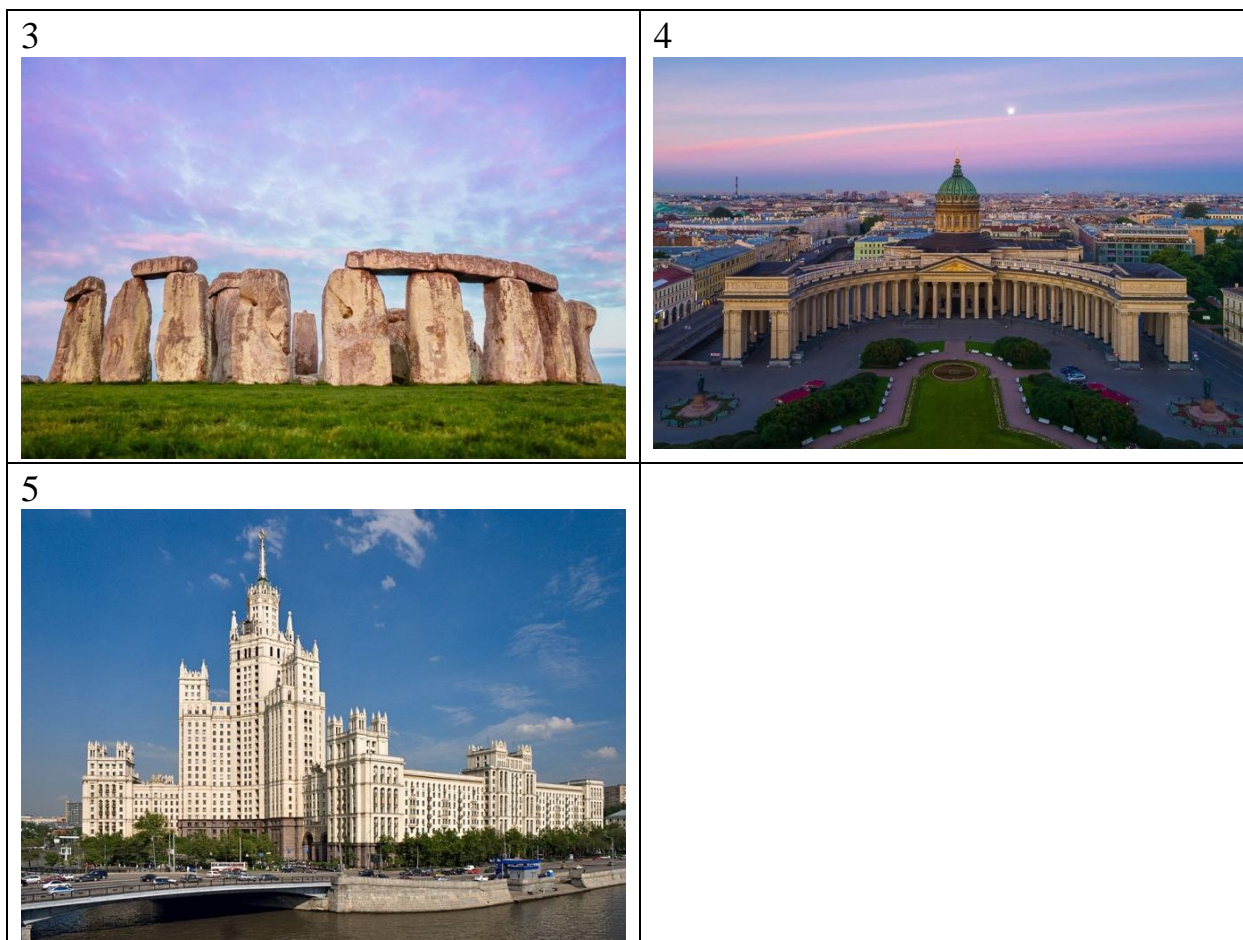
1. Окончание периода Античности традиционно связывают с возникновением Римской империи.
2. Выражение «перейти Рубикон» принадлежит Юлию Цезарю.
3. Государственной религией Римской республики было христианство.
4. Древнегреческий философ Сократ был участником Пелопоннесской войны.
5. Город Константинополь основали греческие колонисты.
6. Родоначальником династии Каролингов был Карл Великий.
7. В результате победы Леонида в Фермопильском ущелье было остановлено наступление персов на греческие земли.
8. Отцом исторической науки принято считать Геродота.

Ответ: 2,4,5,8.

За каждый верный выбор 1 балл, штраф за каждый неверный выбор 1 балл. При выборе больше 6 утверждений – 0 баллов. Максимум за задание – 4 балла.

2. Установите последовательность создания памятников архитектуры, представленных на иллюстрациях, в хронологическом порядке от раннего (1) к позднему (5).

Ответ: 31245

За верный ответ – 1 балл.

3. Установите соответствие между именами исторических деятелей и связанными с ними событиями.

1. Цинь Шихуанди	А) Создание трактата о римской истории «История»
2. Тацит	Б) Создание одного из древнейших сводов законов
3. Аттила	В) Покорение Мидийского царства
4. Кир Великий	Г) Объединение Верхнего и Нижнего Египта
5. Менес	Д) Битва на Каталлаунских полях
6. Хаммурапи	Е) Объединение Китая

Ответ:

1	2	3	4	5	6
Е	А	Д	В	Г	Б

По 1 баллу за каждую верную пару. Максимум за задание – 6 баллов.

4–11. Внимательно рассмотрите схему и выполните предложенные задания.

4. Выберите название государства, границы которого на схеме обозначены широкой сиреновой линией.

1. Римская республика
2. Римская империя
3. Византийская империя
4. Священная Римская империя
5. Западная Римская империя

Ответ: 2

За верный ответ – 1 балл.

5. Выберите имя исторического деятеля, в период деятельности которого были завоёваны земли, обозначенные на схеме цифрой 1

1. Траян
2. Марк Аврелий
3. Юлий Цезарь
4. Константин Великий
5. Октавиан Август
6. Тиберий

Ответ: 3

За верный ответ – 1 балл.

6. Установите соответствие между цифрами, обозначающими на карте территории, входившие в состав государства, обозначенного на схеме, и их названиями.

- А. Галлия
- Б. Испания
- В. Македония
- Г. Каппадокия
- Д. Дакия

1	2	3	4	5
А	В	Б	Д	Г

По 1 баллу за каждую верную пару. Максимум за задание – 5 баллов.

7. Выберите верные утверждения.

1. На схеме обозначен город, который был уничтожен в результате извержения вулкана Везувия.
2. На схеме обозначен город, который был разрушен в ходе Пунических войн.
3. Все территории, обозначенные на схеме розовым цветом, входили в состав империи Александра Великого.
4. На схеме обозначен город, в котором, по легенде, началось строительство одноимённой башни до небес.
5. На схеме представлены территории Междуречья.
6. На схеме обозначен город, являющийся столицей современной Франции.
7. На схеме обозначен Вал Адриана.
8. Соответствующие границы государства, обозначенные на схеме, установились до восстания Спартака.

9. Ряд городов, обозначенных на схеме, был образован древнегреческими колонистами.

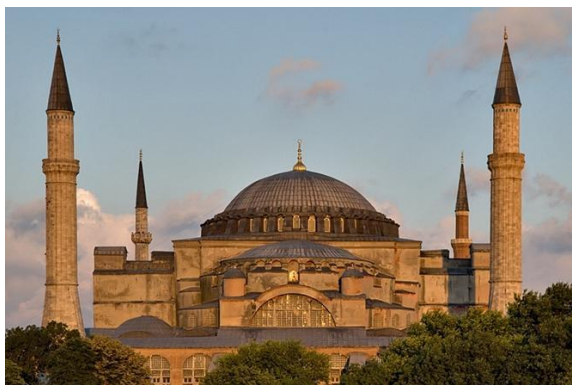
10. На схеме обозначен остров, на котором, по легенде, располагался лабиринт, где жил минотавр.

Ответ: 2,5,6,9,10

За каждый верный выбор 1 балл, штраф за каждый неверный выбор 1 балл. При выборе больше 7 утверждений – 0 баллов. Максимум за задание – 5 баллов.

8. Выберите изображения, связанные с городами, обозначенными на схеме.

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

Ответ: 1,4,6,7.

За каждый верный выбор 1 балл, штраф за каждый неверный выбор 1 балл. При выборе больше 6 утверждений – 0 баллов. Максимум за задание – 4 балла.

9. Выберите изображение, связанное с историей России.

Ответ: 3.

За верный ответ – 1 балл.

10. Выберите изображение, связанное с описанной в тексте стройкой.

Император раздвинул границы державы на юг и на север. Северные кочевые племена издавна совершали набеги на территорию государства. Потеснив их, император приказал выстроить огромное оборонительное сооружение вдоль всей северной границы. Строили его 10 лет сотни тысяч работников, большое число которых сослали на строительство по суровым законам. Высота сооружения достигала 10 метров, ширина позволяла разъехаться двум конным повозкам.

Ответ: 5

За верный ответ – 1 балл.

11. Выберите изображения памятников архитектуры, которые **НЕ** смог бы посетить исторический деятель, упоминающийся в тексте, даже если бы обладал неограниченными возможностями путешествия по свету.

Для последнего приезда Карла были и другие причины. Дело в том, что римляне, которые подвергли папу Льва большому насилию, принудили его молить короля о защите. Поэтому, отправившись в Рим, чтобы восстановить

положение дел в церкви, пришедшее в полный беспорядок, он задержался там на всю зиму. Именно тогда он принял имя Императора и Августа, чего вначале совершенно не желал и утверждал, что если бы знал заранее о замысле папы, то в тот день не пошёл бы в церковь, несмотря на то, что это был один из главных праздников. И с великим терпением он переносил зависть римских императоров, негодовавших на то, что он принял это звание. Их упорство Карл победил своим великодушием, которым он, несомненно, их превосходил, посылая к ним частые посольства и в письмах называя их братьями.

Ответ: 3,6.

За каждый верный выбор 1 балл, штраф за каждый неверный выбор 1 балл. При выборе больше 4 утверждений – 0 баллов. Максимум за задание – 2 балла.

12–14. Прочитайте текст. Используя информацию, содержащуюся в тексте, и собственные знания, выполните предложенные задания.

Аристократия не скрывала, что, быть может, примирится с новым законом в силу необходимости, но непрощенный законодатель не избегнет её мести. Квинт Помпей заявил, что в тот самый день, когда Гракх сложит с себя полномочия трибуна, он, Помпей, возбудит против него преследование; это было далеко не самой опасной из тех угроз, которыми осыпали Гракха враги. Гракх полагал, и, вероятно, правильно, что его жизни угрожает опасность, и поэтому стал появляться на форуме лишь в сопровождении свиты в 3–4 тысячи человек. По этому поводу ему пришлось выслушать в сенате резкие упрёки даже из уст Метелла, в общем сочувствовавшего реформе. Вообще если Гракх думал, что он достигнет цели с проведением аграрного закона, то теперь ему пришлось убедиться, что борьба только начинается. «Народ» обязан был ему благодарностью; но Гракха ждала неизбежная гибель, если у него не будет другой защиты, кроме этой благодарности народа, если он не сумеет остаться безусловно необходимым для народа, не будет предъявлять новые и более широкие требования и не свяжет таким образом со своим именем новые интересы и новые надежды.

Утверждают, что Гракх подготовил ряд других популярных законов: о сокращении срока военной службы, о расширении права протеста народных трибунов, об отмене исключительного права сенаторов на выполнение функций присяжных и даже о включении италийских союзников в число римских граждан. Трудно сказать, как далеко простирались его планы. Достоверно известно лишь следующее: в своём вторичном избрании на охраняющую его должность трибуна он видел единственное средство спасти свою жизнь и, чтобы добиться этого противозаконного продления своих полномочий, обещал народу дальнейшие реформы. Если сначала он рисковал

собой для спасения государства, то теперь ему приходилось для своего собственного спасения ставить на карту благополучие республики. Трибы собрались для избрания трибунов на следующий год, и первые голоса были поданы за Гракха. Но противная партия опротестовала выборы и добилась по крайней мере того, что собрание было распущено и решение было отложено до следующего дня.

12. Какова была причина столь ожесточённой борьбы противников Гракха против избрания его трибуном?

1. У Гракха было 3–4 тысячи человек свиты, а потому он не нуждался в охране.
2. Народ был недоволен реформами Гракха.
3. Статус трибуна гарантировал Гракху защиту от любых преследований.
4. Выборы в народные трибуны были проведены в нарушение существующих правил.

Ответ: 3.

За верный ответ – 1 балл.

13. Выберите верные утверждения.

1. Согласно тексту, Гракх опасался за свою жизнь.
2. Согласно тексту, Метелл был старым противником Гракха.
3. В тексте указывается на готовность сына Гракха продолжить политику отца.
4. В тексте упоминается не менее двух реформ, проведённых Гракхом.
5. В тексте упоминается название должностного лица, избравшегося из числа плебеев.
6. В тексте говорится о том, как Гракх одержал победу на выборах в трибуны.
7. Автор текста утверждает, что благодаря своим качествам Гракх не имел врагов.

Ответ: 1, 5.

За каждый верный выбор 1 балл, штраф за каждый неверный выбор 1 балл. При выборе больше 4 утверждений – 0 баллов. Максимум за задание – 2 балла.

14. Выберите реформы, реализованные или запланированные Гракхом.

1. Земельная реформа
2. Военная реформа
3. Судебная реформа
4. Крестьянская реформа
5. Образовательная реформа
6. Денежная реформа

Ответ: 1,2,3.

За каждый верный выбор 1 балл, штраф за каждый неверный выбор 1 балл. При выборе больше 5 утверждений – 0 баллов. Максимум за задание – 3 балла.

ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКИЙ ПЕРИОД

АНГЕЛЫ.

МАРАЗМ ВИЗАНТИИ

Уже Фридрих Барбаросса, предводитель Третьего крестового похода, обращался с ромеями как с врагами. Идея расчленения Византии буквально носилась в воздухе.

Экономическое положение империи стремительно ухудшалось. Итальянские республики получали всё больше торговых привилегий. В Константинополе возникли иностранные кварталы — итальянцы составляли уже 20 % населения столицы. Постепенно итальянские ремесленники вытеснили греков даже с их собственных рынков. Византийский флот пришёл в полный упадок, ромеи и тут полагались лишь на итальянцев (византийские власти сковывали собственных производителей гораздо более суровыми бюрократическими правилами, чем иностранных).

Зависимость от чужеземцев нередко приводила к недовольству и даже к погромам. Но без иностранцев власти уже не могли обойтись.

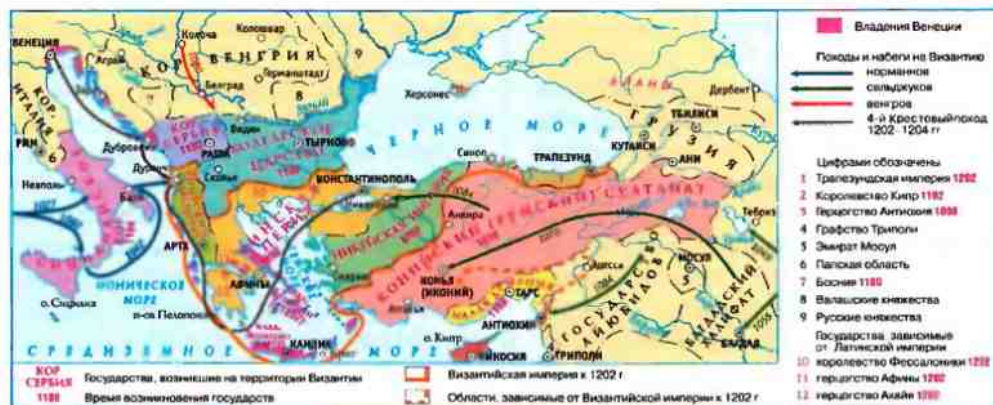
При императоре Исааке II Ангеле (1185—1195 гг.) государственное управление становилось всё менее эффективным. По словам одного из современников, «царь делал поддельную монету, примешивая к серебру

медь, деньги употреблял на излишества, публично продавал должности, торгуя ими, как рыночные торговцы овощами». В конце концов Исаака сверг и ослепил его родной брат Алексей III (1195—1203 гг.). При нём маразм правящих верхов достиг предела. Крестьяне от налогового гнёта бежали к мусульманам василевс не читая подписывал любые бумаги, какие только ни предлагались ему, а его родичи продавали казённое имущество, включая корабельные канаты и гвозди.

КАТАСТРОФА

В 1202 г. в Венецию начали собираться со всей Европы рыцари для участия в Четвёртом крестовом походе. Туда же прибыл и сын свергнутого Исаака Ангела Алексей. Он просил крестоносцев помочь вернуть ему трон.

Ненавидевший Византию венецианский дож Энрико Дандоло предложил европейским государям, сильно задолжавшим Республике святого Марка, чтобы флот крестоносцев «завернул» по дороге в Константинополь и посадил Алексея IV на престол, а тот бы потом присоединился к походу.

Воин. Керамика.
Конец XII —
начало XIII в.

По иронии судьбы, сокровища, доставшиеся при дележе добычи венецианцам, — почти единственное, что уцелело до нашего времени. В ризнице собора Святого Марка хранятся многие шедевры византийского ювелирного искусства из императорского дворца, а на фронте собора красуется копия четвёрки коней, увезённой с константинопольского ипподрома.

Существует мнение, что участниками экспедиции двигала ненависть к православью. Но они в том же походе жестоко разграбили и католический город Задар, а кроме того, Папа Римский, узнав о судьбе Константинополя, подверг крестоносцев отлучению от Церкви. По словам историка Никиты Хониата, европейцы «давно уже знали, что Ромейская держава занималась единственно только пьянством и похмельем» и станет лёгкой добычей. Алчность была первым стимулом, а религиозные соображения присутствовали у крестоносцев лишь на заднем плане.

В июле 1203 г. венецианский флот появился под стенами Константинополя. Алексей III бежал с государственной казной, бросив всё на произвол судьбы. После недолгого штурма город сдался, и юный Исаакович короновался как Алексей IV. Его царствование оказалось, по выражению современника, «акробатическим». Между греками и обнаглевшими латинянами постоянно вспыхивали ссоры и даже стычки. Император заискивал перед своими благодетелями, но расплатиться с ними не мог, несмотря на объявленные им экстраординарные налоги. В январе 1204 г. против Алексея начался мятеж. Тогда он решил отдать собственную столицу на разграбление крестоносцам, но был свергнут, а позднее удушен своим придворным, Алексеем Дукой Мурцулфом.

Провозглашённый императором под именем Алексея V, Мурцулф объявил крестоносцам, что больше не будет платить им, и стал готовить столицу к обороне. 9 апреля латиняне начали штурм города с моря. Первый приступ удалось отбить. Однако 12 апреля рыцари сбросили защитников со стен. Гвардия Мурцулфа отказалась воевать, потому что ей не выплатили жалованье. Константинополь,

оставшийся неприступным почти 880 лет и выдержавший за это время семь осад, пал. Враги грабили столицу три дня, и, по словам одного из участников, «с тех пор, как стоит мир, не было столько захвачено ни в одном городе. Тот, кто доселе был беден, стал богат». В охватившем город пожаре погибли неисчислимые культурные ценности.

РАСПАД ВИЗАНТИИ

16 мая 1204 г. крестоносцы после долгих препирательств посадили в Константинополе своего императора — Балдуина, графа Эно из Фландрии. Так родилась Латинская империя, охватившая главным образом территорию вокруг Мраморного моря. Бонифаций Монферратский образовал собственное королевство Фессалоники, возникли герцогства Афинское и Ахейское, острова Эгейского моря достались венецианцам и т. д. Латиняне принесли с собой западное, феодальное представление о государстве. Император рассматривался поселившимися в Константинополе баронами скорее как сюзерен, чем как василевс. В дальнейшем греческие и латинские институты постепенно срачивались, равно как и церковные ритуалы. Несмотря на общую неприязнь ромеев к пришельцам, многие приветствовали новую власть как избавление от хаоса. Впоследствии некоторые латинские властители оказались местными патриотами. Например, Генрих Фландрский прославился справедливостью по отношению к своим греческим подданным, и те сражались за него против византийцев. Другие же, наоборот, целиком полагались на помощь Европы. А последний латинский император, Балдуин II, не имел в своём окружении ни одного грека.

Большинство столичной знати бежало в малоазийский город Никею. Однако население встретило чинов-

ничью орду весьма негостеприимно. Феодора Ласкариса, провозглашённого императором, вообще долго не пускали в город — столь низко пал престиж государственной власти. Лишь в 1208 г. Феодора короновал новый патриарх, также избранный в Никее. Позднее Никейская империя сумела подхватить символическое знамя павшего Константинополя, но на это ушли многие годы.

Гибель столицы запустила процесс разрушения государства, предпосылки для которого сложились раньше. Власть в Трапезунде (ныне Трабзон), на крайнем северо-востоке византийского мира, захватили великие Комнины, потомки Андроника I. На западе Балкан образовался другой независимый осколок империи — Эпирский деспотат во главе с отпрысками династии Ангелов. Это были два основных конкурента Никее. Появились и другие независимые государственные организмы. В Адрианополе обосновался греческий вассал латинян Феодор Врана, на Пелопоннесе — Лев Сгур, самостоятельность обрели Родос и Филадельфия. Кажется, империю окончательно постигла участь раздробленной на феодальные уделы Европы.

НИКЕЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

Феодор I Ласкарис (1205—1221 гг.) сумел возродить в своих подданных дух ромейского патриотизма. Если в 1204 г. греки уступили свою столицу почти без боя, то уже в 1211 г. защитники крепости Лентяна яростно сопротивлялись латинянам 40 дней. Они терпели жажду, ели кожу с седел, а когда осадные машины врага обрушили стены, сами подожгли город. Это произошло во время похода, организованного латинским императором Генрихом Фландрским. Тот нанёс Феодору ощутимое поражение. Однако уступки, сделанные

латинянам, оказались компенсированы новыми территориальными приобретениями в Малой Азии. С прочими врагами никейцы справились. Сам император, храбрый воин, сумел обратить в бегство сельджуков, в личном поединке убив их султана. Разгромив филадельфийцев и трапезундцев, Ласкарис добился у Венеции признания себя в качестве императора греков.

Умирая, Феодор завещал трон не малолетнему сыну, а предприимчивому и одарённому зятю — Иоанну III Ватацу (1221—1254 гг.). Это был во всех отношениях удачный выбор. Иоанн действовал осторожно и целенаправленно. Избегая больших сражений, он не останавливался перед тем, чтобы вести военные действия зимой, и так возвращал империи одну позицию за другой. Сначала Ватац вытеснил

латинян из Малой Азии, захватил острова Лесбос, Хиос и Самос. Затем утвердился во Фракии. И наконец, в 1242 г. овладел вторым городом Византии — Фессалониками, до того несколько раз менявшими властителя.

На руку Иоанну сыграло и монгольское нашествие, из-за которого массы беженцев искали спасения в Никее. Использовал Ватац и вражду Болгарского царства с его главным конкурентом за константинопольское

Квадрига с константинопольского ипподрома, похищенная венецианцами в 1204 г. Ныне хранится в соборе Святого Марка в Венеции.

Благословляя школьного выпускника продолжать обучение, Иоанн Ватац назначал ему «стипендию», равную воинскому жалованью, — образованные кадры государь ценил не ниже войска.

Золотой энколпион со святым Георгием. Фессалоники. XIII в.

► Десислава, жена болгарского вельможи Калояна. Фреска из Боянской церкви в Софии. XIII в. Болгарские царские регалии, да и весь стиль болгарской элиты ориентировались на византийский образец.

наследство — Эпирским деспотом, и противоречия между германским императором Фридрихом II и папством.

Не меньшее значение имели и внутривосточные шаги Ватаца. Он споспешествовал никейской экономике, боролся с импортом, добился ошеломляющих успехов в сельском хозяйстве. Вифиния, составлявшая костяк его государства, была плодородной страной. Массовое бегство и гибель прежних землевладельцев позволили правительству раздать землю эффективным собственникам. В результате Ватац создал огромные запасы продовольствия, которые из-за неурожая в остальной Малой Азии у него покупали за чистое золото. Правителю постоянно грозили заговоры аристократии, но он с ними успешно справлялся. Император вводил действенную систему налогообложения и современную армию, возрождал науку и образование.

Нет худа без добра. Вместе со старой империей пало множество обветшавших традиций и институтов, прежде веригами висевших на государстве. Никейский двор отбросил старую бюрократию и пышный церемониал. Если раньше императорам казалось неслыханным унижением заниматься коммерцией (Феофил в IX в. велел сжечь корабль с товарами, принадлежавший его жене), то теперь жизнь принудила к прагматизму. Ватац подарил супруге корону, на которую он, по собственному горделивому замечанию, сам заработал на продаже яиц из личного хозяйства.

Единственным слабым местом Иоанна оставался флот. В 1241 г. маленькая венецианская эскадра наголову разгромила большую никейскую.

Иоанн Ватац — последний выдающийся политик на византийском престоле. Его даже причислили к лику святых, что василевсам выпадало крайне редко. После него трон достался его сыну Феодору II Ласка-

рису (1254—1257 гг.). Человек прекрасно образованный и литературно одаренный, в политическом отношении он сильно уступал отцу.

ВИЗАНТИЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Возвращение Константинополя ромеям было подготовлено мудрой политикой Ласкарисов. Но осуществил его человек, основавший новую династию, последнюю в византийской истории, — Михаил VIII Палеолог (1261—1282 гг.). Этот вельможа с молодых ногтей лелеял надежду на трон и не раз находился под подозрением в заговорах.

Михаил вместе со всеми сановниками поклялся умиравшему Феодору II сохранить верность его сыну, восьмилетнему Иоанну IV. Однако нарушил свою присягу немедленно. Уже на заупокойной службе по императору подручные Михаила прямо в церкви убили регента (назначенного править на период малолетства царя) Георгия Музалона и его братьев. Михаил сам стал регентом. Он снискал всеобщую популярность, щедро раздавая деньги из накопленных никейскими императорами сокровищ, затем корону-

вался, а в конце концов ослепил своего 11-летнего соправителя Иоанна и отправил его в заточение.

Поначалу судьба была благосклонна к императору Михаилу. В 1259 г. никейские войска разгромили Эпирский деспотат и заняли его столицу Арту. А в 1261 г. византийскому отряду, посланному всего лишь на разведку, неожиданно для всех удалось вдруг захватить Константинополь.

Эта победа, важная в символическом отношении, имела для империи и отрицательные последствия. Враги объединились против Византии. Кроме того, сразу вернулись старые византийские претензии на мировое господство. Да и вообще старая столица оказалась по никейским масштабам слишком велика. Находившийся в запустении, много раз горевший город нужно было заново отстраивать и населять. Чиновничьи же штаты сразу раздулись. По капле собранное Ласкарисами достояние израсходовали в один момент. Уже в 1262 г. вспыхнуло крестьянское восстание против налогового гнёта. Пытаясь предотвратить новый Крестовый поход против Константинополя, Михаил в 1274 г. заключил с католиками Лионскую унию. Но её дружно отвергли и Византийская церковь, и всё общество.

Михаил лично подписал унию, не допустив греческих богословов на переговоры. Это была полная капитуляция перед католиками с единственной целью обезопасить Константинополь от новой оккупации. Уния умерла вместе с императором.

Греки Эпира, Фессалии, Трапезунда и не думали признавать Палеолога своим василевсом. А никейское население, преданное Ласкарисам, испытывало к нему неприязнь. Обладая большими военными и дипломатическими талантами, Михаил несколько увеличил владения империи в Европе, зато в Азии они сократились.

При сыне Михаила Андронике II (1282—1328), властителе мягкосер-

дечном, просвещённом, но слабом, Византия стала быстро хиреть. Император стремился откупаться от своих врагов и тем окончательно подорвал государственные финансы.

В 1321 г. василевс поссорился с собственным внуком, тоже Андроником, и был в конце концов отстранён им от власти. Подобные конфликты сотрясали потом империю всё XIV столетие.

Андроник III (1328—1341 гг.) первым из василевсов испытал на себе натиск нового страшного противника, появившегося на Востоке, — турок-османов. Разгромленный ими, он окончательно махнул рукой на азиатские владения империи (в 1331 г. палативно взывавшая о помощи Никея) и сосредоточился на территориальных приобретениях в Европе. Но и здесь, одерживая победы над последними латинскими государствами Греции, Андроник уступал могущественной, вступившей в период расцвета Сербии. В то же время среди нараставшего хаоса в Византии шла другая, невероятно утончённая духовная жизнь, почти никак не связанная с мрачной действительностью и получившая название «палеологовский Ренессанс». Если предшествующие Ренессансы, македонский и комниновский, приходились на периоды имперского подъёма, то палеологовский совпал с

Монастырь Богородицы Пантанассы, построенный в Мистре в 1428 г. Последнее византийское сооружение.

Когда однажды митрополит Филадельфийский обвинил Михаила в кознях против Ватаца и предложил, оправдания ради, взять в руки кусок раскалённого металла (по заимствованному у латинян обычаю), тот ответил, что охотно это сделает, если святой митрополит протянет ему этот кусок собственной рукой. Обвинение сразу отпало.

МЕСТЬ КАТАЛОНЦЕВ

Андроник пригласил небольшой отряд наёмников из Каталонии, которые одержали ряд побед над турками-османами (что тогда ещё было несложно). Когда же выяснилось, что империя не может им заплатить, каталонцы огнём и мечом прошли по ромейским землям. Они бесчинствовали до 1308 г., а Византия не имела сил справиться с кучкой хулиганов.

Потир из яшмы с позолотой, принадлежавший Михаилу Кантакузину (1349–1380 гг.), деспоту (это не ругательство, а название должности) Мореи, т. е. тех немногих земель, которые ещё принадлежали империи в Греции. С 1308 г. в Мистру, столицу Мореи, стали назначать не губернаторов, а пожизненных правителей.

БОЖЕСТВЕННЫЙ СВЕТ

Григорий Палама настаивал на возможности для человека физически созерцать Божественный свет и в конце концов соединиться с Богом. Противники исихазма прибегали в своей полемике к приёмам, позаимствованным у Западной церкви и опиравшимся на логику Аристотеля. Паламиты же утверждали внерациональное постижение Божества.

упадком Византии. Например, изумительные мозаики церкви Хора (ныне Кахрие-джами в Стамбуле) создавались как раз в ту эпоху. Читая изысканные

писания благодетеля этой церкви министра Феодора Метохита, а также интеллектуалов его круга, невозможно поверить, что они творили в обстановке развала. В столице существовали литературные и научные кружки, процветало образование, ширились культурные контакты с Западом. Как бы в противовес всему этому возникло и постепенно завоевало широкое признание религиозное учение паламизма (его иногда называют исихазмом).

Высокоучёные споры Григория Паламы и Варлаама Калабрийского шли на фоне грязных династических усобиц. Сосуществование низменного и возвышенного, обострённое внимание к духовному при жестокой нехватке материального — одна из удивительнейших особенностей Византии. Но факт остаётся фактом: из 435 известных нам византийских авторов 91 творил в XIV столетии, а 200 — в XV в., последнем веке имперской истории. Разумеется, здесь играет роль и лучшая сохранность более

поздних рукописей. И всё же такая пропорция не может не поражать! Если политический авторитет империи в мире падал, то духовная активность греков во всех её видах оказывала глубокое влияние на окружающий мир. Итальянские гуманисты ездили в Константинополь учиться светской мудрости, а среди болгар, сербов, румын и русских росло влияние греческого исихазма.

«ВЕЧЕР» ВИЗАНТИИ

Умирая, Андроник III завещал трон малолетнему сыну Иоанну V. Однако в городе Дидимотике во Фракии императором был провозглашён магнат Иоанн VI Кантакузин. Вспыхнула гражданская война, длившаяся до 1347 г. Победа далась Иоанну VI ценой разорения страны. К тому же он пригласил турок на Балканы, откуда они потом так и не ушли. В результате, несмотря на чрезвычайную природную одарённость, Кантакузин принёс империи одни беды. Вдобавок в его правление разразилась эпидемия «великой» чумы. При нём латиняне из города Галата, выросшего на другом берегу бухты Золотой Рог, несколько раз сжигали византийский флот; при нём генуэзцы с венецианцами воевали между собой за торговые преимущества в проливах, вовсе не принимая в расчёт греков. Наконец, при нём сербский король Стефан Душан отнял Фессалию, а турки поселились на Галлипольском полуострове. Императорская мебель и драгоценности были проданы или заложены — во дворце ели из оловянной посуды.

Историк Григора писал про Большой дворец: «Великолепные императорские здания почти все обвалились и превратились в отхожее место и выгребную яму для всякого, кому случилось проходить мимо».

В 1354 г. Иоанн VI отрёкся от престола в пользу своего соперни-

ка Иоанна V и постригся в монахи. Он сохранил большое политическое влияние, оставил интересные мемуары, а умер лишь в 1383 г.

Иоанн V (1354—1391 гг.) не обладал талантами предшественника. Достаточно сказать, что он трижды оказывался в плену. В первый раз в 1366 г. его схватили болгары, и он был освобождён своим дядей Амадем Савойским. Когда в 1370 г. Иоанн возвращался из Рима, где в надежде на западную помощь против турок принял католичество, его задержали за долги венецианцы и не отпускали, пока в Византии не наскребли нужную сумму. В третий раз, в 1376 г., Иоанна на три года посадил под замок его собственный сын Андроник. Турки же стремительно развивали свой успех в Европе. В 1359 г. они впервые появились под стенами Константинополя, но не взяли город, а в 1365 г. перенесли столицу султаната из Брусы (Малая Азия) в Адрианополь (Фракия). В 1373 г. Иоанн V вынужденно признал себя вассалом османского султана и в этом качестве потом помогал ему в завоевании последнего греческого города в Малой Азии — Филладельфии. Иоанн умер от горя, когда по приказу султана должен был скрыть им же самим построенные укреп-

ления Константинополя. И тем не менее Византия не могла отказаться от имперских амбиций. Когда в русских церквях перестали поминать василевса при богослужении, патриарх Константинопольский написал возмущённое послание московскому князю: «Невозможно христианам иметь Церковь и не иметь [византийского] царя, ибо царство и Церковь нельзя отделить друг от друга!».

В последние годы жизни Иоанна династическая борьба между Палеологами приобрела гротескный характер. Он и его сыновья, Мануил и Андроник, а также сын последнего Иоанн VII свергали и заточали друг друга, убегали то к латинянам, то к туркам, просили помощи у иноземцев, брат шёл против брата, отец против сына, воевали прямо на улицах Константинополя.

Одарённому сыну Иоанна Мануилу II (1391—1425 гг.) досталось тяжчайшее наследие. Единственное, что он мог противопоставить турецкому натиску, была дипломатия. Османы уже хозяйничали повсюду. Пали Сербия и Болгария, в 1394 г. — Фессалоники. Затем пришёл черёд Константинополя, блокада которого длилась почти восемь лет. Наконец, в 1396 г. венгерский король Сигизмунд возглавил Крестовый поход против неверных. Несмотря на участие в нём венгерских, польских, чешских, французских и немецких рыцарей, султан Баязид разгромил их всех под Никополем.

Положение Константинополя становилось отчаянным, и Мануил II лично отправился в Европу просить о помощи. Он посетил Италию, Англию, Францию и повсюду вызывал к себе сочувствие и уважение, однако не получил почти никакой поддержки.

Помощь пришла, откуда её меньше всего ждали. В 1402 г. из глубин Азии явилась орда страшного завоевателя — Тимура. В битве при Анкаре,

◀ Император Иоанн VI Кантакузин председательствует на церковном соборе в 1351 г. Миниатюра из византийской рукописи. Кантакузин сочувствовал исихастскому движению.

Золотая серьга.

ПЕРЕВОРОТ

Русский паломник Игнатий Смолятич был очевидцем одного из переворотов в 1390 г.: «Старый же царь Калоян (Иоанн. — Здесь и далее прим. ред.) затворился в своих полатах, а бояре ускочиша в церковь Святой Софии. Звон же бысть по всему граду, ратнии же осветиша весь град фонарми, ганяюще по всему граду, и на конех, и пеши толпами голы, оружие держаще в руках своих, кличущие: „Пола та ите (многая лета) Андронику“. И бе чудно видети и слышати кипение граду. Овии со страхом трепетаху, а овии радовахуся».

Придворный юрист английского короля писал: «Как прискорбно, что этому великому христианскому государю приходится из-за сарацинов ехать с далёкого Востока на самые крайние на Западе острова в поисках поддержки против них. О Боже, что случилось с тобой, древняя слава Рима?».

► Лагерь Мехмета II под Константинополем. Французская миниатюра. XV в.

одном из самых кровопролитных сражений Средневековья, турки были разгромлены. Султана Баязида посадили в железную клетку. А затем загадочный воитель почему-то развернулся и ушёл обратно на Восток. Османское государство на полтора десятилетия оказалось в состоянии упадка и династических распрей.

Воспользовавшись полученной передышкой, Мануил вернул себе Фессалоники. Однако его попытка играть на внутрисманских противоречиях кончилась неудачей. Дважды, в 1411 и 1421 гг., турки приходили под стены Константинополя, но их удавалось отгонять. Несчастливо сложилась и судьба греческой Морей. Эта область (деспотат) в центре Пелопоннеса, приобретшая большое значение в середине XIV в., оставалась единственным территориальным владением империи. Постепенно столица деспотата Мистра (около древней Спарты) превратилась в довольно большой и красивый город, соперничавший с Константинополем. Туда, подальше от турок, переселились многие интеллектуалы, архитекторы и художники. Там творил последний философ Византии Гемист Плифон, пытавшийся возродить античное язычество. Мануил II расширил и укрепил свои морейские владения, однако в 1423 г. турки в мгновение ока свели на нет все его усилия.

Мануил имел шестерых сыновей. Двое из них будут последними

императорами Византии. Иоанн VIII (1425—1448 гг.) в 1431 г. возобновил переговоры об унии с Римско-католической церковью и в 1437 г. в сопровождении патриарха и большого штата епископов отправился в Феррару на встречу с Папой Евгением IV. 5 июля 1439 г. под давлением Иоанна VIII ромеи согласились почти на все условия латинян и подписали акт об унии, а потом василевс преклонил колени перед Папой Римским.

Все понимали, что уния продиктована отчаянным политическим положением империи. И всё-таки население Константинополя в подавляющем большинстве отказалось ей подчиниться. Одному из вельмож приписывали фразу: «Лучше султанская чалма, чем папская тиара». Кроме того, и католический Запад не имел сил противостоять туркам. Крестовый поход против османов закончился ужасным поражением под Варной осенью 1444 г., а венгерское войско Яноша Хуньяди было разгромлено в Косове в 1448 г. Теперь даже тень надежды исчезла.

ПАДЕНИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Последним византийским императором стал Константин XI (его иногда считают Двенадцатым, поскольку не совсем ясно, короновался ли Константин Ласкарис, провозглашённый василевсом в хаосе 1204 г.). Он вступил на престол в 1449 г. Что дни империи сочтены, стало ясно после восшествия на султанский трон в 1451 г. Мехмеда II, жестокого, умного и невероятно честолюбивого. Теперь турки имели возможность блокировать Константинополь и с моря — их флот господствовал в проливах.

В конце марта 1453 г. 80-тысячная турецкая армия появилась перед Константинополем. Против неприступных Феодосиевых стен османы выставили новое оружие — артиллерию. Крупнейший город Европы остался к этому времени почти без населения. Проведённая накануне осады перепись дала ужасный результат: всего 4973 грека и пара тысяч латинян были способны носить оружие, да генуэзец Джустиниани привёл с собой 700 добровольцев.

7 апреля начался обстрел города. По ночам жители успевали заделывать бреши, пробиваемые в древних стенах турецкими ядрами.

18 апреля последовал первый приступ, который удалось отбить. Турки волоком перетаскили в Золотой Рог свои галеры и стали обстреливать город с воды. Но его защитники продолжали отбрасывать нападающих от стен. На 29 мая Мехмед назначил решающий штурм. Накануне все обороняющиеся причастились, оделись в лучшие одежды, простились с семьями и друг с другом. По преданию, в ту ночь видели, как огненный столп появился на куполе Святой Софии и ушёл в небо — это покинул свою 900-летнюю вахту ангел, охранявший христианскую империю.

СУДЬБА УНИАТА

Грек Исидор, подписавший унию от имени возглавляемой им Русской церкви, по возвращении в Москву был арестован князем Василием II: мол, он «много чужа и странна принесе в наше православное христианство». Исидор бежал из тюрьмы, вернулся в Рим, был отправлен в Константинополь как новый, «униатский» патриарх, после падения города схвачен турками, но и от них сумел бежать.

Турки шли на столицу тремя волнами; последнюю, самую грозную, вёл сам султан. Янычары ворвались на стены и проникли в город. Завязались жестокие уличные бои. Константин XI погиб, сражаясь плечом к плечу со своими воинами (его труп позже опознали по орлам на сапогах).

Среди греческого населения Стамбула много веков потом жило предание, будто Константин не погиб, а превращён ангелом в мраморную статую и спит богатырским сном под башней Еди-Куле. Когда-нибудь он проснётся и погонит неверных прочь. Эта легенда была известна и туркам: недаром они так нервно относились к попыткам европейских дипломатов покупать античные статуи.

К вечеру 29 мая в Константинополь въехал султан. Он проследовал к храму Святой Софии и, приказав прекратить творившиеся там резню и мародёрство, прочитал первую мусульманскую молитву. Константинополь стал столицей Османской империи.

Святой Георгий убивает дракона. Мозаичная икона. XIV в.

ВИЗАНТИЯ ПОСЛЕ ВИЗАНТИИ

Вскоре после Константинополя в руки турок попали Морея и Трапезунд, последние осколки византийской независимости. Правда, на территории бывшей империи ещё оставались земли, принадлежавшие латинянам. Но и их постепенно поглотило Османское государство. Этот

ПУШКИ НА ЗАКАЗ

Венгр Урбан построил по заказу султана 70 пушек, но самой главной была чудовищная «базилика», весившая 19 т и способная стрелять 800-фунтовыми ядрами. На позиции её тащили 60 пар волов. Вдоль всей длины городских стен турки установили 14 батарей. Сам Урбан погиб, когда одна из его пушек взорвалась при выстреле.

Турецкие орудия имели более 5 м в длину и могли производить не более семи выстрелов в день. Но каждое ядро наносило древним стенам огромный ущерб.

процесс закончился в 1655 г., когда венецианцы потеряли Крит. Мало того, за исключением Руси, весь православный мир, подчинявшийся Вселенскому патриарху, также оказался под мусульманским владычеством.

Через несколько сотен лет, когда греки поднялись на борьбу за независимость, они, желая понравиться Европе, которая увлекалась античностью, стали всячески подчёркивать своё происхождение прямо от древних афинян. Византия не пользовалась популярностью и оттого отодвигалась на задворки истории. Значит ли это, что 1000-летняя империя исчезла, не оставив никакого следа?

Конечно нет! Византия давала о себе знать в самых разных формах. Начнём с турецкого названия древнего Византия. «Стамбул» — фонетическое воспроизведение того, как, на слух мусульман, греки говорили (почему-то в винительном падеже) о своей

СИЛА ТРАДИЦИИ

Византийская культура менялась невероятно медленно. Неподвижность, окаменелость считалась главным достоинством, ибо неизменен был тот идеальный Божественный мир, которому пытались подражать художники и писатели. Литературная норма целых 800 лет оставалась неизменной: например, исследователи колеблются в датировке византийской пьесы «Христос страждущий» и относят её к периоду от IV до XII в.

Автору этих строк довелось опубликовать один географический трактат из византийской рукописи, хранящейся в Московском историческом музее. Считалось, что трактат составлен в 60-х гг. IV в., оказалось же, что хотя и в 60-х, но только XIV в. Разница — ровно 1000 лет! Существует ли другая культура на Земле, где возможна такая верность стилю?

столице: «ис тин болин» — «в город». В XVI в. стамбульские архитекторы стали возводить парадные мечети по образцу храма Святой Софии, и с тех пор София воспроизводит себя во всех мечетях мира. В XVII в. Людовик XIV лепил свой образ «короля-солнца» с византийского императора. И, разумеется, главными подражателями ромеев стали москвиты, провозгласившие себя их преемниками, а Москву — Третьим Римом.

Но всё вышеперечисленное либо идеологические конструкции, либо костюмные представления, имевшие с реальной Византией мало общего. Гораздо более реальна роль ромеев как библиотекарей Европы. Они спасли наследие античности для итальянских гуманистов. Также чрезвычайно велико значение империи как создателя общей православной культуры сербов, болгар, грузин, румын, русских и украинцев.

Удивительно не то, что Византия погибла, а то, насколько она оказалась живуча. Находясь на окраине Европы, постоянно отбиваясь от врагов, наседавших со всех сторон, она простояла дольше, чем сама Римская империя, дольше, чем любое из ныне существующих европейских государств. Бессмысленно утверждать, как это делали историки прошлого, будто византийское тысячелетие было временем упадка. Такой стабильный «упадок» сам по себе требует объяснения. Некоторые находят причину византийского долгожительства в автократии, другие — в православии, третьи — в мультикультурности. Возможно, секрет нужно искать в правильном сочетании идеализма с прагматизмом, догматизма с гибкостью, в удачно найденных символах и постоянной готовности их переосмыслить. На такие вопросы отвечать труднее всего — но в попытке найти на них ответ и кроется то, что, со всеми оговорками, можно назвать уроками истории.

ВИЗАНТИЙЦЫ И ВИЗАНТИЙСТВО

НАМЕСТНИК БОГА

Центральной фигурой византийской истории был, несомненно, император. Трон империи на протяжении всего её существования занимали 88 человек. О доблестях и слабостях каждого из этих государей мы знаем много больше, чем о любом из их современников. Облик императора чеканился на монетах, выкладывался в мозаиках, увековечивался на фресках, причём часто с тем же нимбом вокруг головы, который полагался святым. Именно императоры неизменно оказывались в центре внимания исторических источников.

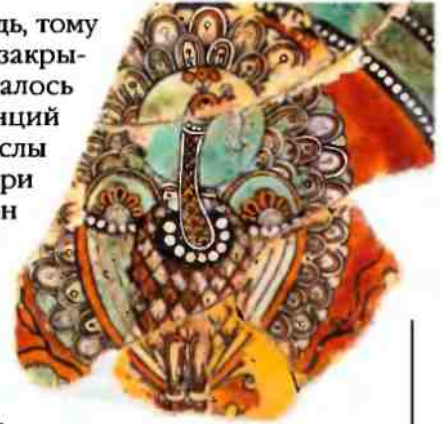
Император обладал абсолютной властью, правом собственности на все земли в государстве. Его называли «одушевлённым законом». Он был наместником Бога на Земле. Только император имел право носить обувь пурпурного цвета, одеваться в золотую одежду и подписываться пурпурными чернилами. Лишь он один в знак траура облачался не в чёрное, а в белое. Когда император вру-

чал что-нибудь кому-нибудь, тому полагалось иметь руки закрытыми — владыку запрещалось трогать. Во время аудиенций во дворце чужеземные послы падали перед ним ниц, при этом императорский трон с помощью хитроумных механизмов возносился ввысь, золотые львы по обе его стороны рычали и били хвостами, а золотые птицы пели. Появления василевса перед народом сопровождалось тщательно отрежиссированными здравицами и величаниями. Ему подражали правители на разных континентах.

Казалось бы, не сыскать под солнцем человека более могущественного. Но не всё так просто. На византийском престоле императоры сменялись в среднем раз в 13 лет — гораздо чаще, чем их западные коллеги. Количество узурпаций, переворотов, покушений в Византии было огромно. Почему же священный ореол вокруг фигуры императора не ограждал его от опасностей?

Дело в том, что сакрализации подвергалась не persona властителя, а его должность. Христианство отвергло концепцию личной божественности,

Павлин. Деталь иконостаса. Керамика. Константинополь. IX—X вв. Павлин считался символом рая и воскресения, но был также знаком императорской власти.

◀ Император Никифор Вотаниат в окружении Иоанна Златоуста и архангела Михаила. Миниатюра. XI в.

КРАМОЛЬНАЯ МЫСЛЬ

Для большей части ромейских царей решительно невыносимо просто править, ходить в золоте, пользоваться общественным, словно своим, и обращаться со свободными, как с рабами, — нет, они считают для себя крайней обидой, если их не признают мудрецами, людьми, подобными богам по виду, героическими по силе, богомудрыми, как Соломон, боговдохновенными руководителями, вернейшим канонам из канонов — одним словом, непогрешимыми судьями дел Божеских и человеческих. И вот когда они, наглые неучи, вводят в Церкви новые нелепые догматы, — те, чьей обязанностью является объяснять Божественное, вынуждены превозносить всё это.

(Никита Хониат. «История». XII в.)

Крест.
Византийская
эмаль. X—XII вв.

характерную для языческих владык Рима, и выдвинуло другую: император милостью Божьей. В соответствии с ней патриарх короновал властителя, после чего последний имел лишь церковный сан дьякона (что, конечно, на практике не означало подчинённости патриарху). Церковь постоянно напоминала василевсу о его тленности. Во время обряда коронации ему показывали горшок с человеческими костями и предлагали немедленно выбрать мрамор для собственного надгробия. Среди инсигний, т. е. значков его власти, фигурировал и мешочек с прахом.

Один арабский путешественник отмечал, что за василевсом во время его торжественных выходов неотступно следовал особый чиновник, непрерывно повторявший: «Помни о смерти!». Если это и выдуманно, то

выдуманно с пониманием. Императору полагалось много раз переодеваться в течение дня, поскольку каждый элемент его регалий и одеяний наделялся символическим смыслом. Одежда василевса была не в меньшей степени самим василевсом, чем заключённое в ней физическое тело. Недаром императорскому трону воздавались почести независимо от того, сидел там василевс или нет. Император был всемогущ, но он же оставался рабом ритуала. Ежедневно василевс принимал участие в огромном количестве церемоний, где распрояжались чиновники. Часами просиживал властитель в тяжёлых золочёных одеждах, не произнося ни слова — за него говорил глашатай. Михаил IV во время коронации упал в обморок под тяжестью торжественных облачений.

Конечно, в разные периоды образ императора рисовали по-разному. Иногда он представлял как миротворец, иногда как триумфатор. Некоторые василевсы хотели казаться очень набожными, другие выставляли себя нелицеприятными судьями.

Русское слово «самодержец» является переводом греческого «автократор». Тем не менее власть русских царей была куда полнее власти византийских императоров. Первые черпали свою законность из идей рода и кровного преемства. Вторые — скорее из концепций преемства бюрократического, даже после утверждения династического престолонаследия. Именно поэтому москвиты, собираясь провозгласить Ивана Грозного царём, во всём заимствовали византийский обряд, но всё же отказались повторить эпизод с костями. Английские и французские короли считали, что они благодаря своей царственной харизме могут входить в клетку ко львам и излечивать от золотухи — василевсам и в голову не приходили подобные фокусы.

ЦАРСКИЙ ВЕНЕЦ

Хотя русская шапка Мономаха и намекает на конкретного василевса, Константина IX, её конструкция не имеет ничего общего с византийскими коронами. Первоначально императоры носили диадему, т. е. простой золотой венчик. Потом он стал обрастать драгоценностями, потом подвесками препендулиями. В средневизантийское время корона украсилась крестом, державшимся поверх двух перекрещивающихся дужек. Наконец, пространство под дужками заполнилось цветной материей — венчик превратился в род шапки. Но василевс никогда не передавал свою корону наследнику — его в ней хоронили.

Провозглашение Льва V императором. Миниатюра из мадридской рукописи Скилицы. XIII в.

ПОЭЗИЯ БЮРОКРАТИИ

Мы привыкли к тому, что «бюрократия» — это ругательное слово. А вот Византия гордилась своей бюрократичностью. Иерархия чиновников-управленцев представлялась ромеям воплощением всемирного таксиса — порядка. Византийское чиновничество было всемогуще: в Константинополе в X в. имелось 60 министерств. Любой документ обязательно визировался в четырёх инстанциях и заверялся 34 подписями уже после того, как грамоту скреплял росчерк высочайшего пера с пурпурными чернилами. Каждому рангу сановников полагался особый вид и цвет одеяний и украшений. Каждый занимал полагавшееся только ему место на императорских приёмах.

В Византии существовало две взаимопереплетавшиеся иерархии — чинов и должностей. Некоторые обозначения последних с течением времени превращались просто в почётные титулы. Старые чины теряли вес, зато появлялись новые. В принципе секреты, т. е. ведомства, делились на фискальные, юридические и дипломатические. Но функции бесконечно дублировались, и в сферах ответственности царя неразбериха. Например, один и тот же чиновник ведал государственной почтой, охранял персону императора и занимался разведкой.

Кроме того, в Византии все должности делились на «бородатые» и «безбородые» (открытые лишь для евнухов). Те и другие имели свою иерархию чинов (у «бородатых» — 21, у «безбородых» — 11). Евнухи занимали все должности, связанные с персоной императора: были спальничими, гардеробщиками, банщиками и т. д. Считалось, что они не могут покуситься на властителя или взглянуть на него.

В одном произведении рубежа IX—X вв. рассказывается о бездетном пафлагонском крестьянине Метрии,

который завидовал многочадию своих односельчан и молился: «Господи, дай и мне сына, дабы и я имел опору в старости». Однако Метрий надеялся вовсе не на то, что сын сменит отца в нелёгком сельском труде. Крестьянин мечтал, как оскотил бы сына и отправил в Константинополь на чиновничью службу. Однажды Метрий нашёл на сельской ярмарке тугой кошелек, который не колеблясь вернул обронившему его купцу. За это небо подарил ему сына. Метрий оскотил его, а потом пристроил в столице, где юноша дослужился до паракимомена (царского спальничего) и «засыпал благами своих родителей и всех родичей».

Занимать чиновничью должность в Византии было выгоднее всего. Богатый человек без чина и связей всегда находился под угрозой конфискации. Чиновник же, хотя и мог лишиться фавора у начальства, даже за короткое время успевал собрать приличное состояние. Жалованье выплачивалось в течение недели перед Вербным воскресеньем, и некоторые высшие чиновники сами не могли унести достававшиеся им мешки золота.

Любому человеку в принципе был открыт любой пост. В отличие от другой бюрократической империи, Древнего Китая, никаких экзаменов

Сардониковая чаша позднееримского времени в X в. получила эмалевое обрамление. Это — один из самых роскошных образцов императорской дворцовой утвари, похищенной венецианцами в 1204 г. Ныне хранится в сокровищнице собора Святого Марка.

СЧАСТЬЕ ЧИНОВНИКА

Наука церемониймейстеров состоит в том, чтобы правильно и точно различать чиновников по классам и подразделениям. Вся красота жизни, всё достоинство должности заключается не в чём ином, как в том, чтобы занимать соответствующее место за столом наших обожжаемых императоров. Если по нашей непредусмотрительности на царском пиру случится какая-нибудь путаница, это не только принизит достоинство имперских чиновников, но и выставит нас смешными и недостойными нашей работы.

(Филофей. «Трактат о царских приёмах». Конец IX в.)

Византийская
золотая брошь.

для чиновников в Византии не предполагалось. На службу могли брать даже неграмотных, хотя это случалось редко. Обычно чиновниками становились дети чиновников или купцов, окончившие среднюю школу. Разумеется, молодой человек начинал карьеру с низшей должности — асикрита и, не имея поддержки, мог остаться на ней всю жизнь.

Возможность продвижения по службе давали личная преданность начальству и связи. Краеугольным камнем системы являлась филія, т. е. знакомство.

Некоторые титулы позволялось приобрести, внося некоторую сумму и получая ежегодно назад в виде жалованья 3 % внесённых денег (остальное, возможно, добирали взятками).

ЖАЛОБЫ ЧИНОВНИКА

Огонь геенны не ужаснее службы асикрита. Это очень тяжёлый труд, и писать приходится так много, что нельзя ни почесать ухо, ни поднять головы. Царь, разлив свои милости, нас не оросил ни единою каплей. Мы пригвождены к своему месту посреди столицы, и все смеются над нами и поносят нас. Асикриты теснят друг друга и давят бока. Один выставляет правом на повышение умение скоро писать, другой — умение отпускать пошлые шутки и льстить. Доносили друг на друга. Некто назвал своего товарища безумным старцем, тот назвал оскорбителя сплетником и безнравственным человеком. Последний толкнул его ногою в живот. Несчастные, они не понимали, что большинство из них будет лишено золота и службы.

(Михаил Пселл. Из писем.)

МУДРОСТЬ ЧИНОВНИКА

Если служишь императору, всячески опасайся клеветы против тебя. Ты не знаешь, что плетут за твоей спиной. Бойся, ибо полезен страх. Будь осторожен, когда говоришь со своими товарищами, а если речь зайдёт об императоре, то вообще ничего не отвечай и удались. Многих я знал, ввергавших себя в такую опасность. Избегай пиров. Знаю, тебя станут высмеивать как нелюдима, но это для тебя лучше, чем идти на пирушку: либо ты будешь обвинён перед императором, будто сборище было устроено против него, либо у тебя сорвётся глупое слово.

(Кекавмен. «Советы и рассказы». XI в.)

Бывали подчас фантазмагорические случаи. Например, в XI в. один влиятельный человек обещал в счёт уплаты своего долга выхлопотать кредитору высокий чин, что и сделал. При этом, когда впоследствии оба стали судиться, чин фигурировал на процессе как законная форма оплаты.

Налоговые сборщики являлись бичом византийской провинции. Михаил Пселл в письме знакомому губернатору заступался за одного мытаря: «Принимая во внимание бывшие у него расходы, он не может вполне довольствоваться законным сбором. А ты не замечай всего этого, так чтобы тебе глядя не видеть и слыша не слышать». Разумеется, наряду с круговой порукой чиновников на всех этажах бюрократической лестницы царило взаимное подсиживание и наушничество. Кекавмен, писавший в XI в., советовал чиновнику никогда никого не звать в гости: гость высмотрит все недостатки твоего хозяйства и вдобавок может соблазнить жену. Тот же автор рекомендовал вообще не доверять друзьям и полагаться во всём только на себя.

Население, особенно провинциальное, относилось к чиновникам из центра как к врагам и душегубам. Афинский митрополит Михаил Акоминат писал, что нашествие столичных чиновников напоминает ему одну из казней египетских. Они вымогали взятки, мучили недоимками, бесстыдно требовали, чтобы им и их свитам оказывали царские почести.

В отличие от Запада, где каждый аристократ сам себе был судьёй, империя сохранила централизованную юстицию. Это обернулось чудовищной коррупцией.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ

Византия уже не была страной городов, но тем большее значение с каждым столетием приобретал Констан-

тинополь. Если западноевропейский феодал считал родным домом лишь свой замок, то в империи даже самые крупные провинциальные землевладельцы предпочитали жить в столице. Отправка на службу в любое другое место, пусть и в крупный город, воспринималась как ссылка.

Население Константинополя в средневизантийское время постоянно росло и к 1204 г., видимо, почти достигло уровня VI в. Это был по-прежнему крупнейший город Европы с роскошными главными улицами, где фасады отделялись мрамором, а по праздникам украшались драгоценными тканями. Здесь на бойких рынках продавцы и покупатели торговались на разных языках; в многочисленных светлых портах круглосуточно разгружались десятки кораблей, богатые монастыри жили далеко не только духовной, но и активной хозяйственной жизнью. Имелись в Константинополе дворцы знати, окружённые тенистыми садами. Но были там и узкие, кривые и зловонные переулки, где даже днём приходилось передвигаться с фонарём — так было темно. Многоэтажные дома из-за дороговизны земли строили вплотную друг к другу. С каждым следую-

ПЛАЧ КОНСТАНТИНОПОЛЬЦА

О земля Византия! О трижды блаженный город, око Вселенной, украшение мира, звезда, сияющая издали, фонарь, освещающий этот низменный мир, о, если бы я находился в тебе, наслаждаясь тобою сполна! Не отнимай меня от своей материнской груди!

(Константин Манассия.
«Рассказ о путешествии». XII в.)

щим этажом они раздавались вширь и почти смыкались со зданиями на противоположной стороне улицы. В Константинополе строили дома до пяти этажей. Печи обычно не ставили, и помещения отапливались жаровнями, отчего, естественно, часто случались пожары.

РЕМЕСЛО

Вплоть до конца XI в. греческие ремесленники превосходили своим мастерством западноевропейских. Византийцы владели искусством плавки и производства цветного стекла. Работали со слоновой костью, изготавливали эмали, обрабатывали драгоценные камни. Любимыми цветами их стали золотистый, изумрудный, пурпурный.

Дом наш — трёхэтажный, и над нами располагается священнослужитель, занимающий второй этаж. Вместе с ним там обретаются многочисленные дети, а с ними и свиньи. Вот эти-то дети и свиньи низвергают реки мочи. Следовало бы приделать над притолокой коленчатый жёлоб, ведущий в три корзины с известью, чтобы отвести этот чудовищный поток.

Из письма
Иоанна Цеца. XII в.

Дворец знатного византийца.
Миниатюра. XI в.

► Варяжские наёмники в знак примирения отдают изнасилованной ромеянке, которая потом убила своего насильника, его имущество. Миниатюра из Мадридской рукописи Скилицы. XIII в.

Василевс Исаак Ангел (XII в.) пил на пирах из церковных сосудов, приговаривая: «На Земле нет никакого различия во власти между Богом и царём. Царям всё позволено».

В Константинополе сконцентрировались всевозможные ремесленные производства. Ближе всего к императорскому дворцу располагались парфюмерные магазины, чуть дальше вдоль главной городской улицы — ювелиры и булочники, ещё дальше — зеленщицы и продавцы льна. В строго определённых местах торговали скотом и лошадьми. Византийские ремесленники объединялись в корпорации; последние, однако, являлись не столько формой самоорганизации, сколько способом, избранным властями для контроля за экономикой. В отличие от европейских цехов, отстаивавших свои права, но и не допускавших в свои ряды чужаков, в Византии не существовало жёсткой профессиональной структуры. В «Чудесах святых Космы и Дамиана» повествуется о некоем мяснике, который по указанию святых сменил ремесло и стал брэдобреем.

Ведомство столичного градоначальника строго следило за деятельностью ремесленников: в частности, не продают ли ткачи сделанную ими пряжу непосредственно покупателям (это полагалось делать специальным посредникам — вестиопратам). От завоза шёлка-сырца до продажи шёлковой одежды материал переходил из рук в руки семь раз, после каждого этапа дорожая на 8 %, и за всем процессом внимательно доглядывали чиновники. «Имей соглядатаев всюду, во всех цехах!» — советовал импера-

тору Кекавмен. Даже ловлю рыбы и цены на неё контролировало государство. Рыболовов обязывали сдавать улов оптовым продавцам.

Самой болезненной темой в столице была цена на хлеб. Поэтому государство, во-первых, держало огромные стратегические резервы зерна, а во-вторых, хитрило: столичный эпарх (градоначальник) ежедневно в зависимости от цен на зерно определял, какого размера караваи выпекать булочникам. В результате цена караваев оставалась стабильной, просто караваи оказывались разными.

Государство искусственно сдерживало конкуренцию, проводило политику равных прибылей и старалось ограничивать доходность любых торговых операций 8%. По словам Михаила Пселла (XI в.), властям были подозрительны все, начинавшие внезапно благоденствовать.

Производство в Византии никогда не достигало сколько-нибудь большого размаха. Обычно в мастерской работали сам ремесленник, его семья и два наёмных служащих, иногда рабы. Видимо, единственное исключение составляли государственные мастерские и монетные дворы. О масштабе их деятельности можно косвенно судить по тому, что иконоборец Лев III устроил оружейную фабрику в бывшем храме Святой Евфимии в Константинополе.

Существует мнение, что греки — предприимчивый торговый народ.

БЕСПРИСТРАСТНЫЙ СУД

Пользовалась популярностью легенда о купце Феодоре, который занял денег у своего друга еврея Авраама и в поручители сделки взял... икону Христа Антифонита. Несколько раз купец терял все свои товары во время бури, но еврей неизменно ссужал его опять. Наконец, торговая операция удалась... Феодор сказочно разбогател, однако решил вообще не отдавать долга, считая, что христианская икона не станет вступаться за еврея. Купец ошибался: его настиг Божий гнев, и он вынужден был вернуть деньги. Потрясённый, еврей обратился в христианство.

Но к византийскому времени это не относится. Ромеи всё меньше путешествовали в дальние страны с коммерческими целями. Власть по возможности помогала иностранным купцам, приезжавшим из Италии, Руси, Закавказья и арабских земель. Условия, предлагавшиеся им, выгодно отличались от тех, в которых приходилось работать греческим купцам.

НЕМУЗЫКАЛЬНАЯ СИМФОНИЯ

На Западе, когда погибала Римская империя, Церковь оставалась единственной организацией, которая не рухнула. К её мнению прислушивались даже жестокие завоеватели — крещёные варвары. Именно здесь корни политического могущества Западной церкви и её главы — Папы Римского. На Востоке же сложилась иная ситуация. Византийская церковь не имела ни политической власти, ни огромных земельных владений. В пользу Церкви взимался особый налог — каноникон, и духовные лица получали жалованье, как чиновники. На Западе Церковь многие столетия являлась единственным источником грамотности и культуры. На Востоке, наоборот, клирики в своей образованности часто уступали мирянам.

В Византии между государством и Церковью официально царила симфония, или согласие. Считалось, что император заботится о теле подданного, а патриарх, глава Церкви, — о его душе... На деле же Церковь в подавляющем большинстве случаев безропотно подчинялась власти. Ни одно духовное лицо в империи не было ограждено ни от унижений, ни от произвола власти. Императоры по своему усмотрению смещали и назначали иерархов, председательствовали на соборах, разрешали богословские споры, писали теологические трактаты,

объявляли ересь то одно, то другое течение.

Конечно, некоторые иерархи проявляли строптивость. Например, в X в. патриарх Николай Мистик пытался запретить императору Льву VI жениться в четвёртый раз. Но и самые смелые иерархи были бессильны против обожествления самой империи. Почему византийский придворный церемониал требовал, чтобы в четверг на Святой неделе все митрополиты и епископы посещали императора, дважды падали перед ним ниц, а потом целовали его колени и руки? Да потому, что византийское христианство воспринимало империю как земное воплощение Царствия Небесного. Согласно ромейским апокрифам, конец света наступит, когда император в Иерусалиме вручит свою корону непосредственно Христу.

ЦЕРКОВЬ

Изначально главой всех христиан выступал Папа Римский — епископ столичного города империи. Его младшими собратьями считались

Геракл и немейский лев. Серебряное блюдо. VI в.

Афонский монастырь Григориат. Современный вид.

ДЕВАЛЬВАЦИЯ ТЕРМИНА

Сегодня Вселенский патриарх, имеющий резиденцию в стамбульском квартале Фанар, фактически является чем-то вроде приходского священника, поскольку греков в Турции почти не осталось, а национальная Церковь Греции ему, подданному Турции, не подчиняется. Однако его патриаршество представляет из себя древнейшую после Ватикана непрерывно существующую институцию в Европе.

Святой Димитрий. Медальон из золота и эмали. Около 1100 г.

ещё четыре патриарха: главы древнейшей, Иерусалимской, и крупнейших, Антиохийской и Александрийской, церквей; в V в. статус патриарха получил ещё и глава Константинопольской церкви. Именно он впоследствии стал называться Вселенским, поскольку и Папа Римский, и три восточных патриарха (из которых Александрийский, между прочим, также именовался Папой) оказались за пределами империи. Позднее, в конце X в., Византия на какое-то время вернула себе Антиохию. Впрочем, это уже был арабизированный город, и с тамошними христианами ромеи в прямом смысле слова не находили общего языка.

Патриарху Константинопольскому подчинялись главы церковных округов — митрополиты и архиепископы, которых в конце X в. числилось около 60. Ступенькой ниже стояли епископы (их насчитывалось примерно в десять раз больше). Епископии были крохотными, а епископы подчас весьма бедными. Итальянский епископ Лиутпранд, посетивший Византию в X в., писал, что тамошние епископы едят за непокрытым столом, садятся за него в одиночестве, питаются грубой пищей, пьют мутное вино из маленьких стаканов, вынуждены сами продавать, покупать, ухаживать за скотиной. Неудивительно, что епископы старались как можно больше времени проводить в столице, где жизнь была покомфортнее, и патриарху с большим трудом удава-

лось выдворять гостей к их пастве. Ниже епископов находились приходские священники. Последних избирала сама община, и жили они простой деревенской жизнью, многие не знали грамоты.

Преподобного Филофея Опсиканского односельчане избрали приходским священником за то, что он был трудолюбивым семейным человеком. А отец Иоанна Психаита, сам священник, работал строителем.

С течением веков от Вселенской церкви отделились многие еретические — неправильные с точки зрения Византии — религиозные течения. Армянские, сирийские, египетские, эфиопские и прочие восточные христиане перестали признавать Константинопольского патриарха своим главой. Зато в его подчинении со временем оказались новообразованные Церкви варварских стран: Сербии, Болгарии, Алании, Руси. Последняя, кстати, несмотря на свои размеры, занимала в списке епархий всего лишь 60-е по старшинству место.

МОНАСТЫРИ

Победа иконопочитания укрепила позиции обширного в Византии монашеского сословия. Слово «монах», как и слово «инок», означает «одиночество». Монашество возникло очень рано, как только христианство стало государственной религией и возможность пострадать за веру исчезла. Появились люди, которые бросали семью, имущество и уходили в пустыни, чтобы жить там в уединённом общении с Богом. Потом такие пустынники стали объединяться в группы, монастыри. Ещё позже подобные обитатели возникли и в городах. Монашество превратилось в важную общественную силу.

В византийских источниках содержатся упоминания о более чем

Иногда святые, как гласят легенды, мстили светским властям: так, кипрский святой Аркадий наказал землемеров, взявшихся произвести обмер монастырских земель и подсчёт стад.

1000 монастырей. Считалось, что в одном только Константинополе насчитывалось до 40 тыс. иноков. Конечно, некоторые обители были очень малы — по три, по восемь человек; зато другие имели сотни насельников. Императоры-иконоборцы развернули преследование монашества, поскольку оно выступало главным защитником священных изображений. Но после победы иконопочитания монастыри вернули себе значительную часть своего прежнего влияния. Второе наступление на права монастырей начал в X в. весьма набожный император Никифор Фока. Он пожелал, чтобы иноки, во-первых, трудились, а во-вторых, заселяли опустевшие обители, вместо того чтобы открывать новые. Но и эта атака была отбита.

С конца X столетия всё возрастающую роль играла Святая гора — Афон, своеобразная монашеская республика на полуострове Халкидики в Греции. В поздневизантийское время монастыри показали себя важной политической силой. Они смело выступали против любых попыток императоров идти на унию с Западом. Афон же выразил туркам свою лояльность ещё за 70 лет до падения Константинополя, благодаря чему избежал разорения и по сей день остаётся уникальным реликтом Византии в современном мире. То же можно сказать и о монашеской жизни вообще — она в максимальной степени сохраняет сегодня все черты ромейского уклада.

РЕВАНШ ДЕРЕВНИ

Когда в 1204 г. константинопольцы бежали из города, захваченного крестоносцами, они выменивали на продукты то имущество, которое сумели унести из дому, отдавая ценности почти задаром. Крестьяне не испытывали к несчастным никакого сострадания, приговаривая: «Вот и мы обогатились!».

Интеллектуалы презирали монашеские суеверия. Поэт XI в. Христофор Митиленский издевался над монахом Андреем, который собрал коллекцию святых мощей: десять рук святого Прокопия, задницу Ильи-пророка, перо из архангелова крыла, седые бороды вифлеемских младенцев, пять грудей великомученицы Варвары и т. п. «Горяча твоя вера, Андрей, — язвил Христофор, — раз она способна превратить мученицу в суку!»

Реликвиарий, якобы хранящий десницу Иоанна Крестителя. Ею благословляли на царство византийских императоров. Данная реликвия ныне хранится в султанском дворце Стамбула. Однако существует несколько «конкурирующих» десниц.

Сельские работы. Миниатюра из рукописи Оппиана.

ДЕРЕВНЯ

Основное население Византии на рубеже II тысячелетия составляли крестьяне. Деревни были маленькие и бедные. Земельные угодья как мелких собственников, так и крупных латифундистов располагались чересполосно.

Например, о богаче Филарете Милостивом мы узнаём, что он владел 48 участками земли, на которых паслись 600 быков, 800 лошадей, 80 мулов и 12 000 овец. В его владении находилась также огромная пасека. На пахотных землях удавалось снимать два урожая. Тем не менее над зерновыми районами всегда висела угроза неурожая. Главной тягловой силой в деревне являлся вол. Без него пахать было невозможно. В Житии Евстратия Авгарского крестьянин, у которого погиб вол, со слезами умоляет святого даровать ему нового, потому что иначе вся его семья умрёт с голоду.

Судьба Арминия оказалась печальной. Воодушевленный победой, пользовавшийся авторитетом среди соплеменников, он задумал объединить германские племена и стать чем-то вроде царя. Многим это не понравилось, и он был убит.

► Византийский император Феодосий I со своими сыновьями и телохранителями-германцами.

Сосуд-ситула. II—III вв. Сосуды такого рода — характерная особенность культуры ранних германцев.

После того как в 395 г. император Феодосий I (347—395, император с 379 г.) в очередной раз разделил государство между своими сыновьями (империя, как было сказано, при этом полагалась единой), оно более не соединялось, о чём, впрочем, тогда ещё никто не догадывался. Судьбы двух частей её оказались совершенно разными. Западная половина вскоре перестала существовать, правда, более в реальности, чем в сознании жителей Западной Европы. Восточная просуществовала до 1453 г. И варварские нашествия погубили именно западную часть империи, именно её уничтожение считается падением Римской империи.

РИМ И ВАРВАРЫ ДО ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

Римская держава встретилась с варварами-германцами задолго до своего падения. В конце II в. до н. э. германские племена тевтонов и кимбров вторглись в пределы Римского государства, но потерпели поражение в 102 и 101 гг. до н. э. Одним из поводов к завоеванию Цезарем Галлии стало обращение ряда племён к Риму за помощью против германцев, нападавших на Галлию из-за Рейна.

Цезарь завоевал прирейнские земли, а Тиберий учредил там провинции Верхняя и Нижняя Германия. В 9 г. до н. э. преемники Цезаря расширили пределы империи до Эльбы. Но в 9 г. н. э. восстание германских племён во главе с вождём одного из них, херусков, — Арминием (18 или 16 до н. э. — 19 или 21 н. э.; по мнению ряда исследователей, его подлинное, нелатинизированное имя — Герман, что этимологичес-

ки означает «человек войска») привело к изгнанию римлян. И, несмотря на карательные походы имперских войск, граница вернулась к границам времён Цезаря и была обозначена Римским валом.

Натиск германцев начался ещё до Великого переселения. Собственно, крупные и мелкие стычки,

а то и большие набеги варваров не прекращались никогда, как и ответные военные экспедиции римлян. Но особо активными они стали во время кризиса III в. Ведь теперь империя, раздираемая внутренними смутами, не могла эффективно защищаться. В 276 г. западногерманские племена франков, алеманнов и других опустошали Галлию, Испанию и Северную Италию. Но это были всего лишь грабительские набеги. Возможно, более основательные планы — планы не просто грабежа, а захвата земель — имелись у восточногерманских племён готов, обитавших в причерноморских степях. Они с 254 г. совершали сухопутные и даже морские экспедиции на Балканский полуостров и в Малую Азию. В 269 г. Клавдий II (император Цезарь Марк Аврелий Валерий Клавдий Август, 214—270; римский император с 268 г.) нанёс готам поражение при

городе Наиссе (ныне Ниш в Сербии). Клавдий остановил их наступление, за что получил прозвище Готский. И всё же именно готам было суждено впоследствии нанести империи такие удары, от которых она уже не оправилась.

ВАРВАРЫ ГЛАЗАМИ РИМЛЯН, РИМ ГЛАЗАМИ ВАРВАРОВ

Какие-то более или менее постоянные — не только военные, но и мирные — контакты между римлянами и варварами, конечно, были. Германцы попадали в плен и обращались в рабство. Они служили наёмниками в римских войсках, римские воины совершали военные экспедиции в глубь свободной Германии. Купцы ездили туда обменивать римские изделия на пушнину и янтарь, добываемый на берегах Балтики. Какие-то сведения доходили до образованных римлян, и те записывали их. Самые ранние свидетельства о германцах мы черпаем у Цезаря, воевавшего с ними, в его «Записках о Галльской войне» и из более позднего труда Тацита «О Германии». Эти сведения весьма неточны. Выше уже упоминалось описание дикарей, живущих на деревьях. Столь же неточны сообщения о том, что основное занятие германцев — война, а из мирных трудов — скотоводство. Совершенно не соответствуют действительности представления о том, что они не знали собственности и многое иное. Даже рассказы Тацита о высоких моральных качествах германцев несколько преувеличены.

Причин таких искажений несколько. Во-первых, ни Цезарь, ни Тацит не писали этнографических сочинений. Цезарь старался изобразить германцев как почти непобе-

димый воинственный народ. Кроме того, он хотел внушить римскому правительству, что победы над германцами удалось добиться лишь благодаря военному гению самого Цезаря. Сочинение Тацита — это скорее моралистический трактат, нежели реальное исследование жизни германцев. Великий историк противопоставляет развращённый римский мир неиспорченным варварам, живущим в единстве с природой. Отсюда образ «благородного дикаря», так хорошо знакомый нам по книгам Фенимора Купера, Майн Рида, Жюль Верна и других писателей Нового времени. В Риме царят ложь и предательство, а германцы ценят верность превыше всего. Римские жёны только и думают о том, как известить своих мужей и соединиться с любовниками, а у германцев жена восходит на погребальный костёр мужа, не желая пережить его. Римские юноши проводят время в непотребных домах, а юноши германские не должны не только жениться, но и вообще быть близки с женщинами до 21 года, а после этого всю жизнь хранить верность своей жене. Римляне алчны и жадны, а германцы даже не знают собственности и потому щедрый.

Биллон
Клавдия II
Готского.
268—270 гг.

Большой
фриз Траяна.
Фрагмент.
Конец I—II вв.

► Женщина со шкатулкой, полной драгоценностей. Римское изображение. IV в.

Ещё одна причина искажений — это, так сказать, позиция наблюдателя: то, что не так, как у нас, не существует. Земледелие у германцев более примитивное, чем в Италии, значит, у них его совсем нет. Законы собственности другие — нет никаких законов. Живут не в каменных домах — значит, в шалашах, а то и на деревьях (на самом деле в деревянных избах).

«ДОБЛЕСТЬ» И «ЯРОСТЬ»

Воинская доблесть в римских и раннесредневековых латинских текстах обозначается как словом *virtus* («мужество», «доблесть»), так и словом *furor* («бешенство», «неистовство»). Древнегерманское *wut* («доблесть», «мужество») филологи связывают с готским *woths* («бешенство»). От этого же слова производят имя Вотана, верховного бога, бога — покровителя дружины. Имя скандинавского аналога Вотана — Одина те же филологи выводят из северорейнского диалектного *odhr* («неистовство», «ярость»).

► Бог Один. Амулет. Норвегия. IX в.

Остготская фибула (металлическая застёжка для одежды) с орлиными головами. Трансильвания. IV–V вв.

Особенно это отразилось во взглядах на германцев как на воинов по преимуществу. По словам Тацита, германцы-варвары «считают ленью и вялостью добывать по́том то, что может быть добыто кровью». Вплоть до XIX в. историки думали так же. Последующие исследования показали, что описание германцев как воинов в основном истинно только по отношению к дружине, группе воинов (как правило, молодых), формирующейся вокруг военного вождя. Их главным и даже единственным занятием является война. Но они как бы выделены из рода и связаны узами побратимства с сочленами дружины и клятвой верности с вождём. Живут они практически исключительно за счёт грабежа и подарков от вождя. Подобный

образ жизни распространялся далеко не на всё племя.

Тем не менее для древних германцев мир — состояние братства и ненасилия внутри рода и дружины — обязателен, но он вполне сочетается с перманентной войной вне племени, более того, является условием успешной войны. Война — это освящённая традицией необходимая сфера деятельности. Она имеет и сакральный характер, оттенок массового жертвоприношения богам врагов-чужаков.

Члены дружины, военного братства, порвавшие либо существенно ослабившие родовые связи, выводятся из разряда людей, представляются чем-то вроде оборотней. Упоминаемые античными авторами бойцы-германцы, идущие на битву без доспехов, соответствуют скандинавским берсеркам. Эти воины впадали в боевой экстаз во время сражения, а то и просто так. Они бились обнажёнными и считались неуязвимыми. Эти люди оценивались как лучшие бойцы, но и как весьма нежелательные для общества члены; «берсерк» употреблялось в качестве синонимов слов «воин» и «разбойник» одновременно.

И ещё одна причина искажений. Действительно, римляне больше сталкивались с молодыми дружинниками либо с берсерками, для которых жизнь без битвы невозможна, чем с мирными землепашцами или пастухами.

Варвары сдаются в плен императору Марку Аврелию. Римский рельеф.

А как сами варвары смотрели на Рим? Историки давно уже подметили, что многие варвары охотно шли на службу к Риму. Иные достигали высоких чинов, особенно после того, как в результате реформ в армии после кризиса III в. туда стали привлекать варваров. Широко распространился принцип создания вооружённых сил из так называемых федератов (от *лат.* *foedus* — «договор»). Некое племя по договору поступало на службу к империи. Оно получало от имперского правительства земли для поселения, зерно для посева, продовольствие и фураж, даже оружие. Такое племя жило по своим обычаям под руко-

водством вождей. Оно не платило налогов, но должно было защищать границы империи. В империи было нечто для них невероятно привлекательное, какое-то обаяние. Ведь других государств варвары просто не знали. И всё наличествовавшее там, но отсутствовавшее в племенных обществах, к которым они принадлежали, представлялось просто чудом, магией. А к ней хотелось приобщиться.

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ

Римская держава пала во многом из-за внутренних проблем. Но при этом погибла только её западная часть. Дело в том, что именно на запад обрушилась основная часть варварских племён. Кроме того, восток оказался более жизнеспособным — по экономическим и иным причинам. Почему же обыкновенные набеги превратились во всеокрушающий натиск варваров?

Одна цепь причин и следствий относится вообще не к истории, точнее, не к истории людей, а к истории природы. На рубеже новой эры произошли серьёзные климатические изменения. Такие перемены

«Берсерк» — «медвежья шкура»; возможно, это слово намекало на оборотничество.

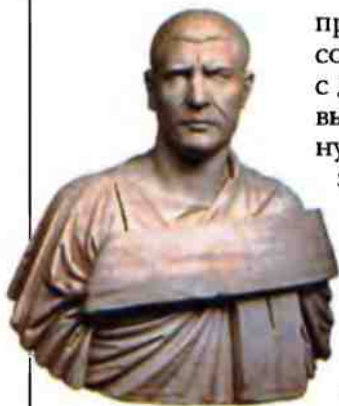

Римский легионер. II в.

ЗАЧЕМ ИНДЕЙЦАМ БРАЗИЛЬЦЫ?

Германцы могли возжелать многих благ римской цивилизации, например дорогих тканей (в частности, шёлковых), изделий из стекла. Ничего этого у них не было, и производить это они не умели. Значит, можно и нужно отнять. Вероятно, война стала для них разновидностью промысла...

В середине XX в. один этнограф записал разговор с индейцем из внутренних районов Бразилии. Племена в этих местах жили ещё традиционным укладом, вели традиционное хозяйство и пребывали фактически в каменном веке. Так вот этот туземный информант объяснял: «Если нам нужно мясо, мы идём на тапира, если клыки и шкура — на ягуара, если рыболовные крючки — на бразильцев». Действительно, вытачивать такой крючок из раковины долго и сложно, да и ломается он легко. То ли дело бразильский крючок из проволоки, каковую индейцы Амазонии делать не умеют.

Император Филипп Араб. Мрамор. III в.

происходят время от времени и совершенно необязательно связаны с деятельностью человека. Никаких выбросов углекислого газа в указанную эпоху не было. Зато началась засуха в Центральной Азии. Высокогорные степи в районе нынешней Монголии стали весьма быстро (в природном смысле, т. е. на протяжении десятилетий) высыхать и превращаться в пустыни и

полупустыни. Жившие там кочевые племена переселялись в пригодные для жизни земли. Народы эти принадлежали, скорее всего, к монгольской языковой группе. Впрочем, некоторые исследователи полагают, что среди них имелись и тюрки, и тунгусо-маньчжурские народы, родственные современным эвенкам. Часть их двинулась на восток, в Китай, часть отправилась на юг и дошла до Индии. Основная же масса ринулась на запад. Это были одновременно перекочёвка, переселение и завоевание. Племена, объединившиеся то ли ещё в Монголии, то ли уже в процессе перемещения на запад, получили название гуннов. По пути они захватывали земли, покоряли местные народы, присоединяли их к себе и вместе с ними шли дальше на запад. Так продолжалось до тех пор, пока в середине IV в. они не достигли причерноморских степей. Там обитали земледельческо-скотоводческие племена готов. Они в I или II в. (даты крайне неопределённые) начали переселение на юг (учёные считают, что причиной этого стало похолодание) из Скандинавии.

МАГИЯ ИМПЕРИИ

Представим себе, что находимся в германском племени по ту сторону границы и слушаем рассказ воина, вернувшегося из Римской державы, где он служил. Он рассказывает о знакомом центурионе, который поселился в провинции Верхняя Германия, что естественно, ибо он эту землю завоевал. (На самом деле римское правительство обеспечивало ветеранов земельными наделами, это было чем-то вроде аналога военной пенсии, но доблестный рассказчик — херуск, алеман или франк — не знает об этом.) И вот к этому римскому воину является некий штатский, даже невооружённый. Центурион отдаёт ему часть урожая и какие-то деньги просто так, даже не сопротивляясь (римлянина навел на сборщик налогов). Или ещё. Командир отряда, где служил наш германец, — истинный мужчина, вождь. И вот вождь получает какой-то кусок кожи. На нём что-то начертано тайными рунами (германцы не знали письменности в нашем понимании, руны служили лишь для гаданий и для записи заклинаний). Получив его, командир отправляется на другой конец Земли воевать с народом, который ему ничего не сделал и о котором он прежде ничего не слышал (восстание в Иудее, или Иудейскую войну 66—74 гг., подавляли легионы из германских провинций). Командир римского отряда подчиняется указаниям человека, которого он прежде и в глаза не видел. И добро бы тот, кто отдаёт приказы, римский император, был воином и героем. Нет! Знакомый центурион рассказал нашему франку, что император — жалкий актёршишка, да ещё и «муж женовидный». (Император Нерон действительно выступал на сцене и отличался тем, что сегодня бы назвали «нетрадиционным сексуальным поведением». В античном мире в этом не видели ничего плохого, но германцы считали гомосексуализм мерзейшим преступлением.) Наш германец просто не имеет представления о государстве. Ему непонятно, почему правительство раздаёт какие-то земли, взимает налоги... Для него всё это — чудо, магия, которая принадлежит не отдельным лицам, а империи как таковой.

Римские театральные маски. Мозаика. Вилла императора Адриана. II в.

динавии, «с острова Скандзы», как много позднее писал историк этого народа, сам гот по этническим корням, Иордан (VI в.). Остановившись приблизительно в середине — конце II в. в районе нынешней Смоленщины, они вскоре последовали далее и в середине III в. оказались в Причерноморье. Там они разделились на две ветви — восточных готы (остготов), занимавших земли между низовьями Днепра и Днестра, и западных готы (вестготов), осевших между Днестром и Прутом. Именно на них в 375 г. напали гунны.

Остготы частью покорились гуннам, частью двинулись на северо-запад, в Германию. Вестготы бежали к Дунаю (тогда его именовали Истр) и в 376 г. подошли к границам Римской империи.

Вестготы отправили послов к правительству в Константинополе (в империи правили два императора — один в Риме, другой в Новом Риме), которому была подвластна провинция Мёзия (примерно тер-

ритория нынешней Болгарии). Вестготы просили принять их в качестве федератов империи и поселить в придунайских землях. Согласие на это они получили и переправились через Истр на земли империи. И тут включился механизм чиновничьего произвола и коррупции. Готы бежали от гуннов, не успев даже собрать урожай. Константинопольские власти должны были, согласно заключённому договору, снабдить их продовольствием. Но местные чиновники вместо того, чтобы распределять продовольствие, начали продавать его. Готы отдавали все ценности, которые им удалось спасти при бегстве, а потом стали даже продавать в рабство своих детей: лучше пусть живут невольниками, чем умирают от голода свободными. Всё это не прибавило симпатий к римлянам. Как часто бывает, повод к возмущению оказался ничтожным и случайным. В городе Филиппополе (современный Пловдив в Болгарии) на рынке произошла драка между местными жителями и готами. Местным не понравилось, что «понаехали тут всякие и цены сбивают, продавая всё за бесценок». Однако готы призвали соплеменников на помощь и захватили город. Затем они двинулись всем народом-войском на Константинополь, дабы силой захватить то, в чём им отказали добром.

9 августа 378 г. под городом Адрианополем (ныне Эдирне в европейской части Турции) сошлись римская армия и готское войско. Поражение римлян было абсолютным. Командующий римской армией император Валент (Цезарь Флавий Валент Август, 328—378, восточно-римский император с 364 г.) погиб. Некоторые историки утверждают, что это первое сражение, в котором варварская конница доказала своё превосходство над римской пехотой.

◀ Римская мозаика. Сирия. III в.

Золотая фигурка жреца, возможно франкского. Конец IV — начало V в.

Полководец
Стилихон и его
семья. Диптих.
Слоновая кость.
V в.

►
Серебряная
готская пряжка.
V в.

Как говорил известный церковный деятель и проповедник святой Амвросий Медиоланский (340—397), «гунны набросились на аланов, аланы — на готы, готы на тайфалов и сарматов; готы, изгнанные со своей родины, захватили у нас Илирию. И это ещё не конец!».

Полководец Феодосий (около 346—395) сумел всё же остановить готов под Константинополем. Но добился этого скорее уговорами, деньгами и безусловным выполнением всех требований готов, нежели военной силой. К концу IV в. готы осели на Балканах, хотя их захваты на этом не закончились.

Впрочем, одними вестготами дело не ограничилось. Часть остготов направилась в свободную Германию, сдвинув с места тамошние племена. Те по «принципу домино» пошли на другие народы, и все вместе — на границы империи.

ИМПЕРИЯ ПОД УДАРОМ

Всё же первое время именно вестготы казались главными врагами империи, особенно после смерти Феодосия, считавшегося их другом и покровителем. Готы приняли христианство, к которому их привёл «апостол готов», сам гот по происхождению, Ульфила (310—383). Но в те времена импер-

ские власти покровительствовали неортодоксальному течению в христианстве — арианству. Потому готы, а вслед за ними и большинство других варваров приняли арианскую веру.

Новый государь вестготов Аларих I (около 370—410, король с 395 г.) начал нападения на восточную часть империи. Вестготы в 396 г. вторглись в Грецию, но оказались разбиты там западноримским полководцем Стилихоном (около 365—408). Это был незаурядный человек. По происхождению он относился к восточногерманскому племени вандалов, в описываемое время предпринявших натиск на империю. Этот варвар, получивший весьма престижное в Риме имя Флавий, истово защищал своё новое отечество от различных германских племён. Стилихон фактически правил Западной Римской империей при сыне Феодосия, довольно слабом императоре Гонории (император Цезарь Флавий Гонорий Август, 384—

423; западноримский император с 395 г.). Аларих же поступил на службу к восточноримскому императору Аркадию (около 377—408; восточноримский император с 395 г.), родному брату Гонория. Аркадий постоянно натравливал Алариха с его готами на брата, и вестготский король совершил набеги на Италию в 402 и 403 гг. Гонорий заперся в Равенне, ставшей резиденцией императоров запада, и Италию приходилось защищать Стилихону. Это вызывало неудовольствие многих придворных. Их раздражало, что какой-то варвар набрал слишком много власти, оттеснив от неё исконных римлян. Главнокомандующий пошёл на стовор с Аларихом, убеждая его перейти на службу к императору Запада. Сначала переговоры проходили успешно,

но в 408 г. Аларих выступил на Рим. Стилихон предложил откупиться от врага. Его обвинили в тайных переговорах с вестготами и даже в стремлении захватить трон. По одной версии, он был осуждён, пытался найти убежище в церкви, но его оттуда выманили и казнили. По другой — его убили как изменника взбунтовавшиеся солдаты. По некоторым сведениям, это сопровождалось погромом, во время которого римляне избивали германцев, находившихся на службе империи.

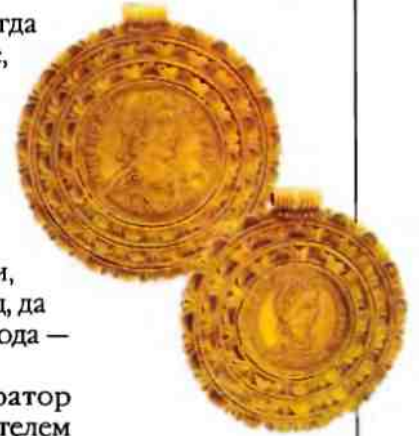
Италия осталась беззащитной, и ей пришлось выплатить грандиозный выкуп. Аппетит приходит во время еды, и в 409 г. Аларих снова двинулся на Рим. Претензии его всё возрастали. Теперь он требовал признать императором своего ставленника, некоего Аттала. Гонорий то соглашался, в том числе и на соправительство, то брал согласие обратно и тянул время, запершись в Равенне. Тогда Аларих пошёл на Рим.

В Риме совсем не было войск, но брать города готы не умели. Началась осада. Позднейший византийский историк Прокопий Кесарийский (между 490 и 507 — после 562) так рассказывает о произошедшем: «Якобы одна женщина по имени Проба, богатая и знатная, принадлежавшая к сенаторскому сословию, жалилась над римлянами, которые погибали от голода и прочих бедствий и стали уже питаться человеческим мясом. Проба, не видя никакой надежды на спасение, так как река и порт были во власти врага, приказала своим рабам ночью отпереть городские ворота ипустила варваров».

24 августа 410 г. (впрочем, некоторые историки сомневаются в точности этой даты) Вечный Рим пал. Это произвело впечатление чуть ли не конца света. Знаменитый христианский писатель и мыслитель, один из Отцов Церкви святой (в православии блаженный) Иероним (около

340—419 или 420), бывший тогда отшельником в Святой земле, писал: «Мой голос дрожит, и от рыданий перехватывает горло, пока я диктую эти слова. Он завоёван, этот город, который покорил весь мир». Ведь Рим был взят до того только единожды, на заре своей истории, в 390 г. до н. э., т. е. 800 лет назад, да и то, по преданию, цитадель города — Капитолий удалось удержать.

Рассказывают, что император Гонорий был страстным любителем кур. Когда придворный, исполнявший обязанности птичника, сообщил Гонорию, что Рим погиб, император воскликнул: «Да я только что кормил её собственными руками!». Придворный пояснил, что пал город Рим (на латыни Roma — слово женского рода). «Ну, слава богу, — сказал Гоно-

Медальоны с портретами императора Гонория и его сестры Галлы Платидии. V в.

рий, успокоившись, — а я-то подумал, что околела моя любимая курица по кличке Рома».

...Три дня варвары громили Рим. Впрочем, Аларих запретил своим воинам убивать людей и грабить церкви. Первый запрет не всегда выполнялся, второй соблюдался. Те, кто искал убежища в храмах, остались невредимыми. Затем Аларих ушёл

Вход Алариха в Рим. Цветная ксилография с картины Германа Кнакфусса. XIX в.

Генрих
Лейтеманн.
Погребение
Алариха.
Гравюра.
XIX в.

с огромной добычей, в том числе увёл и Галлу Плацидию (около 398—450), сестру Гонория.

Аларих ушёл. Но беды Рима на этом не закончились, а только начались. Варвары от набегов и грабежей стали переходить к захватам территорий. В 411 г. восточные германцы — бургунды захватили территории на Нижнем Рейне вокруг город Борбетомага. Они основали там так называемое Первое Бургундское королевство. Ещё раньше, в 409 г., соединённые племена восточных германцев — ван-

далов, западных германцев — свевов и ираноязычных аланов (предков нынешних осетин), часть которых, сдвинутая с места натиском гуннов, присоединилась к германским племенам, прошли через Галлию. Затем они вторглись в Испанию, которую и завоевали к 419 г. На Пиренейском полуострове они пробыли недолго, но передали своё имя исторической области Испании Андалусия.

После смерти Алариха власть унаследовал его родственник Атаульф (умер в 415 г., король вестготов с 410 г.). Он женился на Галле Плацидии и испытывал явные симпатии к Римской державе.

Впрочем, мир с Римом заключался в том, что вестготы заняли Галлию к югу от реки Лигеры (современная Луара) и основали там своё королевство со столицей в Толозе (ныне Тулуза). Позже они пошли на Испанию и в 429 г. выгнали оттуда вандалов и аланов. Свевы сохранили на некоторое время своё королевство на северо-западе Иберийского полуострова, в районе нынешней Галисии.

Изгнанные вандалы захватили северо-запад Африки, нынешний Магриб (северные части Туниса, Алжира и Марокко), и римский флот, базой которого служил Карфаген. Освоив морское дело, вандалы начали нападать на острова в Средиземном море и даже на Италию.

На других окраинах империи дела шли не лучше. Ещё в конце IV столетия в северо-западные её регионы (провинция Белгика, обе Германии) стали проникать франки. Этот западногерманский народ обитал приблизительно на территории нынешней германской федеральной земли Гессен. Около 420 г. (дата ненадёжная) франки создали королевство с центрами в Камараке (ныне Камбре во Франции, в департаменте Нор) и Турнаке (ныне Турне в Бельгии, в провинции Эно). Оно управлялось несколькими вождями, каждый

«ГОСУДАРСТВО БЕЗ ЗАКОНОВ — ЭТО НЕ ГОСУДАРСТВО»

Если верить историку Орозью Павлу (380—420), «сначала он (Атаульф. — Прим. ред.) пламенно желал, уничтожив само имя римлян, превратить всю Римскую землю в империю готов, чтобы, попросту говоря, стало Готией то, что было Романией, и Атаульф сделался бы тем, кем был некогда Цезарь Август; однако на большом опыте он убедился, что готы никоим образом не могут повиноваться законам по причине своей разнузданной дикости, а государство не может быть лишено законов, ибо государство без законов — это не государство, поэтому в конце концов он предпочёл иметь славу благодетеля и восстановителя Римского государства с помощью сил готов, дабы в памяти потомков остаться инициатором возрождения империи, после того как он не смог сделаться её преобразователем. Поэтому Атаульф не стал воевать с римлянами, а предпочёл мир».

из которых имел собственную резиденцию.

Весьма беспокойно было и в римской Британии. Ещё в IV в. на берега острова стали нападать с моря западные германцы — саксы. В середине того же века с севера, из Каледонии, на римскую Британию двинулись племена пиктов (народ неясного этнического происхождения). С запада, с острова Иберния (современная Ирландия), хлынули кельтско-скотты. Они завоевали Каледонию и назвали её по имени своего племени — Scotland (Шотландия). В 407 г. ввиду угрозы для Рима со стороны вестготов римские войска ушли из Британии, чтобы более уже не возвращаться. В 410 г. Британию поки-

Шотландия. Современная фотография.

нула и римская администрация, а за ней потянулись римские колонисты. В 440—450-х гг. (данные ненадёжны) на оказавшуюся ничейной Британию обрушились с моря германские племена ютов — они были первыми с севера Ютландского полуострова, а также англй с его юга, саксы с побережья Северного моря. В руках ютов оказался нынешний Кент. Юг и юго-восток острова захватили саксы, восточное побережье — англй. Язычники-германцы двигались в глубь страны. Они истребляли, изгоняли местное христианизированное население, состоявшее из кельтов-брит-

тов и небольшого числа римлян и романизированных аборигенов, но и основывали собственные королевства. Некоторые кельты с полуострова Корнуолл бежали на континент, на полуостров Арморика, дав ему имя своей родины — Бретань.

Наибольшее впечатление на умы и души римлян произвело вторжение гуннов в пределы империи. К середине V в. волна гуннов докатилась уже до её границ. Вождь одного из гуннских племён Аттила (умер в 453 г.), удостоившийся у потомков прозвища Бич Божий, в 434 г. объединил гуннов и ряд других народов, в частности остготов, а также, возможно, какие-то славянские племена, в союз под своей властью. Аттила создал не слишком

Золотая фибула со вставками из гранатов. Культура гуннов. V в.

ДАЛЁКАЯ ПРИНЦЕССА И ПОЛЦАРСТВА В ПРИДАЧУ

Иордан излагает следующую версию причин вторжения Аттилы в империю. Сестра императора Валентиниана III (Цезарь Флавий Платид Валентиниан Август 418—455, западноримский император с 425 г.) Юста Грата Гонория (417 — после 454) в 434 г., 17 лет от роду, за роман с одним придворным была с позором изгнана из Равенны (резиденции императоров). Её отправили в Константинополь, где она жила во дворце императоров фактически под домашним арестом. Однако Гонория не смирилась со своей печальной судьбой. С помощью верных людей она сумела тайно вступить в переговоры с грозным властителем гуннов Аттилой. Сестра императора послала ему кольцо и предложила свою руку вместе с правом на часть Римской империи. Аттила охотно принял предложение римской принцессы. А через некоторое время потребовал у императора восточной части империи выдать ему невесту, выплатить дань и дать полцарства в приданое. Гонорию в панике отослали из Константинополя назад в Равенну, немедленно повенчали её с каким-то придворным и упрятали под замок. Походы Аттилы на империю и объяснялись желанием гуннского вождя обрести супругу и возделенные полцарства. На свободу, однако, сестра императора так и не вышла и умерла в заточении через год или чуть более после смерти своего жениха, которого так никогда и не увидела.

Римлянка. Мрамор. IV в.

► Аттила.
Средневековый
рисунок.

Кельтский шлем.
III—IV вв.

Воины Аттилы
порождали ужас
в душах людей.

прочное государство, простиравшееся от Волги до Рейна.

Историк Иордан так описывает его: «Аттила был мужем, рождённым на свет для потрясения народов, ужасом всех стран, который, неизвестно по какому жребью, наводил на всё трепет, широко известный повсюду страшным о нём представлением. Он был горделив поступью, метал взоры туда и сюда и самими телодвижениями обнаружил высоко вознесённое своё могущество. Любитель войны, сам он был умерен на руку, очень силен здравомыслием, доступен просящим и милостив к тем, кому однажды доверился».

Первой жертвой Аттилы стало Первое Бургундское королевство. Оно было разгромлено в 437 г. Бежавшим бургундам римское правительство разрешило поселиться в Юго-Восточной Галлии, в Сабаудии (нынешняя историческая область Франции Савойя). Там беженцы основали Второе Бургундское королевство. Собы-

тия, связанные с гибелью этого Вормсского, как его ещё называли, королевства, лягут позднее в сильно преобразованном виде в основу эпоса о нибелунгах (нефлунгах), дошедшего до нас в скандинавской Эдде и немецкой «Песни о нибелунгах». Там рассказывается, как король Гунтер (скандинавский Гуннар) погиб (или был замучен и убит) по приказу короля

гуннов Этцеля (скандинавский Атли).

В 448 г. Аттила совершил неудачный поход на Балканы, а в 451 г. вторгся в Галлию. Именно в Галлии, на Каталаунских полях (близ нынешнего Шалона-на-Марне во французском департаменте Марна), римское войско во главе с Флавием Аэцием в июне 451 г. нанесло поражение полчищам Аттилы. Аэция нередко называли «последним римлянином». А его победу рассматривали как последнюю победу римского оружия над варварами. На деле же это была борьба варваров с варварами же. Под командованием Аттилы стояли кроме гуннов и германцы, а может, и славяне, под началом же Аэция сражались не столько римляне, сколько вестготы, франки, бургунды и др.

Поражение не остановило Аттилу, и весной 452 г. он вторгся в Италию. Навстречу его войску вышла делегация римлян во главе с Папой Львом I Великим (умер в 461 г., Папа с 440 г.). Епископ Рима предложил вождю гуннов выбор: принять огромный выкуп и согласиться на получение ежегодной дани или быть проклятым. Аттила, хотя и не был христианином, решил не обострять отношений с чужими богами и выбрал первый вариант.

Он удалился в Северную Италию и, вероятно, предпринял бы новый

поход на Рим, но в 453 г. умер при загадочных обстоятельствах. После пышного свадебного пира по случаю брака с некой германской (возможно, бургундской) девушкой Ильдикой он был найден утром мёртвым на брачном ложе. Скорее всего, именно эти обстоятельства его смерти также отразились в эпосе о нибелунгах. Согласно Эдде, супруга Атти Гудрун убивает мужа, дабы отомстить за гибель братьев, среди которых находился и Гуннар. В немецкой «Песни о нибелунгах» аналог Гудрун — Кримхильда (правда, там она не является мужеубийцей). Может, Ильдики — это просто уменьшительное от Кримхильды?

Смерть Аттилы вызвала ликование в Риме. Несмотря на гнев моралистов, народ валом валил в цирк, а храмы оставались пусты. Победителю Аттилы на Каталаунских полях его победа не принесла пользы. Аэций был убит в 454 г. по приказу Валентиниана III, боявшегося усиления «последнего римлянина». Да и сам император вскоре был убит — 16 марта 455 г. Его убийцы объясняли своё деяние мес-

тью за Аэция. Валентиниан решился на убийство, считая, что со смертью Аттилы исчезнет опасность для Рима, а потому победоносный военачальник более не нужен. Но он ошибся.

Одним из организаторов убийства Валентиниана был сенатор Петроний Максим (396—455). На следующий день после гибели государя сенаторы провозгласили

◀ Папа Лев I. Средневековая миниатюра.

◀◀ Деталь конской сбруи. Золото. Культура гуннов. IV—V вв.

СУДЬБА СОКРОВИЩ АТТИЛЫ

По преданию, Аттилу похоронили где-то в Северной Италии. Его тело поместили в золотой гроб, золотой — в железный, железный — в деревянный. Гробы опустили в глубочайшую могилу, а сверху насыпали несметное количество золота и иных драгоценностей.

Затем, чтобы никто не обнаружил этой могилы и не потревожил дух Бича Божиего, над местом погребения прогнали табун в 10 тыс. лошадей (имеется и другой вариант: отвели реку, дабы останки Аттилы и все сокровища покоились под её дном). Многие искали эти сокровища, но поиски не дали ничего, кроме пустых затрат. Исключение составила группа кладоискателей в начале 1945 г., в конце Второй мировой войны. Некие «ясновидящие» явились к самому фюреру. Они утверждали, что по положению звёзд и с помощью иной магии (Гитлер обожал разные оккультные науки и верил во всё это безоговорочно) им удалось найти могилу Аттилы. В ней находится столько сокровищ, что великий вождь всех арийцев на эти деньги сможет довести войну до победного конца. Они брались добыть этот клад. Но для этого им нужны деньги. И не в стремительно обесценивавшихся рейхсмар-

ках, а в фунтах, долларах и швейцарских франках. Кроме того, поскольку искомого захоронение находится в Северной Италии, где идут бои с американцами, англичанами и итальянскими партизанами, они будут пробираться туда через нейтральную Швейцарию. Для этого им требуются подлинные швейцарские паспорта. Всё, о чём они просили, им предоставили, после чего авантюристы благополучно пересекли швейцарскую границу и растворились...

Хоть кому-то сокровища Аттилы принесли пользу, пусть жуликам, этим немецким Остапам Бендерам! Во всяком случае, они никого не убивали, не грабили, не насиловали, не сажали в лагеря смерти за «неправильные» убеждения или «расовую неполноценность».

Украшения времён гуннов.

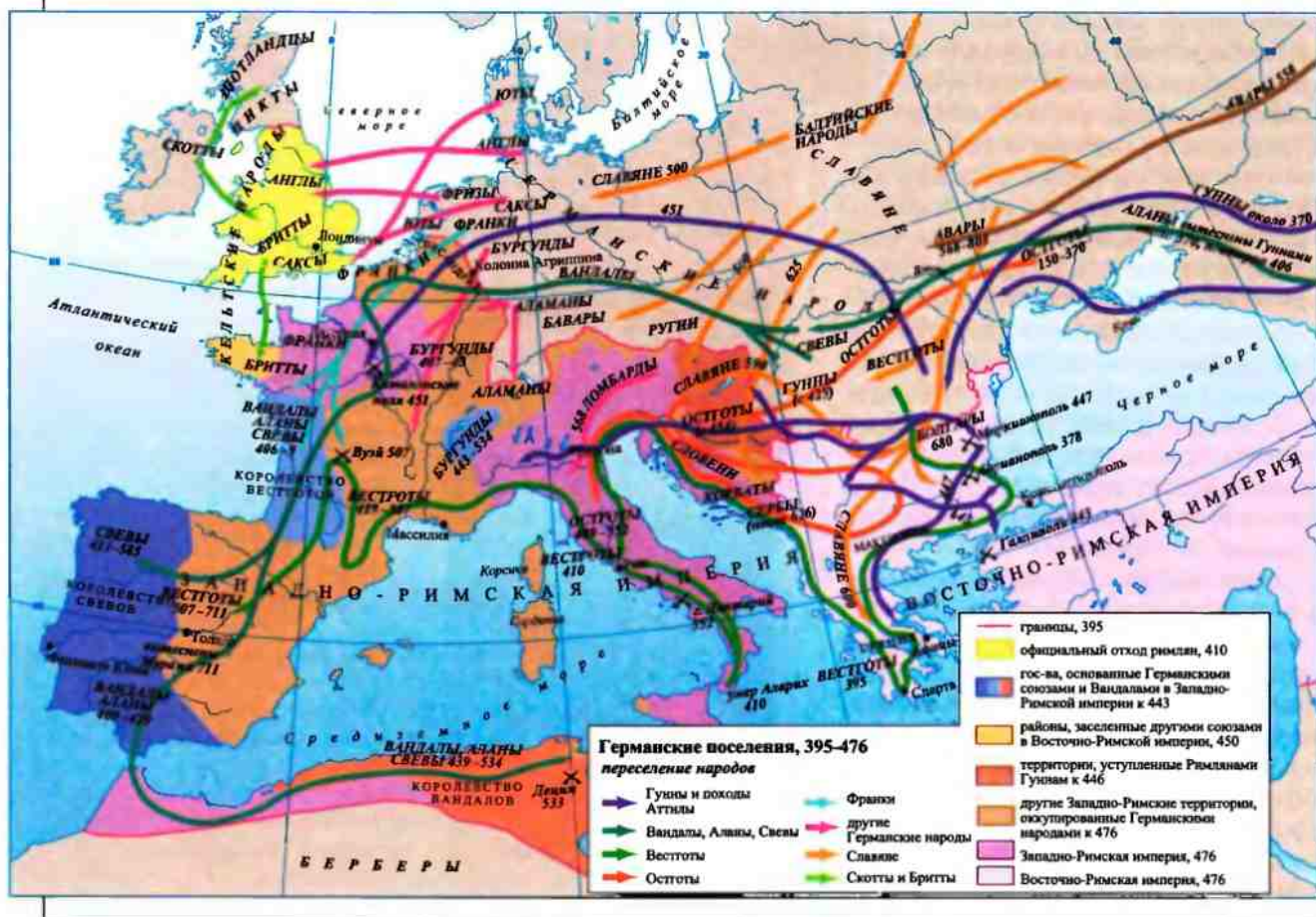

ВАНДАЛЫ И ВАНДАЛИЗМ

Современное слово «вандализм», означающее «бессмысленное разрушение», восходит к названию германского племени вандалов. Причины появления этого слова лежат в разграблении Рима и уничтожении многих памятников искусства, а также в кажущемся абсолютно бессмысленным обдирании крыш (сдирали также свинцовую позолоченную облицовку куполов церквей). Но многие историки берут под защиту древних вандалов, оправдывая их, особенно в сравнении с «вандалами» современными. И правда, зачем ломать скамейки, обдирать обивку сидений в транспорте или завязывать узлом перила лестницы? Варвары-вандалы рассуждали иначе, чем мы. Они не владели многими ремёслами, потому позолоченные свинец и медь казались им настоящим золотом. Представим себе: какой-нибудь хозяин городской виллы безропотно отдавал всё золото в доме, но боялся, что будет причинён ущерб статуе, да ещё приговаривал при этом какие-то заклинания: «Ах, Фидий, ах, Пракситель!». Любому вандалу, не имевшему ни малейшего представления о том, что подлинник творений великих мастеров стоит дороже золота, становилось ясно: внутри этого никчёмного идола и спрятаны сокровища. Разобьём его, чтобы добраться до драгоценностей. Вполне осмысленное действие.

императором. Как утверждали позднейшие летописцы, Петроний женился на вдове Валентиниана Евдоксии (после 425 — после 455) и однажды признался ей, что это он подстроил убийство её мужа. Тогда Евдоксия призвала на помощь короля вандалов Гейзериха (428—477 гг.) и убедила напасть на Рим.

В июне 455 г. корабли вандалов вошли в Тибр. Рим оказался совершенно неспособен к обороне. В городе началась паника. Петроний Максим в отчаянии пытался бежать. Его узнали на улицах, забросали камнями, а тело бросили в Тибр. 15 июня Гейзерих подступил к Риму. На этот раз Папе Льву I не удалось убедить короля вандалов отступить. Рим пал, и 14 дней войны Гейзериха грабили Вечный город. Были уничтожены

многие произведения античного искусства. Гейзерих увёз с собой императорскую сокровищницу и множество пленных из знатнейших семей, включая императрицу Евдоксию.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ

По словам французского историка Жака Ле Гоффа, «эпоха завоевания была смутным временем». Добавим: ещё и временем неисчислимых бедствий. Послушаем очевидцев, принимая, впрочем, в расчёт неко-

торую склонность к преувеличениям. Говорит епископ Орент (известен с 417 г.) из Южной Галлии: «Смотри, сколь внезапно смерть осенила весь мир и с какой силой ужасы войны обрушились на народы. И холмистые лесные кущи, и высокие горы, и стремительные реки, и крепости с городами, и морские преграды, и места пустынного затворничества, и ущелья, и даже пещеры в мрачных скалах — всё оказалось под властью варваров. Одни погибли, став жертвой подлости или клятвопреступле-

ния, а другие были выданы на смерть своими согражданами. Немало гибло в засадах врагов, но не меньше — из-за насилия, творимого народом. Те, кто сумел устоять перед силой, пали от голода... В городах, деревнях, на виллах, вдоль дорог и на перекрёстках, здесь и там — повсюду смерть, страдание, пожарища, руины и скорбь. Лишь дым остался от Галлии, сгоревшей во всеобщем пожаре».

А вот слова его современника с Пиренейского полуострова: «На Испанию набросились варвары; с не меньшей яростью обрушились заразные болезни; имущество и припасы в городах захвачены сборщиками

Тигр нападает на телёнка. Римская мозаика. IV в.

◀ Генрих Лейтманн. Разграбление Рима вандалами Гейзериха. XIX в.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГУННОВ

В пределы империи гунны вторглись из причерноморских степей; по поверьям, они там и появились. Аммиан Марцеллин передаёт предания о происхождении гуннов. По его словам, в причерноморских степях жили готы (что вполне соответствовало действительности), которые однажды отправились в дальний поход. Жёны их тут же стали изменять своим супругам с собственными же рабами. Вернувшиеся готы изгнали своих неверных жён в степи, к берегам Меотийского болота (так ещё древние греки именовали Азовское море). Распутные женщины не могли жить без мужчин, и за отсутствием таковых изгнанницы спознались с болотными духами. Детищами этого противоестественного союза и являются гунны — полулюди-полудемоны.

► Деталь росписи потолка кубикулы в римских катакомбах. Раннее христианское искусство. Рим. IV в.

податей, а оставшееся разграблено солдатней. Голод свирепствует столь жестокий, что люди пожирают человечину. Матери режут детей, варят и питаются их плотью. Дикие звери, привыкшие к человечине... набрасываются даже на живых и полных сил людей; не довольствуясь мертвечиной, они жаждут свежей плоти рода человеческого. Война, голод, болезни и звери как четыре бича неистовствуют во всём мире, и сбываются прорицания Господа нашего и пророков Его».

Естественно, варвары-завоеватели предстают в глазах римлян какими-то зловещими существами. Вот как римский историк и боевой офицер Аммиан Марцеллин (около 330—около 400) описывает аланов: «То наслаждение, которое добродушные и миролюбивые люди получают от учёного досуга, они обретают в опасностях и на войне. Высшим счастьем в их глазах является смерть на поле боя; умереть от старости или несчастного случая для них позорно и является признаком трусости, обвинение в которой страшно оскорбительно. Убийство человека — это проявление героизма, которому нет и достойной хвалы. Наиболее славным трофеем являются волосы скальпированного врага (это обычай не только американских индейцев, но и ираноязычных кочевников предкавказских и причерноморских степей. — *Прим. ред.*); ими украшают боевых коней».

Самыми страшными казались гунны. Для римлян совершенно непривычна была их внешность, — внешность людей, принадлежавших к незнакомой Европе монголоидной расе. Кроме того, германцы — всё же более или менее оседлые земледельцы, а гунны — настоящие кочевники. Вот как описывает их Аммиан Марцеллин: «Их дикость превосходит всё мыслимое; с помощью железа они

испещряют щёки новорождённых глубокими шрамами, чтобы в зародыше уничтожить волосную растительность, поэтому, и старея, они остаются безбородыми, как евнухи. У них коренастое телосложение, сильные руки и ноги, широкие затылки; а шириной плеч они внушают ужас. Их можно скорее принять за двуногих животных или за те грубо сделанные в форме туловищ фигуры, что высекаются на парапетах мостов. ...Гунны не варят и не готовят себе пищу, они питаются лишь корнями диких растений и сырым мясом первых попавшихся животных, которые они иногда предварительно разогревают, держа его, сидя на лошади, промеж ляжек. Они не нуждаются в крыше над головой, и у них нет домов, равно как и гробниц. ...Тело они прикрывают полотном или сшитыми шкурками полевых мышей: они не ведают различия между домашней и выходной одеждой и, однажды облачившись в своё тусклое одеяние, не снимают его, пока она не развалится от ветхости...». Неприхотливость конных кочевников, умение совершать долгие переходы, питаясь лишь вяленным мясом и не сходя с лошадей, в глазах римлянина трансформируется в нечто нечеловеческое.

Мыслители конца античности мучительно пытались ответить на

Позднеримское серебряное блюдо. IV в.

вопрос: «Почему гибнет римский мир, почему некогда непобедимый Рим терпит поражение за поражением?». Особо острым этот вопрос стал после падения Рима в 410 г.

В христианской империи жило не так уж мало язычников. Тех крестьян, кто продолжал по старинке молиться прежним богам, эти вопросы волновали отнюдь не с философской точки зрения. Но язычники-горожане — а к ним относились и древние сенаторские семейства, и риторы, и философы — выдвигали претензии к христианам. Они заявляли, что сторонники новой веры изгнали из Рима богов-покровителей, потому-то Рим и пал.

Знаменитейший христианский мыслитель Аврелий Августин (354—430) взялся ответить на эти обвинения. В писавшемся с 412 по 423 г. сочинении «О граде Божием» он

Альфонс Мари де Невиль.
Гунны в бою.
Рисунок.
XIX в.

НЕСПРАВЕДЛИВЫЙ СТРОЙ

Ещё Тацит противопоставлял развращённых римлян неиспорченным германцам. С гораздо большей силой это делает в своём сочинении «О Божественном управлении» христианский писатель и священник Сальвиан Марсельский (390—484): «Римляне сами себе были врагами худшими, нежели внешние враги, и не столько варвары их разгромили, сколько они сами себя уничтожили. ...Саксонские люди жестоки, франки коварны, гепиды безжалостны, гунны бесстыдны. Но столь ли предосудительны их пороки, как наши? ...Достоин ли пьяный алеманн такого же порицания, как пьяный христианин? Удивителен ли обман со стороны гунна или гепида, если они не знают, что такое грех?». В глазах Сальвиана несправедливый социальный строй повинен в гибели Римской державы (и в этом с ним согласны современные историки). Он настаивает: «Бедные обездолены, вдовы стенают, сироты в презрении, и настолько, что многие из них, даже хорошего происхождения и прекрасно образованные, бегут к врагам. Чтобы не погибнуть под тяжестью государственного бремени, они идут искать у варваров римской человечности, поскольку не могут больше сносить варварской бесчеловечности римлян. У них нет ничего общего с народами, к которым они бегут; они не разделяют их нравов, не знают их языка и, осмелюсь сказать, не издают зловония, исходящего от тел и одежды варваров; и тем не менее они предпочитают смириться с различием нравов, нежели терпеть несправедливость и жестокость, живя среди римлян. Они уходят к готам, или багаудам, или другим варварам, которые господствуют повсюду, и совсем не жалеют об этом. Ибо они желают быть свободными в обличье рабов, а не рабами в обличье свободных...».

Вознесение. Пластина из слоновой кости. Около 400 г.

Аппиева
дорога в Риме,
построенная
в 312—244 гг.
до н. э.

утверждает, что через всю историю проходит борьба и переплетение двух обществ, двух градов. Град небесный, созданный Богом, не имеет определённого места на земле (Церковь является несовершенным отражением того града), истинное отечество христианина — на небесах, а здесь человек всего лишь путник. Посему не стоит слишком уж сокрушаться из-за гибели земного отечества. Это не родной дом, а временное пристанище, так сказать, гостиница. Жалко, конечно, что постоялый двор сторел, а с ним и толика твоего имущества, но это ведь не родные пенаты.

Град земной есть человеческое создание, сотворённое с помощью убийств и насилия. «Братоубийца Каин основал первый город, братоубийца Ромул — самый большой», — настаивал Августин. Пути земных государств определяет Господь. Он же даёт возмездие за грехи не только людей, но и градов. Рим, творя насилие, завоевывал мир. Господь терпел долго. Более того, Он дал Риму последнюю возможность покаяться и очиститься — привёл империю к христианству. Но люди не стали от этого лучше. И вот пришла закономерная расплата, варвары оказываются орудием Господ-

него гнева, так сказать, «бичами Божиими».

Но не следует забывать и о влиянии Рима на варваров. Варвары рвут империю на части, основывают на её землях свои королевства, отнимают у местных собственников от 1/3 до 1/2 движимого и недвижимого имущества (в разных варварских владениях по-разному). А что же римское правительство? Оно объявляет захваты расселением варваров в качестве федератов. По заключаемым договорам захватчики обретают право на получение доли дохода от казённых имуществ на обрётённых ими землях. Варварские вожди получали титулы наместников захваченных ими территорий, как бы по-прежнему оказывавшихся в составе Римской державы. Конечно, всё это можно считать хорошей миной при плохой игре, некоей юридической фикцией прежнего единства империи. Так, да не совсем.

Данную фикцию поддерживали и сами варвары. В основном и вожди варварских племён, эти «короли», считали себя по праву правителями лишь соплеменников, но не местного населения. Для этого им требовалось утверждение со стороны Рима или Константинополя. Нередко они сами просили и получали указанные должности и титулы наместников. Магия империи продолжала действовать.

КОНЕЦ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

К 475 г. под властью западных римских императоров (а фактически нередко их временщиков) оставались небольшие части прежней империи: Италия с Сицилией и анклав на севере Галлии, административным центром которого был город Лютеция (современный Париж). В этом последнем владении пост наместника занимал римлянин Сиагрий (умер около 486 г.). Он получил (или сам занял?)

Монета
императора Юлия
Непота.
474—475 гг.

этот пост в 464 г. по наследству от отца и правил достаточно независимо от Рима. Остальное находилось в руках варварских королей.

В самом Вечном городе в августе 475 г. был свергнут император Юлий Непот (умер в 480 г.), пришедший к власти годом ранее в результате переворота. Организаторами его свержения выступили высокопоставленный чиновник и военачальник римлянин Орест (умер в 476 г.) и командующий войсками (состоявшими в основном из варваров) в Италии Одоакр (около 433—493), германец из небольшого племени скирров (правда, называются и другие племена, тоже не самые крупные). Они оба были в своё время на службе у Атиллы. Вожди заговора 31 октября 476 г. возвели на трон сына Ореста, подростка с пышным именем Ромул (около 460 — после 476). Теперь он стал именоваться Ромул Август, соединив в своём имени имена основателя Рима и первого его императора. Впрочем, он был в глазах современников настолько незначительной фигурой, что получил прозвище Августул, т. е. Августёнок, Августушка.

Согласие между организаторами переворота и фактическими правителями обломков империи на западе продолжалось недолго. Одоакр потребовал, чтобы его войнам выде-

лили третью часть территории Италии для поселения. Орест решительно отказал. Тогда 23 августа 476 г. его убили. Ромул Августул был низложен и посажен под домашний арест, впрочем, во вполне комфортабельных условиях, в богатом поместье.

Указанная дата считается датой гибели Западной Римской империи (а то и вообще рубежом античности и Средневековья), ибо новый император не был назначен. По германским традициям воины Одоакра подняли его на щит и провозгласили королём Италии, так что требуемые земли варвары всё же от собственного короля получили. Императорские же регалии (диадема, мантия, особые сапоги) были отосланы в Константинополь вместе с сопроводительным письмом, написанным явно по требованию Одоакра, но от имени римского сената, давно уже безвластного, хотя и овеянного древней славой органа. В письме говорилось, что для империи достаточно одного владыки — в Новом Риме. Там же отцы-сенаторы просили утвердить Одоакра наместником Италии, что и было сделано константинопольскими властями. Посему в глазах современников никакого «падения Западной Римской империи» не произошло. Ну, правил некогда один император, потом несколько (такое случалось),

◀ Аврелий Августин читает свою книгу «О граде Божием». Миниатюра. XV в.

Золотое височное украшение. Культура гуннов. IV—V вв.

Мозаика апсиды церкви Святых Козьмы и Дамиана. Рим. VI в.

► Остготская фибула, инкрустированная гранатами. V—VI вв.

потом снова один, потом два, теперь опять один. Ну, появилась новая область империи, где власть от её имени осуществляет ещё один варварский царёк. Но ведь от её же имени, да и мало ли таких областей.

Подобные представления продолжали существовать достаточно долгое время и уходили постепенно. В 491 г. остготы, жившие тогда на Балканах, двинулись на Италию (ходили слухи, что по наущению из Константинополя) и захватили её к 493 г. Одоакра схватили и убили.

Король остготов Теодорих Великий (454—526, король остготов с 471 г., король Италии с 493 г.) обратился в Константинополь с просьбой назначить его правителем Италии. И это назначение состоялось.

Около 548 г. один придворный летописец в Константинополе писал о событиях 476 г. так: «Одоакр, король готтов, захватил Рим. Империя в Западном Риме (хронист именует Новый Рим Восточным. — *Прим. ред.*), которым первым начал управлять Октавиан Август в 709 г. от основания Рима, перестала существовать вместе с юным императором Ромулом».

Когда в 535—555 гг. Второй Рим вёл жестокую войну с остготами за Италию (Восточная империя мечтала вернуть в своё лоно Первый Рим), остготские короли продолжали чеканить монеты с изображением византийского императора. То есть они всё равно считали своё королевство частью империи.

И лишь когда в 568—572 гг. пришедшие из Паннонии (приблизительно территория нынешней Венгрии), откуда их вытеснили тюркоязычные авары, германцы-лангобарды вторглись в Италию, всё изменилось. Лангобарды заняли значительную часть только что отвоёванного Византией Апеннинского полуострова, но не стали просить у Константинополя утвердить результаты завоевания. Иными словами, лангобарды уже не считали себя подданными империи. И именно лангобардское вторжение в Италию историки считают последней волной Великого переселения народов и завершением эпохи, промежуточной между античностью и Средневековьем.

Мавзолей Теодориха Великого. VI в.

РОЖДЕНИЕ ГЕРМАНИИ

Историки, в том числе немецкие, называют годом рождения Германии 919-й. В этом году королём Восточно-Франкского королевства был избран представитель рода Людольфингов герцог Саксонский Генрих (876—936; герцог с 912 г.). Он известен как король Генрих Птицелов.

К X в. германские племена уже не столь отличались друг от друга, как во времена Великого переселения народов, но разные регионы имели разную культуру и историю. Центром империи Карла являлись романизированные регионы. В частности, Франкфурт, центр Франконии, возник на месте римского поселения. Там достаточно сильным было античное наследие. Теперь ядром королевства становится Саксония, территория, вошедшая в западно-христианский мир чуть более чем за 100 лет до этого. Для этого перехода имелись объективные причины.

«ОТ СТРЕЛ ВЕНГЕРСКИХ СПАСИ НАС, БОЖЕ!»

Об этой молитве известно из довольно поздних источников, потому неясно, молились ли так в начале X в. на самом деле. Но ужас перед ордами диких кочевников действительно охватил многие регионы Европы.

Прародиной мадьяр было Приуралье. Приблизительно во II в. они двинулись на юго-запад и, пройдя через низовья Дона и Дуная, через Карпаты, достигли к концу IX в. Паннонии. Появление и развитие национального очага венгров в среднем течении Дуная донныне в венгерской исторической традиции именуется Обретением родины (с большой буквы). Некоторое время венгры продолжали жить традиционным кочевым укладом, ведь они занимали так называемый Степной Альфельд — район

высокотравных степей, пригодных для выпаса скота. Но не скотоводство и не земледелие, перенятое у местного населения, а разбойные набеги служили основой хозяйства мадьяр. В X в. они грабили Лотарингию, Эльзас, Бургундию, Лангедок, другие регионы Западно-Франкского королевства и даже Северную Италию. Наиболее активным нападениям подвергалась Германия. Именно это и привело Генриха Птицелова на трон.

Германские князья хотели поставить государем того, кто сможет дать отпор венграм. Одни княжества находились достаточно далеко от венгерской границы, и тамошние правители надеялись (совершенно обоснованно), что до них набеги не дойдут. Другие располагались совсем близко к местам обитания мадьяр, и их правители, например герцоги Баварские, иногда предпочитали договариваться с венграми: мы вас беспрепятственно пропускаем через наши земли, а вы их не грабите. Саксония же занимала промежуточное положение: достаточно близко к местам возможных военных действий, чтобы быстро направить туда войско, и достаточно далеко, чтобы не быть сильно разорённой венгерскими набегами. И наконец, тогдашняя Саксония густо поросла лесами, в которых степняки чувствовали себя неудобно.

Евангелие святого Гозелина — образец каролингского искусства книги.

Завоевание венграми земель на Дунае. Миниатюра из Радзивилловской летописи. Конец XV в.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ И ЕПИСКОПАЛЬНАЯ СИСТЕМА

Королевский
венец Венгрии —
корона святого
Стефана.

Основной задачей правления Генриха Птицелова было обеспечить безопасность королевства от внешних врагов. Этими врагами являлись конечно же венгры, но также и славянские племена, населявшие многие районы на востоке нынешней Германии. Впрочем, враги имелись и внутри страны. Далеко не все князья признали власть Генриха, и тому пришлось воевать за корону. В 920 г. он привёл к покорности

ряд герцогов, причём после победы король оставлял своих противников при их титулах и власти, объявлял друзьями и т. п.

В 924 г. венгры вторглись в Саксонию, а король ничего не мог поделать — у него не хватало войска. К счастью, один из венгерских князей попал в плен к саксонцам. Генрих вместо выкупа предложил отпустить его в обмен на мирный договор (на девять лет). Это время он потратил

Переход
венгерского
князя Арпада
через Карпаты.
Венгрия. XX в.

на усиление боеспособности: строил крепости на границе, создавал тяжелооружённое рыцарское войско, пытался организовать военные поселения из свободных крестьян. В таких поселениях люди были разбиты на группы по девять человек; один служил в крепости или ином укрепленном пункте, а восемь остальных обрабатывали его надел, сеяли и собирали для него урожай.

Но наиболее далеко идущие последствия имело укрепление Генрихом Птицеловом епископальной системы. Право крупного феодала создавать монастыри и фактически управлять ими, право государя назначать и смещать епископов никем в то время не оспаривались. Епископы и аббаты являлись такими же вассалами, как и светские феодальные сеньоры. Они должны были в определённых случаях платить подати и поставлять воинов королю. Почтенные служители Церкви не имели права сами возглавлять войска, но у них имелись светские рыцари-вассалы.

Новшество состояло в следующем. Если в том или ином феодальном владении пресекалась местная династия, Генрих передавал его духовному лицу — архиепископу или епископу. Кроме того, он расширил практику создания духовных княжеств. Это давало королю преимущество. Священник не мог иметь законных наследников. Поэтому каждый князь-епископ был обязан своим положением государю. Сместить неудобного светского князя можно было только за нарушение клятвы верности, за несоблюдение вассального договора, который давал большую свободу королевскому вассалу. А епископа король своим указом всегда волен был перевести на другую кафедру, формально, возможно, даже более почётную, нежели та, которой он обладал. Почёта много, а реальной власти никакой. Всё это вместе привлекало духовных лиц, именно в

качестве вассалов, к королю, укрепляло, как мы бы сказали сегодня, «вертикаль власти».

Тем временем срок перемирия истёк. Генрих обратился к саксонской знати с такими словами: «Следует ли по-прежнему уплачивать разорительную дань этим варварам или должно сразиться с ними и навсегда избавиться от угрозы с этой стороны?». Подданные герцога Саксонского (характерно, что Генрих обратился только к своим землякам, а не ко всему населению королевства, видимо не будучи убеждённым в единодушной поддержке) поклялись во всём помогать королю. В 933 г. венгерские послы вернулись без дани, после чего мадьяры, пройдя через Тюрингию, двумя ордами вторглись в Саксонию. Одно их войско было разбито близ города Мерзебурга, а другое — близ местечка Риаде. Войны с венграми на некоторое время прекратились. Но избавил страну от венгерской угрозы лишь сын Генриха Оттон I, прозванный Великим.

ОТТОН ВЕЛИКИЙ

Начало правления Оттона (912—973; король с 936 г.), как это бывало нередко в тогдашней Германии, отмечено мятежами герцогов. Справившись с ними к середине 940-х гг., он пытался вмешиваться в дела Западно-Франкского королевства, воевал с датчанами на севере и чехами на востоке. Все эти войны оказались успешными для короля Германии.

Оттона интересовали и итальянские дела. В этом был практический смысл: тот, кто властвует над Италией, властвует над Римом, кто властвует над Римом, властвует над Папой, кто властвует над Папой, властвует над Церковью. А для развивавшегося епископальную систему Оттона последнее было особенно важно.

В Италии имелось столько претендентов на корону, что фактически там не правил никто. Часть итальянской знати избрала на трон короля Прованса Гуто (? — 947). Он вознамерился расправиться с противниками внутри страны и приказал убить маркграфа Иврейского Беренгария (около 900—966). Тому удалось бежать в Германию, под защиту Оттона. В 945 г. маркграф решил взять Италию под свою власть и двинулся с войском через Альпы. Гуто спешно передал итальянскую корону сыну Лотарю, женатому на дочери короля Бургундии Аделаиде (около 931—999; её также часто называли на немецкий лад Адельгейдой).

Лотарь отправился в Италию и в Милане стал умолять итальянцев поддержать его. Призыв был услышан: большинство знати приняло в 946 г. его сторону против Беренгария. Новый король и его очаровательная молодая жена понравились итальянцам. Но уже в 950 г. Лотарь умер при странных обстоятельствах.

Дальнейшие события напоминают рыцарский роман. Беренгарий короновался итальянской короной

Время от времени находились лихие священнослужители, любившие помахать мечом. Формально это осуждалось, но не всегда. Часто дебатировался вопрос: если враг — язычник, имеет ли право священник брать за оружие?

◀ Памятник Арпаду. Будапешт.

Оттон I. Миниатюра. XVI в.

Победа Оттона I над Беренгарием. Рисунок. XII в.

(как Беренгарий II) вместе с сыном-соправителем Адалбертом. Но среди местной знати зрело недовольство Беренгарием, в частности из-за его тяжёлого характера и стремления ограничить вольности аристократии. Пошли слухи о том, что именно он повинен в смерти Лотаря. Некоторые поддержали кандидатуру вдовы покойного. Тогда Беренгарий задумал женить на Аделаиде своего сына, объединив тем самым возможных претендентов. Но она сопротивля-

Реликварий Карла Великого. XIV в.

СУДЬБА ИМПЕРАТОРСКОЙ КОРОНЫ

С тех пор как одну из частей державы Карла Великого, включавшую и королевство Италия, получил император Лотарь, обладание императорской короной вытекало из обладания короной Италии. Лотарь разделил свои владения между сыновьями. И после этого на Апеннинском полуострове началась чехарда королей и императоров. На престол Италии претендовали как Каролинги, так и местные князья. После 924 г. обладатели итальянской короны уже не провозглашались императорами. Но столь привлекательный титул, впитывавший в себя всё обаяние империи, как древнеримской, так и каролингской, не мог долго оставаться ничейным...

лась, отвечая, что ещё не истёк траур по первому мужу. Тогда разъярённый Беренгарий приказал заточить несчастную вдову в темницу. Хронисты указывают на жестокое с ней обращение: мрачное подземелье, где бегали крысы, дурная пища.

Беренгарий был как-никак христианином и, даже мучая молодую королеву, не мог отказать ей в духовнике. Аделаиду навещал священник. По одной версии, он согласился передать на волю её письмо, по другой — помог узнице бежать, а письмо отправляла она лично. Послание было адресовано первому рыцарю христианского мира немецкому королю Оттону и содержало призыв спасти юную королеву. Оттон, как и подобает истинному рыцарю, собрал войско и явился в 951 г. в Италию. Там он то ли освободил Аделаиду, то ли она сама, уже покинувшая темницу, явилась к нему в Павию. Ещё до этого Оттон, недавно овдовевший, просил руки королевы Италии. Романтическая версия подчёркивает, что он никогда прежде не видел её, но влюбился заочно, прослышав о её уме и красоте. Свадьба состоялась, и там же, в Павии, Оттон возложил на себя «железную» корону лангобардских королей как супруг законной королевы.

С Беренгарием Оттон примирился год спустя. Тот принёс вассальную присягу немецкому королю и получил из его рук Италию в качестве наместника, хотя и с королевским титулом. Впрочем, сам Оттон от итальянской короны тоже не отказывался, и они с Беренгарием были как бы соправителями. Однако Беренгарий начал преследовать сторонников Оттона. Тот не мог быстро отреагировать, ибо был занят событиями в Германии, где шли междоусобицы (кроме того, на Германию постоянно нападали венгры).

В июле 955 г. брат Оттона герцог Генрих Баварский послал королю известие: «Венгры в большом числе

вошли в твои пределы, они решили начать с тобой войну». Оттон наскоро собрал войско и выступил в поход. 10 августа 955 г. на реке Лехе неподалёку от Аутсбурга он нанёс венграм сокрушительное поражение.

«ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ ДВАЖДЫ»

«История повторяется дважды, — сказал великий немецкий философ Г. В. Ф. Гегель, — первый раз как трагедия, а второй — как фарс». В нашем случае это не совсем точно. История первого похода Оттона на Италию — рыцарский роман, история же второ-

го и третьего — не всегда пристойная новелла.

После примирения Оттона с Беренгарием последний не собирался выполнять условия соглашения. Он стремился утвердить свою единоличную власть над Италией. Но ему никак не удавалось установить господство над Римом. Там ещё с 932 г.

правил с титулом «государь, сенатор и патриций всех римлян» знатный аристократ Альберик. Он не пускал в Рим никого из королей и даже отказал самому Оттону. Умирая, он передал титул патриция и тем самым светскую власть над Вечным городом сыну Октавиану. Тот с 14 лет уже был кардиналом Римской церкви. Альберик заставил римлян принести присягу в том, что они изберут следующим Папой именно Октавиана. В 955 г.

Королева
Аделаида
и король Оттон I.

◀
Сражение Оттона
с венграми.

Набеги прекратились. Венгры начали переходить к оседлой жизни и уже в конце X в. превратились в обыкновенный европейский народ со своими аристократами и рыцарями, крестьянами и клириками. В 972 г. князь венгров Гёза принял крещение. Его сын Вайк то ли на Рождество 1000 г., то ли 1 января 1001 г. был коронован папским легатом как король Венгрии Стефан (по-венгерски Иштван).

папский престол опустел, и Октавиан стал великим понтификом. Он сделался сразу и светским, и духовным владыкой Рима. При вступлении в сан Октавиан принял новое имя — Иоанн XII. Этим он положил начало традиции, окончательно утвердившейся в конце X в. и прерывавшейся только один раз в XVI в., —

Генрих Птицелов
и Оттон Великий.
Рисунок. XIX в.

традиции перемены папами имени. По мнению большинства и современников, и потомков, Октавиан стремился изгладить из памяти соотечественников своё скандальное прошлое. Дело в том, что сын сенатора Альберика, ставший Папой в неполные 18 лет, считался самым большим развратником Рима.

Оттон вознамерился навести порядок в Италии. В 956 г. он послал туда армию во главе со своим старшим сыном от первого брака герцогом Людольфом Швабским. Тот дважды разбил Беренгария, взял Павию, но в сентябре 957 г. умер от лихорадки. Оттон же воевал тогда со славянскими племенами на востоке королевства и не смог немедленно вмешаться в итальянские дела.

Воспользовавшись этим, Беренгарий отправил сына и соправителя Адальберта с войском на Рим, по дороге тот присоединил части Папской области. Тут-то история и по-

вторилась. Уже не молодая терзаемая чужой злобой вдова, а знаменитый развратник, хотя и в весьма высоком сане, обратился за помощью к королю Германии и Италии Оттону. Тот дважды созывал высшую знать и добился, чтобы его вассалы поддерживали идею похода на Италию. В мае 961 г. в Вормсе малолетний сын Оттона Оттон II (954—983) был признан наследником короля и его соправителя. Осенью 961 г. Оттон вступил в Италию. Беренгарий пытался преградить ему путь через Альпы, но не смог: его бросило собственное войско. Города открывали свои ворота перед Оттоном, и 31 января 962 г. он вступил в Рим. 2 февраля Папа Иоанн XII в соборе Святого Петра возложил на Оттона императорскую корону.

ВОССОЗДАНИЕ ИМПЕРИИ

Первый поход принёс Оттону итальянскую корону, второй — императорскую. Оттон всерьёз мечтал о восстановлении империи. Но в первую очередь надо было уладить дела в Италии. 13 февраля 962 г. правитель подтвердил все полномочия Папы, утвердил право римлян («клира и народа») избирать Папу, введя лишь одно ограничение. Новоизбранный понтифик прежде интронизации должен был дать клятву «уважать права императора в Риме». Объём этих прав не был чётко определён. Поэтому перед сильным императором открывались широкие возможности для вмешательства.

Уже 15 февраля Оттон двинулся в Северную Италию, чтобы продолжить борьбу с Беренгарием, восстановившим силы. Папа Иоанн посчитал, что новый император забрал слишком много власти, и начал сговариваться с Беренгарием. В начале осени 963 г. он впустил в Рим Адальберта. Разгневанный император в ноябре подошёл к стенам Вечного

Золотой солид
императора
Иоанна
Цимисия.

города. Не дожидаясь штурма, Иоанн бежал. Вступив в Рим, Оттон взял с римлян клятву, что они не будут избирать нового Папу без согласия императора. Тогда же был созван поместный собор итальянских епископов. На нём Папу Иоанна XII обвинили в убийствах, клятвopеcтуплении, святотатстве, разврате, кровосмешении и низложении. На его место избрали Льва VIII (963—965 гг.), приближённого Оттона и мирянина (духовный сан он принял одновременно с папским).

Впрочем, итальянские смуты на этом не закончились. Поскольку основная часть немецкого войска отправилась на борьбу с Беренгарием, римляне 3 января 964 г. подняли мятеж. Они чуть не убили императора и нового Папу, но, разбитые императорским гарнизоном, снова принесли Оттону присягу на верность. Оттон сумел принудить Беренгария и Адальберта к сдаче. Их отправили в ссылку, где они и пробыли до смерти.

В феврале римляне опять изгнали Льва и приняли Иоанна. Тот немедленно начал казнить и увечить своих противников, однако в мае неожиданно умер. Утверждали, что смертельную рану ему нанёс ревнивый муж, заставший жену в объятиях римского первосвященника...

Борьба продолжалась и после смерти Льва VIII и избрания по указке Оттона нового Папы, Иоанна XIII (965—972 гг.). В начале 966 г. Оттон вернулся в Германию. Там он узнал, что буквально через несколько недель после его ухода римляне снова восстали и посадили Иоанна XIII в темницу. Оттон в третий раз двинулся на Рим. Жители Вечного города тут же выразили покорность императору, выпустили Папу и признали его. Но Оттон этим не удовольствовался. Состоялся суд над участниками мятежа. 12 вожаков из простонародья были повешены,

Оттон II и Оттон III. XIX в.

знатным предводителям рубили головы или ослепляли. После этого Рим на некоторое время затих.

СХВАТКА ИМПЕРИЙ

Оттон не собирался ограничиваться только Северной и Средней Италией. Ему удалось добиться вассальной присяги от лангобардских герцогов в Южной Италии. Но там он столкнулся с интересами Византии. Начались конфликты. Оттон предложил брак между своим сыном (его срочно в 968 г. венчали императорской коронной как соправителя отца) и какой-либо родственницей василевсов. Спорные земли должны были стать приданым. Но византийский государь отказался породниться с каким-то германским варваром. Началась война, принёсшая много разорений и горя и не давшая преимуществ ни одной из сторон. Наконец, новый император ромеев Иоанн Цимисхий (925—976 гг.) предложил Оттону I мир и согласился отдать Оттону II

► Император Оттон II. Миниатюра. X в.

Слово «антипапа» впервые появилось в «Церковной истории» (около 1590 г.) кардинала Чезаре Баронио для обозначения тех первосвященников, которые не были официально признаны Церковью, причём это непризнание или, наоборот, признание могло происходить много лет спустя.

руку своей племянницы Феофано (961—991). Брак был заключён в 972 г. Константинополь признавал за обоими Оттонами императорский титул. Однако южноиталийские области Апулия и Калабрия оставались за Византией.

7 мая 973 г. Оттон неожиданно плохо почувствовал себя во время богослужения и умер.

ОТТОН II

Сын Оттона Великого царствовал недолго. Его правление отмечено внутренними распрями, войнами с соседями, смутами в Италии и конфликтами с Византией.

В Риме шла борьба между поставленными императором папами и антипапами, которых выдвигала оппозиционная римская знать и поддерживала Византия.

Римляне изгнали императорского Папу Бенедикта VI. На Пасху 981 г. Оттон II торжественно вступил в Рим, восстановил Бенедикта в его сане и устроил торжественный пир в Ватиканском дворце. Туда пригласили и многих римских баронов, не слишком лояльных к императору. Когда гости расселись, в пиршественную залу вошёл Оттон с вооружёнными людьми. Они стали хватать тех, кто был внесён в особые списки, и выводить в прихожую, где всех их перекололи. Затем государь вернулся к прочим гостям и приступил к трапезе с таким видом, будто ничего особенного не произошло. А может, действительно, на взгляд людей той эпохи и того социального круга, ничего выходящего за рамки обычной политической борьбы не случилось...

Противоборство с Византией оказалась не столь удачным. 13 июля 982 г. на реке Сквиллаче немцы разбили византийский отряд. Но они так увлеклись грабежом лагеря противника, что не заметили приближения

отряда лёгкой арабской кавалерии (сицилийские арабы являлись союзниками Ромейской державы). Разгром был полным. Сам Оттон чудом спасся и то ли доскакал на коне до моря, то ли доплыл до него по реке. В море его подобрал греческий корабль, с которого императору пришлось бежать. Он добрался до берега вплавь. Если верить хроникам, греки приняли Оттона по одежде за знатного рыцаря и задержали в надежде на выкуп. Но тут какой-то славянин узнал его. Сей благородный муж не выдал беглого императора, а, напротив, помог ему бежать с корабля.

Оттон спасся, но результаты войны пошли прахом. Вернувшись в Ломбардию, он потребовал от своих вассалов подкреплений из Германии. Но те не спешили посылать к нему подмогу. Тогда он созвал в Вероне собрание немецкой и итальянской знати, на котором королём Германии и будущим императором был избран трёхлетний сын Оттона II Оттон III. Затем император двинулся на юг. Дойдя до Рима, он заболел «горячкой», от которой и умер.

ОТТОН III, ЧУДО МИРА

Латинское слово *miraculum* означает не только «чудо», т. е. нечто сверхъестественное, но и «диво», то, чему удивляются. Именно так прозвали Оттона III (980—1002; король и император с 983 г.). Он вызывал всеобщее удивление, ещё когда был ребёнком...

Детство его может показаться обычным для монарха, рано лишившегося отца. За право фактически

управлять от лица юного Оттона боролись разные его родственники, но в итоге регентшей, согласно завещанию императора Оттона II, стала мать маленького государя императрица Феофано.

Но было в ребёнке и нечто необыкновенное. С самого раннего возраста он обнаруживал редкую жажду знаний и прекрасную память. Он овладел немецким (язык отца), греческим (язык матери), итальянским (язык бабушки) и латынью (язык образованных людей). Его воспитанием занимались мать и бабушка, а также духовные лица.

С молодых ногтей Оттон отличался мечтательностью, набожностью и склонностью к мистицизму. Мать,

византийская царевна, внушила сыну представления о божественности статуса императора. Сама она подписывала документы как «Феофано, Божией милостью императрица» или даже «Феофан, Божией милостью император». Бабушка, королева Италии, постоянно говорила ему об итальянской культуре и образованности, восходящей к культуре и образованности Древнего Рима. Юноша грезил о великой Римской христианской империи. Совершеннолетним он был объявлен в 14 лет. Это вызвало восторг по всей Германии, ибо суровым воинам надоело женское правление. Оттон предпринял поход на славян бодричей в союзе с польским и чешским князьями. Но гоняться за славянами ему претило. Родная Германия виделась глухой провинцией. Императора манил Рим.

В 996 г. он предпринял свой первый поход в Италию. Бабушка Адельгейда убедила его отправиться в Вечный город, дабы принять императорскую корону. В Риме власть захватила семья Крещенцио, назначавшая и смещавшая пап. Глава этой семьи — Джованни Крещенцио принял титул «вождь, сенатор и патриций всех римлян».

В феврале 996 г. Оттон III с войском перешёл Альпы. По дороге он

Дароносицы, символизирующие четыре крупнейшие провинции Священной Римской империи. Миниатюра. XI в.

Император Оттон III на троне в окружении придворных. Миниатюра. XI в.

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ ВЗРОСЛЫМ?

В Средние века не было однозначных правил о достижении совершеннолетия. Исходили из функций человека. Девочка — будущая мать. Потому как только она становилась девушкой, вступала в возраст, когда могла зачать и рожать, её считали совершеннолетней и выдавали замуж. Полной перестройки девичьего организма не дожидались. Отсюда столь частые смерти первенцев, рождавшихся у ещё не вполне созревших женщин. Мальчик же, во всяком случае из благородного сословия, — будущий воин. Потому совершеннолетний тот, кто уже может держать в руках меч.

принял в Павии итальянскую корону. А поскольку как раз в это время в Риме умер Папа, часть римской знати, настроенная против Крещенцио, обратилась к Оттону с просьбой назвать своего кандидата. Новым Папой стал, впервые за всю историю папства, немец — Бруно Каринтийский, принявший имя Григорий V. 21 мая, в день Вознесения Господня, понтифик возложил императорскую корону на Оттона.

ЧЕРНОКНИЖНИК ДЕСЯТОГО ВЕКА

Герберт был знаменитейшим учёным. Он учился по всей Европе, в том числе в принадлежавшем мусульманам испанском городе Толедо, а в 972—982 гг. даже возглавлял в Реймсе соборную школу (до появления в конце XII в. университетов их функции выполняли школы при кафедральных соборах, причём там могли учиться и миряне). Герберт был богословом, поэтом, композитором, математиком, астрономом и инженером. Он первым создал звёздный глобус. Изобрёл нечто вроде фистгармонии и играл на ней музыкальные пьесы собственного сочинения. Усовершенствовал водяные часы, снабдив их — впервые в мире — осью со стрелкой и циферблатом. Спрашивается: как такого человека могли не счесть колдуном? Откроем роман Булгакова «Мастер и Маргарита». Разговор Воланда и Берлиоза на Патриарших прудах:

— А у вас какая специальность? — осведомился Берлиоз.

— Я — специалист по чёрной магии.

„На тебе!“ — стукнуло в голову у Михаила Александровича.

— И... и вас по этой специальности пригласили к нам? — заикнувшись, спросил он.

— Да, по этой и пригласили, — подтвердил профессор и пояснил: — Тут в государственной библиотеке обнаружены подлинные рукописи чернокнижника Герберта Аврилакского, десятого века. Так вот требуется, чтобы я их разобрал. Я единственный в мире специалист».

Аврилак — так ещё с доримских времён (а потом это вошло и в латынь) именовался Ориак. Так «единственный в мире специалист», которым оказывается сам дьявол, говорит о нашем герое.

В большом количестве легенд Герберту приписывается близкое знакомство с нечистой силой. Он и управляет погодой, и находит при помощи чёрной магии клады. Есть даже предание о том, как он обманул дьявола: Герберт родился точно в полночь на Рождество, о чём не знал бес, подписывавший договор о приобретении его души. А над людьми, появившимися на свет в момент рождения Спасителя, нечистая сила не властна!

Папа Сильвестр II и дьявол.
Миниатюра. XV в.

Там же, в Риме, нововенчанный император познакомился с человеком, который оказал на него огромное влияние, стал его наставником и учителем. Это был архиепископ Реймский (впоследствии Папа Сильвестр II; около 938—1003) родом из южнофранцузского города Ориака. По просьбе Оттона Папа Григорий перевёл Герберта с Реймской кафедры в Равенну. Император хотел, чтобы учитель был поближе и в числе его подданных.

Тем временем неугомонные римляне изгнали Григория V и снова отдали власть патрицию Крещенцио, который назначил своего Папу — Иоанна XVI. Григорий бежал к Оттону, и тот в конце 997 г. подошёл с войском к Риму. Горожане без сопротивления открыли императору ворота, Иоанн бежал, а Крещенцио заперся в замке Святого Ангела.

Судьба противников императора и Папы была незавидной. То, что с ними сделали, плохо сочетается с принципами христианской любви. Бежавшего Иоанна поймали рыцари Оттона III, выкололи глаза, отрезали язык, нос, уши и в таком виде привезли в Рим. «После новых унижений», как пишет хронист (интересно, какие ещё могли быть унижения?!), его бросили в темницу медленно умирать. Крещенцио сначала оборонялся в замке Святого Ангела, но 26 апреля 998 г. замок взяли приступом. Сам Крещенцио был обезглавлен, а его 12 ближайших сподвижников распяты.

Власть императора и Папы утвердилась и в Вечном городе, и во всём патримонии Святого Петра. Возможно осознав несовместимость совершённых действий со спасением души, Оттон предпринял длительное паломничество на юг Италии, в самые знаменитые

аббатства, в самые почитаемые святые места. Он жил среди монахов, совершал своё паломничество босиком. На обратном пути в Рим Оттон III посетил близ города Гаэты место отшельничества знаменитейшего греческого монаха святого Нила. Там он сложил императорскую диадему к ногам отшельника и молил его принять императора — пусть не сию минуту, но вскоре — в послушники, в сокеleyники, дабы спастись вместе.

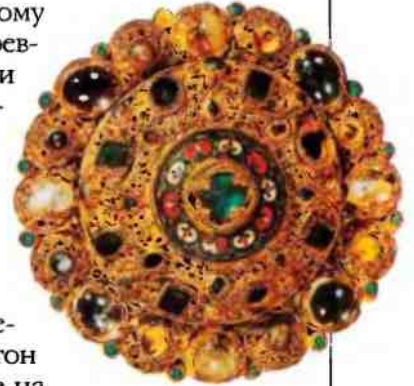
Оттон вернулся в Германию, чтобы предпринять ещё один поход против славян. Но в 999 г. его вновь позвала Италия. В феврале умер Папа Григорий. Оттон отправился в Рим и возвёл на папский престол Герберта, который принял имя Сильвестр II. После этого Оттон III снова удивил Германию и весь мир. Он объявил Рим не просто местом коронации императоров, не идеальным центром империи, но реальной её столицей. Если ранее он посещал Италию, то теперь жил здесь и отсюда совершал поездки в провинции. Оттон поселился в Риме на Авентинском холме во дворце, на котором было начер-

тано *Sacrum palatium*, т. е. «Священный дворец». Так назывались чертоги древнеримских императоров, а также византийских василевсов. Германский король приступил к воплощению своей идеи «возобновления Римской империи».

Со времени Оттона III и вплоть до XIX в. Германское королевство вместе с Италией называлось Священной Римской империей. Однако Оттон не просто желал подражать античному Риму. Он хотел восстановить ту, древнюю империю. Кроме Германии и Италии в её состав должны входить, по древнеримскому образцу, «друзья и союзники римского народа»: Бургундское королевство, Венгрия, Польша, Дания. Указанными государствами правили собственные короли и князья, но с титулами соправителей императора и патрициев. Оттон стремился заменить основанное на обычае германское право правом римским.

Высшие титулы империи он заимствовал из древнеримской и византийской практики. Появились патриции империи и особый

◀ Император Оттон III и Папа Григорий V. Миниатюра. XV в.

Подвеска из сокровищницы императрицы Гизелы. X в.

Евангелист Лука. Евангелие Оттона III. Миниатюра. Конец X в.

►
М. Ковач.
Святой
Адальберт.
XIX в.

патриций Рима, префекты и магистры. Восстанавливались должности консулов, сенаторов. Отгон устраивал триумфы по римскому образцу, присоединял к своему имени, как некогда древние императоры (например, Клавдий Готский), эпитеты Саксонский, Римский и Италийский, созывал народное собрание на форуме.

Но это была ещё и христианская, священная империя. Пышный церемониал императорского двора пронизан христианской символикой. Особую императорскую мантию украшали изображения из Апокалипсиса. Отгон ощущал себя не только главой

Мощи играли огромную роль в Средневековье. Считалось, что останки святых дают благодать не только тем, кто поклоняется им, но и той церкви, тому городу и даже тому государству, где они находятся. Потому были нередки похищения мощей (это так и называлось — «священные кражи») и торговля ими. Причём полагали, что украсть священные останки невозможно без согласия самого святого. Если святого Адальберта Пражского удалось похоронить в Гнезно, значит, он сам так пожелал.

деятельности Оттона III. В 999 г. он совершил паломничество в Польшу, в её тогдашнюю столицу Гнезно к князю Болеславу Храброму. Император объявил польского князя патрицием империи и правителем Польши и вручил ему золотой княжеский венец. Болеслав всё это принял как «друг и союзник империи», но когда позднее он объявил себя королём, то не спрашивал разрешения у императоров... Само же паломничество связано с поклонением мощам святого Адальберта Пражского. Его останки, выкупленные у пруссов, ученики хотели перевезти на родину, в Прагу. Однако Болеслав приказал захватить мощи и захоронить в Гнезно.

Отгон истово молился у гробницы святого Адальберта. На обратном же пути в 1000 г. император посетил Германию. Он приехал в Ахен, приказал вскрыть гробницу Карла Великого и взял оттуда золотой крест и одежды императора, якобы оставшиеся нетленными. Видимо, он хотел подчеркнуть этим связь с великим христианским императором. Конечно, обаяние империи действовало и на предшественников Оттона III.

империи, но и первым христианином. Назначая Герберта на высочайший в Западной церкви пост, правитель указывал: «...господина Сильвестра, нашего учителя, избираем и по воле Божией ставим и определяем светлейшим Папой. Вся власть в Риме и Римской империи должна исходить от императора, а Папа является его верным помощником».

Отгон председательствовал на церковных соборах и вместе с Папой подписывался под их постановлениями. Сильвестр II действительно стал верным помощником императора. Именно Папа ввёл как обязательный (первоначально только в церковном обиходе) счёт лет от Рождества Христова, а началом года определил, как в Древнем Риме, 1 января.

С идеями христианской империи связаны и миссионерские мотивы в

Деталь
церемониального
украшения
из сокровищницы
императрицы
Гизелы. X в.

И Карл Великий, и оба старших Оттона чтили императорский сан, были людьми глубоко религиозными. Но у Оттона III это приняло гипертрофи-

Священник у алтаря. Оклад Евангелия. Слоновая кость. Германия. X в.

УЖАСЫ ТЫСЯЧНОГО ГОДА

Великий французский историк XIX в. Жюль Мишле в первой главе четвёртой книги (вышла в свет в 1840 г.) «Истории Франции» писал со свойственным ему красноречием: «Несчастье за несчастьем, разрушение за разрушением. Должно было случиться что-то ещё, и этого все ожидали. Заключение ожидал во мраке темницы, заживо похороненный; крестьянин ожидал на своём поле, в тени зловещих замковых башен; монах ожидал в уединении монастыря, в одиноком смятении сердца, мучимый искушениями и собственными грехами, угрызениями совести и странными видениями, несчастная игрушка дьявола, упорно кружившего вокруг него ночью, проникавшего в его убежище и злорадно шептавшего на ухо: „Ты проклят!“».

Но так ли было на самом деле?

Впервые о страхе перед тысячным годом упоминает церковный историк кардинал Чезаре Баронио в своих «Церковных анналах», созданных либо в 1602, либо около 1590 г. Правда, рассказ об этих же страхах содержится и в «Хронике монастыря Гиршау» Иоанна Тритемия, написанной в Германии около 1500 г. Там говорится: «В году тысячном от Рождества Христова по всей Европе прокатились сильные землетрясения, которые разрушили многие прочные и великолепные здания. В том же году на небе появилась ужасная комета. При виде её многие, посчитавшие её знамением конца света, похолодели от ужаса. Дело в том, что в течение уже многих лет люди ошибочно верили, что конец света наступит в тысячном году». Однако приведённый текст содержится не в первом издании указанной «Хроники» (1559 г.), а только во втором (1689 г.). Подобные описания стали весьма частыми у историков XVII—XVIII вв. Все сведения такого рода обобщил английский историк Уильям Робертсон в обширном введении к «Истории царствования Карла V» (1769 г.).

Сомнения в их достоверности высказывались уже в конце XIX столетия. На исходе XX в. подавляющему большинству историков стало ясно, что ничего подобного не было. И дело не только в том, что обязательным летосчислением от Рождества Христова стало как раз около 1000 г. (о чём мало кто знал за пределами круга образованных клириков). А ещё и в том, что подавляющее большинство людей Средневековья не имели представления об абстрактном счёте времени.

Современный французский историк Эмманюэль Ле Руа Ладюри предпринял попытку проанализировать мышление жителей маленькой горной деревушки Монтаяю на северных склонах Пиренеев. На рубеже XIII—XIV вв. в ней работали следователи инквизиции (юг Франции был тогда поражён ересью), и до нас дошли протоколы допросов. Благодаря этому мы имеем редкую возможность услышать голоса простых неграмотных людей. В протоколах имеется только одна дата, указанная современным образом — число, месяц, год. Это дата, поставленная в конце протокола писцом инквизиции. Сами же допрашиваемые вместо числа называют какой-либо церковный праздник: «на Михайлов день», «за неделю до Пасхи»; вместо месяца — сельскохозяйственный сезон: «перед началом полевых работ», «когда овец перевели на горные пастбища»; вместо года — какое-то событие: «это было ещё при старом графе», «тогда моя дочь родила первенца». Вне реального наполнения, просто как некая длительность, как хронологическая шкала, время в сознании этих людей не существует. Потому и выражение «год одна тысяча» им ни о чём не говорило.

рованные формы, и не только в части буквального возрождения империи. Видна какая-то нервозность в его действиях. Ряд историков объясняют это тем, что близился тысячный год.

И прежние, и многие нынешние историки считают 1000-й год датой завершения раннего Средневековья, но не только. Бытовало мнение о том, что вся Европа была охвачена ожиданием конца света.

Люди Средневековья действительно ожидали конца света. Но огромное их большинство не связывало это явление именно с тысячным годом. «Огромное большинство»,

однако, не значит «все». Известный церковный деятель, аббат монастыря Флери-сюр-Луар во Франции Аббон писал в 998 г. в своей «Апологии», представлявшей что-то вроде мемуаров, о событиях приблизительно 960-х гг.: «Что касается конца света, то услышал я в одной из парижских церквей проповедь о том, будто в конце тысячного года явится Антихрист и вскоре за тем наступит Страшный суд. Я всеми силами противостоял этому утверждению, опираясь на Евангелие, Апокалипсис и Книгу пророка Даниила».

Значит, мнение такое всё же имелось. Ряд исследователей предполагают, что подобные воззрения могли быть распространены среди образованных людей в окружении Оттона III и Сильвестра II. Последний как раз и предлагал вести счёт времени от Рождества Христова, для него и его ученика «год одна тысяча» не был пустым звуком. Конечно, это всего лишь гипотеза, но она многое объясняет в поведении императора и Папы. Почему Герберт взял имя Сильвестр? Только ли потому, что Сильвестр I был Папой при Константине Великом и Герберт тем самым как бы устанавливает равенство между равноапостольным императором и своим учеником?

В 954 г. Адсон, аббат монастыря Монтье-ан-Дера во французском городе Туле, написал «Малый трактат об Антихристе». Там он говорит о грядущем Страшном суде, о предшествующем явлении Антихриста, излагая всё это по Апокалипсису (не привязывая к 1000 г.). Новым по отношению к традиции является то, что главным противником Антихриста станет не Христос, а некий Праведный Царь, он же Царь последних времён. Не примерял ли Оттон III этот образ на себя? Если у первого христианского императора был Папа Сильвестр, то и у последнего должен быть первосвященник с тем же име-

Церковь Санкт-Пантелейон. Кёльн. Освящена в 990 г.

нем. И потому благоустроить, т. е. организовать на римский лад (а на какой же ещё?), государство нужно как можно быстрее. Однако этого мало. Да, император должен в первую очередь заботиться о подданных, однако и о своей душе стоит подумать. Править приходится твёрдой рукой, а посему и преступать некоторые заповеди. Но ведь это грех, за который придётся дать ответ на Страшном суде. И Оттон надеялся, как только наведёт порядок в империи, уйти в отшельники...

Императору, безусловно, дивились. Но его не любили. Не любили в Германии. Нет, хорошо, конечно, что наш король ещё и римский император. Однако государь должен жить на родине, воевать с её врагами, расширять мечом её пределы, а не разъезжать по Риму в какой-то двуколке, да притом без штанов, завернувшись в кусок красной материи. Именно так могли воспринимать немцы парадное императорское одеяние и триумфальную колесницу. Как писал немецкий хронист Титмар Мерзе-

бургский (975—1018), «герцоги и графы, не без ведома епископов, устроили заговор против императора и обратились к герцогу Генриху Баварскому, чтобы он их поддержал, но он не оказал им сочувствия». Тройродный брат и ближайший наследник Оттона (он и станет его преемником) Генрих (972—1024; император с 1002 г.) был всегда верен своему кузену.

Не любили Оттона и в Италии, особенно в Риме. Там никак не желали

◀
Бронзовые двери собора в Гильдесгейме, Германия.

Германские князья ещё не были готовы к самостоятельному правлению, нуждались в сильном руководителе и опытном полководце. Их раздражало, что Оттона больше занимают дела далёкой Италии. Напротив, в Италии уже имелись мощные аристократические группировки, заинтересованные в расширении своего влияния. Им как раз не нравилось постоянное присутствие императора в Риме.

признать этого полунемца-полугрека истинным римским императором. Но... иные римские вельможи и духовные лица всё же допускали, что Оттон Чудо мира и есть тот Царь последних времён, который сокрушит Антихриста. И вот тысячный год настал, прошёл, а конец света так и не наступил. В самом начале 1001 г. восстал город Тиволи. Император быстро подавил волнения, но милостиво обошёлся с бунтовщиками. Это вызвало недовольство римлян, враждовавших с тиволийцами и надеявшихся, что Оттон жестоко расправится с ними. Теперь уже беспорядки вспыхнули в Риме. Повстанцы осадили императорский дворец. Оттону удалось с мечом в руках пробиться к своему войску, расквартированному под стенами города. Римляне испугались

Брошь. Германия. X в.

Три писца
за работой.
Слоновая кость.
Германия.
IX—X вв.

Чернильница
из рога. Кёльн.
IX—XI вв.

содеянного, открыли перед немецким отрядом городские ворота и выразили императору покорность. Оттон обратился к ним с речью, донесённой до нас хронистами: «Вы ведёте себя так, как будто вы не являетесь моими возлюбленными римлянами. Ради вас я оставил своё отечество, своих близких; из любви к вам я покинул саксов, своих немцев. Я добыл для вас такие новые земли, на которые никогда не ступала нога ваших далёких предков, когда они покоряли мир. Всё это делалось во славу вашего имени. И за всё это вы платите возмущением против меня, вашего отца, убиваете моих верных подданных, хотите, чтобы я удалился. Но я не злопамятен и никогда не оставлю вас в своей благосклонности». Если верить летописям, толпа так расчувствовалась, что

схватила двух вожakov восстания и тут же расправилась с ними (по другой версии, выдала их императору).

Но случившееся ненадолго успокоило римлян. Волнения продолжались, и 16 февраля 1001 г. император и Папа покинули Рим и переселились в Равенну. Оттон тяжело переживал изгнание, считал его наказанием за свои грехи. Более двух месяцев он предавался молитвам и аскетическим подвигам в обществе знаменитого отшельника святого Ромуальда. Летом он всё же снял с себя рубище отшельника, облачился в военный плащ и пошёл на Рим. Император занял замок Патерно близ Рима, откуда совершал рейды по окрестностям. Римляне отказались впускать его в город, а многие другие города Италии восставали против него. Оттон III метался, возвращался в Равенну к Ромуальду, молился вместе с ним. Ромуальд уговаривал императора удалиться от мира и посвятить себя служению Богу. Тот отвечал: «Прежде хочу победить своих врагов и вступить с торжеством в Рим, а тогда уже возвращусь к тебе в Равенну». «Если пойдёшь на Рим, то не увидишь больше Равенны», — молвил святой. Так оно и вышло.

Оттон видел крушение всех своих надежд и мечтаний. Италия ульнула из рук, из Германии почти не поступали подкрепления, зато доходили слухи о заговоре против императора. В войске начались голод (пути подвоза продовольствия заблокировали восставшие итальянцы) и эпидемии. Сам Оттон заболел лихорадкой (видимо, малярией). 23 января 1002 г. император Священной Римской империи Оттон III Чудо мира умер 22 лет от роду на руках у своего наставника Папы Сильвестра II. Созданное им государственное устройство погибло вместе с ним. Государственное устройство, но не Священная Римская империя, не мечта о Риме.

Филипп IV Красивый с наследниками в окружении советников. Миниатюра. Франция.

Главные походы Столетней войны.

французских королей, например, обладали землями, за которые приносили присягу королям Арагона. Герцоги Нормандские, подвластные французской короне, являлись одновременно английскими королями и в этом последнем качестве совершенно не зависели от королей французских. Так где же проходила граница

Франции — по Ла-Маншу или там, где ныне соединяются департаменты Эр и Сена-и-Уаза? Подобный вопрос возникает у нас, а не у людей Средневековья. Границы проходили между владениями, а не государствами. Многовековой спор по поводу герцогства Аквитанского касался объёма вассальных прав герцогов (они же короли Англии) по отношению к французской короне, о правовом положении тех баронов и рыцарей, которые приносили оммаж герцогу Аквитанскому и его сюзерену — королю Франции, и т. п.

Но с началом формирования национальных государств владения английских монархов на территории Франции стали восприниматься как чужеродное тело. Это явилось одной из причин Столетней войны.

СТОЛЕТНЯЯ ВОЙНА

Самой долгой войной в истории Европы считают обычно Столетнюю. Правда, она длилась не 100 лет, а больше — с 1337 по 1453 г. и представляла собой не одну, а серию войн, неоднократно прерывавшихся длительными перемириями. Мирное соглашение было подписано в 1475 г., а окончательное заключение мира последовало лишь в 1558 г., более чем век спустя после прекращения военных действий.

Эта война имела множество причин и один повод. Об одной из причин уже говорилось — наличие на территории Франции английских владений — большого герцогства Аквитанского на юге страны и маленького графства Понтье на севере (Нормандия отошла к французской короне ещё при Филиппе Августе). Другая причина — противоречия в треугольнике Англия — Франция — Фландрия. Франция стремилась подчинить вассальное, но достаточно независимое графство — Фландрию. Французское государство постоянно вмешивалось

в борьбу графов Фландрских с богатыми ремесленными и торговыми городами Фландрии. Последние желали освободиться из-под власти графов. Для достижения этих целей создавались конфедерации городов, во главе которых чаще всего стоял Гент.

В 1302 г. впервые в истории Европы пешее ополчение фландрских городов нанесло сокрушительное поражение французскому рыцарскому войску. Это сражение получило название «битва золотых шпор», ибо победители снимали с погибших и плененных рыцарей их рыцарские шпоры. Они насыпали на площади города Куртре, близ которого проходило сражение, целую гору этих шпор. Впоследствии французам удалось несколько поправить положение. Но антифранцузская борьба во Фландрии продолжалась. Тем более что графы, находившиеся в постоянном конфликте с горожанами, пользовались поддержкой Франции. Фактическим руководителем движения горожан являлся богатый гентский купец-сукноторговец Якоб ван Артевелде (около 1290—1345). Между тем фламандские сукноделы нуждались в английской шерсти, Англия — во фламандских рынках сбыта. Потому она принимала сторону горожан в их выступлении против графов. Король Англии Эдуард III (1312—1377; король с 1327 г.) вёл тайные переговоры с Артевелде. Тот заявил королю, что фламандцы-горожане готовы были бы выступить на стороне Англии, но не могут отрешиться от того, что французский король — их законный сюзерен. Тогда Эдуард вспомнил о своих династических правах.

ДИНАСТИЧЕСКИЕ РАСПРИ И ПОВОД К ВОЙНЕ

В 1314 г. умер король Франции Филипп IV Красивый. Ему наследовали три его сына, каждый из

которых скончался, не оставив мужского потомства. В 1328 г. встала проблема престолонаследия. На освободившийся трон претендовали племянник Филиппа Красивого, сын его брата, граф Валуа Филипп (1293—1350) и внук Филиппа Красивого, сын его дочери, король Англии Эдуард III. Вопрос о престолонаследии был передан на рассмотрение пэров.

Пэры Французского королевства воспользовались положением Салического закона о том, что земля может наследоваться только по мужской линии. Они сделали юридически отнюдь не безупречный вывод, что и престол может передаваться только родственникам по мужской линии. Филипп воцарился в 1328 г. под именем Филиппа VI. Эдуард внешне примирился, но в 1337 г. вновь выразил свои притязания. В случае победы он, среди прочего, оказывался сюзереном Фландрии.

НАЧАЛО ВОЙНЫ И ПЕРВЫЕ НЕУДАЧИ ФРАНЦИИ

Эдуард III готовился к войне основательно. Ему удалось перетянуть на свою сторону большинство феодальных правителей Нидерландов, заключить договор о союзе с императором Священной Римской империи Людовиком (Людвигом) IV Баварским (1287—1347; император с 1314 г.) и рядом нижнерейнских властителей. Французы заручились поддержкой векового врага Англии — Шотландии.

Война началась с морских набегов французов и англичан. В 1340 г. в морской битве при Слейсе (город в устье реки Шельды) французский флот

Города Фландрии стремились отнять у графов право назначать или утверждать городских чиновников, издавать обязательные для горожан законы, учреждать различные поборы без утверждения городскими властями.

Средневековый сосуд для воды. Жидкость вливается через шлем рыцаря, а вытекает через отверстие в голове лошади.

Битва лучников.
Миниатюра. XV в.

Французский
меч. XIV в.

был полностью уничтожен. Англичане зло шутили: «Если бы рыба могла говорить, она заговорила бы по-французски, ибо съела столько французов».

В 1341 г. англичане высадились в Бретани, и война продолжилась уже на территории Франции. В сражениях столкнулись два типа армии. Французская организовывалась по классическому принципу феодального ополчения. Основой этой армии была рыцарская конница. Но в начале XIV в. на первый план стала выходить пехота, особенно лучники. Состоять в пехоте почиталось неблагородным, и в ней служили в основном выходцы из свободных крестьян и горожан. И именно лучники-пехотинцы составили ядро английской армии, хотя там, конечно, была и рыцарская конница.

Рыцарское войско организовывалось по принципу личной верности сюзерену. Рыцари шли в бой, ведомые жадной славой, стремлением совершить личный подвиг. Потому войско это плохо слушалось команды. Да и тяжёлое вооружение (в первую очередь глухой шлем) и сам принцип конного сражения враспынную не позволяли руководить боем, и тот превращался в серию поединков. Численность рыцарского войска была ограниченной, ибо полное вооружение стоило весьма дорого. Пехота обхо-

дилась дешевле, горожане и крестьяне были лучше дисциплинированы.

Преимущества пехоты выявились в битве при Креси 26 августа 1346 г. Бой начали английские лучники и сражавшиеся на стороне французов генуэзские арбалетчики. Луки англичан били дальше, чем арбалеты, и генуэзцы стали отступать. Возмущённые этим отступлением французские рыцари бросились на своих же пехотинцев и принялись их рубить. Английские лучники обрушили на французскую конницу град стрел. Тяжёлые доспехи предохраняли рыцарей от смертельных ударов. Но в большинстве и они, и их кони были ранены. Французская атака захлебнулась. Контратака английских копейщиков довершила дело. Если верить современникам (впрочем, цифры в хрониках приблизительные), погибло около 1500 французских рыцарей и лишь трое английских. В этом сражении командовавший англичанами король Эдуард III впервые повелел части рыцарей спешиться и занять место в строю лучников. Это имело не столько военное, сколько психологическое значение. Обычно в средневековых битвах рыцари проигравшей стороны успевали ускакать, и кон-

Битва при Креси. Средневековая миниатюра.

ница врага обрушивалась на пехоту. Здесь же Эдуард сделал так, что все подвергались одинаковой опасности. Он дал понять, что война с Францией — дело всех англичан.

Более тяжёлым, нежели при Креси, оказалось поражение при Пуатье 19 сентября 1356 г. Сын Эдуарда III принц Уэльский и герцог Аквитанский Эдуард (1330—1376), прозванный по цвету своих доспехов Чёрным Принцем, задумал поход по Южной Франции — скорее набег, нежели военную экспедицию. Около деревни Мопертюи близ города Пуатье его 6-тысячное войско было настигнуто 25-тысячной армией, которой командовал сам король Франции Иоанн II Добрый (1319—1364; король с 1350 г.). Уверенные в победе французы выставили заведомо невыполнимые требования, отвергнутые Чёрным Принцем. Памятуя о Креси, французы решили сражаться пешими. Но во французском войске не было лучников и вообще пехотинцев. Тяжёлое, приспособленное лишь для конного боя вооружение не позволяло быстро передвигаться.

Французские военачальники рассорились из-за права первыми начать бой, их подчинённые затеяли драку. И два отряда французов бились друг с другом под градом английских стрел. Неразбериха при контратаке небольшого, но хорошо управляемого английского отряда вызвала панику. Французы бежали, многие даже не вступили в битву. Первым покинул поле сражения старший сын и наследник Иоанна дофин и герцог Нормандский Карл (1338—1380), будущий (с 1364 г.) король Франции Карл V Мудрый. Иоанна бросили все его приближённые. И только младший сын, 14-летний Филипп (1342—1404), предостерегал сражающегося короля криками: «Государь отец, опасность справа! Государь отец, опасность слева!». Эти крики были нелишними — прорезь в забрале шлема давала плохой обзор, — но мало чем могли помочь. Король попал в плен.

КРИЗИС ПРЕЖНЕЙ СОСЛОВНОЙ СИСТЕМЫ

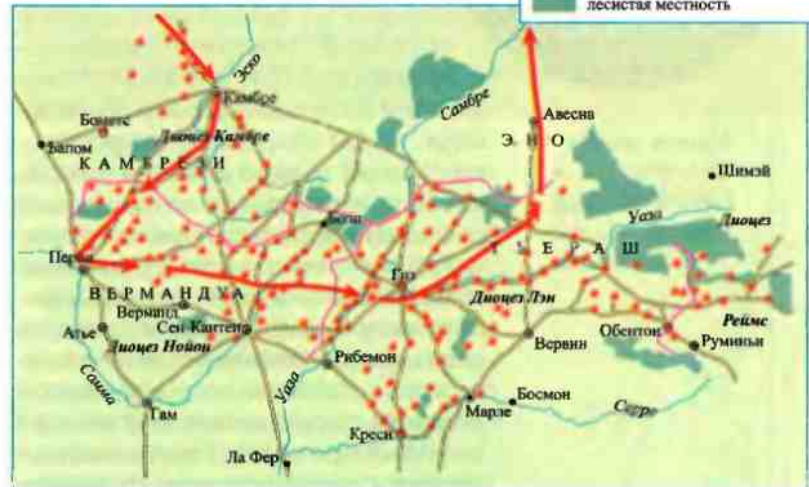
Франция за 20 лет войны была разорена не только иностранцами, но и собственными войсками. Она претерпела неслыханное унижение —

Дофин — титул старшего сына французского короля по его уделу — Дофине.

◀ Иоанн Добрый и его сын Филипп в битве при Пуатье. Гравюра. XIX в.

Кампания Эдуарда III в 1339 г.

- разорённые деревни
- разорённые главные города
- уничтоженные города
- уничтоженные главные города
- ➔ маршрут армии Эдуарда III
- границы диоцезов
- главные дороги
- лесистая местность

►
Батальная сцена.
Миниатюра. XV в.

король оказался в плену. За него затребовали колоссальный выкуп — 3 млн золотых марок, почти три годовых бюджета страны. У правительства не имелось ни сил, ни возможности собрать эти деньги. Тогда правитель Франции (ведь король не мог исполнять свои обязанности) дофин Карл созвал в 1356 г. собрание представителей сословий — Генеральные штаты.

Во Франции чувствовалось возбуждение. То тут, то там крестьяне собирались группами. По словам хронистов, они говорили, «что все дворяне опустошили королевство... что позволили пленить и увести в Англию короля», «что дворяне, которые должны их охранять, решили совершенно отнять у них всё имущество», и потому «будет большим благом уничтожить всех дворян».

«...Крестьяне, видя бедствия и утеснения, которые со всех сторон им учиняли и от которых дворяне не только их не защищали, а, напротив, ещё более теснили их наподобие врагов, поднялись с оружием в руках против французской знати».

ло в 1358 г. восстание в Париже, которым руководил Этьен Марсель. Во время восстания королевский дворец был взят штурмом, несколько приближённых Карла убиты, а сам он спасся лишь благодаря заступничеству Марселя. Купеческий прево стал фактически властелином Франции. Дофину, однако, удалось бежать из Парижа, и в стране оказалось два правительства. Тут в политическую борьбу вмешался правнук Филиппа Красивого по женской линии король Наваррский Карл Злой (1322—1387; король с 1349 г.). Умный политик и беспринципный интриган, он лавировал между Англией и Францией. Приехав в Париж, он появлялся всюду с Этьеном Марселем и публично заявлял о своей любви к горожанам. Сам же мечтал о французском престоле, при этом на случай неудачи сговаривался с Эдуардом III о poste наместника Франции в объединённом англо-французском королевстве. Но в 1358 г. в политические перипетии вмешался ещё один участник — народ. Точнее, низшие слои, и в первую очередь крестьянство.

Новые налоги, предназначенные для освобождения короля из плена, ухудшали положение крестьян. Однако главной причиной восстания стал слом привычной общественной системы. Общество в глазах людей Средневековья являлось гармоничным сочетанием трёх сословий. Каждое

Им следовало принять решение о чрезвычайном налоге, ибо дофин понимал, что без согласия населения денег не добыть. В Генеральных штатах ведущую роль стали играть представители третьего сословия (так как именно оно должно было платить). Среди них выделялись купеческий прево Парижа (глава парижского муниципалитета, избранный цехами и утверждённый королём) Этьен Марсель (умер в 1358 г.) и избранный от духовенства епископ Ланский Робер Лекок (около 1310—1369). Штаты потребовали, чтобы сбор налогов происходил под их контролем. Они хотели, чтобы советники короля, виновные в расхищении казны и военных неудачах, были судимы, а новые советники назначались с согласия штатов. Дофину пришлось подчиниться и утвердить решения, по которым реальная власть в стране переходила к избранной штатами так называемой комиссии реформаторов. Но всё же он пытался противостоять реформам. Это вызва-

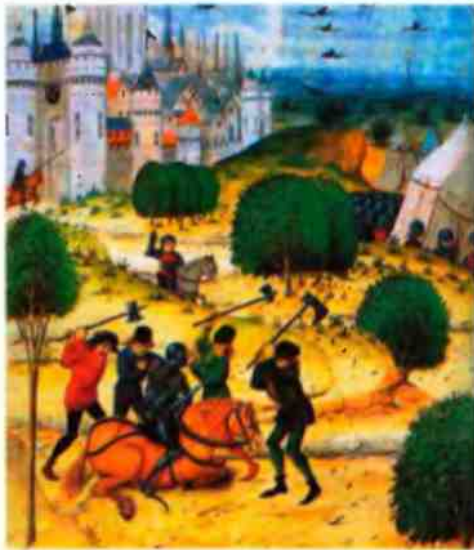

Золотая монета
Филиппа
Красивого.

из них должно было исполнять определённую функцию: духовенство — молиться за всех, рыцарство — защищать всех, третьё, трудящееся сословие — работать на всех. Правильное исполнение этих функций является Божьей заповедью. И вдруг выяснилось, что одно из этих сословий — воюющее — не следует заповедям. Эксплуатация крестьян при всей её тяжести считалась необходимой, ибо благодаря крестьянскому труду рыцари обеспечивали военную защиту страны. Теперь она показалась невыносимой. Стало ясно, что все тяготы крестьянской жизни напрасны. Бежавших с поля боя рыцарей не выпускали в города, отгоняли от сёл, отказывали им в крове.

Восстание началось в конце мая 1358 г. в местности вокруг города Бове и охватило значительную часть Северной Франции. Оно получило название «Жакерия» от унизительного прозвища Жак Простака, которым

дворяне награждали крестьян. Восставшие избрали своим вождём крестьянина Гильома Каля (умер в 1358 г.). Вероятно, этот человек был знаком с военным делом. Число восставших доходило до 100 тыс. К крестьянам

присоединялись городские низы; многие города открыли ворота повстанцам. Этьен Марсель завязал отношения с Гильомом Калем и даже послал ему отряд из 300 парижан, позднее, правда, отозванный. Те же жаки, однако, заявляли о лояльности к монархии и помещали на знамёнах королевский герб — три золотые лилии.

Дворян обуял страх. Они обращались за помощью одновременно к дофину, занятому борьбой с непокорным Парижем, и к его противнику Карлу Злому. Войско Карла, в котором находились также его английские союзники, встретилось с повстанцами в июне 1358 г. Король Наваррский, видя численное превосходство жаков, заявил о готовности сотрудничать с ними, выставив себя другом Этьена Марселя. Гильом Каль отправился на переговоры с королём Наварры, понадеявшись на рыцарское слово последнего,

Толпа убивает Этьена Марселя. Миниатюра.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ?

Жаки стремились истребить всех дворян. Захватывая замки, они убивали всех благородных без различия пола и возраста, включая нередко и грудных детей. Подобную жестокость нельзя оправдать, но можно попытаться объяснить её. Дело не в одной застарелой злобе крестьян на своих господ, злобе, имеющей основания. Человек Средневековья ощущал себя и других не только (и не столько) отдельной личностью, но и членом определённой группы и даже сословия. И если дворянское сословие не исполнило своего долга, то оно не имеет права на существование. А раз так, значит, и члены его — по средневековой логике — лишены права на жизнь.

но был схвачен. Войско Карла Злого набросилось на лишённых руководителя повстанцев и разгромило их. Каля предали мучительной казни. «Мужицкого короля» посадили на раскалённый трон и короновали раскалённой короной. Началась расправа над крестьянами. Только за две недели после поражения войска восставших было убито около 20 тыс. крестьян; в их избиении приняли

◀ Жакерия. Средневековое изображение.

Осада города
во время
Столетней войны.
Миниатюра. XV в.

▶ Золотая монета
с изображением
франкского
конника,
выпущенная
в честь
освобождения
Иоанна Доброго.

Арбалетчик.

участие и местные дворяне, и соратники Карла Злого, и люди дофина. В августе дофин даровал мятежникам амнистию, но штрафы и контрибуции буквально обрушились на крестьянство.

Этьен Марсель и его сторонники остались в одиночестве. Армия дофина сжимала кольцо блокады вокруг Парижа. Тогда Марсель решил впустить в столицу отряд англичан, приведённый Карлом Злым. Ряд приверженцев купеческого прево отшатнулись от него. Он был убит людьми из собственного окружения.

ПОСЛЕДСТВИЯ ВОССТАНИЙ

В 1358 г. Париж открыл ворота перед дофином. Он тут же казнил ближайших сторонников Марселя и отменил все решения Генеральных штатов. Карл, физически слабый и трусливый человек, оказался незаурядным государственным деятелем. Он стремился если не устранить, то хотя бы ослабить неблагоприятные для Франции результаты войны с Англией. Ему удалось с помощью ряда дипломатических акций нарушить союз Англии

с империей. Но главным делом всё же оставалась борьба с островным врагом — Англией. Война и её истощила, несмотря на победы. Население Англии было меньше населения Франции (около 3,5 млн против 12 млн); экономика Англии не выдержала длительной войны. В 1360 г. англичане потерпели поражение в битве при Пуасси близ Парижа.

В том же году в городе Бретиньи был заключён мир. В соответствии с условиями мира почти треть территории Франции переходила под английское управление. Подтверждались обязательства по выплате всё ещё не внесённого выкупа за Иоанна II. Но Эдуард III отказывался от претензий на французскую корону; заключалось перемирие на девять лет. После подписания мира Иоанн Добрый под честное

слово, оставив в качестве заложников двоих своих сыновей, был отпущен во Францию, дабы ускорить сбор денег. Но собрать их оказалось невозможно. А тут ещё юные принцы сбежали на родину. Тогда король Иоанн в 1364 г. отбыл в Англию, где вскоре умер. Когда его ещё на родине отговаривали от возвращения в плен, он ответил: «У короля Франции только одно слово». Его рыцарское слово оказалось более надёжным, чем слово Карла Злого. Правда, оно было дано равному — английскому королю, а не мятежному простолюдину.

Дофин вступил на престол и постарался оправдать данное ему прозвище Мудрый. Войны и мятежи многому его научили. Отменив решения Генеральных штатов, он упорядочил взимание налогов.

Абсолютно неспособный к военной деятельности Карл V поступил в соответствии со своим прозвищем: увеличил число наёмных отрядов, активно пользовался техническим нововведением той эпохи — артилле-

рией. Карл всячески старался укрепить дисциплину в армии, усилить власть коннетабля (главнокомандующего). Пренебрегая установившейся традицией, по которой важнейшие государственные должности занимали представители высшей аристократии, он назначил на этот пост мелкого бретонского рыцаря Бертрана Дюгеклена (1314—1380), талантливого полководца. Когда в 1369 г. война между Англией и Францией возобновилась, военное счастье начало склоняться на сторону последней. Да и крестьяне стали активно включаться в войну. Ещё в конце 1350-х гг. на занятых анг-

Карл V. Миниатюра. XIV в.

личанами территориях появились партизанские отряды, и Дюгеклен использовал их в войне. Избегая крупных сражений, коннетабль медленно и планомерно оттеснял англичан к морю. К середине 1370-х гг. в руках последних осталось лишь шесть городов на побережье Франции.

Изменился и сам характер войны. Прежде благородные рыцари сража-

лись с другими благородными рыцарями (часто их связывали даже узы родства) во славу своих сюзеренов, своих дам и свою собственную (что не исключало стремления к добыче). Всё это не то чтобы исчезло, но было оттеснено на второй план. На первый вышла национальная война, т. е. война одного государства против другого.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Перемены в представлениях об обществе привели к изменениям во взглядах на социальную справедливость. В сознании людей Средневековья сосуществовали две системы воззрений — христианское учение о равенстве всех людей перед Богом и учение о тройственном устройстве общества. Общество полагалось справедливым, если каждое из сословий выполняло свою, установленную Богом функцию. После смерти же любой человек, независимо от положения, давал Богу отчёт в исполнении Его заповедей. Обязанности представители разных сословий имели разные, но спрос был со всех одинаковый. Собственность, богатство, социальное неравенство никоим образом не отрицались. Однако допускались лишь в том случае, если служили спасению души. Бедность считалась более угодным Богу состоянием, нежели богатство, но состоянием желательным, а никак не обязательным. Требования всеобщего аскетизма оценивались как сутобо еретические.

Кризис трёхсословной системы вновь поставил вопрос о равенстве и справедливости. Если высшие сословия не выполняют установленных Богом обязанностей, то имеют ли они

Бертран
Дюгеклен.

По словам хронистов, англичан подтолкнуло к переговорам с Францией не столько поражение, сколько одно происшествие. Во время сражения разразилась гроза, и один из английских рыцарей был убит молнией. В этом увидели знамение Божье, знак того, что Господь не желает продолжения войны.

Боевой топор
времен
Столетней войны.

►
Английские
лучники.

Виндзорский
замок. Англия.

вообще право на существование? Если люди равны перед Богом, то не должны ли они быть равными и друг перед другом? Как отвечали на эти вопросы во Франции, говорилось выше. Те же самые вопросы задавались и в Англии.

ОСОБЕННОСТИ СОСЛОВНОГО СТРОЯ В АНГИИ XIV ВЕКА

Английское общество отличалось от французского. Дворянство не было отделено непреодолимой границей от неблагородных. Черта проходила скорее между высшей аристократией (духовной и светской) и остальным населением страны. Это подчёркивалось, в частности, устройством высшего законосоветательного органа — парламента. В нём с начала XIV в. образовалось две палаты. В палате лордов заседали представители высшей знати по наследственному праву, а князья Церкви — по должности; в палате общин — выборные представители городов и графств. Последние избирались как из рыца-

рей, так и из свободных богатых крестьян.

В Англии не существовало территориальных князей наподобие герцогов Бургундских во Франции. Крупные землевладельцы являлись богатыми помещиками, а не полусуверенными государями. Они противостояли трону как корпорация, как сословие. Несколько иным было и положение Церкви. При двойном (а не тройном) членении общества, при значительно большей, чем на континенте, зависимости Церкви от государства духовенство не было сильным сословием. Высшие иерархи сливались с лордами, рядовые

священники оказывались ближе к непривилегированным жителям.

Во Франции низшие сословия обвиняли «воюющих» в том, что те не выполнили своего долга и потому не имеют права на привилегии и даже на существование. В Англии простолюдины — победители при Креси и Пуатье — полагали, что если уж они сами сражались не хуже рыцарей, то и в остальном должны быть равны им.

В Англии идеи христианского равенства перед Богом преобразовались в идеи равенства всех христиан на Земле. Профессор Оксфордского университета известный богослов Джон Уиклиф (около 1330—1384) настаивал на том, что Церковь не должна иметь собственности. Он утверждал, что священство не есть особое состояние людей, наделённых специальной благодатью. Оно — лишь корпорация, если так можно

выразиться, профессионалов богослужения. А в случае необходимости любой христианин может совершать таинства. Это называлось учением о «всеобщем священстве». Подобные взгляды активно развивали многие представители низшего духовенства, которых их сторонники называли бедными священниками, а противники — лоллардами, т. е. бормотунами. Бедные священники сыграли немалую роль в восстании Уота Тайлера.

ВОССТАНИЕ УОТА ТАЙЛЕРА

В 1348—1350 гг. Европу потрясла страшная эпидемия чумы — так называемая чёрная смерть. По разным оценкам, в Англии вымерло от 1/4 до 2/3 населения. Образовался дефицит рабочих рук. Большое количество земли оставалось невозделанным, существенный недостаток рабочей силы чувствовался в городах. Не хватало крестьян в крупных поместьях, батраков в поместьях мелких и средних, подмастерьев в цехах. Цены на рабочую силу возросли, а это уменьшало доходы помещиков и городской верхушки. Крупные лорды увеличивали барщину, заставляли крестьян нести повинности не только за свой надел, но и за надел соседа, который оказался бесхозным ввиду смерти того со всем семейством во время эпидемии.

Положение низших слоёв ухудшалось, но гром военных побед заглушал ропот народа. Когда же в 1370-х гг. военная фортуна склонилась на сторону Франции, недовольство начало пробиваться наружу.

В те же годы активизировалась проповедь лоллардов, которые вели и антивоенную агитацию. К ней не очень прислушивались во время военных успехов. Но значительные группы населения изменили своё мнение в период поражений. Экономические тяготы, оправдываемые

военными достижениями, переставали восприниматься как допустимые.

Последней каплей, переполнившей чашу терпения низших сословий, стало введение в 1377 г. поголовного налога. Его должен был выплачивать каждый житель Англии старше 14 лет, независимо от имущественного положения. В том же году умер Эдуард III. Трон перешёл к его внуку, сыну покойного Чёрного Принца, 12-летнему Ричарду II (1367—1400; король в 1377—1399 гг.). Фактически во главе страны встал его дядя, третий сын

Эдуард III. XX в.

В 1349 г. король Эдуард III издал «Ордонанс о рабочих и слугах». По указу все здоровые мужчины и женщины в возрасте до 60 лет должны были, если у них не имелось иных источников пропитания, наниматься на работу за ту плату, которая существовала до эпидемии чумы. Уклонявшихся от найма или бравших большую плату арестовывали, забивали в колодки, клеймили и направляли на работу в принудительном порядке.

Эдуарда III, Джон Гонт (т. е. Гентский, по месту рождения в Генте во Фландрии), герцог Ланкастерский (1340—1399). Борьба придворных партий при малолетнем короле расстраивала деятельность правительства. Принцы

Восстание крестьян под предводительством Уота Тайлера. Миниатюра. XV в.

Гибель
Уота Тайлера.
Миниатюра. XV в.

и придворные стремились в первую очередь к личному обогащению. Казна пуста, налоги выколачивались с особой жестокостью.

Волнения начались в 1380 г., а в 1381 г. в Юго-Восточной Англии вспыхнуло восстание. Во главе его встали деревенский кровельщик Уот Тайлер («тайлер» и значит по-английски «кровельщик»), странствующий проповедник из бедных священников Джон Болл и мелкий рыцарь Джек Струу. Боевым лозунгом восставших стала поговорка: «Когда Адам пахал, а Ева пряла — где был дворянин?».

Повстанцы двинулись на Лондон и, поддержанные городской беднотой, захватили его. Был сожжён дворец Джона Гонта, убиты некоторые особо ненавистные его приближённые. Крайнюю злобу вызывали юристы, в которых видели крючкотворов, искажающих законы в пользу богатых и знатных. Квартал юристов — Темпл — также был сожжён. Мятежники сожгли и главный королевский архив, где хранились «дурные» законы. Повстанцы, однако, стремились подчеркнуть, что они не разбойники, и, уничтожая жилища аристократов, юристов и чиновников, запрещали грабить. Когда

подпалили дом Джона Гонта, один из участников этой акции выхватил из пламени драгоценное блюдо. Бунтовщики бросили его вместе с блюдом в огонь.

Восставшие считали себя не только честными людьми, но и верными подданными, действовавшими против «дурных советников» короля. Но не против самого короля! Среди них пользовался популярностью лозунг «За короля и общины!». То есть существует народ и возглавляющий его король, а всё промежуточное — дворянство, чиновничество — должно быть упразднено!

14 июня 1381 г. в пригороде Лондона Майл-Энде король встретился с восставшими и объявил себя их главой. Ричарду II были предъявлены следующие требования: отменить барщину и личную зависимость крестьян, запретить торговые монополии, т. е. дать право свободной торговли всем английским подданным по всей Англии (это значило, что крестьяне могли бы сами реализовывать свою продукцию), установить единую арендную плату за землю, даровать амнистию. Король тут же согласился и распорядился начать выдачу грамот об амнистии. Большая часть крестьянского войска покинула Лондон. Однако некоторые во главе с Уотом Тайлером и Джоном Боллом остались и потребовали новой встречи с королём. Эта встреча состоялась в предместье Смитфилд. Здесь королю предъявили новые требования: возврат помещиками захваченных у крестьян общинных угодий, раздел церковных земель между крестьянами, отмена «Ордонанса о рабочих и слугах» и иных законов, принятых в его развитие, упразднение всех дворянских привилегий и установление равенства всех англичан, кроме короля. Эта так называемая Смитфилдская программа была куда более радикальна, нежели предыдущая, Майл-Эндская. Король согласился и на эту

Английские
шлем и меч.

программу. Он предложил Уоту Тайлеру обсудить с ним подробности. Во время встречи Тайлер был смертельно ранен лорд-мэром Лондона ударом меча в спину, Джона Болла и Джека Строу схватили и позднее казнили. Повстанцев выгнали из Лондона. Грамоты об амнистии аннулировали и в графства направили карательные отряды. Однако налоги всё же были снижены, рабочее законодательство смягчено. Помещики стали отказываться от барщины и переводить крестьянские повинности на оброк, в основном денежный.

ФРАНЦИЯ: ГРАЖДАНСКИЕ СМУТЫ

В 1379—1384 гг. по Франции полыхали крестьянские восстания. В 1382 г. вспыхнуло восстание в Париже, после разгрома которого было упразднено самоуправление в столице. А в начале XV столетия социальные протесты стали сливаться с междоусобной борьбой группировок.

В 1380 г. умер Карл V. Во время малолетства его сына и преемника Карла VI (1368—1422; король с 1380 г.) страной правил регентский совет из дядёв короля. Главенствующую роль в нём играл младший из них, Филипп Храбрый. Это был тот самый юный Филипп, который единственный не бросил в бою отца — короля Иоанна Доброго и попал с ним в плен. За свой подвиг он получил прозвище, а в 1363 г. — герцогство Бургундское, в котором пресеклась местная династия. Благодаря удачным бракам, собственному и своих детей, он приобрёл значительную часть Нидерландов, в том числе Фландрию.

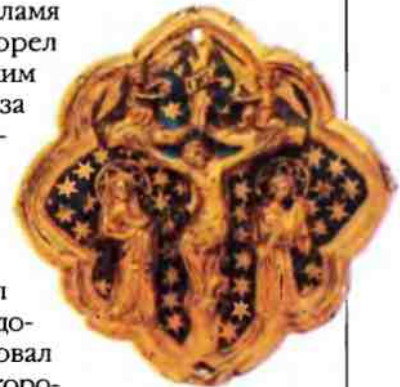
Начало самостоятельного правления молодого короля было успешным, но... В 1392 г. придворная молодёжь задумала устроить костюмированный бал. Сам король, его брат герцог Людовик Орлеанский (1371—1407) и ещё один юноша по имени Жан и по прозвищу Ивен, изображая то ли чертей, то ли дикарей, надели просмолённые шкуры. Кто-то из придворных, желая лучше рассмотреть эти наряды, поднёс к ним факел. Одежда вспыхнула, пламя охватило ряженых. Ивен сгорел заживо, Людовик отделался лёгким испугом, а молодой король из-за шока получил психическое заболевание. Оно оказалось неизлечимым, и до конца дней Карл обрёл прозвище Безумный.

Снова встал вопрос о регентстве. У Филиппа Храброго начал оспаривать его права герцог Людовик Орлеанский. Он мотивировал это тем, что если после смерти короля Карла Мудрого управлял королевством его младший брат, то и ввиду сумасшествия Карла Безумного во главе правительства должен встать младший брат последнего. Ситуация осложнялась тем, что в августе 1374 г. Карл V издал указ, который должен

Средневековый кожаный башмак. Реконструкция. XII—XIV вв.

Король Франции Карл VI.

Золотое украшение с распятием. Франция. XIV в.

► Филипп Храбрый.
XV в.

был урегулировать вопрос о престолонаследии во Франции. Престол передавался исключительно по мужской линии. Причём король не мог быть смещён ни при каких обстоятельствах, за исключением смерти. Безумие не являлось уважительной причиной отставки монарха. Но однозначных правил относительно того, кто должен стать регентом при недееспособном короле, не существовало.

Филипп Храбрый утвердился в качестве регента. После его смерти свои претензии выдвинул его старший сын, двоюродный брат короля и герцога Орлеанского Людовика, герцог Бургундский Иоанн Бесстрашный (1371—1419). Кузены вступили в борьбу, сначала вылившуюся в придворные интриги, потом в гражданскую войну. В этих событиях деятельное участие приняла супруга Карла Безумного Изабелла Баварская (1371—1435). Говорили, что она была влюблена в Людовика, а когда тот отверг её, вступила в политический (иные заявляли, что не только в политический) союз с Иоанном Бесстрашным. В 1407 г. Людовик

Орлеанский был убит по приказу Иоанна. Первая кровь пролилась, но это не остановило распрей.

Сторонники герцога Бургундского образовали партию бургиньонов, т. е. бургундцев. Именно тогда это слово — «партия» — вошло в лексикон, но в несколько ином, нежели нынешний, смысле. Так называли объединение сторонников какого-либо лица. Соответственно сторонники герцога Орлеанского, а именно сына убитого герцога Карла (Шарля) Орлеанского (1391—1465), образовали партию арманьяков, по имени тестя Карла Орлеанского графа Бернара д'Арманьяка (около 1384—1418). Начавшись как обычная феодальная междоусобица, распря втянула в себя народные массы. Ввиду активности населения вожди партий (постепенно это слово начало обозначать и приверженцев определённых политических взглядов) обращались за помощью к тем или иным социальным группам.

Обе партии поглядывали на Англию. Там в 1399 г. король Ричард II рассорился со своим двоюродным братом, сыном герцога Ланкас-

Погребальная корона Филиппа Смелого. XV в.

Иоанн Бесстрашный.
XV в.

терского Джона Гонта, Генрихом Болингброком (1366?—1413), и изгнал его. Но тот вернулся с армией и в том же году сверг кузена и взошёл на престол под именем Генриха IV, основав династию Ланкастеров. Своё правление он посвятил укреплению династии на троне, ибо права её были более чем сомнительны. Ричард II был убит год спустя после смещения. Но восстания против Ланкастеров продолжались. Сын и наследник Генриха IV Генрих V (1387—1422; король с 1413 г.) решил возобновить старый спор с Францией, снова выдвинув права английских королей на французский престол. Он надеялся, что победные фанфары заглушат сомнения в законности его династии, а гражданская война во Франции облегчит победу.

Тем временем страдавшее от междоусобиц население Франции потребовало созыва Генеральных штатов. На них, в 1413 г., раздались голоса о реформе управления. Король (точнее, его окружение, ибо сам он бывал дееспособен лишь в редкие минуты просветления) пообещал провести реформы. Но он не слишком торопился и лишь восстановил муниципальные вольности Парижа. По столице ходили слухи о военных приготовлениях короля против парижан. 27 апреля 1413 г. началось восстание, во главе которого стояла Корпорация большой бойни — объединение цехов мясников, живодёров, дубильщиков, в основном из бедноты. Мятежники получили название кабошьенов, по имени одного из лидеров — богатого мясника Симона Лекутелье (умер в 1413 г.) по прозвищу Кабош (т. е. Башка). Герцог Иоанн Бесстрашный, постоянно подчёркивавший — в демагогических целях — своё народолюбие, поддержал восставших. Те захватили главную королевскую тюрьму и одновременно укрепленный замок Бастилию. Повстанцы добились определённых

судебных и финансовых реформ. Но, раз начавшись, восстание не могло остановиться. В начале сентября 1413 г. ближайшее окружение короля перешло на сторону арманьяков. Восстание подавили, с его участниками жестоко расправились. Иоанн Бесстрашный, лишившись поддержки при дворе, бежал в свои владения в Нидерланды. Он обратился за помощью к Англии.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ СТОЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ

Действия Иоанна Бесстрашного с точки зрения феодальной морали не были государственной изменой. Вассал приносил присягу лично монарху, а не государству. Поскольку Карл был безумен, а Иоанн претендовал на регентство, то он присягал как бы самому себе. Однако это противоречило зарождавшемуся национальному сознанию. В 1415 г. Генрих V высадился во Франции. Повторилась ситуация начала Столетней войны. Часть высшей знати поддержала англичан.

Высшая аристократия Англии имела французское происхождение, французский язык являлся языком

Сражение.
Средневековая
миниатюра.

►
Рогир ван дер
Вейден. Филипп
Добрый. 1445 г.

двора, король Эдуард III плохо говорил по-английски. Но именно с начала Столетней войны ощущение принадлежности к победоносной английской нации сплотило все сословия. Английский язык становился языком культуры. На нём написал свои знаменитые «Кентерберийские рассказы» великий английский поэт Джеффри Чосер (около 1340?—1400).

Генрих V не просто совершил набег на Францию. Он твёрдо решил подчинить её себе. Он требовал, чтобы его армия, действовавшая в Нормандии, вела себя максимально дисциплинированно. Генрих рассматривал местное население не как объект грабежа, а как будущих подданных. 25 октября 1415 г. около деревни Азенкур близ Кале произошло неудачное для Франции сражение. Хотя армия французов была несколько больше английской, и даже Иоанн Бесстрашный решил в последний момент выступить на французской стороне, поражение оказалось сокрушительным. Снова, как при Креси и Пуатье, французские рыцари действовали несогласованно. В бою пал наследник французского престола дофин Людовик, герцог Гиеньский (около 1396—1415), Карл Орлеанский попал в плен.

Сражающиеся
рыцари.
Миниатюра. XV в.

Но и это поражение не остановило междоусобицу. Пока Генрих V с 1416 г. осаждал Руан, Иоанн Бесстрашный открыто поддержал английского короля. Иоанн надеялся с его помощью получить регентство. Соперником Иоанна и главой арманьяков стал пятый сын Карла VI Карл, герцог Туреньский (1403—1461), который с 1417 г. оказался после смерти старших братьев дофином. В 1418 г. Иоанн захватил Париж, опираясь на народные низы, и перебил находившихся там арманьяков. Дофин бежал в город Бурж на юге Франции, королева Изабелла и герцог Бургундский правили в Париже.

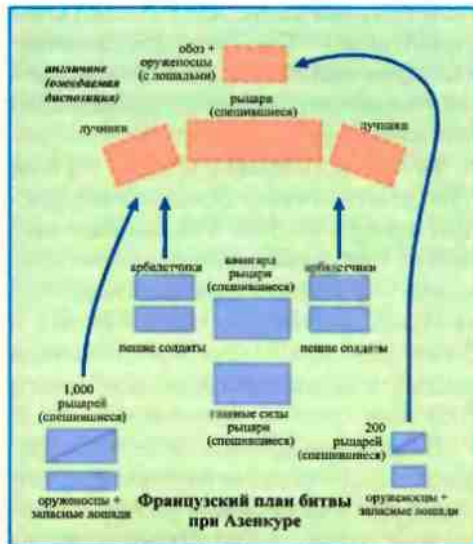
Генрих V меж тем взял в 1419 г. Руан. Дорога в сердце Франции была ему открыта. Видимо, поэтому он не стремился к прочному союзу с бургиньонами, и Иоанн Бесстрашный решил на переговоры с дофином. Но на встрече с ним на мосту Монтеро через реку Йонну в 60 км к юго-востоку от Парижа герцог Бургундский был убит ударом в спину рыцарем из свиты дофина Таннеги дю Шателем, виконтом де Бельер (около 1369—1449). Убийца заявил, что мстил за Людовика Орлеанского.

Впоследствии дофин отрицал своё участие в убийстве. Однако молва упорно называла его организатором этого преступления, особенно жестокого потому, что герцог не пал в честном бою, а был убит ударом в спину. Случившееся позорило не только убийцу, но убитого и его род.

Инцидент на мосту Монтеро не принёс удачи арманьякам. Сын Иоанна герцог Бургундский Филипп Добрый (1396—1467) объявил себя мстителем за отца и официально подтвердил союз с Англией. В 1420 г. в городе Труа в Шампани короли Англии и Франции (от имени последнего выступали Изабелла Баварская и Филипп Добрый) подписали мир. По этому миру Генрих V объявлялся регентом и наследником Французского королевства и вступал в брак с дочерью Карла VI и Изабеллы Баварской Екатериной Французской (1401—1438). Указ Карла V о правилах престолонаследия от 1374 г. отменялся. Дофин Карл лишался прав на наследство. Сам дофин не признал этого договора. Но его власть распространялась только на часть Южной Франции.

Казалось, Столетняя война должна была закончиться поражением Франции, а дни дофина Карла сочтены.

Ситуацию не изменила даже неожиданная смерть в 1422 г. с интервалом в шесть недель обоих монархов (немолодой и больной французский король скончался позже находившегося в расцвете сил английского короля). Объединённую корону унаследовал Генрих VI (1421—1471), сын Генриха V и Екатерины Французской, которому не исполнилось ещё и года. Регентом Франции и главнокомандующим английской армией на континенте стал его дядя герцог Джон Бедфорд (1385—1435), талантливый администратор и военачальник. Армия дофина, который объявил себя королём Карлом VII, терпела поражения, даже если противник оказывался слабее. Дорогу на юг англичанам и их бургундским союзникам преграждал Орлеан. Не рискуя оставить его в тылу, англичане в 1428 г. начали осаду города.

ЖАННА Д'АРК И ЕЁ МИССИЯ

С давних времён во Франции бытовало пророчество: «Женщина погубит Францию, а дева её спасёт». Кто эта женщина — было ясно всем: Изабелла Баварская. А в марте 1429 г. ко двору Карла VII в городе Шиноне явилась одетая в мужской костюм девушка, которая сказала, что она крестьянка из деревни Домреми в Лотарингии, зовут её Жанна. Явилась она по велению Бога, чтобы освободить Орлеан, изгнать англичан из Франции и короновать дофина. Об этом ей сообщили «голоса», как она их называла, — архангел Михаил и святые Екатерина и Маргарита, представшие перед ней в видении. Далее началось прямо-таки чудо. Вернее, французы воспринимали происходящее как чудо. Слухи о Жанне д'Арк (около 1412—1431) достигли Орлеана ещё до прибытия её туда и вызвали необыкновенный энтузиазм защитников города.

Кубок герцога Бургундии Филиппа Доброго.

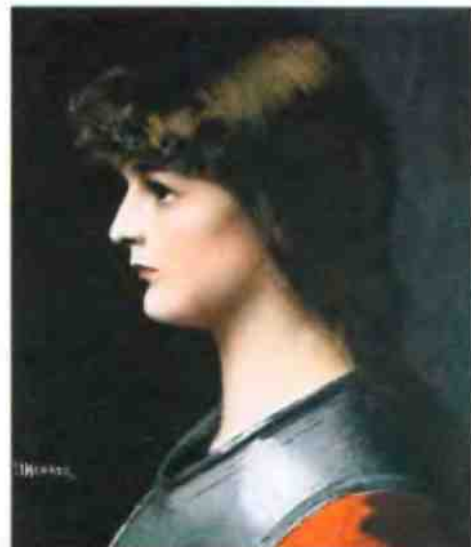
Портрет
Жанны д'Арк.

Вот как развивались события. 29 апреля Жанна д'Арк вошла в Орлеан. 8 мая англичане снимают осаду. 12 июня взят город Жаржо. 18 июня крупная победа французов при Божанси. 29 июня королевская армия выступает на Реймс, древнее место коронации французских королей. 10 июля взят Труа, 16-го — Реймс. В воскресенье 17 июля 1429 г. Карл VII миропомазан и коронован в Реймском соборе. За 17 дней пройден путь около 300 км. А ведь Реймс находился в глубине территории, занятой англичанами и бургундцами. Незадолго до этого малочисленные английские отряды наносили поражения куда более крупным французским. У короля не было денег, на содержание войска. А после взятия Орлеана в королевскую армию стали стекаться рыцари, которые тратили на войну собственные средства.

ЖАННА, МОНАРХИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЧУВСТВО

Что же произошло? Во-первых, исчез страх. Атаки осаждённых в Орлеане неоднократно захлёбывались и достигали успеха только потому, что Жанна останавливала бегущих.

Осада Орлеана.
Миниатюра.
Франция. XV в.

Под развёрнутым знаменем она шла на штурм укреплений, показывая, что можно не бояться. Во-вторых, в Жанне видели орудие Бога. Мы часто называем Жанну Девой, но это не вполне верно. Так — по-французски *la Vierge* — именовали только Деву Марию, Жанну же — *la pucelle*. Это означало одновременно «девственница», «простая девушка» и «служанка». В данном прозвании слилось то, что в ней видели люди и что было в ней на самом деле: чистота, простота и служение Богу. Но — и это было третьей причиной душевного подъёма французов — Бог, по представлениям людей той эпохи, не мог помогать неправому делу. Значит, с французами Бог и бояться нечего.

Но что есть правое дело? В период Столетней войны феодальные распри превращаются в национальные войны. Ситуация национального унижения — договор в Труа — вызвала патриотический подъём, охвативший все слои населения. Война перестала быть занятием исключительно воюющего сословия, но стала делом всех.

В прежние времена в войнах сражались благородные рыцари во славу своих дам и сюзеренов, во имя собственной славы. Но молодые парни из

Домреми, родной деревни Жанны, считали себя арманьяками и ходили, по её словам, драться в соседнюю деревню, жители которой числили себя бургиньонами, и никто не думал о дамах и сюзеренах.

Впрочем, последнее не совсем верно. Да, крестьяне не приносили королю Карлу VII вассальной присяги. Но именно он воплощал в их глазах Францию. Не случайно участники крестьянских восстаний в Англии и Франции, сражаясь с дворянами и даже истребляя их, считали себя верными подданными монарха. Верили ему и жестоко расплачивались за свою веру. Историки нередко называли такие устремления «наивным монархизмом». На деле эти люди были не наивнее нас. Дело в ином.

Особенностью мышления людей Средневековья было то, что упомянутый историк Й. Хейзинга называл «образностью» или «формализмом». В массовом сознании общие понятия выражались в конкретной форме. В средневековых драматических произведениях — мистериях, мираклях — на сцене действовали вместе с героями этих пьес такие персонажи, как Мудрость, Терпение и т. п. Святой Франциск Ассизский, проповедуя бедность как угодное Богу состояние, воспевал её как Даму Бедность, некую прекрасную женщину. Всё это было не просто аллегорией. Так же и страна, отечество понимались не как нация. Нации в современном смысле ещё не было. Отечество воспринималось как нечто, воплощённое в фигуре монарха, который являлся одновременно и конкретным человеком, и «образом» страны, государства.

В традиционных воззрениях Средневековья, которые полностью сохраняли силу во времена Жанны д'Арк, король — помазанник Божий, управляющий государством от имени Христа. Король получает право на власть от обряда миропомазания. Когда Карл VI умер, Карл VII стал

преемником по праву наследования, по принципу «Король умер, да здравствует король!». Придворные называли его именно королём. Придворные, но не Жанна. Она всегда именовала его до коронации дофином и тем самым подчёркивала, что он всего лишь законный наследник и правитель государства. Королём он сможет стать только после священного обряда коронации. Позднейшие историки, увы, крепкие задним умом, нередко упрекали Жанну в том, что она побудила короля совершить поход в Реймс, довольно бессмысленный с точки зрения военной стратегии. Но для населения страны полноправным монархом государь становился только после коронации в Реймсе. Чувствами же народа пренебрегать не стоило, что и показали победы Жанны от Орлеана до того же Реймса. Англичане, видимо, не очень считались с чувствами французов, ибо

Вступление
Жанны д'Арк
в Орлеан.

Жан Фуке.
Карл VII.

король Англии и Франции Генрих VI не был коронован в качестве французского короля. Лишь в 1431 г. герцог Бедфорд спохватился, венценосного

мальчика привезли во Францию и короновали в Париже — Реймс находился в руках Карла VII. Но это был не тот обряд. Да и помазанный Божий во Франции уже имелся. Законности английскому королю в глазах французов это не прибавило.

Идея божественного происхождения монархии возникла много ранее XV в. Характерным для эпохи Жанны было иное. В продиктованных ею письмах (она была неграмотной), в дошедших до нас её высказываниях постоянно слышна мысль: Господь, истинный монарх Франции, желает, чтобы от его имени правил французский король, чтобы в ней не было англичан. На вопрос: «Не ненавидит ли Бог англичан?», она отвечала: «Я ничего не знаю о любви или ненависти Бога к англичанам. Я знаю лишь, что все англичане покинут французскую землю, — все, кроме тех, кто останется во французской земле». В «образном», «формальном» виде здесь выступает национальная идея.

НАЧАЛО БОЛЬШОГО ПУТИ

События XV в. лишь положили начало долгому пути, который приведёт к формированию наций и национальных государств в современном смысле. Данный процесс имеет несколько сторон, связанных между собой. Невозможно формирование национального государства без национального чувства. Но и последнее в полной мере формируется именно в национальном государстве. Рассуждение о том, что первично — идея или структура, напоминает спор о том, что появилось раньше — курица или яйцо. Государство как единый социальный организм с общенациональными экономическими связями окончательно складывается только после промышленной революции в конце XVIII — середине XIX в. А до этого интересы крестьян, да и ремесленников, редко, кроме случаев войн и революций, выходили за пределы округи; громадная часть людей по-прежнему производила товары для самих себя или для местных рынков и жила исключительно местными интересами.

Карл VII в Парижском парламенте. XV в.

ТРАГЕДИЯ ЖАННЫ

Мощный патриотический порыв не получил быстрого развития. Первая задача короля и всего королевства — миропомазание — была решена. Опасность гибели неоккупированной части Франции — так называемого Буржского королевства — отступила. И тут же начались распри и интриги вокруг Карла VII. Король боялся, что слава Жанны затмит его славу, придворные — что её влияние пересилит их влияние. Карл, побуждаемый Жанной двинуться на Париж, принял его осаду, но отступил, заключив перемирие. Здесь она не смогла победить! Поэтому образ её начал меркнуть в глазах людей. Жанна в отчаянии просила короля отпустить её домой, но монарх не согласился. Она принимала участие в мелких стычках и мучительно переживала

бездеятельность, но не столько свою, сколько короля и страны. Изгнание «годонов» (так называли во Франции англичан за их излюбленное ругательство «God damned» — «Бог проклял») казалось столь близким, но... «Мне остался лишь год», — говорила она. 23 марта 1430 г. Жанна в составе отряда, оборонявшего осаждённый бургундцами город Компьень, участвовала в вылазке. Вылазка оказалась неудачной. Нападавшие отступили, но комендант города Гийом де Флави приказал поднять мост крепости. Часть отряда, в том числе Жанна, оказалась отрезанной и попала в плен. Историки спорят о том, решил ли комендант спасти город — осаждавшие могли ворваться в него на плечах защитников — или он был подкуплен англичанами либо бургундцами. Так или иначе, боевые походы Жанны закончились, и началась трагедия.

Жанну взял в плен вассал герцога Бургундского. Между герцогом и регентом Бедфордом начались длительные переговоры. В результате переговоров Жанну передали англичанам за 10 тыс. ливров и перевезли в Руан, в Нормандию, со времени договора в Труа считавшуюся английской территорией. Карл VII не сделал ни одной попытки освободить

Жанну, обменяв её на знатных англичан, находившихся у него в плену. Впрочем, вряд ли английская сторона пошла бы на это.

Англичане не собирались просто казнить Орлеанскую деву. Им нужен был показательный процесс. Требовалось доказать, что та, которая привела дофина к коронации, — ведьма, еретичка. А раз так, то коронация не имеет законной силы. 9 января 1431 г. церковный инквизиционный трибунал, т. е. орган, формально независимый от светских (в данном случае английских) властей, начал свою работу. Изощрённейшие обвинения, составленные лучшими теологическими умами, сыпались на Жанну. Она защищалась с мужеством и достоинством. Но смелость и ум не помогли ей. 24 мая 1431 г. на кладбище Сен-Уан в Руане ей прочли обвинительный акт, где она объявлялась повинной в ереси, вероотступничестве, расколе и лжи. Обвинение напирало на то, что «голоса» её от дьявола и что она вопреки прямому запрету Писания носила мужскую одежду. Жанна дрогнула, подписала отречение от своих пророчеств и видений, т. е. признала правоту обвинителей и была осуждена на пожизненное заключение. Но это никак не устраивало организаторов процесса. Ночью в камере у неё тайком отобрали данную ей женскую одежду и подбросили

◀
Жанна д'Арк
на допросе.

Тюремщики
истязают Жанну.
Скульптура. XV в.

ЛИНИЯ ЗАЩИТЫ

Жанну спросили: «Не был ли архангел Михаил, являвшийся ей в видении, голым?», намекая на то, что это дьявольское видение. Она ответила: «Что же, по-вашему, Господу не во что его одеть?». Ещё один вопрос: «Считает ли она, что на ней почивает Божья благодать?». Вопрос составлен весьма ловко и не имеет благоприятного ответа. Сказать «да» значило впасть в грех гордыни, ибо даже святой при жизни не может быть уверен в своей избранности. А сказать «нет» значило признаться в обмане, ибо как же без Божьей благодати она могла вести людей именем Бога?! Её ответ был таким: «Не знаю; если на мне почивает благодать, то прошу Бога сохранить её, если нет — прошу даровать».

Кольчуга.
XIV в.

Арбалет.
XV в.

Монах-
францисканец
причащает
Жанну перед
сожжением.
Миниатюра.
XV в.

мужскую, которую ей пришлось надеть, чтобы встать с постели. На языке инквизиции это называлось вторичным впадением в ересь и, безусловно, вело к смерти. На вопрос, что произошло, Жанна не стала ссылаться на обман и сказала, что ей снова были «голоса», которые сожалели о её слабости и упрекали за отречение. Ей зачитали наспех составленное обвинительное заключение, заканчивавшееся словами: «Церковь с сожалением отпускает тебя, Жанна, как нераскаявшуюся еретичку и веротступницу и передаёт тебя в руки светской власти, прося её обойтись с тобой без пролития крови». Эта лицемерная формулировка означала смерть на костре. 30 мая 1431 г., в среду, 19-летнюю Жанну д'Арк заживо сожгли на площади Старого рынка в Руане. Пепел бросили в воду. Молва упорно утверждала, что сердца Орлеанской девы огонь не тронул.

ОКОНЧАНИЕ СТОЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ

Однако семена, посеянные Жанной д'Арк, взошли. Англичан последовательно вытесняли с континента. Активизировались партизанские действия французов в Нормандии.

Умный политик, герцог Бургундский Филипп Добрый понял, что настало время перейти на сторону Франции, выторговав за это максимум возможного. В 1435 г. в Аррасе состоялась международная (Англия, Франция, Бургундия, германские государства) мирная конференция. На ней Филипп разорвал союз с Англией. Он получил удовлетворение за смерть Иоанна Бесстрашного: Карл VII принёс извинения и пообещал совершить различные искупительные действия. И главное — Бургундия приобретала ряд территорий и городов и оказывалась почти независимой от Франции.

И всё же новый союз принёс существенные победы и самой Франции. В 1436 г. Карл VII вступил в Париж. В 1450 г. почти полностью была очищена от англичан Нормандия. В 1453 г. английский гарнизон покинул последний опорный пункт в английской Аквитании — Бордо. Столетняя война закончилась, правда без заключения какого-либо мира. Карл VII, получивший почётное прозвание Победитель, стал господином измученной, разграбленной, но возрождавшейся Франции. Самое время смыть с себя последнее пятно: обвинения в том, что на престол его возвела еретичка. В 1455—1456 гг. в Бурже прошёл процесс реабилитации Жанны д'Арк. Её посмертно и с немалым опозданием оправдали по всем пунктам.

НАЦИОНАЛЬНАЯ МОНАРХИЯ ВО ФРАНЦИИ

Единая армия и единый налог обозначили собой важный этап в создании централизованного государства. Армия до этого формировалась по принципу ополчения. Рыцарь шёл на войну потому, что он дал такое обещание сюзерену. Теперь же солдат шёл воевать потому, что таковы были его обязанности перед государством. Не существовало до того времени и

ФРИДРИХ БАРБАРОССА И ГЕНРИХ VI

4 марта князья избрали герцога Фридриха Швабского, потомка Штауфенов по мужской и Вельфов по женской линии, римским королём, а 9 мая он короновался в Ахене германской короной. Он войдёт в историю как Фридрих I Барбаросса (около 1125—1190).

Фридрих, по описанию современников, был светловолос и голубоглаз. Он отличался умом, обладал тем, что ныне называют харизмой, а также отменными дипломатическими и военными способностями. Кроме того, был жесток и упрям.

Вся деятельность Барбароссы была подчинена одной цели — утверждению своего авторитета в империи и в целом мире.

Для него Священная Римская империя — государство над государствами. Более того, это — весь мир, во всяком случае, весь христианский мир, а не только Германия, Италия и Бургундия. Другие государства есть в сущности всего лишь провинции империи.

Именно поэтому Фридрих уделял большое внимание римскому праву, которое считал правом государей в противовес обычному праву — праву феодалов, и каноническому — праву Церкви.

У императоров было много противников. Во-первых, папы, претендовавшие на роль глав христианского мира. Во-вторых, феодалы, прежде всего немецкие, смотревшие на своего монарха лишь как на первого среди равных. В-третьих — и это особенно проявилось как раз при Барбароссе, — итальянские городкоммуны, стремившиеся к полной независимости.

Фридрих I Барбаросса.

Reges provinciae — «царями провинций» назвал Барбаросса в 1162 г. могущественных королей Англии и Франции. Имперский канцлер Райнальд Дассельский, с одобрения императора, выразился ещё резче: *reguli provinciae* — «царьки провинций». Этими словами император и его канцлер надолго испортили отношения с оными монархами.

Коронация Фридриха I. Средневековая миниатюра.

► Фридрих I, римский император и крестоносец. Средневековая миниатюра.

► Императорская держава. Германия. Конец XII в.

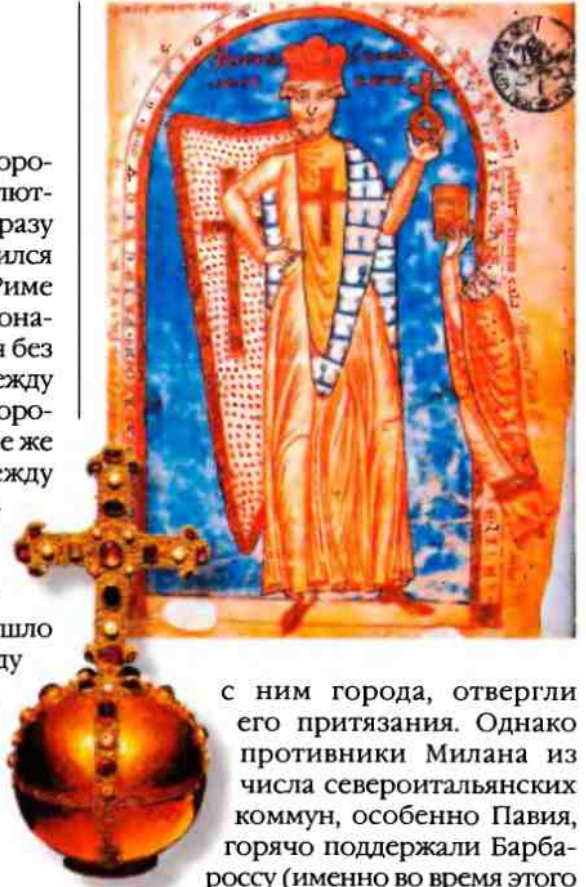
Герцог Саксонский и Баварский Генрих Лев. Статуя. Брауншвейгский кафедральный собор.

ПОХОД ЗА ИМПЕРАТОРСКОЙ КОРОНОЙ

Первый конфликт германского короля с теми, кто оспаривал его абсолютное верховенство, произошёл сразу после избрания. Фридрих стремился как можно скорее венчаться в Риме императорской короной. Но коронационный поход редко обходился без вооружённых столкновений. Между тем собственных военных сил у короля имелось немного. Крупнейшие же вассалы, перессорившиеся между собой, не торопились оказывать государю помощь. На устроение германских дел, в чём Фридрих проявил недюжинный талант дипломата и администратора, ушло два года. Он стремился повсюду утвердить монарший авторитет, поставить королевскую власть над феодальной системой. Приходилось идти и на уступки. В 1154 г. Фридрих вернул своему могущественному кузену Генриху Льву герцогство Баварское.

Наконец в октябре того же года немецкое войско перешло Альпы. Оно насчитывало всего 1800 рыцарей и несколько тысяч пехотинцев, причём большинство из них являлись вассалами Генриха Льва. Этого войска было недостаточно для того, чтобы утвердить власть над Итальянским королевством (оно включало не весь Апеннинский полуостров, а лишь его север — Ломбардию — и среднюю часть; притом вопрос, является ли Рим частью империи или независимым папским владением, оставался дискуссионным).

Перед походом Фридрих отправил послания городам-коммунам и сеньорам Италии, заявляя, что намерен взять власть в Итальянском королевстве в свои руки. Многие коммуны, в первую очередь Милан и союзные

с ним города, отвергли его притязания. Однако противники Милана из числа североитальянских коммун, особенно Павия, горячо поддержали Барбароссу (именно во время этого похода император и получил своё прозвище, означающее по-итальянски «краснобородый»: золотистая борода удивляла brunetов-итальянцев). Они желали расправиться со своими врагами руками Фридриха. Император жаловал союзникам свободы и привилегии, лишь бы они подтвердили, что права и вольности исходят от главы империи, а не от самих граждан городов.

5 декабря 1154 г. на Ронкальской равнине на левом берегу реки По Барбаросса созвал собрание своих итальянских вассалов, в число которых входили и коммуны. Он принял их присягу на верность и в качестве верховного судьи рассмотрел жалобу ряда городов на своевольные действия Милана. Фридрих приговорил его к уплате большого штрафа. Миланцы согласились, но не торо-

пились платить. Фридрих с войском медленно продвигался на юг, принимал присяги верности, заключал договоры (в частности, с Венецией), собирал налоги и подати. Без военных действий тоже не обходилось.

В начале 1155 г. Фридрих по просьбе союзников предал опале города Кьери и Асти и разрушил их. В феврале его войско подошло к союзной с Миланом Тортоне, которая являлась врагом Павии. После шестинедельной осады Тортоне, измученная голодом и жаждой, сдалась. Город был разграблен и разрушен. В ореоле победителя Барбаросса вошёл в Павию и 17 апреля 1155 г. короновался там железной короной Италии.

Тем временем римского короля очень ждали в Риме. Ещё в 1143 г. в Вечном городе произошёл переворот. Местная знать лишила Папу светской власти, которую передала избранному из её среды «сенату римского народа». В 1146 г. новую Римскую республику возглавил в звании трибуна монах и религиозный реформатор Арнольд Брешианский (около 1100—1155), противник светской власти пап и обогащения Церкви, проповедник апостольской жизни и добровольной бедности, любимец простонародья. Папа Адриан IV (Николас Брейкспир; 1154—1159 гг.), кстати, единственный понтифик-англичанин, молил Фридриха о помощи. Сенат Рима обращался к нему с призывом принять императорскую корону (по примеру владык Древнего Рима) из рук сената. Впрочем, сенаторы вели переговоры и с Папой, который покинул Рим и отлучил его жителей от Церкви. Дабы побудить Адриана вернуться и снять отлучение, сенат изгнал Арнольда, но отказался предать его папскому суду. Фридрих же вынял призыву Папы, повелел захватить Арнольда и отдать в руки первосвященника. Трибуна республики судили, повесили,

труп его сожгли, а пепел развеяли над Тибром.

9 июня 1155 г. в местечке Сутри неподалёку от Рима Фридрих встретился с Папой. До последнего момента было неясно, согласится ли римский король поступить согласно обычаю — поцеловать туфлю понтифика и вести его коня под уздцы. Барбаросса всё же совершил обряд, но с видимым отвращением.

Сражающиеся рыцари. Средневековая миниатюра.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ВОЙНЫ

В средневековых войнах большие сражения были редки, военные действия чаще сводились к разорению неприятельских территорий и осадам. Города не столько брались приступом, сколько принуждались к сдаче плотной блокадой, приводившей к голоду.

При Барбароссе это особенно проявилось в Италии — стране городов. Более или менее крупные стычки, конечно, имели место, причём победу в большинстве случаев одерживали имперские войска. В глазах большинства людей той эпохи крупное сражение являлось как бы Божьим судом. Бог выступает на стороне правого и дарует ему победу.

Осада замка. Средневековая миниатюра.

► Фридрих I.
Рельеф. XII в.

На следующий день в Сутри прибыла делегация сената всё с тем же предложением о коронации и услышала гневную отповедь: «Мы пришли в Италию не для того, чтобы выпросить себе временную милость беспокойного народа, но как государь, решительно настроенный получить, если нужно, силой оружия, наследство отцов».

Иньяцио Данти.
Карта Рима.
Ватикан.

17 июня войско Барбароссы вместе с Адрианом подошло к Риму. Римляне не желали впускать его, но

благодаря измене и обману отряд с Папой и королём смог проникнуть в город. Утром 18 июня 1155 г. в соборе Святого Петра Папа возложил на Барбароссу императорскую корону. А уже 19 июня римляне напали на немцев. Хотя атака была отбита, Папа и император в тот же день покинули Вечный город.

Император, невзирая на произошедшее, был полон грандиозных замыслов. В частности, он желал присоединить к своим владениям и Королевство обеих Сицилий. Но у Барбароссы оказалось два серьёзных противника — феодализм и природа.

Ленники императора обязаны следовать за ним в походах лишь в пределах империи. Южная Италия туда не входила, и большинство вассалов воспротиви-

лось планам Фридриха. Потому в сентябре 1155 г. он вернулся на родину.

Скопление множества людей в средневековых военных лагерях, отсутствие привычки к элементарной гигиене, неразвитость медицины — всё это провоцировало эпидемии с тяжёлыми последствиями.

ПАПСКОЕ БЛАГОДЕЯНИЕ

Главной целью политики Барбароссы было установление полного господства над Италией. Однако это поставило под угрозу и без того хрупкий союз Фридриха с Адрианом. Римский первосвященник никак не желал успеха римскому императору. Осталось слишком много нерешённых вопросов — о земельных владениях Церкви и империи в Италии, о пределах светской власти Папы, но главное — вопрос о верховенстве.

Конфликт разразился в октябре 1157 г. на рейхстаге, который Барбаросса созвал в Безансоне, в Бургундском королевстве. Прибывший туда канцлер папской курии кардинал Роланд (Орландо) Бандинелли огласил папское послание. В нём Адриан напомнил императору о благодеяниях, которые оказала ему Церковь. Но на латыни, официальном языке Католической церкви, слово *beneficium* кроме общепотребительного значения «благодеяние» имело в Средние века узкоюридический смысл: «вассальное владение», «бенефиций», по-немецки «лен» (*Lehn*). Именно этот последний термин употребил в своём переводе для не знающих латыни князей и баронов имперский канцлер Райнальд Дассельский. Вышло, что император — вассал Папы, а империя — лен Церкви. Это вызвало гнев всех собравшихся. Бурная поле-

мика чуть было не кончилась кровопролитием. Верный сторонник императора баварский пфальцграф Отто фон Виттельсбах уже выхватил меч. Масла в огонь подлил кардинал Роланд, воскликнувший: «А от кого император получает корону, как не от Папы?». Разрыв стал неизбежен. В послании князьям империи Фридрих заявил: «Мы с готовностью оказываем почтение отцу нашему, Папе Римскому, но короной нашей империи мы обязаны исключительно „бенефицию“ Бога». Не помогло и новое послание Адриана IV, который попытался разъяснить, что слово *beneficium* в данном контексте значит лишь «благодеяние». Дело шло к войне.

Указ Фридриха Барбароссы.

«ЧТО УГОДНО ГОСУДАРЮ, ТО ИМЕЕТ СИЛУ ЗАКОНА»

В Северной Италии после ухода немцев далеко не все соглашались признавать власть императора, и в первую очередь Милан. В начале 1158 г. небольшой отряд имперских войск во главе с Райнальдом Дассельским и Отто фон Виттельсбахом вступил в Италию. В конце июня в поход двинулся сам император, войско которого насчитывало 50 тыс. человек, в том числе около 10 тыс. рыцарей.

Поход начался успешно. Был взят союзный Милану город Бреша. В начале августа осадили и Милан. Его жители были готовы подчиниться императору на определённых условиях, но Барбаросса отверг компромисс. 1 сентября 1158 г. Милан согласился на безоговорочную капитуляцию. 12 консулов (высшие должностные лица коммуны) босиком, с непокрытыми головами, с верёвками на шее подошли к императору,

Пфальцграф — здесь наследственный управляющий имперским имуществом в том или ином герцогстве.

◀ Амброджо Лоренцетти. Рыцарь. Фреска. 1338—1340 гг.

Монета
Фридриха
Барбароссы.

вымаливая у него прощение. Город обязался заплатить контрибуцию, выдать заложников и — главное — лишился многих прав и вольностей.

11 ноября на Ронкальском поле состоялось собрание итальянских вассалов императора. На нём было принято следующее решение, подготовленное знатоками римского права: «Твоя (государя. — *Прим. ред.*) воля является законом, ибо, как написано в „Кодексе Юстиниана“, „что угодно государю, то имеет силу закона, поскольку народ вручил ему неограниченное право повелевать“. Поскольку на твоих плечах лежит ответственность за нас всех, тебе одному и подобает распоряжаться». На практике Ронкальские постановления значили, что общественные дороги, судоходные реки с притоками, порты и гавани переходили под контроль имперских чиновников. Взимание налогов и чеканка монеты становились отныне исключительной прерогативой императорской власти. Кроме того, император, под угрозой конфискации ленов, требовал от своих вассалов воинской повинности и категорически запрещал междоусобные войны. Городское управление допускалось постольку, поскольку это

разрешал император. В одних городах он мог назначать своих наместников, в других — позволять выборы должностных лиц, но с обязательным своим утверждением.

В январе 1159 г. Милан снова восстал, изгнав императорских наместников. Его поддержали Пьяченца, Бреша и Крема. В июне Барбаросса подошёл к Креме. Но взять этот отчаянно сопротивлявшийся небольшой город он смог лишь 26 января 1160 г. Крему разрушили до основания.

Тем временем отношения императора с Папой Адрианом IV стремительно ухудшались. Адриан, возмущённый вмешательством Фридриха в дела Церкви и её владений, собирался отлучить Барбароссу от Церкви, но 1 сентября 1159 г. неожиданно умер. 7 сентября заседание коллегии кардиналов в соборе Святого Петра закончилось скандалом. Большинство её членов избрало противника императора — кардинала Бандинелли, меньшинство поддержало Октавиана де Монтичелло. Между соперничавшими группами возникла перебранка. Присутствовавший в соборе Отто фон Виттельсбах обнажил меч и приказал объявить Папой Монтичелло. Последнего тут же возвели на престол под именем Викто-

Павия.
Средневековое
изображение.

ра IV. Бандинелли со своими сторонниками бежал из Рима в Кампанию (Южная Италия), где 18 сентября был официально провозглашён Папой, а 20-го торжественно возведён в сан под именем Александра III. В католическом мире произошёл очередной церковный раскол.

Император как светский глава христианского мира решил выступить в роли верховного арбитра. Он объявил о созыве в Павии Вселенского собора Католической церкви, который и должен был окончательно решить вопрос о Папе. Собор открылся 5 февраля 1160 г. На него прибыло не так уж много прелатов. Большинство князей Церкви предпочли выжидательную позицию. Виктор IV появился в Павии лично, Александр III прислал своих представителей. Собор признал Виктора единственным законным Папой, Александр отверг правомочность собора и отлучил от Церкви всех своих противников, включая императора. Барбаросса понимал, что добиться признания своего ставленника он сможет, лишь утвердив его в Риме (эмоциональные и непостоянные римляне по очереди изгоняли то того, то другого Папу). Но сначала следовало окончательно разобраться с Миланом, который выступил на стороне Александра III.

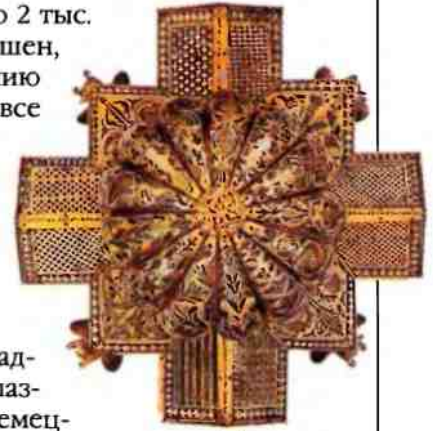
В марте 1160 г. миланцы совершили несколько нападений на отряды немцев и их итальянских союзников. В мае Барбаросса подступил к стенам мятежного города.

МИЛАН, РАЗРУШЕННЫЙ И НЕПОКОРЁННЫЙ

Под руководством архитектора Гинтелино, прозванного Миланским Архимедом, строилась мощная оборонительная система, включавшая гигантский ров вокруг города. На значительном удалении от Милана

его защитники возвели около 2 тыс. укреплений, крепостей и башен, препятствовавших наступлению неприятельской армии. Но все усилия миланцев оказались тщетны. Барбаросса даже не пытался штурмовать город. По его приказу жители соседних городов, противников Милана, опустошали сельскую округу, вытаптывали посевы, уничтожали виноградники и оливковые рощи. Вылазки миланцев были отбиты немецкими рыцарями. Однажды пятерых захваченных в плен миланских воинов ослепили, а шестому отрезали уши, нос и оставили лишь один глаз, чтобы он мог отвести окровавленных товарищей обратно в город. Сельские жители в панике бежали в Милан, где наступил голод. В городе множились голодные бунты.

1 марта 1162 г. городские власти приняли решение о сдаче. 6 марта жители Милана покаянной процессией пошли к императору, бросая к его ногам городские знамёна. Барбаросса принял капитуляцию и приказал снести городские укрепления.

Реликварий в форме увиденного сверху храма. XII в.

Милан.

Реликвиарий трёх волхвов. Кёльн. 1181—1230 гг.

Кафедральный собор. Бреша.

На следующий день последовал новый указ: всем миланцам предписывалось покинуть город, унося лишь то, что каждый сможет взять с собой, и переселиться в четыре близлежащие деревни (тем самым они лишались прав свободных горожан). Милан был отдан на разграбление (особо усердствовали не столько немцы, сколько жители враждебных ему итальянских городов), а затем подожжён. 1 апреля на бывшей рыночной площади бывшего города провели плугом борозду и посыпали её солью в знак того, что «сему месту вечно быть пусто». Союзники Милана — Пьяченца, Бреша и другие города — сдались без сопротивления.

Однако триумф Барбароссы оказался недолгим. Добиться признания Виктора IV единственным законным Папой во всём христианском мире не удавалось. Короли Англии и Франции склонялись на сторону Александра. Даже в Германии ряд епископов отказался от повиновения императорскому Папе. В октябре 1163 г. Фридрих отправился в

свой третий итальянский поход. Его целью стал Рим. Но в том же году ряд городов Северной Италии — Верона, Виченца, Падуя и, главное, богатейшая Венеция — объединились в Веронскую лигу, направленную против господства немцев. Поход окончился неудачей. Верону взять не смогли, путь на Рим оказался закрыт. 20 апреля 1164 г. в Лукке умер Виктор IV. 22 апреля верные императору кардиналы избрали Папой племянника Виктора кардинала Гвидо да Крема, принявшего имя Пасхалий III. Этот антипапа, считавшийся марионеткой императора, пользовался в мире ещё меньшей поддержкой, нежели его предшественник.

Но Фридрих не хотел отступать. Вернувшись осенью 1164 г. в Германию, он задумал новый, четвёртый поход на Италию.

В ноябре 1165 г. Александр III при поддержке короля обеих Сицилий Вильгельма I Злого (1120—1166; король с 1154 г.) вошёл в Рим. В апреле 1166 г. он объявил о назначении нового архиепископа Милана, тем самым провозгласив, что не признаёт уничтожения города. Это привлекло к Александру сердца горожан — противников императора.

Барбаросса не мог взирать на происходящее безучастно. Осенью 1166 г. Фридрих вышел в четвёртый итальянский поход.

Пока он двигался по Ломбардии, всё было тихо. Но уже в феврале 1167 г., когда его войско покинуло Северную Италию, направляясь к Риму, четыре города — Кремона, Бреша, Бергамо и Мантуя — объединились в антиимператорскую Кремонскую лигу и призвали вступить в неё Милан, которого как бы и не было (символическая акция). Барбаросса же направлялся к Риму, прочее его не интересовало. Передовой отряд его войска во главе с канцлером империи, к тому времени архиепископом Кёльнским, и лихим воякой Райналь-

дом Дассельским в начале мая того же года подошёл к Вечному городу и стал лагерем в Тускулуме (современный город Фраскати). Римляне напали на Тускулум, немцы было дрогнули, но Райнальд верхом, с имперским знаменем в левой руке и мечом в правой, во главе небольшого отряда врзался в 20-кратно превосходящее войско противника и обратил его в бегство.

24 июля Барбаросса подступил к Риму и расположился на левом берегу Тибра. Он — опять же в качестве верховного арбитра — предписал обоим папам сложить полномочия и провести новые выборы. Александр отказался, чем повредил себе в глазах римлян. Те открыли городские ворота императору. Последние сторонники Александра укрылись в соборе Святого Петра, и их изгоняли оттуда огнём. Папа еле успел бежать. 30 июля 1167 г. произошла торжественная интронизация Пасхалия. 1 августа Фридрих был снова коронован уже новым Папой. Вечный город полностью подчинился императору, который назначал префекта и контролировал выборы сенаторов.

Победа вдохновила Барбароссу. Он готовился идти на юг, на Сицилийское королевство. Но в августе в его войске вспыхнула эпидемия, унёсшая множество жизней, в том числе и Райнальда Дассельского.

Остаться в Риме было невозможно, император отступил с остатком войска в Павию. В антиимператорском лагере царило ликование: сам Господь показал, на чьей Он стороне, наслав мор на армию нечестивого императора! 1 декабря 1167 г. представители Кремонской и Веронской лиг договорились о создании единой Ломбардской лиги (туда вошли и другие города, общим числом 16) и о восстании Милана. В начале 1168 г. император вернулся в Германию. В альпийском городе Сузе, до того считавшемся союзником Фридриха,

Фридрих Барбаросса у стен Тиволи.

он чуть было не попал в плен и бежал ночью, переодевшись слугой. Поход провалился. Но не таким человеком был Барбаросса, чтобы примириться с поражением.

Между тем Ломбардская лига крепла. Уже весной 1168 г. её представители заключили договор с Александром III и в честь этого основали новый город-крепость, дав ему имя Алессандрия. В Риме, однако, всё ещё стоял отряд немецких войск. Когда 20 сентября того же года умер Пасхалий III, на его место был избран итальянский аббат Джованни ди Струми под именем Каликста III. Императора, казалось, не беспокоило то, что нового антипапу уже никто в Европе не воспринимал всерьёз. Шесть долгих лет Барбаросса укреплял свои позиции в Германии, пытался заручиться международной поддержкой, даже намекал на возможные переговоры с Александром III. Наконец, на рейхстаге в Вормсе в 1172 г. было принято решение о походе в Италию в 1174 г., и Фридрих подтвердил это год спустя.

Шкатулка, инкрустированная слоновой костью. Италия. XII в.

Морское сражение между венецианскими и императорскими галерами.

Но тут снова вмешался его старый противник — феодализм. Император мог призвать под свои знамёна лишь собственных прямых вассалов в герцогстве Швабском и имперских владениях в других частях Германии. Этого не хватало для итальянского похода. Требовалось усиление войска вооружёнными отрядами крупнейших князей империи, к чему их оказалось довольно трудно принудить. Значительную, если не основную часть императорского войска в четырёх предыдущих походах составляли вассалы Генриха Льва.

Потому очень тяжёлым ударом для Барбароссы стал отказ герцога Саксонского и Баварского от участия в пятом походе. И всё же в сентябре 1174 г. с относительно небольшим (около 8 тыс. человек) войском Фридрих перешёл Альпы.

Сначала удача сопутствовала ему. Император захватил Сузу и сжёг её. Затем капитулировал город Асти. Но под Александрией войско императора остановилось. Город взять не удалось. 16 апреля 1175 г. представители Ломбардской лиги встретились с Барбароссой и заключили предварительное соглашение, более чем невнятное. Император возвращал городам права и свободы, а ломбардцы соглашались подчиниться ему — «вассалы в качестве вассалов, а вольные горожане в качестве вольных горожан». Что это означало, никто толком не понимал, но главное было выиграть время.

Переломить ситуацию в пользу императора могла лишь помощь из Германии. Фридрих, оставив войско в Италии, кинулся с просьбой о помощи к Генриху Льву. Ранней весной 1176 г. состоялась их встреча в Кья-

БИТВА ПРИ ЛЕНЬЯНО

Немецкие рыцари сходу пошли в атаку на миланских конников, обратили их в бегство, но натолкнулись на миланскую пехоту, ополчение горожан. Те, сбившись в плотный четырёхугольник, оцетинившись пиками и алебардами, окружили главную святыню Милана — так называемую кароччо, запряжённую быками повозку, на которой помещалось городское знамя, символ независимости Миланской коммуны. Пробриться через строй пехотинцев немцам не удалось. Тем временем бежавшие миланские рыцари встретили идущий к Милану отряд рыцарей из союзной Бреши. Они вместе под прикрытием неколебимо стоявших рядов пехоты неожиданно ударили в правый фланг немецкой конницы. В войске Фридриха наступило замешательство, ещё более усилившееся, когда смело ринувшийся в битву император был сбит с коня. Немцы обратились в бегство, вместе с ними покинул поле боя и сам Барбаросса.

А. Касиоли. Битва при Леньяно. 1860 г.

венне, городе на берегу озера Комо. Барбаросса просил, унижался, даже, если верить преданию, упал в ноги Генриху. Всё было тщетно, Барбаросса вернулся в Италию ни с чем.

ПОРАЖЕНИЕ ПРИ ЛЕНЬЯНО

Последний отчаянный рывок имперских сил к Милану прервался 29 мая 1176 г. В этот день войско Фридриха, насчитывавшее несколько тысяч человек, обнаружило неподалёку от города разъезд миланской пехоты. После короткой стычки миланцы бежали, армия Барбароссы бросилась их преследовать. Близ городка Леньяно в 25 км к северо-западу от Милана она встретилась с основными силами итальянцев.

Разгром имперских сил был полным, в руки миланцев даже попал императорский штандарт. Битва при Леньяно стала концом имперской политики Барбароссы в Италии. 1 августа 1177 г. в Венеции император заключил мирное соглашение с Папой и Ломбардской лигой. Фридрих признавал Александра III единственным законным первосвященником, делал ряд территориальных и имущественных уступок, демонстрировал надлежащие знаки покорности, включая обряд целования папской туфли. Города получали все свои свободы и привилегии в обмен на признание за императором некоего неопределённого верховенства.

ПОБЕДА НАД ГЕНРИХОМ ЛЬВОМ

Сдаваться Фридрих не собирался и теперь. Основной целью императора стала месть Генриху Льву. Барбаросса призвал его на суд за невыполнение вассального долга. На суд, назначен-

ный на январь 1179 г., Генрих не явился, как и на следующий — в январе 1180 г. В апреле того же года Фридрих объявил о передаче герцогства Баварского вернейшему из верных, Отто фон Виттельсбаху. Герцогство Саксонское разделялось на части. Одни отходили соратникам Барбароссы, другие подчинялись непосредственно императору. Но провести это решение в жизнь оказалось непросто. Генрих Лев вёл отчаянную борьбу. Однако император, действуя где военной силой, а где подкупом, занимал всё больше земель непокорного вассала. Последний верный опальному герцогу город — Любек — капитулировал в августе 1181 г. 11 ноября 1181 г. Генрих Лев

предстал перед императором на рейхстаге в Эрфурте и пал на колени, прося о милости. Ему была дарована жизнь, возвращено родовое гнездо — графство Брауншвейг, но приказали удалиться в изгнание.

Уладив дела в Германии, Фридрих снова обратился к итальянским проблемам. Его шестой поход в Италию в 1184—1186 гг. проходил как

Заключение мира между императором Фридрихом Барбароссой и Папой Александром III. Средневековый манускрипт.

Римский король — это наследник императорского престола. У этого титула есть одна особенность. Возможна коронация кого-либо римским королём при жизни царствующего государя в качестве соправителя.

◀ Средневековый короткий боевой топор.

Бармица —
кольчужная
привеска
к шлему.
XI—XII вв.
Реконструкция.

торжественное церемониальное шествие, без сражений. Несгибаемый борец с императорской властью Папа Александр III умер в 1185 г., а его преемники не были склонны обострять отношения. Императору удалось даже договориться с рядом коммун. Но самым главным достижением бескровного похода стала отпразднованная 27 января 1187 г. в Милане свадьба. В «неравный» брак (невеста была старше жениха) вступали сын императора Генрих (1165—1197), при жизни отца (15 августа 1169 г.) провозглашённый римским королём, и Констанция, тётка сицилийского короля Вильгельма II Доброго (1154—1189 гг.). Это означало примирение с Королевством обеих Сицилий.

ВОЖДЬ КРЕСТОНОСЦЕВ

В 1187 г. всю Европу сразила страшная весть: 2 октября мусульмане взяли Иерусалим, который с 1099 г. принадлежал христианам, завоевавшим его в Первом крестовом походе (см. статью «Крестовые походы»). Папа немедленно провозгласил новый Крестовый поход. Разумеется, возглавить этот поход мог только светский глава всех христиан — император Священной Римской империи

11 мая 1189 г. из Регенсбурга в путь двинулось войско во главе с Фридрихом Барбароссой, насчитывавшее около 30 тыс. человек. Немолодой — старше 65 лет — государь, которого впору было называть уже не Барбаросса, а Барбабьянка (Белобородый), мечтал завершить своё правление великим деянием — освобождением Иерусалима. Это заставило бы забыть о неудачах в Италии.

Правда, характер подготовки похода и выбранный маршрут вызвали у современников и позднейших

историков вопрос: не было ли у Фридриха кроме цели явной — освобождения Гроба Господня — ещё и какой-то тайной цели? В отличие от большинства европейских монархов, избравших морской путь в Святую землю, Барбаросса шёл со своим войском по суше. Было отправлено посольство к королю Венгрии Беле III с просьбой о беспрепятственном проходе. Тогда же начались переговоры с турецким правителем Иконийского султаната (Иконий — современный город Конья в Турции) Кылыч-Арсланом II, врагом египетского султана Саладина (Салах-ад-дин), завоевателя Иерусалима (см. статью «Мусульманские государства»). В Германию прибыли послы византийского императора Исаака II Ангела. С ними также было заключено соглашение о проходе через византийскую территорию, о гарантиях безопасности крестоносцев, о снабжении армии Барбароссы продовольствием и т. п. Прислал своих представителей великий жупан (князь) Сербии Стефан Неманя, с которым обсуждались те же темы.

► Схематичное
изображение
Иерусалима.
Франция. XV в.

Византийские власти с беспокойством следили за происходящим. Кылыч-Арслан был противником не только Саладина, но и Византии. Стефан Неманя добивался полной независимости от Константинополя, да ещё и претендовал на некоторые византийские земли. Возникало опасение: а не собирается ли Барбаросса с помощью своих союзников захватить Византийскую империю? Некоторые хроники сообщают, что великий жупан и болгарские цари делали Фридриху предложения — признать его единственным законным императором в мире, помочь свергнуть греческих владык, конечно же за значительные территориальные уступки в пользу Сербии и Болгарии. Если это правда, то указанных государей не смущало, что византийские правители были их единоверцами — православными, тогда как император — католиком. Ответ Барбароссы (если он вообще последовал) нам неизвестен. Однако предположение о том, что император захочет увенчать свой жизненный путь не только отвоением Иерусалима, но и восстановлением единой Римской империи, не лишено смысла.

Всё это объясняет трудности продвижения крестоносцев по Византии. Там шли настоящие военные действия. Поздней осенью 1189 г. Фридрих писал сыну Генриху, оставшемуся наместником в империи, чтобы тот убедил Папу объявить Крестовый поход против Греческого царства. Иначе не удастся переправиться через Босфор и пойти в Святую землю. Однако до этого дело не дошло. 24 февраля 1190 г. два императора подписали договор, по которому крестоносцы 25—29 марта были переправлены в Малую Азию.

Поход по Малой Азии тоже оказался нелёгким. Христиан встретили засушливые земли и враждебное местное население. На территории Иконийского султаната на них непрерывно нападали отряды турок, несмотря на все договорённости с Кылыч-Арсланом. Тем временем в самом султанате произошёл переворот. Сын и соправитель Кылыч-Арслана Кутб-ад-дин отрешил отца от власти и стал требовать от крестоносцев денег за проход по стране. Пришлось прорываться с боями. 18 мая 1190 г. была взята столица султаната — Иконий, причём победоносную атаку на совершившую вылазку турецкую конницу возглавлял сам престарелый император. Наконец, 10 июня 1190 г. войско достигло протекающей в южной

◀ Батальная сцена. Средневековая книжная миниатюра.

Ангел из скульптурной группы «Гроб Господень». Дерево. Кёльн. Около 1180 г.

Сражение рыцарей. Миниатюра.

части Малоазийского полуострова горной речки Салеф (ныне Гёксу в Турции). По нелепой случайности, император погиб при переправе через неё.

Существует две версии кончины Барбароссы. Одна, более романтическая, гласит: как истинный рыцарь, Фридрих в походе не снимал доспехи и не сходил с коня, кроме как на привале. Потому и Салеф он пересек верхом. Конь перестал чувствовать ногами дно, забился от испуга и

сбросил всадника, который камнем пошёл ко дну, увлекаемый тяжестью воинского облачения. По другой версии, император благополучно перебрался через реку, остановился отдохнуть и решил искупаться. Он был прекрасным пловцом, но то ли не смог справиться с быстрым течением, то ли у него случился сердечный приступ из-за резкого перепада температур между раскалённым воздухом и ледяной водой. В любом случае из реки извлекли лишь его бездыханное тело.

Крестоносцы решили захоронить останки Барбароссы в освобождённом Иерусалиме. А поскольку отбить город у мусульман не удалось, неизвестно, где покоятся кости Фридриха Краснобородого. На этом заканчивается история Барбароссы и начинается легенда.

ЛЕГЕНДА ОБ УСНУВШЕМ ИМПЕРАТОРЕ

В горе Киффхаузер, что в Тюрингии, в тайной пещере уже несколько сотен лет «спит» император Фридрих Барбаросса. Его огромная рыжая борода проросла сквозь мраморный стол в этой пещере. Но настанет день — и это будет во время тяжелейших бедствий для немецкого народа, — когда император проснётся, выйдет из пещеры, возглавит свой народ, поведёт его от победы к победе и превратит самый чёрный день в самый светлый. Такова сложившаяся к концу XV в. легенда об императоре Фридрихе I.

Во второй половине XIX в. в одной из баллад немецкого поэта-романтика Фридриха Иоганна Рюкерта местонахождением «уснувшего императора» оказывается пещера в Баварских Альпах близ города Берхтесгадена. Именно там построит свою резиденцию «Орлиное гнездо» увлекавшийся легендой о Барбароссе Гитлер. И в прямом противоречии с исторической истиной — борьба со славянскими народами на востоке империи не была сколько-нибудь заметной целью императора Фридриха I — назовёт свой план нападения на СССР планом «Барбаросса».

Фигура спящего Фридриха Барбароссы.

ГЕНРИХ VI

18 ноября 1189 г. умер сицилийский король Вильгельм II Добрый, указав на свою тётку Констанцию и её мужа римского короля Генриха как на наследников. Однако большая часть знати Королевства обеих Сицилий предпочла последнего мужчину из рода Отвилей, хотя и незаконнорождённого, — Танкреда, графа ди Лечче (? — 1194). Он был провозглашён королём в январе 1190 г. и короновался в Палермо. Папа Климент III признал его, отдал ему королевство в лен. И Генрих никак не мог противодействовать этому.

Тем временем Генрих Лев, пользуясь тем, что Барбаросса находился в Крестовом походе, вернулся осенью 1189 г. в Германию и совершил попытку снова заполучить Саксонию. Генрих собрал войско и разбил своего двоюродного дядю, Генриха Льва, после чего в июне 1190 г. они заключили соглашение, в основном благоприятное для римского короля. И тут

он узнал, что его отец император Фридрих уже никогда не вернется из Крестового похода.

Осенью 1190 г. Генрих VI отправился в коронационный поход. Он умело лавировал между коммунами и сеньорами Ломбардии, так что заручился там всеобщей поддержкой. В апреле 1191 г. Папа Целестин III совершил обряд коронации. После этого император ринулся на юг, дабы вступить во владение Королевством обеих Сицилий. Ему удалось взять несколько замков и городов, включая Капую и Салерно. Но под Неаполем его армию настигла неизменная спутница осад — эпидемия. Тяжело больной Генрих вынужден был отступить. Его враги даже захватили в плен находившуюся в Салерно императрицу Констанцию. Тем временем неутомимый Генрих Лев снова поднял восстание, его сторону приняли ряд князей и Папа, боявшийся чрезмерного усиления императора.

Тут на помощь Генриху пришёл случай. Домой из Крестового похода возвращался король Англии Ричард I Львиное Сердце (1157—1199; король с 1189 г.). Буря выбросила его корабль на берег в северо-восточной части Адриатического моря. Ричард переоделся и изменил внешность.

Он решил в сопровождении только одного слуги пробраться через владения своего врага герцога Австрийского Леопольда V (1157—1194) на земли, подвластные родственнику и союзнику Генриху Льву. Но 21 декабря 1192 г. в маленькой деревушке близ Вены слуга короля был признан слугой герцога Австрийского, схвачен и подвергнут пыткам. Он выдал Ричарда. Того взяли спящим и заключили в замок на берегу Дуная.

Император Генрих VI, враг Генриха Льва и потому противник Ричарда, потребовал пленника к себе, заявив, что «невместно герцогу держать

◀ Ричард Львиное Сердце.
Гравюра. XVIII в.

По свидетельству современника, Генрих VI «был слабого телосложения, но обладал сильной волей, решительным характером и недюжинным умом».

Битва гвельфов и гибеллинов.

ГВЕЛЬФЫ И ГИБЕЛЛИНЫ

Действия Барбароссы в Италии привели к образованию там группировок, получивших названия «партии». Группировки именовались гибеллинами и гвельфами. Первые — сторонники императорского верховенства в Италии — обрели своё название от замка Вайблинген, родового владения Штауфенов. Вторые были пропапской партией, но также выступали за широкую автономию или даже независимость коммун; их название представляет собой итальянизированное родовое имя Вельфов, противников Штауфенов. Впрочем, названия эти сохранились и после пресечения обеих династий. Нередко к одной либо другой партии те или иные коммуны примыкали по соображениям, далёким от поддержки императоров или пап. Так, поскольку Флоренция являлась городом гвельфским, то вечно враждовавшая с ней Сиена стала гибеллинским городом. Гвельфами бывали монархи Неаполя и Сицилии, а гибеллинами — некоторые папы.

в плену короля». Леопольд выдал Ричарда императору за 50 тыс. марок серебром. Ричард оказался в почётном заточении, пока шли переговоры о его освобождении.

Весь христианский мир во главе с Папой требовал свободы для вождя крестоносцев. Трубадуры, в том числе личные друзья английского короля, слагали гневные песни, бичующие императора за нарушение рыцарских обычаев. В конце концов

Ричарда отпустили на волю за выкуп в 150 тыс. серебряных марок и при условии принесения им императору вассальной присяги. Генрих становился сюзереном могущественного короля, имевшего владения и во Франции (это позволяло императору говорить с французским королём с позиции силы), получал немалую сумму денег, лишал Генриха Льва сильного союзника. Кроме того, по условиям соглашения Ричард обяза-

«ДВА НЕМЦА ПОД ОДНОЙ КОРОНОЙ...»

«Теперь у меня два немца под одной короной сидят. / Пускай доводят страну скорей до разрухи и смуты, / Мы будем ларцы набивать, не упустим ни минуты» — эти слова знаменитый миннезингер, признанный мастер не только любовной, но и политической поэзии Вальтер фон дер Фогельвейде (около 1170 — около 1230) вложил в уста Папы Иннокентия III (граф Лотарио Сеньи; 1198—1216 гг.).

Оттон IV и Папа Иннокентий III.

Откуда взялись двое (а то и трое) претендентов на имперскую корону? Уже избранный римским и германским королём малолетний Фридрих должен был короноваться германской короной в Ахене. Его дядя герцог Филипп Швабский отправился в Италию, чтобы привести оттуда племянника. По дороге он получил известие о смерти Генриха VI и повернул назад. Он узнал, что противники Штауфенов быстро забыли о короле-ребёнке и выдвинули кандидатуру герцога Бертольда Церингенского. Странники Штауфенов стали просить Филиппа принять корону самому. Он убедил Бертольда отказаться от избрания (за 11 тыс. марок отступных), но медлил с предложением собственной кандидатуры. Филипп заявлял, что не хочет нарушать права «апулийского мальчика», как называли в Германии Фридриха (герцогство Апулия входило в Королевство обеих Сицилий). Его убеждали, что Фридрих слишком мал, и он, Филипп, единственный способный править Штауфен. В марте 1198 г. он был избран правителем. А его противники в апреле избрали графа Оттона Брауншвейгского (1198—1218 гг.) из дома Вельфов, сына Генриха Льва. Оба государя короновались: Оттон IV — 9 июня в Ахене, Филипп — 8 сентября в Майнце.

Итак, коронованными оказалось двое монархов. Летом того же 1198 г. малолетний Фридрих был торжественно коронован в Палермо сицилийской короной. Правившая при сыне императрица Констанция свой титул носила только как вдова императора, в документах, где упоминалось имя Фридриха, ничего не говорилось о его германской короне. Констанция принесла Папе вассальную присягу от имени сына и перед смертью в том же году сделала Папу опекуном Фридриха Сицилийского.

В Германии же два короля сошлись в схватке. Сначала верх взял Оттон. Но к 1200 г. большинство князей и городов перешли на сторону Филиппа. И тут в дело вмешался Папа Иннокентий.

вался предоставить на год в распоряжение императора 50 галер и 20 рыцарей для борьбы против Танкреда, короля Сицилии.

В феврале 1194 г. умирает Танкред, оставив наследником маленького сына Вильгельма III, регентшей при котором стала его мать Сибилла. В июле Генрих начинает поход в Италию. Неаполь сдался без боя, Салерно взяли штурмом, сожгли, а множество жителей перебили и продали в раб-

ство. Армия правительницы королевства, вдовы Танкреда и матери Вильгельма, Сибиллы была разбита уже на острове Сицилия, граждане Палермо выразили покорность императору. И в ноябре он вступил в свою новую столицу, где на него на Рождество того же 1194 г. была возложена корона обеих Сицилий. На следующий день после Рождества королева Констанция разрешилась от бремени сыном, которого назвали Фридрих Рожер

Иннокентий III был одним из самых энергичных пап эпохи Средневековья. Его идеал — непосредственное господство в мире, господство Папы, который является викарием (т. е. заместителем) не святого Петра, а самого Христа. Именно со времён Иннокентия III выражение «викарий Христа» входит в папскую титулатуру. В проповеди, произнесённой при интронизации, Иннокентий заявил: «Я поставлен над домом Господним, ибо мои заслуги и положение возвышаются над всеми. Мне было сказано пророком: „Я дам тебе место над народами и царствами“. Мне было сказано апостолом: „Я дам тебе ключи от Царствия Небесного“. Раб, поставленный над всем домом Господним, есть наместник Христа, преемник Петра, помазанник Божий, бог-фараон, он поставлен посередине между Богом и людьми, менее величествен, чем Господь, но более величествен, чем человек; он может судить всех, но никто не может судить его».

Оба короля апеллировали к Папе как к третьей инстанции. Иннокентий в марте 1201 г. обнародовал «Заявление по делу о трёх имперских избранных». «Мальчик» — именно так он называет своего подопечного Фридриха Сицилийского — вроде бы уже был избран князьями, и именно ему они принесли присягу, «поэтому кажется недопустимым возражать против законных обещаний». Но на всякий аргумент есть контраргумент. По словам Папы, император существует для того, чтобы править империей, а двухлетний ребёнок управлять не может, потому «выбор был безрассудством». А далее открытым текстом: «Будет невыгодным, если он сохранит за собой императорскую корону... тогда Сицилийское королевство объединится с империей, и Церковь повергнется в смуту». Иннокентий боится, что государство, вотчина святого Петра, будет зажатым между Сицилийским королевством и имперской Италией. Но и Филипп не годится в короли, ибо он «тиран и из рода тиранов» и обманом отнял корону у племянника (здесь логика хромает, ведь Папа только

что объявил юного Фридриха непригодным к занятию германского и римского трона). Так что единственным законным государем оказывается Оттон.

В 1201 г. Оттон подписал конкордат, по которому признавал за первосвященником все спорные владения в Италии, обещал никогда не посягать на Королевство обеих Сицилий и во всём подчиняться «совету и приговору» Папы. Иннокентий провозгласил Оттона королём, а Филиппа и его сторонников отлучил от Церкви.

Низложенный Штауфен не думал сдаваться. Ему удалось переманить на свою сторону (за немалые деньги) многих сторонников Вельфа. Военные действия между двумя претендентами на корону были успешными для Филиппа. Он даже смог в 1205 г. короноваться по всем правилам в Ахене.

Но тут в дело вмешался случай. Филипп некогда обещал дочь в жёны пфальцграфу Оттону Виттельсбаху, а потом изменил решение. Виттельсбах затаил обиду. 21 июня 1208 г. он приехал в Бамберг, где Филипп присутствовал на свадьбе своей племянницы. Король стал после обильного пира, но слуги пропустили пфальцграфа в спальню. Он выхватил меч, вонзил в шею Филиппа и успел убежать. Папа Иннокентий, совсем недавно признавший Филиппа, тут же заявил, что это был «Божий суд, уничтоживший двоемыслие в империи».

Оттону IV больше ничто не мешало стать полноценным императором. В 1209 г. Иннокентий III возложил на римского короля императорский венец.

Но отношения между Папой и императором стали портиться. Оттон много обещал, но не намеревался держать слово. Он раздавал лены и принимал вассальную присягу в землях, обещанных Папе, и даже в самом Риме! «Меч, который мы сами выковали, нанёс нам глубокую рану», — с горечью констатировал Иннокентий III. Но он не был бы самим собой, если бы не нашёл ещё одного претендента, чтобы подвести его под корону, — «апулийского мальчика» Фридриха Сицилийского, некогда избранного римским королём.

Серебряный
брактеат. Германия.
Начало XIII в.

Евангелие
Генриха Льва.
Сцена
коронования.

Константин (1194—1250; будущий император Фридрих II). Сибилла отреклась от прав на престол за себя и сына, причём личные владения Танкреда — графство Лечче и ряд других земель — оставались за ними.

Но вот император-король узнал, что против него зреет заговор. Тогда он начал беспощадно уничтожать всех, кого считал врагами, и в первую очередь приверженцев свергнутой династии. Сибиллу и трёх её дочерей заточили в одном из императорских замков в Германии, короля-мальчика Вильгельма лишили зрения и бросили в темницу, где он вскоре умер. Это не остановило оппозиционных императору сицилийских баронов.

В конце апреля 1197 г. возник ещё один заговор, к которому, по слухам, имела какое-то отношение и императрица Констанция. Генрих разбил бунтовщиков и приказал предать их мучительной смерти на глазах своей супруги. Вождю мятежников надели на голову раскалённую корону.

Генрих хотел решить вопрос о преемнике. В апреле 1195 г. на рейхстаге в Вормсе он предложил издать закон о полном объединении Сицилийского королевства с Германией, а также — главное — о наследственности императорской короны в доме Штауфенов. Но идея не понравилась князьям, привыкшим распоряжаться престолом, и была отвергнута.

Впрочем, планы Генриха VI были куда шире. Ещё в 1195 г. он заявил, что вскоре предпримет Крестовый поход для освобождения Иерусалима. На самом деле он желал не только этого. Его брат герцог Филипп Швабский (1176—1208) был женат на Ирине, дочери византийского императора Исаака II, свергнутого в том же 1195 г. Генрих вознамерился посадить на константинопольский престол брата, причём под собственным верховенством, и был захвачен идеей объявить Крестовый поход и против Греческой империи.

Но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает. В августе 1197 г., во время подготовки к отплытию в Святую землю, император заболел. Через семь недель он умер в возрасте 32 лет. Перед смертью Генрих ещё раз провозгласил своего сына Фридриха наследником императорской, германской и сицилийской корон и, несмотря на собственные прошлые заявления, признал Королевство обеих Сицилий леном папского престола. Он повелел Констанции и Фридриху принести Папе вассальную присягу за это королевство (правда, некоторые историки объявили завещание подложным).

*Светлой памяти Арона Яковлевича Гуревича
посвящается*

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ: ЧТО, ГДЕ, КОГДА?

«СРЕДНИЕ ВЕКА»: ОТКУДА ВЗЯЛОСЬ ЭТО ВЫРАЖЕНИЕ?

Люди Средневековья не знали, что живут в Средние века. Впрочем, они могли использовать это выражение, но вкладывали в него совсем иной смысл, нежели мы сегодня. Для нас Средние века — период в мировой истории. Для них во всемирной истории после сотворения мира могли быть только два события (точнее, комплекса событий) вселенского значения. Во-первых, в прошлом: земная жизнь Христа, Его Крестная Смерть и Воскрешение, искупление Им мира — словом, всё, связанное с Первым Его пришествием. Во-вторых, в будущем: явление Антихриста, победа над ним, тысячелетнее Царство Божие, наконец, светопреставление и Страшный суд — словом, всё, связанное со Вторым пришествием Мессии. То, что лежит между двумя пришествиями, есть «средний век» («век» в смысле «эпоха», а не в значении «столетие») в единственном числе. Говоря на латыни, языке образованных людей того времени, — *medium aevum*.

Более или менее современный смысл в слово «Средневековье» вложили мыслители эпохи Возрождения (иногда этот период называют Ренессансом), с которой обычно начинают отсчитывать Новое время. То была эпоха значительного возрастания интереса к земному миру, к его ценностям. Эти мыслители делили историю на три периода исходя при этом отнюдь не из религиозных

оснований. Первый период — прекрасная греко-римская античность, подлинный золотой век, эпоха расцвета словесности, наук и искусств. Затем наступает второй период, приходят грубые монахи-христиане и дикие варвары-готы и всё разрушают. Образцовую, идеально правильную латынь Цицерона сменяет грубая монашеская латынь. Слагать стихи никто уже не умеет (в поэзии — о ужас! — употребляется рифма). Греческий язык забыт. На месте разрушенных прекрасных античных храмов воздвигаются уродливые церковные здания, стиль которых

Сотворение мира.
Миниатюра.

Сражение
в городе.
Миниатюра.

иначе как «готикой» (это ругательное слово — от варваров-готов) и называть то нельзя. А вот ныне, в третьем периоде истории, мы, люди Ренессанса, прекрасную античность возрождаем. Тот же второй период, что лежит

посредине между античностью и её возрождением, и есть Средние века, *medii aevi* (во множественном числе). Нечто среднее, посредственное.

СРЕДНИЕ ВЕКА: ЭТО ХОРОШО ИЛИ ПЛОХО?

«Средневековье — пасынок истории», — сказал выдающийся современный медиевист (название науки, изучающей Средневековье, — «медиевистика» — произведено от *medii aevi*) Арон Яковлевич Гуревич. Действительно, со времён Возрождения Средним векам не везёт. Люди помнят, что это эпоха костров, на которых горели еретики и вольнодумцы. Время мракобесия, нетерпимости, инквизиции, охоты на ведьм, беззакония, кулачного права. Эпоха жестокой эксплуатации крестьян, свирепых войн, голода, эпидемий, грязи — словом, всего, что было ненавистно людям XVI—XX вв.

МЫЛИСЬ ЛИ В СРЕДНИЕ ВЕКА?

Великий французский историк XIX в. Жюль Мишле так охарактеризовал Средние века: «Тысяча лет без бань!». Высказывание это и верно, и неверно. Действительно, публичные бани, которыми славилась Римская империя, исчезли на Западе и сохранились лишь на Востоке. Оттуда и распространились после арабских завоеваний ближневосточных владений Византии по всему исламскому миру. На Западе бани снова стали известны лишь после Первого крестового похода (1096—1099 гг.) и приживались довольно медленно. Но это общественные бани-термы. Отвержение бань связано, среди прочего, с запретом (в иудаизме и христианстве в отличие от античного язычества) на публичное обнажение тела. Кроме того, термы поздней античности пользовались дурной славой как рассадники разврата. Из этого не следует, что все люди Средневековья заросли грязью. Мылись дома, в больших деревянных чанах, которые приносили на кухню или в иное помещение — комнату сельского дома, залу рыцарского замка. Отдельные ванны павильоны во дворцах государей и высшей знати появились лишь в XVIII в., а ванны комнаты в квартирах — только в XIX в.

Сексуальные вольности в общественных банях.
Миниатюра.

ГЛАМУРНО И ГОТИЧНО

Слово «готично» произведено от термина «готика». Так ныне обозначают готический стиль в искусстве. А ещё в XVIII в. появилось выражение «готический роман», т. е. роман-«ужастик». Пусть в нём действие происходит и не обязательно в Средние века, но уж точно в средневековом замке. Среди действующих лиц кроме обитателей этого замка — духи, привидения и т. п., объединяет же все сюжетные линии какая-нибудь древняя кровавая тайна.

Слово «гламурный» означает что-то вроде «принадлежащий к высшему обществу», «знаменитый и известный в свете». Происходит оно от английского слова *glamour* (произносится «глэмор», с ударением на «э») — «чары», «волшебство», «шарм», а также — в разговорной речи — «эффектный», «шикарный». Имеет оно, однако, средневековые корни и вошло в английский из языка кельтов-гэлов, коренного населения Шотландии. Первоначально звучало оно как *grammag* (совпадение с английским словом, означающим «грамматика», причём случайное) и произведено, в свою очередь, от гэльского *gramague* — «магия». *Grammag* — особое свойство, которым феи награждают тех людей, которых они полюбят. Сие свойство делает этих возлюбленных невероятно обаятельными и привлекательными, всё, ими созданное, всегда нравится окружающим. По преданию, таким свойством влюблённая фея одарила шотландского поэта Томаса Лермонта (он же Томас Рифмоплёт), к которому возводил свой род Михаил Юрьевич Лермонтов.

Готический собор Нотр-Дам-де-л'Эпин. Шалон-на-Марне. Франция. XV в.

С конца XVIII — начала XIX в. появляется и не исчезает донныне ещё один взгляд на Средние века. Это взгляд Вальтера Скотта, Александра Дюма-отца и многих других. С их точки зрения, Средневековье — эпоха отважных рыцарей и прекрасных дам, Тристана и Изольды, Роланда и Ланселота, короля Артура и Карла Великого. Эра любви, мужества и верности. Эпоха истинной и искренней веры и глубокой, на вере основанной нравственности, эпоха турниров и плюмажей — всего этого так не хватало людям XIX, XX, да и XXI в. Как отмечал видный современный французский историк Жак Ле Гофф, «на смену „чёрной легенде“ о Средневековье приходит „золотая легенда“».

Наконец, Средние века — это интересно, ибо таинственно: маги, друиды, тайные руны, загадочные тамплиеры, Святой Грааль, алхимия, астрология... словом, всё то, чего опять же недостаёт нашему рациональному миру. Недаром в современном молодёжном жаргоне появилось слово «готично» — синоним слова «классно», т. е. «здорово».

Попробуем подойти к Средневековью «без гнева и пристрастия», как советовал великий римский историк Корнелий Тацит. Попытаемся вначале не ставить оценки, а понять, что это такое. Прежде всего возьмёмся определить место и время действия исторической драмы, называемой «Средние века».

Конь из шахматного набора. Италия. XV в.

СРЕДНИЕ ВЕКА: ГДЕ ЭТО БЫЛО?

На такой вопрос подавляющее большинство людей ответит: а везде! Говорим же мы о средневековой Руси, средневековом Китае. Однако употребление какого-либо слова совершенно необязательно подразумевает реальное существование того, что это слово значит. Мы можем сказать: «на краю Земли», точно зная, что на самом деле такого края нет.

Действительно, если вкладываем в термин «Средневековье» тот же смысл, что и впервые употребившие это понятие ренессансные мыслители, то Средние века могли быть только там, где были античность и возрождение её. Но была ли, к примеру, на Руси своя античность и воз-

Средневековая карта мира с Иерусалимом посредине. Миниатюра. Англия. XIII в.

рождали ли её после тысячелетнего перерыва? Ответ однозначен: нет! Получается, что Средние века имели место только там, где безусловно существовали античность и возрождение, т. е. в Западной Европе.

С этим соглашаются далеко не все. Возражение может быть следующим. Большая часть Германии никогда не входила в состав Римской империи, но кто в здравом уме будет отрицать наличие там Средневековья? Так же и с Русью.

Хорошо, отвечают сторонники исключительности западноевропейского Средневековья, и в Германии, и на Руси имелось некое наследие античности, пусть и не сама античность; это наследие — христианство. Но ведь никто не будет, опять же пребывая в здравом уме, отрицать наличия в Германии Возрождения. А на Руси? А в Китае?

На это есть разнообразные контраргументы. Известнейший британский историк Арнольд Джозеф Тойнби, написавший 12-томный труд «Постижение истории», рисует картину развития различных цивилизаций и чуть ли не в каждой — своё возрождение. Пусть цивилизации Западной Европы, России, Китая существенно отличаются друг от друга. Но, по его мнению, законы, управляющие цивилизациями, общие для всех. Потому обращение цивилизации к давнему прошлому через голову недавнего прошлого должно быть везде.

Основываясь на совершенно других предпосылках, к похожему выводу приходят приверженцы марксизма. Для них Средние века — эпоха господства феодализма. Феодализм — обязательный этап в цепочке развития общества. Поэтому феодальное Средневековье было везде на большей части Евразии и Северной Африки (оставим за скобками индейцев, папуасов, готтентотов и прочих, в XIX в. называвшихся «дикарями»).

У всех этих теорий есть две особенности. Первая особенность: они исходят из признания того, что существуют некие законы истории, столь же незыблемые, как и законы физики. Второй общей особенностью обсуждавшихся теорий является то, что все они разработаны на западноевропейском материале, а затем найденные там закономерности распространяются на другие регионы. На Руси пытаются найти феодализм, опираясь на модель классического феодализма Северной Франции.

Читатель, не являющийся профессиональным историком, вряд ли озабочен всеми этими теоретическими построениями. Для него китайское (или русское) Средневековье — это период в истории Китая (или Руси), совпавший по времени со Средневековьем западноевропейским. Посему самое время задать ещё один вопрос.

О ЗАКОНАХ ИСТОРИИ

Отечественный медиевист А. Я. Гуревич рассказывал: у них в школе, ещё до войны, был учитель истории, который вёл уроки довольно своеобразно. Он начинал предложение: «Господствующие классы усиливали эксплуатацию...». Дети должны были хором это предложение закончить: «...народные массы отвечали восстанием». Налицо социальная физика: есть действие, есть противодействие, может быть только так и никак иначе. Между усилением эксплуатации и восстаниями существует жёсткая связь, и сказанное столь же верно, как то, что ускорение прямо пропорционально силе, приложенной к телу, и обратно пропорционально массе этого тела. Однако многие учёные сомневаются в том, что в истории имеют место столь жёсткие зависимости.

СРЕДНИЕ ВЕКА: КОГДА ОНИ БЫЛИ?

В конце XVII в. немецкий учёный Христофор Келлер, исходя из политического, имперского даже принципа, выделял в истории несколько периодов. Древняя история — до переноса столицы Римской империи из Рима в Новый

◀ Реликварий святого Цезария, одного из первых епископов Арля.

◀ Астрономы. Миниатюра. Франция. XIII в.

Средневековое представление о космосе. Миниатюра. XIII в.

► Карта мира.
XIII в.

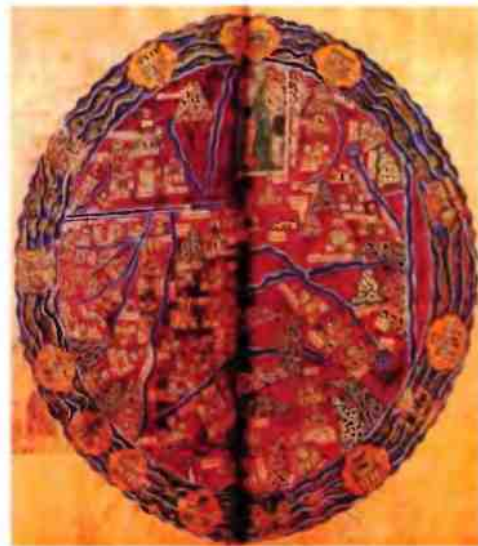
Увы, нетерпимость к инакомыслию характерна не только для Средних веков. Ею отличались, например, Германия и Италия при фашизме. Да и в истории России XIX—XX вв. были периоды (довольно длительные), отмеченные оной нетерпимостью.

Молящиеся у раки святого Адольфа.
Фрагмент.
Германия. XV в.

Рим — Константинополь — в 330 г.; средневековая — до падения Константинополя в 1453 г.; новая — продолжающаяся донныне. В дальнейшем эту схему подправляли. Старые гимназические учебники начинали Средневековье с падения Западной Римской империи в 476 г. и завершали открытием Америки в 1492 г. Другие историки положили в основу периодизации историю культуры и завершением Средних веков считали начало Возрождения во второй половине XIV в. (некоторые даже усматривали рождение Ренессанса в XIII в.). Третьи полагали, что главное в истории — религия, потому располагали Средневековье между 313 г., когда император Константин признал христианство, и 1517 г., началом Реформации, когда распалась прежде единая (на Западе) Католическая церковь. Четвёртые, в частности марксисты, считали началом Средних веков появление феодализма в V в., а завершением — победу капиталистического строя хотя бы в одной стране. Такую победу знаменует то ли Нидерландская революция 1565 г., то ли Английская 1640 г., то ли Французская 1789 г.

Налицо широчайший спектр мнений. Представляется, что такой разброс суждений объясняется тем, что в основу географической локализации и временной периодизации кладутся самые разные принципы.

Прежде чем говорить о том, где и когда было Средневековье, надо определить, а что это такое, каковы его характерные черты. Посему обратимся к тому региону, где оно заведомо было — Западной Европе, и тому времени, когда оно заведомо было — V—XV вв., и попытаемся найти эти характерные черты. А потом уже посмотрим, не удастся ли где-нибудь ещё эти черты обнаружить.

МНИМЫЕ ПРИЗНАКИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Признаки Средневековья могут быть действительными и мнимыми. Последние приписываются Средним векам современными людьми, но либо отсутствовали в ту эпоху, либо означали не совсем то или совсем не то, что мы под этими словами понимаем.

К вымышленным признакам можно отнести представления о том, что Средние века просто утопали в грязи. Ещё одно общераспространённое мнение: Средние века — эпоха мракобесия, суеверий, нетерпимости, инквизиции, охоты на ведьм, поголовной неграмотности, отсутствия

подлинного образования, научной и технической отсталости (даже в сравнении с античностью). Кое-что из перечисленного имело место, но... не исключительно в Средневековье. Суеверий ведь и сегодня хватает.

Инквизиция — детище западноевропейского Средневековья. Она возникла в начале XIII в. как орудие борьбы с ересью. Правда, в сознании современных людей слово «инквизиция» ассоциируется с испанской, королевской инквизицией, созданной в конце XV в., т. е. в финале Средневековья. В собственно Средние века церковная инквизиция была далеко не всемогущей.

Никак не следует оправдывать жестокости любой — королевской или церковной — инквизиции, применение пыток. Но не забудем и другое. Традиционный средневековый способ установления справедливости обвинения — Божий суд. Это мог быть поединок между истцом и ответчиком: считалось, что Господь даст победу правому. Это могло быть испытание котелком или железом. В котелок с кипящей водой бросали кольцо или на огне нагревали брусок железа, обвиняемый приносил клятву в том, что он невиновен, и либо доставал кольцо из кипятка, либо брал в руку раскалённый брусок; после этого руку смазывали жиром, бинтовали и снимали повязку через три дня. Если рана нагноилась, то испытуемый виновен — Бог шельму метит.

Inquisitio в переводе с латыни означает «разыскание», «изыскание», «исследование». Целью инквизиционного процесса было установление не того, на чьей стороне Бог, а имело или не имело место преступление (например, ересь) и существуют ли доказательства того, что оно пре-

ступление совершил обвиняемый. В сущности это вполне современный подход, если не считать поиска доказательств с помощью пыток. Но так ли уж пытки чужды XX и XXI вв. «Охота на ведьм» — вот, без сомнения, средневеко-

вый феномен. Нет, не так! Разумеется, в народе была широко распространена вера в колдунов и ведьм. Но Церковь относится к этому как к суеверию. Она, впрочем, соглашается, по меньшей мере с VI в., преследовать ведьм за «злодеяния» (maleficia), т. е. нанесение ущерба путём применения яда или порчи. Да, многие в это верили. Но ведь и сегодня газеты пестрят объявлениями о том, что некий потомственный маг или знахарка-экстрасенс снимает заклятие и порчу за соответствующую плату.

Около 1000 г. епископ Вормсский Бурхард написал пособие для исповедников — «Corrector», т. е. «Исправитель». Там он клеймит «преступных женщин, предавшихся Сатане». Эти женщины утверждали, что они по воздуху «верхом на каких-то зверях добирались до места, где происходило их сборище, и там служили языческой богине Диане», что могут «умерщвлять без всякого оружия

◀ Антихрист на спине монстра Бегемота. Миниатюра. Франция. Начало XII в.

Ведьма на помеле. Рисунок на полях манускрипта. Франция. 1451 г.

Папа Иннокентий III. Фреска. XIII в.

► Дьявол.
Витраж. Англия.
Около 1500 г.

Железная дева —
орудие смертной
казни эпохи
Средневековья.

крещёный люд и, сварив их мясо, поедать его». По мнению епископа Бурхарда, те, кто «верит в подобные заблуждения, утратили истинную веру, а потому подлежат двухлетней епитимье», т. е. налагаемому священником наказанию. Оно заключалось в длительном посте, произнесении определённых молитв и т. п.

В Средние века Церковь осуждала веру в шабаш, вообще в колдовство. Но с конца XV в. малейшее сомнение в реальности колдовских действий, того же шабаша, уже воспринималось как соучастие в ведовстве. Наличие пакта ведьмы с дьяволом и погубление ими христиан власти полагают доказанным фактом в эпоху Ренессанса и научной революции! Парадоксально, но в «мрачное Средневековье» всё это считалось верным суеверием.

Неграмотным было действительно большинство членов западноевропейского средневекового общества. Однако поголовная грамотность оказалась достигнута много позднее завершения Средневековья. А в то же время университеты — детище Средних веков. К этой эпохе относятся и университетское самоуправление (высшая школа обладала даже

собственной юрисдикцией). Оно осуществлялось сообществом (*лат.* Universitas) преподавателей и студентов. Университеты разделялись на факультеты по специальностям. И лекционный принцип обучения, и система защиты дипломов и диссертаций — всё это уже было.

Сходное можно сказать относительно научной и технической отсталости. Техника Средневековья не столь уж отсталая. Стремя, лошадиный хомут (античность знала лишь ярмо для быков), водяные и ветряные мельницы появились в Европе как раз в Средние века.

ТРИСТАН И ИЗОЛЬДА

Согласно знаменитому преданию о трагической любви — легенде о Тристане и Изольде, королеву Изольду обвинили (кстати, совершенно справедливо) в супружеской неверности, что могло повлечь за собой смерть на костре. Изольда заявила, что желает пройти испытание железом. Когда процессия шла к месту казни по городу, ей преградила дорогу огромная лужа. Спрятавшийся поблизости Тристан, переодетый нищим, взялся перенести королеву через эту лужу. После этого Изольда поклялась в том, что никто никогда не держал её в объятиях, кроме её мужа, короля Марка, и вот этого самого нищего (предполагается, что все видели: эти объятия были совершенно невинными). Она смело взяла в руки горячий кусок железа. Ожог благополучно зажил, и Изольду признали невиновной. В конце концов формально она не солгала.

Сцена турнира из эпоса «Тристан и Изольда». Миниатюра. XV в.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Пришла пора обратиться к действительным, бесспорным признакам Средневековья. Важной чертой является «социологическая» (название условное, ибо никакой науки социологии в то время не было) картина мира. В произведении раннехристианской литературы, приписываемом Дионисию Ареопагиту, «О небесной иерархии» (на самом деле это сочинение было написано в V или начале VI в., тогда как Дионисий, согласно церковному преданию первый афинский епископ, жил в I в.) рассказывается о девяти хорах ангельских (точнее, трёх группах по три хора). Они окружают престол Творца и славят Его в своих песнопениях. Иерархия — ступенчатая лестница чинов, в которой низшие подвластны высшим. Все вместе они образуют стройную пирамиду. Так, вслед за Псевдо-Дионисием, представляли себе христианские писатели Средневековья устройство мира горнего.

По образу и подобию небесной иерархии строилась, на их взгляд, и земная иерархия. Никто не пытался сознательно воплотить в общественной жизни идеи раннехристианского мыслителя. Но то, что между обеими иерархиями находили общее, более того, зеркальное соответствие, придавало земной иерархии высший смысл. Общественные отношения оказывались отражением, пусть бледным и несовершенным, иерархии, подчинённой Божию престолу. Так они приобретали высший смысл и религиозное оправдание.

Люди разного правового положения, которые принадлежали к различным сословиям и занимали неодинаковые места на общественной лестнице или обладали несхожими профессиями, образовывали разные

«хоры» в христианском мире. Одни церковные авторы писали о девяти разрядах людей, начиная с короля, церковных и светских князей на вершине иерархии и кончая простонародьем в её основании. Другие писатели предпочитали говорить о тройственном делении общества: на тех, кто молится (т. е. священников и монахов), тех, кто воюет (т. е. рыцарей), и тех, кто трудится (в первую очередь крестьян).

Оксфордский университет.
Англия.

Студенты слушают лекцию.
Барельеф.
Италия.
Около XIV в.

Ещё одна характерная черта Средневековья — господство христианства. Оно являлось одновременно и религией, и идеологией, и мировоззрением, и мировосприятием. Тогдашние философия, право, мораль, образование, искусство, литература

смертно книге французского историка графа Анри де Буленвилле «История старинной формы правления во Франции» появилось слово *féodalisme* в значении «феодальный строй». Популярным это слово стало в 1748 г. благодаря тому, что его использовал знаменитый французский просветитель, философ и правовед Шарль Луи Монтескьё.

Вассал и сюзерен. Миниатюра.

В эпоху Великой французской революции слово «феодализм» приобрело резко политический оттенок. Дело в том, что сама революция понималась её сторонниками как победоносная борьба с феодализмом. А он отождествлялся с дореволюционными порядками. В декрете от 11 августа 1789 г., отменившим крестьянские повинности в пользу помещиков и передавшим крестьянские наделы (правда, за выкуп) в собственность их пользователям, говорилось: «Национальное собрание окончательно уничтожило феодализм».

В историческую науку термин «феодализм» окончательно включается в XIX в. в работах крупного французского историка и известного государственного деятеля Франсуа Гизо.

ЧТО ЕСТЬ ФЕОДАЛИЗМ?

Важнейшей чертой феодализма является политическое господство военного сословия — рыцарства. Оно организовано в иерархию, связанную отношениями личного служения и покровительства.

Ещё один признак: специфическая структура земельной собственности. Она выражается в сочетании прав на землю с политической властью. То есть, говоря современным языком, тот, кто владеет землёй, является начальником тех, кто на этой земле живёт и работает. Он собирает с них подати, вершит над ними суд и т. д. Отношение к земле при феодализме может быть охарактеризовано понятиями «владение», «пользование», «держание», «обладание». Феодалская собственность условна. Феодал «держит» землю на правах феодала (лена, фьефа), полученного от вышестоящего сеньора, который в свою очередь чей-то вассал. Характерно, что независимые владения, обладатели которых ни от кого их не «держали», тем не менее назывались во Франции «воздушными фьефами». Это значило, что ни от кого не зависящего владения просто быть не может, а если таковое есть, то оно ненастоящее, «воздушное».

В «Песни о Роланде» племянник сарацинского короля Марсилья, задумавшего погубить Роланда, обращается к дяде: «Прошу Вас даровать мне первый бой». В оригинале он просит именно в качестве феодала право первым броситься на врага. Да-да, именно феодалом, «сокровищем», которое государь даёт своему верному слуге, является это право.

Рыцарь прощается с семьёй. Миниатюра. Англия. XIV в.

Оммаж.
Миниатюра.
XIII в.

Оммаж — прине-
сение вассальной
присяги; слово
происходит от
французского
homme — «чело-
век», т. е. прино-
сящий присягу
объявляет себя
«человеком»
сеньора.

Между сеньором и вассалом существовали отношения взаимной зависимости. Если невыполнение вассальных обязательств лишает вассала прав на феоде, то и отказ сеньора оказывать покровительство вассалу освобождает последнего от необходимости служить и повиноваться ему. Это выражалось во взаимном ограничении прав и неразрывном соединении прав и обязанностей.

Важнейшая мета феодализма — личное и экономическое подчинение феодалам крестьян. Последние вели самостоятельное хозяйство, но лишены были права свободно владеть и распоряжаться своим наделом. Крестьянам приходилось отдавать часть производимого в собственном хозяйстве продукта помещику (то, что называлось в России оброком) или работать на его, хозяина, земле (барщина). Ведь феодальное владение делилось на крестьянские наделы и так называемый господский домен, т. е. его собственные земли. Всё выращенное и собранное в этом домене господину и принадлежит; крестьянин же живёт с собственного надела. Принуждение заключается в подвластности и подсудности крестьян феодалам. Имелись различные формы зависимости. Одни крестьяне были лично свободны, подчинены госпо-

дину постольку, поскольку «держали» землю от него. Они обязывались выполнять различные повинности, подчиняться суду сеньора, но могли уйти от него в любую минуту (условия выхода в разных местах Европы были различными). Другие, подобно русским крепостным, были прикреплены к земле и могли быть проданы вместе с этой землёй (но не без земли, как скот или античные рабы). При этом крестьянин, в отличие от раба, является обладателем домохозяйства и орудий труда. Он, при всей зависимости, — юридическое лицо, и с этим (в нормальных условиях) согласен сеньор, это признаётся обычным (т. е. основанным на обычае) правом.

Поэт-рыцарь Вольфрам фон Эшенбах.
Германия. XIV в.

НЕДЕЛИМАЯ ЕДИНИЦА ФЕОДАЛИЗМА

Можно попытаться выделить некий «кирпичик», «атом» феодального общества. В античном мире такой единицей социального строя являлся полис, самоуправляющееся сообщество полноправных граждан. В Средние века это сеньория, в которой

нераздельно связаны собственность и власть. Если сеньор владеет землёй, то он является начальником людей, на этой земле работающих. Если он начальник своих подчинённых, то он же и верховный собственник их земельных владений.

Сеньории находятся между собой в разных отношениях. Но в основе своей это отношения господства/подчинения. Простой рыцарь — сеньор своих крестьян, хотя бы исчисляющихся единицами. У него имеется свой сеньор — барон, владелец замка, а у того — граф или герцог, а у графа или герцога — король. Королевство, особенно в раннее Средневековье, тоже сеньория.

Собственность в Средние века отличается от таковой в античности либо в Новое время. Собственность полноправного римского гражданина, собственность капиталиста или даже государственная собственность абсолютны. В Средневековье же над каждым владельцем есть верховный собственник. Даже король «держит» своё государство от Бога.

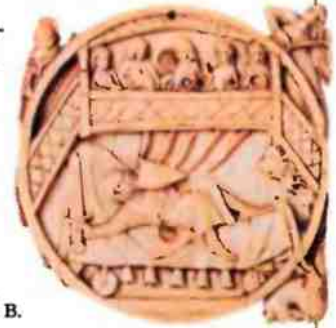
Крестьяне собирают и давят виноград. Фреска. Фрагмент. Италия. XIV в.

Итак, основные черты феодализма можно свести к двум группам признаков — крестьянская зависимость и отношения вассалитета.

ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ ЗАВИСИМЫЕ КРЕСТЬЯНЕ?

Споры об этом начались ещё в XIX в. и не утихают по сей день. Наиболее вероятной представляется следующая картина. Во время Великого переселения народов IV—VI вв. (пик его пришёлся на V в.) Римская империя в западной своей части была разделена между завоевателями — племенами бургундов, готов, франков, лангобардов. Значительная часть земельных угодий побеждённых оказалась в руках победителей. Если прежде основными производителями были рабы и прикреплённые к земле колонны, то ныне свободные варвары обретали свои наделы, которые и возделывали. Такой надел у франков назывался аллодом, и это слово в современной науке стало обозначать вообще надел рядового соплеменника. Аллод — признак свободного человека. За владение аллодом не платят налоги, не несут повинности. Его, правда, нельзя свободно продать или передать. Ибо верховным собственником является не государство, не сеньор, не крупный землевладелец (как это бывало в римские времена), а род. К последнему и принадлежал свободный человек. Отчуждать аллод (кроме особо оговорённых случаев) можно было только внутри рода.

Собственность, а тем более земельная, не была отделена от человека, являлась как бы продолжением его. Она являлась, если можно так выразиться, частью его личности и социального статуса. Свободный франк — это тот, кто владеет аллодом, а аллод — неотъемлемый признак свободного франка. Если

Шкатулка для зеркала. Слоновая кость. Болонья. XIV в.

Кинжал. Италия или Франция. Конец XV в.

ТАКАЯ РАЗНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

В Древнем Риме и в современном капиталистическом государстве собственник следит за тем, как идёт работа в его владениях. И даже государство-собственник устанавливает длительность рабочего дня, условия труда и т.п. Сеньора-владельца волнует лишь своевременная уплата повинностей. Каким образом крестьянин будет работать в его, господском наделе, это уже не господского ума дело.

человек лишается свободы, он теряет аллод. А если у него отнимают аллод, он перестаёт быть полноправным членом общества, подданным королевства.

Речь идёт именно о «королевстве», ибо назвать государствами те образования, что возникли на территории Римской империи после варварских завоеваний, трудно. Отсутствуют основные признаки государства: аппарат управления, полиция, налоговая система, постоянная армия и др. Управление сохраняет многие черты племенного строя. Правители — в латинских (других просто нет) хрониках тех времён они

Братья Лимбурги.
Сентябрь.
Великолепный часослов герцога Беррийского.
Миниатюра.
Франция.
Начало XV в.

именуются королями (*reges*) — не являются королями в современном смысле.

Король ничего не может без согласия (притом единогласного) воинов, т. е. всех полноправных членов племени. Ибо в эпоху Великого переселения народов каждый взрослый свободный мужчина — воин. Король всего лишь военный вождь и карать может только за проступки боевого свойства — от бегства с поля битвы до плохо наточенного боевого топора.

Принятие решений всеми полноправными членами племени возможно, когда племя держится вместе. Но когда оно расселилось на огромных просторах (те же франки к началу VI в. заняли приблизительно территорию нынешней Франции), такое становится затруднительным. Во Франкском королевстве раз в год в марте все свободные франки должны собираться на так называемые «мартовские поля». Этот сход является смотром войска. Но также он утверждает важнейшие законы и в первую очередь решает вопросы войны и мира: как было сказано, полноправный член племени — воин.

Признанное право свободного варвара — носить оружие и потому участвовать в сходах — оказывается довольно обременительным. Люди, обладающие крупными земельными угодьями, на которых работают рабы и колонны, — магнаты (от *лат. magnus* — «большой», «великий») — могут отбывать на указанные «мартовские поля» без затруднений. Но простой рядовой франк вынужден был во время полевых работ бросать свой надел и отправляться через всю страну на сход. Это не слишком удобно. Однако отказаться от своего права он не мог без потери статуса, положения: в Средние века права и обязанности человека были нераздельны. Если свободный франк, владелец аллода, имеет

право носить оружие и участвовать в сходах, то он и обязан это делать. Привилегия оборачивается тяжкой повинностью.

У рядового свободного человека имелись и другие серьёзные проблемы. В варварском праве отсутствует система исполнения наказаний. Суд может решить дело в пользу истца и приговорить ответчика к штрафу за воровство, или членовредительство, или даже убийство. Но вот добиваться выплаты этого штрафа (у древних германцев он назывался «вергельд») потерпевший или родственники убитого должны сами. Разумеется, крупный магнат мог, опираясь на собственную свиту, добиться желаемого. А что было делать рядовому свободному франку, у которого имелся всего один меч, тогда как у его обидчика, даже и наказанного по суду, имелась целая дружина?

Право свободного человека быть подсудным только суду короля (или наместника, но всё равно вершащего суд от имени монарха, а не своего собственного) трудно реализовать на практике. Государственная власть требует от рядового свободного франка участия в государственной жизни (сюда относятся кроме перечисленного и различные обязанности, например содержание дорог, соблюдение права постоя для государя либо его наместника и их свиты). Но сама власть «маленького» человека никак не защищает.

Что оставалось делать рядовому свободному франку? Отдаться под покровительство какого-либо магната. То есть свободный перестаёт быть, как говорилось тогда, «человеком короля и самого себя» и становится «человеком» данного магната. А раз он не принадлежит

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И СУАССОНСКАЯ ЧАША

В 486 г. (или около этого времени — летописи той поры нередко писались много позднее событий и полны неточностей) вождь (король) франков Хлодвиг захватил последний обломок Римской империи на западе — Северную Галлию. Среди завоеванных им городов оказался Суассон. Как и полагалось, всю добычу сложили на главной площади, после чего она подлежала разделу. К Хлодвигу обратился епископ Суассонский с просьбой вернуть ему взятую в кафедральном соборе церковную чашу (потир), необходимую для таинства пресуществления, превращения вина в Кровь Христову (центрального действия христианского богослужения). Без этой чаши богослужение было невозможно. Хлодвиг, тогда ещё язычник, благосклонно относился к Церкви и сам подумывал о крещении. Он готов был вернуть чашу. Однако следовало посоветоваться с войском. Все согласились выделить из общей добычи и передать королю эту чашу, чтобы тот отдал её епископу. Но один из воинов решительно потребовал, чтобы вся добыча делилась поровну, и разрубил чашу боевым топором. Тем самым из священного предмета потир превратился в кусок драгоценного металла. Хлодвиг никак не отреагировал на это. Правда, несколько лет спустя на смотре войска король придрался к этому воину, объявив, что у того оружие не в порядке, вырвал это оружие у него из рук и бросил на землю. Когда же воин нагнулся, чтобы поднять его, Хлодвиг снёс провинившемуся полголовы, мстительно добавив при этом: «Вот так ты поступил с чашей».

Спор о суассонской чаше. Средневековая миниатюра.

себе, то и его надел, его аллод, — в силу нераздельности личности и собственности — принадлежит не ему, а тому же магнату. Человек продолжает обрабатывать тот же самый участок земли. Но участок уже не его и за пользование им приходится платить — оброком и (часто) барщиной.

Бенедетто Антелами. Ноябрь. Сбор урожая репы. Скульптурный декор баптистерия в Арле. 1220 г.

► Продавец корицы. Миниатюра. Фрагмент.

Дитя поступает в монастырь. Сзади стоит отец с пожертвованием для обители. Миниатюра. XII в.

► Святой Мартин. Миниатюра. Франция. XIII в.

Кроме того, бывший свободный уже не имеет права носить оружие (если только его собственный сеньор не разрешит ему это). Но отныне он не обязан отправляться на сход, а оттуда (как нередко случалось) — на войну. Да, бывший свободный несёт свои продукты — хлеб, сыр, яйца, мясо, птицу — собственному сеньору. Однако теперь он не обязан снабжать продовольствием короля и его приближённых. Да, бывший свободный подлежит частному суду своего сеньора, зато сеньор сам позаботится об исполнении приговора. Сеньор попытается добиться возмещения даже в том случае, если обидчиком является человек другого магната, а то и сам этот другой магнат. В последнем случае именно сеньор представляет своего человека в королевском суде.

Отношения между сеньором и зависимым крестьянином строятся по принципу взаимности. Только эта взаимность была со значительными перекосами: подчинение в обмен на покровительство.

Имелась и ещё одна, характерная для Средних веков форма утраты свободы. Простой владелец аллода мог вручить себя не земному лицу, а небесному. Объявить себя «человеком» не соседнего магната, а святого Мартина, или святого Бенедикта, или святого Ремигия, или какого-то иного святого. На деле это означало, что надел и его владелец передавались храму Святого Мартина, монастырю бенедиктинского ордена или в земли, принадлежавшие архиепископу Реймскому (святой Ремигий — небесный патрон этого города). Но ведь настоятель храма,

аббат или архиепископ всего лишь распорядитель имущества. Верховным собственником всё равно является святой.

Именно святой будет покровительствовать бывшему свободному не хуже (а может быть, и лучше), чем земной магнат, ибо последний мог нанести ущерб обидчику одного бывшего свободного здесь, на Земле, а святой — ещё и в ином мире. Кроме того, священнослужители храма или монастыря будут вечно молиться о душах бывшего свободного и его потомства. Воистину, как сказал виднейший французский историк XX в. Марк Блок, «страх перед адом — важнейший социальный фактор Средневековья».

В любом случае в условиях растущего неравенства, с одной стороны, и упадка государственной власти — с другой, люди выбирают власть частную. Они меняют всё более призрачную свободу на безопасность, «стабильность», как мы сказали бы сегодня.

